

Краснодарский университет МВД России

**ПРАВО И ГОСУДАРСТВО:
ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ, ТЕОРИИ И ИСТОРИИ**

Материалы
XI Всероссийской научно-практической конференции

(22 апреля 2022 г.)

Краснодар
2022

УДК 340(09)
ББК 67.0+67.3
П68

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

Л. В. Карнаушенко, доктор исторических наук, профессор (председатель);
А. А. Швец, кандидат юридических наук, доцент
(заместитель председателя);
Е. А. Пушкарев, доктор политических наук, кандидат юридических наук,
профессор (ответственный секретарь);
Н. Ю. Турищева, кандидат юридических наук, доцент;
З. И. Хисамова, кандидат юридических наук

Право и государство: проблемы методологии, теории и истории :
П68 материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. (22 апреля 2022 г.) / редкол.:
Л. В. Карнаушенко, А. А. Швец, Е. А. Пушкарев и др. – Краснодар :
Краснодарский университет МВД России, 2022. – 266 с.

ISBN 978-5-9266-1852-2

В сборнике содержатся материалы XI Всероссийской научно-практической конференции «Право и государство: проблемы методологии, теории и истории», состоявшейся в Краснодарском университете МВД России 22 апреля 2022 г. Рассматриваются научные проблемы, возникающие в различных областях знаний в процессе исследования государства и права.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 340(09)
ББК 67.0+67.3

ISBN 978-5-9266-1852-2

© Краснодарский университет
МВД России, 2022

Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна,
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Кубанского государственного университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ QR-КОДИРОВАНИЯ КАК СРЕДСТВА ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ В ЧАСТНОПРАВОВЫХ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Комплексное применение публично-правовых и частноправовых методов правового регулирования на сегодняшний день – это широко распространенный способ регулирования правоотношений. Доктринальное деление права на публичное и частное всегда было условным, но в реалиях современного развития общества и права, когда возникают новые группы общественных отношений, появляются новые сферы правового регулирования и, как следствие, формируются новые отрасли права, степень относительности деления значительно возросла. Более того, можно отметить большее распространение публично-правовых методов регулирования частных правоотношений, нежели обратный процесс.

В 2020 г. в субъектах Российской Федерации был введен режим повышенной готовности именно в связи с распространением коронавирусной инфекции (процесс введения продолжался с января по 19 марта 2020 г.). Первым 27 января 2020 г. зафиксировал данный режим в нормах губернатор Амурской области¹. При этом каждый субъект федерации формировал свой перечень мер, действующих в период режима повышенной готовности. В Краснодарском крае указанный режим введен с 15 марта 2020 г.², однако форс-мажор признан не был. Впоследствии было принято более 60 актов, вносящих изменение в постановление губернатора Краснодарского края №129 от 13.03.2020 г. и корректирующих меры, принимаемые в период действия режима «Повышенная готовность».

В условиях режима повышенной готовности, который был объявлен в России в связи с распространением коронавирусной инфекции, появилось больше не только административно-правовых норм, но и уголовно-правовых норм, которые закрепили новые составы правонарушений и дополнили уже существовавшие ранее. Не могли не повлиять принимаемые меры и на экономические составляющие жизни общества, в том числе и на предпринимательскую деятельность. Помимо средств индивидуальной защиты, которыми стали пользоваться повсеместно и в обязательном порядке при посещении общественных мест, на территории России стали широко использовать такую технологию, как QR-кодирование, позволившее

¹ Распоряжение Губернатора Амурской области от 27.01.2020 № 10-р.

² Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 13.03.2020 № 129.

обеспечить сбор необходимой информации, создание и оперативное использование масштабных баз данных.

QR – это сокращение от Quick Response, в переводе с английского – «быстрый отклик». QR-код позволяет посредством специальных устройств, программного обеспечения и приложений мгновенно получать доступ к тем данным, которые собираются и фиксируются с помощью такого кодирования. С расширением использования QR-кодов стали выпускаться смартфоны со встроенным сканером QR-кода.

Первую систему QR-кодов придумали в 1994 году специалисты японской компании Denso Wave, дочернего предприятия Toyota. На производстве потребовался способ точно отслеживать выпускаемые автомобили и детали к ним. Для этого было решено разработать разновидность штрих-кода, с помощью которой можно было бы кодировать японские иероглифы, латинские буквы, цифры и некоторые другие символы.

Обычный штрих-код читается только в одном направлении – слева направо. Поэтому он может хранить сравнительно небольшой объем информации – как правило, это буквы и цифры. А QR-код читается в двух направлениях – по горизонтали и по вертикали, что позволяет хранить в нем больше данных.

Целью разработчиков было создать узнаваемый, сканируемый под любым углом формат, чтобы код было легко заметить и не нужно было тратить время, выбирая правильное положение сканера. Так разработчики пришли к уже популярному квадратному коду, на разработку которого потребовался год¹.

В масштабе всего населения России QR-код получил известность в условиях пандемии (распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)), когда стали широко применяться разного рода меры по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Так как меры носили запрещающий или ограничивающий реализацию ряда прав человека и гражданина характер, в обыденном правосознании QR-кодирование рассматривается как отрицательное явление. Использование данной технологии воспринималось в общественном сознании негативно, как что-то приравнивающее человека к вещи. Стоит отметить, что такое восприятие было обусловлено разными причинами, основными среди которых можно назвать следующие: отсутствие достаточных знаний о цифровых технологиях; низкий уровень благосостояния и нехватка финансовых средств, позволяющих населению использовать современные технологии (в том числе, смартфоны); нежелание мириться с ограничениями ряда прав и свобод (права на свободное передвижение, права приобретать товары и услуги, предлагаемые по условиям публичного договора, права

¹ <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-a-qr-code-how-to-scan> (дата обращения: 12.04.2022).

свободно продавать товары и услуги, вытекающего из свободы экономической деятельности и др.).

Обратимся к анализу правовых норм, в которых упоминается QR-кодирование.

К первым актам, которые закрепили порядок применения QR-кодов стали акты налоговой службы. В частности, в 2017 г. была урегулирована работа с интерактивным сервисом «QR-анкетирование»¹. Осуществлялась маркировка товаров посредством QR-кодирования, а Федеральная налоговая служба РФ информировала о том, что каждый покупатель может проверить легальность маркированного товара с помощью бесплатного мобильного приложения "Проверка маркировки товаров", доступного для скачивания в Appstore и Googleplay.

Так же в 2017 г. Федеральной службой по надзору в сфере природопользования был реализован механизм общественного контроля с использованием графических идентификаторов (QR-коды) выданных разрешений, лицензий и свидетельств.

В 2018 г. в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.11.2015 N 70 (ред. от 14.09.2018) «Об утверждении отдельных документов по маркировке товаров товарной позиции "Предметы одежды, принадлежности к одежде и прочие изделия, из натурального меха"» в качестве средства идентификации назван идентификатор контрольного (идентификационного) знака, «представленный в виде линейного штрихового кода в символике Code-128 и являющийся частью кодированной информации, представленной в виде 2-мерного штрихового кода (QR-код размером 20 x 20 мм)».

В июне 2019 г. в Федеральном законе от 22.05.2003 № 54-ФЗ (ред. от 23.11.2020) «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» появилась норма о кассовых чеках, отражающихся с помощью QR-кода, который позволяет покупателю (клиенту) осуществить его считывание и идентифицировать кассовый чек.

В период с марта 2020 г. появлялись многочисленные правовые акты, регулирующие отношения в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. В конце 2020 и в 2021 гг. нормы о QR-кодировании вакцинированных и переболевших, а также имеющих антитела стали появляться на территории всех субъектов РФ.

Постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 19.11.2021 № 814) предусматривается обязательное наличие QR-кодов в ряде случаев: например, для доступа государственных гражданских служащих и муниципальных служащих в административные

¹ Приказ ФНС России от 05.12.2017 № ММВ-7-17/1022@ «О вводе в промышленную эксплуатацию программного обеспечения интерактивного сервиса «QR-анкетирование» (вместе с "Порядком работы с интерактивным сервисом "QR-анкетирование") // СПС «КонсультантПлюс».

здания данных органов; для посещения гражданами организаций (объектов) розничной торговли (за исключением организаций, обеспечивающих население продуктами питания и товарами первой необходимости, аптечных организаций), общественного питания, по оказанию бытовых услуг населению, торгово-развлекательных комплексов, торгово-развлекательных центров, многофункциональных торгово-развлекательных комплексов, многофункциональных торгово-развлекательных центров и др.

Важно понимать, что закрепление указанных мер – это не «клеймение» людей с «особым статусом», это лишь практичное цифровое кодирование сведений об иммунизации, ничем не отличающееся по своей сути от существующих уже давно сертификатов профилактических прививок.

С 2020 г. начинается все более широкое применение данного цифрового средства идентификации. Так, на большинстве нотариальных документов появляется специальная маркировка, QR-код, призванная обеспечить дополнительную цифровую защиту документов от подделок. Такую маркировку «невозможно продублировать, перенести на другой документ или иным образом обмануть систему». Проверить предъявленный документ может любой человек, у которого есть смартфон.

Нотариальная палата РФ информировала, что «QR-код – это машиночитаемая маркировка, которая будет размещаться в правом нижнем углу нотариального документа. Каждый QR-код уникален, в нем зашифрованы основные реквизиты документа: сведения о заявителях или их представителях, дата совершения нотариального действия, вид нотариального действия и регистрационный номер, ФИО нотариуса, нотариальный округ нотариуса. Убедиться в подлинности нотариального документа с помощью QR-кода очень просто: подойдет любое сканирующее устройство (удобно использовать приложение на смартфоне)»¹.

Банк России информировал, что бланки лицензий, свидетельств и других разрешительных документов (подтверждающих право организации предоставлять услуги на финансовом рынке), которые выдает Банк России, будут содержать QR-коды².

Таким образом, QR-кодирование прочно входит в нашу повседневную жизнь, позволяет собирать первичные данные, оперативно обрабатывать их, формировать крупные базы данных, быстро получать необходимые сведения, а также обеспечивать цифровую защиту документов, имеющих правовое значение. QR-кодирование в настоящее время способству-

¹ <Информация> ФНП «QR-код на нотариальных документах: цифровая гарантия защищенности» // СПС «КонсультантПлюс». Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://notariat.ru> по состоянию на 28.12.2020.

² <Информация> Банка России "Банк России начал размещать QR-коды на бланках лицензий финансовых организаций" // СПС «КонсультантПлюс». Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://www.cbr.ru> по состоянию на 29.12.2020.

ет улучшению экономических процессов, способствует повышению уровня предпринимательской деятельности и упрощению процессов производства, продажи и обмена товарами и услугами. QR-кодирование становится неотъемлемым элементом регулирования частноправовых и публично-правовых отношений.

Карнаушенко Леонид Владимирович,
доктор исторических наук, профессор,
начальник кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: СОВРЕМЕННОЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Происходящие в последние годы социальные потрясения общемирового масштаба связанные с новой коронавирусной инфекцией и ее последствиями, обусловили значительные трансформации в жизни общества и государства, побудили представителей академического сообщества, государственных деятелей и граждан взглянуть по новой на значение и роль государственных институтов в разрешении кризисных явлений, обеспечении социальной стабильности и гарантировании приемлемых стандартов жизни. Особое значение приобретают вопросы противодействия кризисным явлениям, выполнения государством своего социального предназначения, что с новой силой актуализирует вопросы дальнейшего развития социального государства в современном измерении.

По данному поводу неспроста отмечается, что цивилизационные изменения конца прошлого и начала нового столетия значительно трансформировали, даже несколько обесценили ставшие уже традиционными принципы и приоритеты социального государства, особенно социальной справедливости в системе трудовых отношений¹. Тем не менее как показали сами кризисные явления последних лет, так и их негативные последствия государство, как и ранее остается наиболее стойким социальным институтом, своего рода «островком» стабильности в возникших чрезвычайных условиях.

При этом большая часть российского общества до недавнего времени все же не в полной мере осознавала социальную роль и значение государства, важность реализации им социальной составляющей. На это, конечно, оказывал влияние негативный опыт 1990-х годов по проведению либеральных реформ и их последствия, которые легли тяжелым бременем для

¹ Марков А.П. Социальное государство в стратегии евразийской интеграции: ресурсы, проблемы, перспективы // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5-1. С. 469-470.

наименее социально защищенных слоев общества. Итогом стал значительный социальный разрыв, который за последнее время несколько уменьшился, но все еще вызывает опасения и является дестабилизирующим фактором. Попытки исправить ситуацию характеризуются медленным поступательным движением, рассчитанным на долгосрочную перспективу. Однако как показывает опыт последних полутора десятилетий, то есть менее чем одного поколения, Россия в настоящее время столкнулась уже с четвертым кризисом (2008, 2014, 2020, 2022), которые свидетельствуют о необходимости проведения социальных реформ более активного и прогрессивного характера, обеспечения их финансовой стабильности.

Бесспорно, на протяжении периода кризисных явлений современная Россия продемонстрировала незыблемую приверженность реализации социальной политики, всеобъемлющую заботу о наименее социально защищенных категориях граждан, повышении значимости социальной составляющей в государственной политике. Именно государство оказалось способным нейтрализовать негативные эффекты, обеспечить социальную защиту граждан, воплотить социальные гарантии в полной мере, так как никакой другой социальный институт не может обеспечить выполнения таких обязательств мирным путем и при этом гарантировать стабильность.

Обозначенные тенденции свойственны не только для России, но и для большинства стран евразийского содружества, где идея построения социального государства, по мнению исследователей, может стать мощным брендообразующим ресурсом, который в фокусе политики западного мира не всегда позиционируется в позитивном ключе¹. Не вдаваясь в процессы политического противоборства на информационном фронте, данные тезисы воспринимаются как само собой разумеющееся для части либерального общества, которому чужды национальные чувства и позиционирующего себя в качестве новой «элиты». Однако как показали события, связанные с Covid-19, активизацией жесткой политической конфронтации с ЕС и США, данные социальные группы в первую очередь отстаивают личные интересы, без учета ценностных ориентаций широких масс граждан, необходимости их социального обеспечения.

В связи с данными тенденциями, в отечественных условиях, неприменимо сравнение классических подходов к пониманию социального государства в странах с устоявшимися на протяжении многих десятилетий демократическими институтами, стабильной экономической политикой и нашей реальностью, где государству приходится постоянно приспосабливаться под изменяющиеся внешние условия и при этом не забывать о своей социальной сущности, обеспечивать национальную безопасность, выполнять взятые на себя социальные обязательства.

¹ Марков А.П. Социальное государство в стратегии евразийской интеграции: ресурсы, проблемы, перспективы // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5-1. С. 472.

В юридической науке в общетеоретическом измерении социальное государство также не имеет однозначной трактовки, рассматривается в нескольких аспектах. В качестве концептуальной идеи, детально прорабатываемой в различных научных теориях; нормативном – закрепленном, как конституционный принцип и практическом аспектах – реальная деятельность государственных органов в социальной сфере¹.

Относительно истоков зарождения идей о социальном государстве отметим, что они исходят с периода античности, в который мыслители прошлого стали приходить к выводам о необходимости создания государственного устройства, выступающего благодатной основой для всех граждан, а не только отдельных категорий. На протяжении последующих столетий сторонники данных воззрений активно их разрабатывали, но до практической реализации дело не дошло. И лишь в XIX веке стала выкристаллизовываться целостная концепция социального государства, автором которой считается известный философ, экономист, государствовед, историк Лоренц фон Штейн. Именно он отобразил в своих исследованиях ключевые позиции по данному вопросу².

Изложенный мыслителем подход стал революционным для своего времени, поскольку раскрывал возможности по разрешению социальных противоречий в обществе с помощью государства, предоставления социальных гарантий каждому гражданину, что выступало одним из средств по стабилизации государственного строя и снижения остроты революционных движений. Однако понадобилось более столетия прежде чем осознать данные прогрессивные концептуальные положения и воспринять их, закрепить на конституционно-правовом уровне. Примечательно, что именно в Основном законе Германии было впервые провозглашено социальное государство, а в последующем и в большинстве новых конституций.

Для более детального понимания социального государства в современном измерении следует обратить внимание на его ключевые признаки, которыми оперируют исследователи. Среди них выделяют: справедливую оплату труда, удовлетворенность потребителей (удовлетворение духовно-нравственных потребностей), развитую систему социальной защиты населения, борьбу с бедностью, развитую сферу социального обслуживания, развитое правосознание граждан³. Не вступая в полемику по данному поводу, стоит отметить, что для современного социального государства актуальным становится и предоставление возможности развития каждой личности,

¹ Старшова У.А. Понятие, признаки и перспективы развития современного социального государства: российский и зарубежный опыт // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 4. С. 48.

² Лоренц Штейн История социального движения Франции с 1789 года. Т. 1. Санкт-Петербург: тип. А.М. Котомица, 1872. 305 с.

³ Саудаханов М.В. О содержании понятия «Социальное государство» // Закон и право. 2021. № 3. С. 22.

а не просто гарантирование базовых социальных потребностей, которые позволяют поддерживать жизнедеятельность на должном уровне, но не являются точкой роста.

Вместе с обеспечением базовых социальных потребностей необходимо и предоставление возможности каждому индивиду для духовного и физического развития, наличие реально функционирующего механизма влияния на политические процессы в государстве. Это может быть достигнуто путем использования прогрессивного подхода – передовых цифровых технологий, так как в классическом виде, как представляется в настоящее время, ни одно социальное государство не будет востребовано в текущем состоянии. Поэтому возникает крайняя потребность в проведении активной модернизации всей социальной сферы, ее качественного и количественного расширения, охват широких слоев населения, а не только экономических и административных центров. Дальнейшее развитие социального государства, которое требует постоянного развития, должно учитывать запросы общества, с учетом фактического и желаемого уровня жизни. Таким образом мы можем прогнозировать дальнейшую универсоциализацию государства, что уже фактически происходит.

Социальное государство в своем приоритете ставит выполнение социальной функции, которая выступает главенствующей. Ключевым аспектом данного типа государства в современном измерении является реализация принципов социальной справедливости и защищенности, обеспечение социальных стандартов, социального партнерства и солидарности между различными группами общества, поддержка нуждающихся граждан, минимизация социального неравенства, своевременное и эффективное разрешение различного рода социальных конфликтов и противоречий мирным, демократическим путем.

Воплощение в жизнь данных положений как в прошлом, так и в настоящем немислимо без соответствующей правовой и экономической основы, политической воли и поддержки населением. Помимо прочего важна и гармонизация интересов каждого индивидуума, различных социальных групп, всего общества в целом, представителей бизнеса и конечно же государства, которое не только позволяет создавать соответствующие возможности, но и фактически их реализовать. При этом именно государство выступает гарантом реализации социальных прав граждан, их доступности каждому.

В качестве механизма достижения ключевых принципов социального государства выступает мониторинг стоимости социально значимых товаров и услуг, позволяющих отслеживать текущее состояние и прогнозировать развитие ситуации, в совокупности с анализом уровня доходов населения. По данному поводу справедливо отмечается, что достижение благоприятной социальной атмосферы возможно при осуществлении современных прогрессивных подходов – создании цифровой инфраструктуры постоян-

ного социального мониторинга, что в свою очередь позволяет обеспечивать обратную связь между гражданами и государством¹.

В данном процессе немаловажное значение приобретают институты гражданского общества, которые должны способствовать налаживанию конструктивных взаимоотношений с органами власти в рамках реализации общенациональной социальной политики, разрешения кризисных явлений, выступать ключевым элементом – инструментарием и фундаментом одновременно для проводимых трансформаций, построения действительно социального государства нового типа.

Именно в настоящее время открываются широкие возможности по реализации такого взаимодействия путем использования современных цифровых технологий, которые являются эффективным инструментом не только коммуникации, но и оперативного мониторинга, предоставления информации в режиме реального времени путем видео-конференц связи, то есть обеспечения аналога «живого» общения, создания качественно новой формы взаимоотношений. К тому же появляются возможности оперирования огромными массивами информации, постоянного детального анализа гражданами фактического состояния выполнения социальных обязательств государством в сфере здравоохранения, в частности предоставления медицинских услуг, гарантирования равных возможностей на рынке труда, защиты социальных интересов трудящихся и малоимущих категорий граждан, повышении социальных выплат в наиболее востребованных регионах (сферах), оперативного принятия управленческих решений, внесения качественных законодательных изменений и т. д.

Вполне логично, что одним из ключевых принципов современного социального государства, в век информационных технологий, где благосостояние каждого и значительных слоев общества легко продемонстрировать и верифицировать с помощью социальных сетей и мессенджеров выступает принцип справедливости, который считается главной задачей такого типа государства. Суть данного принципа заключается в обеспечении гражданам компенсации, по причине неравномерного распределения ресурсов², объективному перераспределению материальных и нематериальных благ в социуме³, то есть обеспечения поступательного развития всех групп населения, вне зависимости от их финансовых возможностей, созда-

¹ Марков А.П. Социальное государство в стратегии евразийской интеграции: ресурсы, проблемы, перспективы // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5-1. С. 473.

² Старшова У.А. Понятие, признаки и перспективы развития современного социального государства: российский и зарубежный опыт // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 4. С. 51.

³ Саудаханов М.В. О содержании понятия «Социальное государство» // Закон и право. 2021. № 3. С. 20.

нии соответствующих условий, где важным фактором выступает самодостаточная и социально-ориентированная экономическая составляющая.

На протяжении последних десятилетий не утихают дискуссии между учеными и государственным деятелями по поводу текущего статуса социального государства (декларируемого и фактического), а также прогнозируемого. Данная полемика является закономерным результатом поддержки различных подходов к пониманию сущности социального государства, влияния внешних и внутренних факторов, а также реального положения дел, когда страны с большим количеством населения, но с низкой эффективностью труда не могут по определению быть социальным, пока не реализуют экономические преобразования. И, напротив, стабильность в обществе, реально функционирующие демократические институты, значительная доля сектора услуг и урбанизация позволяют создавать продукты с высокой добавочной стоимостью и обеспечивать социальные выплаты населению, гарантирующие достойный уровень жизни.

В рамках изложенной мысли стоит подчеркнуть, что ряд исследователей вполне закономерно отмечают, что в настоящее время достигнуть на практике абсолютной реализации концепции социального государства не удалось. Наиболее приблизились к такой модели Монако, скандинавские государства, Швейцария. То есть небольшие по площади и населению национальные государства, с реализованным потенциалом в экономической сфере¹. Со своей стороны отметим, что данные государства также имеют незначительные расходы на оборону и национальную безопасность, позволяющие концентрировать ресурсы на социальную сферу. Дополнительно стоит отметить высокий уровень правосознания граждан и как следствие проявление законопослушного поведения будь то в рамках соблюдения уголовного или административного законодательства, так и налогового.

Но в то же время, обозначенные государства сталкиваются и с проблемами иного характера – неконтролируемой миграцией, создающей дополнительную нагрузку на социальную сферу, которая в рамках своих фундаментальных положений должна обеспечивать высокие социальные выплаты, даже в случае злоупотребления правом на социальную помощь, в частности отсутствии желания индивидуумом реализовывать свою социальную функцию. То есть чрезмерная опека государства малоимущих слоев, в случае отсутствия должного уровня контроля может привести к появлению значительной массы иждивенцев, особенно при ошибочности миграционной политики, что значительно повышает криминогенность, приводит к конфликтам, социальному недовольству и снижению поддержки выдвинутых властными институтами социальных ориентиров, активизации требований к ужесточению законодательных норм, ограничению социаль-

¹ Саудаханов М.В. О содержании понятия «Социальное государство» // Закон и право. 2021. № 3. С. 23.

ных выплат, для отдельных категорий населения, что само по себе идет в разрез с сущностью социального государства.

Для отечественных реалий, несмотря на создание уже нескольких моделей построения социального государства (континентальная, англосаксонская, скандинавская) ни одна из них не является оптимальной, как в силу историко-культурных причин, так и экономико-социальных, не говоря уже о политических. Поэтому наиболее приемлемы является реализация интегральной модели, с учетом уже имеющихся позитивных сдвигов и допущенных ошибок. К тому же как можно заметить, любые успехи России в данном аспекте на международной арене сразу же наталкиваются на неприкрытые попытки купирования, нивелирования (в информационном пространстве) полученных результатов, что обуславливает необходимость более самодостаточной системы построения социального государства – уменьшения взаимодействия с недружественными государствами и развитию контактов с дружественными. И как показала недавняя практика, излишняя либерализация не возымела должного эффекта, что еще раз свидетельствует о необходимости сохранения определенного административного контроля над процессами построения социального государства, при широких возможностях демократических институтов.

Таким образом, построение социального государства в Российской Федерации, а также его дальнейшее развитие, несмотря на критику со стороны части отечественного либерального сообщества, а также зарубежных политических и экономических деятелей, требует комплексного подхода, в том числе с учетом исторической преемственности государственного развития и национального менталитета. В данном контексте необходимо отметить, что истинным критерием в достижении поставленной цели является лишь практика.

В подтверждении выше обозначенного стоит напомнить, что в кризисный период распространения новой коронавирусной инфекции именно Российская Федерация стала фактически одним из немногих государств мира гарантирующих стабильность функционирования национальной социальной системы. В частности, в медицинской сфере, гарантировала предоставление беспрецедентной финансовой поддержки в своей новейшей истории наименее защищенным слоям населения, были всецело обеспечены социальные выплаты и сохранен уровень заработной платы, что только подтвердило правильность выбранного курса.

Конечно, текущие экономические потрясения и сложности на внешнеполитической арене, обусловленные геополитическими факторами, также оказывают влияние на выполнение государством своей социальной функции. Однако многие критики подтверждают, что Российская Федерация всецело гарантирует взятые на себя обязательства как во внешней, так и во внутренней политике. А кризисные явления всегда имеют временный характер, но их итогом может быть как упадок государственности, так и но-

вый виток развития, в том числе и в направлении реализации социальной политики.

В данном ключе вполне закономерен вывод о том, что перед исследователями стоят актуальные задачи по дальнейшей модернизации социального государства¹. Это касается и предоставления более широких возможностей для институтов гражданского общества в осуществлении государственной политики повышения социальных стандартов, и реализации гарантий их соблюдения, и выполнения государством своей социальной функции, повышения ее эффективности и т.п.

В заключении необходимо отметить, что изложенные в представленном исследовании воззрения одновременно соответствуют и прошлому периоду развития социального государства, и будущему, в котором именно социальному государству пророчат весомую роль в управлении обществом, наряду с гарантиями реальных, а не декларативных, социальных возможностей.

Кобец Петр Николаевич,
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник
Центра организационного обеспечения научной деятельности
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России

АНАЛИЗ ИСТОКОВ, ПРИЧИН И УСЛОВИЙ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ИЗ ГОСУДАРСТВ – РЕСПУБЛИК БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

На рубежах двух тысячелетий учеными и практиками, среди которых в том числе был и автор данного исследования, обращено внимание на факт того, что постсоветское пространство стало для миграционных процессов населения международным глобальным явлением, которое охватило практически все без исключения республики некогда единого Союзного государства. Миграционные процессы будучи «социально-экономическим явлением продолжают и сегодня не терять своей актуальности в России, фактически уже на протяжении более трех десятилетий. Поток вынужденных и трудовых мигрантов после распада Советского Союза сменялся вынужденными переселенцами в конце 1990-х начале 2000-х гг. За ними последовал поток трудовых мигрантов из Средней Азии, численность которых значительно возросла в начале 2000-х гг.»².

¹ Солдатова А.В. Теория социального государства о правовой природе социальной функции государства / А.В. Солдатова, Я.В. Солдатов // Образование и право. 2021. № 3. С. 77–78.

² Кобец П. Н. Московский мегаполис готовится к приему иностранных гостей // Государственная власть и местное самоуправление. 2000. № 1. С. 14.

В целях эффективного противодействия нежелательным миграционным процессам в нашей стране, необходимо изучить истоки самой миграции, сущность причины и условия, которые способствовали возникновению миграционных процессов на территории бывшего СССР. Также чрезвычайно важно понимать, что способствовало тому, что в самом своем начале, в достаточной степени регулируемые на государственном уровне миграционные процессы, в скором времени в нашей стране, стали слабо регулируемы многими миллионными миграционными потоками¹.

Процессы зарождения миграционной проблематики в Российской Федерации, чрезвычайно плотно переплетены с большинством социальных, политических и экономических преобразований, обрушившихся на весь Советский Союз в конце 1980-х – начале 1990-х годов. При этом нельзя не отметить один важный момент, а именно то, что процессы, связанные с «перестройкой», шли очень быстрыми темпами на территории всего СССР и примерно по одному и тому же сценарию. Во всех республиках Советского Союза происходили одни и те же политические процессы².

Так в частности, во всех союзных республиках резко активизировались экстремистские идеи о праве на самоопределение и обязательной организации суверенных этнических государств, и это несмотря на то, что многие годы основная политическая идея СССР была связана с интернационализмом. На протяжении всей своей истории, Советский Союз строился и развивался, как многонациональный, в котором, как одна семья должны были проживать многочисленные народы. Внутренняя государственная политика СССР всегда придерживалась идей, связанных с совместным проживанием в единой стране многонационального народа, при этом на основе принципов по которым малым народностям всегда помогали великие народы. При этом на окраины из большинства республик СССР направляли высококвалифицированных специалистов, которые оказывали помощь³.

Очень важно отметить, что с 1950-1970-х гг. значительная часть ресурсов СССР вкладывалась «в восстановление и модернизацию промышленности Украины, освоение целинных земель Казахстана, в строительство промышленных предприятий в Центральной Азии и в Прибалтике.

¹ Сандугей А.Н. Преступность иностранных граждан и ее предупреждение органами внутренних дел. Автореферат... канд. юрид. наук. М. 2001. С. 5.

² Кобец П.Н. Практическая необходимость исследования преступности иностранных граждан и лиц без гражданства, совершающих преступления в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2003. № 4(27). С. 11.

³ Кобец П.Н. Краткое содержание криминогенной обстановки в государствах – участниках Содружества Независимых Государств и ее влияние на рост преступности в Московском мегаполисе // Насилие. Личность. Общество: Тезисы научно-практической конференции, Москва, 1–30 мая 2000 года. М.: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2000. С. 70.

При этом России и Белоруссии приходилось выступать главным поставщиком рабочей силы в другие республики»¹. Также важно подчеркнуть и о том, что «итоги миграционных процессов этого периода подводит перепись 1989 г., свидетельствующая о том, что в СССР более 30 млн. человек или 10,6% всего населения проживали не в тех республиках, где родились. Из них более половины (65%) жили в России, на Украине и в Белоруссии. Из этих республик происходило более половины (67%) всех пожизненных мигрантов. Большая часть неместных уроженцев проживала в Латвии и Эстонии, в Казахстане и Армении. За небольшой численностью и долей неместных уроженцев в Центральной Азии стоит их высокая концентрация в городах. Пожизненные мигранты из других частей Советского Союза составляли от четверти до половины всего городского населения в этих республиках»².

При этом важно отметить о том, что с того момента, как только начались перестроечные процессы во всех республиках бывшего СССР, начался разговор о преимуществе титульной нации перед представителями других народов проживающих и работающих рядом с ними многие десятилетия. Единый государственный язык и основной язык в межнациональном общении во времена существования СССР являлся русский язык. Демократические преобразования, начатые в СССР в конце 1980-х гг., привели к делению народов по языковому общению. А затем в большинстве республик были приняты законы о государственном языке, которые привели к языковому разделению всего населения, проживающего в них. В результате чего проведенное в 1991 г. социологическое исследование проблематики вынужденной миграции в Российской Федерации, показало, что среди основных причин выезда вынужденных мигрантом из республик, в которых они постоянно проживали на протяжении многих лет, стало принятие национальными республиками законодательства о государственном языке и о гражданстве³.

Первую волну беженцев вызвал армяно-азербайджанский конфликт – 1987-1991 гг. возникший еще в советское время, после которого началась череда межэтнических вооруженных столкновений в Центральной Азии: в 1990 г. в Киргизском городе Ош, 1989 г. Узбекском городе Фергане, в 1989 г. Казахском городе Новый Узень. С распадом Советского Союза вооруженные конфликты начали набирать обороты: 1991-1993 гг. в Грузии, 1991-1994 гг. Нагорном Карабахе, 1992-1993 гг. в Абхазии, 1991-1992 гг. в Южной Осетии, 1992 г. в Приднестровье, 1992-1997 гг. в Таджикистане.

¹ Миграция: зона бедствия Российской Федерации // География. 1996. № 6. С. 9–12.

² Денисенко М., Чудиновских О. Миграции между странами СНГ [Электронный ресурс] URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0533/analit04.php#_FNR_7 (дата обращения: 12.02.2022).

³ Миграция населения: Прил. к журн. Миграция в России. Науч.-попул. изд. / под общ. ред. О.Д. Воробьевой. М.: М-во по делам федерации, нац. и миграц. политики Рос. Федерации. Вып. 6: Миграционная политика. 2001. С. 27.

Рассматриваемые процессы послужили основой стремления к созданию этнически однородных республик, в результате которого разрушение СССР сопровождалось формированием новых самостоятельных стран. Все это стало приводить к тому, что в новых государствах, которые были республиками бывшего СССР, стало разрушаться единое информационное поле, и усиливаться языковая изоляция различных народов. Во многом этим процессам способствовали вновь созданные, в ряде государств (как правило бывших прибалтийских республиках СССР, на Украине, Молдавии) общественно-политические объединения, среди которых были различные народные фронты и партии, которые не могли обойтись в своей работе без использования национальных факторов. Тем самым началась пропаганда величия отдельных народов. Основным объектом этнической ненависти стали представители иных некоренных национальностей. В результате чего, по мнению экспертов, в ряде бывших республик Советского Союза местное население оказалось приверженцами мелких и спекулятивных интересов собственных наций¹. Все это приводило к развитию национализма и сопровождалось дальнейшим обострением межнациональных отношений внутри этих республик. Если раньше органы власти и управления в республиках были заполнены не только представителями местного населения, то теперь, началась полная замена правящих интернациональных партийных элит на местные этнические элиты и прежних государственных служащих из числа инородческого населения на представителей местного населения².

С распадом СССР «объем и структура межгосударственных миграционных потоков на его территории стали радикально меняться. Основным явлением указанных процессов стало превращение Российской Федерации в главный центр притяжения сотен тысяч мигрантов – постоянных и временных – из всех бывших союзных республик. По данным российской статистики с 1992 по 1999 г. в Россию прибыло около 5,9 млн. мигрантов из республик бывшего СССР»³.

¹ Джунусов М.С. Национализм: словарь-справочник. М.: Славянский диалог, 1998. С. 152.

² Кобец П.Н. Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в федеральных округах Российской Федерации в условиях нового тысячелетия // Социально-экономические и гуманитарные проблемы российского общества: Сборник научных трудов / Редколлегия: Галкин В.В. научный редактор, Фефелов В.М. зам. научного редактора, Савинкова О.Н., Юрьева И.Ф. ответственный секретарь. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2002. С. 21.

³ Кобец П.Н. Актуальные проблемы изучения преступности граждан стран СНГ в московском мегаполисе // Адьюнктура ВНИИ МВД России – 30 лет: итоги и перспективы: Тезисы научно-практической конференции, Москва, 30 октября 2000 года. М.: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2000. С. 87.

Исчезновение СССР привело в том числе и к ликвидации отлаженных десятилетиями экономических взаимоотношений, существовавших между республиками бывшего Советского Союза. Новая внутригосударственная жизнь между государствами, ранее являющимися республиками СССР стала сопровождаться принудительными и вынужденными миграционными процессами, в которых как правило участвовало не коренное население – являвшееся, в том числе высококвалифицированными специалистами и представителями научной и научно-технической интеллигенции. В результате не только упало производство, но и снизилась деятельность научно-исследовательских учреждений¹.

Также отдельными экспертами отмечалось, что в результате миграционных процессов в рассматриваемых, в большинстве областях экономики сократились высококвалифицированные кадры. Результатами мировых экономических кризисов, происходивших в период 1990-х гг. явилось то, что «во многих странах постсоветского пространства активно происходило сокращение числа занятых и резкое понижение оплаты труда. Наиболее тяжелая ситуация в данный исторический период была отмечена в Грузии и Молдове»².

Самой главной потерей многих вновь образованных стран стала потеря высококвалифицированных работников. Одни из самых «тяжелых ударов претерпела экономика таких государств, как Украина, Грузия, Таджикистан и Азербайджан, в которых ВВП на душу населения в период с 1991 по 1999 г. был сокращен в два раза»³. Меньше всего пострадали такие государства, как Беларусь, Узбекистан, Казахстан, при этом важно отметить, что Узбекистан и Казахстан выступали в качестве основных поставщиков вынужденных мигрантов для регионов Западной Сибири.

Миграционные процессы, происходящие на территории бывшего СССР, способствовали снижению высокообразованной части трудоспособного населения, при этом они не снижали общей численности трудоспособных граждан, остававшихся в республиках бывшего Советского Союза, поскольку с 1990-х гг. трудоспособное население этих стран пополнялось представителями подрастающего поколения. Разрушение промышленного производства и системы по профессиональному обучению населения в ряде республик бывшего Советского Союза, приводило к тому,

¹ Сандугей А.Н. К вопросу о понятии, «незаконная миграция» в российском праве // Административное и муниципальное право. 2008. № 9 (9). С. 14.

² Сандугей А.Н. Проблемы формирования и реализации миграционной политики в Российской Федерации: монография. М-во внутренних дел Российской Федерации, Гос. учреждение «Всероссийский науч.-исслед. ин-т». М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 25.

³ Дощицин Ю.П., Лапин Н.Н. Социальная значимость факторов вынужденной миграции [Электронный ресурс] // UPL: <https://pandia.ru/text/78/362/1679.php> (дата обращения 12.02.2022).

что в них начал накапливаться большой трудовой потенциал, не обладающий профессиональными навыками¹.

При этом произошли и изменения на самом рынке труда в большинстве рассматриваемых стран. Все это началось отражаться как на общем спаде промышленного производства, так и на высвобождении рабочих рук из экономического государственного сектора. В дальнейшем изменение структуры занятости в обществе стало приводить к росту челночной торговли. При таком положении дел в экономическом секторе, некоренному населению новых государственных образований, возникших на месте бывшего СССР было практически невозможно вписываться во вновь возникающие трудовые отношения, что в свою очередь также являлось одной из причин роста миграционных процессов.

Росту миграционных процессов в Российской Федерации в немалой степени способствовало ее географическое нахождение, на Евразийском континенте, между высокоразвитыми европейскими странами и азиатскими развивающимися государствами. В результате сложившегося положения дел в миграционной сфере, с 1990-х гг. наша страна стала выполнять роль естественного миграционного коридора, как для законных, так и незаконных мигрантов из азиатских государств не только ближнего, но и дальнего зарубежья, таких как Афганистан, Иран, Пакистан и др. Сложившуюся ситуацию, во многом усугубляла большая протяженность слабо охраняемой и контролируемой на тот момент государственной границы Российской Федерации, поскольку осуществлять эффективный контроль ее состояния на тот момент, а также отслеживать ее незаконное пересечение, в полной мере не представлялось возможным².

Представленный анализ процессов миграции на территории постсоветского пространства, которые являются, пожалуй, самыми масштабными, позволяет автору с уверенностью утверждать о том, что в дальнейшем Российская Федерация, останется основным центром концентрации миграционных потоков из стран СНГ, поскольку ряд экономических и демографических факторов будут продолжать формировать условия по притяжению мигрантов в нашу страну.

¹ Сандугей А.Н. О принципиальных основах стратегического планирования в сфере миграции // Миграционное право. 2017. № 1. С. 12.

² Кобец П.Н., Гладких В.И. Влияние иностранцев на криминогенную ситуацию в столичном регионе России // Проблемы борьбы с преступностью в регионах России: Материалы научно-практической конференции, посвященной 10-летию НИЛ-9 ВНИИ МВД России, Москва, 1–31 января 1999 года. М.: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1999. С. 255.

Оганесян Степан Мхитарович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Государственного института экономики,
финансов, права и технологий

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Правосознание можно определить как обязательный элемент, входящий в структуру правовой жизни конкретного общества и государства.

Кроме того, правосознание представляет собой идеальное явление, которое не поддается наблюдению.

Правосознание представляет собой оценку действующего законодательства, некоторых надежд и ожиданий, направленных на правовую сферу, ее трансформацию, отношение к тому, что законно, а что незаконно.

В качестве основной отличительной черты, присущей правосознанию необходимо выделить то, что оно позволяет воспринимать окружающую действительность, а также осуществлять различные действия во вне через призму справедливого, праведного, свободного¹.

Несмотря на то, что правосознание является лишь одной из форм, изучение именно этой стороны общественной жизни представляется одним из самых важных, поскольку именно оно формирует всю основу существования в гражданском обществе. Так или иначе, на базе правовых отношений строятся все остальные: экономические, политические, производственные и т. д.².

Правосознание можно охарактеризовать как явление, носящее субъективный характер. Суть субъективности раскрывается в том, что сущность правосознания объясняется тем, что оно из представлений индивида или совокупности индивидов о праве.

Преимущественно виды правосознания рассматриваются в двух группах, а именно исходя из социального уровня или из содержания.

По социальному уровню выделяются индивидуальное, групповое, общественное правосознание.

По содержательному критерию дифференцируются обыденное и профессиональное правосознание.

Несмотря на то, что правосознание является лишь компонентом огромной системы под названием «общественное сознание», все же оно является уникально специфическим по своей сути.

Рассмотрим этот компонент с двух разных перспектив. С одной стороны, правосознание, безусловно, наряду с остальными компонентами

¹ Борисова Е.К. Понятие правосознания // Проблемы науки. 2019. № 12 (48). С. 93.

² Авдюшева В.Ю. Правосознание в жизни современного общества // Студенческий вестник. 2021. № 21-2 (166). С. 98.

подчиняется различным общим закономерностям, характерным и для всех остальных общественного сознания, но, с другой стороны, правосознание содержит в себе порядок характерных черт, которые позволяют изучить и рассмотреть его как относительно уникальную и самостоятельную категорию внутри структуры всего общественного сознания. У этого компонента есть четкий предмет изучения, которым являются общественные отношения, которые бы не существовали в том виде, в котором они существуют сейчас без правового регулирования, которое, в свою очередь, изучает корректирование этих отношений через формальные механизмы (нормы права, законы, правовые институты и т. д.).

Очень важно, что правосознание, как идеология, характеризует и отражает общественные отношения, как целостную систему. Проведя небольшой анализ, можно выделить несколько уровней общественного правосознания: научный или «теоретический» уровень и обыденный.

Первый уровень правового сознания является результатом познавательной, аналитической, научной деятельности различных специалистов, а также политических деятелей, которые на основе приведенной выше деятельности, формируют понимание текущего состояния социальной структуры, происходящих внутри нее явлений и протекающих процессов, принятие на базе полученных данных необходимых мер.

Обыденное же правосознание сильно отличается, как минимум, тем, что этот вид появляется и существует благодаря практике и накоплению на длительной дистанции опыта различного взаимодействия людей, к примеру, товарно-денежной, производственной и любой другой деятельности. Научный тип, в данном случае, всегда будет играть ведущую роль в правовой жизни общества и занимать главенствующую над обыденным позицию, ведь функция научного уровня проявляется в том, чтобы решить задачу развития на основе имеющихся данных и результатов исследований, а задача уровня обыденного заключается в предоставлении этих данных. Это все упрощения и в реальности, правосознание имеет гораздо более сложную социальную структуру, в которую входят микро и макроуровни, внутри которых есть носители или субъекты правосознания, что существуют одновременно в единстве и различии.

Например, на микроуровне, ближайшее общество накладывает определенный отпечаток на формирование индивидуального правосознания, также оно опосредовано правосознанием общества и социальной группы, в которой он находится и откуда он черпает необходимые представления об обязанностях и правах, о правильности или неправильности, правомерности или неправомерности того или иного поступка. Из индивидуального правосознание перетекает в общественное, где все люди, безусловно, индивидуальные и уникальные взаимодействуют друг с другом, а после социальные группы взаимодействуют с другими социальными группами,

образуя одно большое целое, в котором несчетное количество деталей и подмеханизмов, что влияют на жизнь вокруг¹.

Правосознание занимает особое место в общественном развитии. Выйдя, по сути, из культурного кода и являясь продуктом развития, в первую очередь, духовного, оно непосредственно влияет на все сферы жизни людей. Именно правовой идеологии отдается определяющая роль в фундаментальном развитии миропонимания, мировоззрения и мироощущения как отдельно взятых индивидов и социальных групп, так, следовательно, и общества в целом. В этом в правосознании проявляется особенность как общественного явления. Так же правосознание оказывает колоссальное воздействие на остальные формы общественного сознания, например, на сознание политическое или нравственное.

В связи с тем, что правосознание необходимо определять как субъективное отношение людей к праву, то оно одновременно является их психологическим отношением к нему и всем жизненным явлениям с ним связанным. В качестве таких жизненных явлений, к примеру, могут выступать права и законные свободы человека и гражданина, правовая практика и прочие.

Правосознание позволяет вырабатывать как у отдельного индивида, так и у общества в целом определенный вид реакции, который может последовать на конкретное требование права. Такая реакция может носить как положительный, так и негативный вид.

Таким образом, можно сделать следующий вывод.

Правосознание реализуется в положительном или деформированном виде. Это состояния заставляют различно воспринимать правовую действительность в частности, а значит и право в целом.

Положительное состояние правосознания приводит к позитивной оценке права. Такое состояние позволяет оценивать право, как инструмент, с помощью которого возможно значительно регулировать различные отношения в обществе, следовательно, можно быть уверенным в защите и гарантированности прав и законных интересов.

Лицо, обладающее правосознанием, которое можно описать как деформированное, представляет право, как личную угрозу. Такое лицо не воспринимает действующее в государстве законодательство, не веря в его эффективность.

Правовые нормы закрепляются в законах и правовых актах, их единообразное толкование обеспечивается официальной публикацией судебных решений, которые становятся образцами или формулой закона, санкционирующего применение обычая. На основе норм права определяются обязанности, ответственность и субъективные права граждан и организаций. Таким образом, роль государства в формировании права очень важна, потому что именно оно придает форму правовому содержанию.

¹ Хакимов И.А. Основные элементы структуры правосознания // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16. № 4. С. 43.

Право является регулятором общественных отношений, оно формирует поведение людей. Нередко понятие права сводят к простым нормам, которым должно следовать общество. Однако при таком понимании выходит так, что право навязывается человеку со стороны. Но необходимо понимать, что ценны не нормы сами по себе, а возможности, которые они могут обеспечить¹.

Формирование общественных взглядов на право и следование его нормам определяет правовая культура.

Правовая культура – это определенный уровень формирования правосознания в обществе, точное понимание права и законодательства, применение и выполнение права, а также нетерпимое отношение к нарушителям закона.

Правовая культура всегда имеет две стороны, с которых можно ее рассмотреть. Внешняя сторона проявляется в правомерном поведении индивида, в его поступках, которые могут наблюдать и оценивать сторонние наблюдатели. Внутренняя же сторона заключается в правосознании человека, в его убеждениях и мотивах, определяющих его правомерную деятельность

Правосознание и правовая культура являются взаимообусловленными.

Но несмотря на это, они не являются тождественными понятиями. Правосознание позволяет воспринимать субъекту юридические явления как некоторый идеал, обуславливающийся беспрекословной справедливостью и целостностью. Правовая культура же имеет состояние реальной правовой характеристики взаимосвязанных элементов: системой формальных источников права, сложившейся в области правотворчества и правоприменения правовой традицией, правосознанием и правовым поведением.

Чем выше уровень правосознания в обществе, чем больше люди следуют нормам и законам, тем лучшее качество жизни может гарантировать им государство. Ведь законы для того и созданы, чтобы регулировать жизнь населения, поддерживать порядок, обеспечивать безопасность и свободу людей.

Несмотря на то, что правосознание представляет собой структурный элемент правовой культуры, оно также имеет свою внутреннюю структуру. При этом принято выделять два основных элемента внутренней структуры правосознания: правовая психология и правовая идеология.

Правовая психология – это комплекс чувств и эмоций индивида, которые формируются на протяжении жизни и зависят от различных обыденных жизненных ситуаций (в том числе воспитания и обучения)².

¹ Склифус С.В. Правосознание и правовая культура гражданского общества как источник развития российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 9. С. 14.

² Мирзоев Г.Б. Формирование правосознания и правовой культуры // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 2 (61). С. 7.

Правовая идеология есть комплексное явление устоявшихся взглядов и принципов, позволяющих оценивать правовую реальность.

Правовая психология дает возможность видеть право отдельными, составляющими его, элементами. Правовая идеология в свою очередь позволяет оценивать право, не разделяя на отдельные элементы, как единое явление с присущим ему социальным характером.

Идеология, в первую очередь, направлена на восприятие группами индивидов, составляющих конкретное общество. При этом могут транслироваться выгодные для отдельных субъектов взгляды относительно правовой действительности. Это объясняется тем, что основные постулаты идеологии разрабатывают те лица, которым она и реализуемая с ее помощью правовая действительность, выгодны. Впоследствии правовая идеология в конкретном государстве является в полном объеме отражением сущности реализуемого в нем права. В данном случае можно отметить, что внедряемая в государстве идеология преимущественно направлена на подавление свободы индивида.

Важно осознавать, что право не должно полностью ограничивать свободу человека, потому что при таких условиях, людям придется нарушать закон для того, чтобы реализовать свои цели. Длительное подавление свободы всегда приводит к отрицательному эффекту.

Необходимо понимать, чем выше уровень правосознания человека, понимание им права, тем лучше становится общество в целом. Незнание правовой культуры влечет за собой непонимание важности и ценности права.

В качестве примера можно привести дореволюционный период, когда правовая культура Российского государства была очень низкой, от чего в общественных отношениях происходил настоящий произвол. И даже после реформ 60-ых годов 19 века изменения в правовой действительности не сильно повлияли на общество. Причиной тому было отсутствие правосознания у людей.

Ценность права стала явной в России только 60-70 года 20-ого века, что положительно сказалось на развитии общества. Однако, к сожалению, даже в настоящее время можно встретить правовой нигилизм

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Правовая культура является важным элементом демократии и представляет собой определенный образ мышления и норму поведения, необходимые для высокого уровня жизни общества. Тем самым, следует, что правосознание является составной частью правовой культуры, которая также оказывает влияние и на правотворчество.

Пушкарев Евгений Александрович,
доктор политических наук,
профессор кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«ИСТОРИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ»**

Не смотря на то, что тематика статьи довольно узка и касается одной учебной дисциплины, преподаваемой в вузах МВД России, затронутые в ней проблемы и пути их решения применимы и к другим дисциплинам.

Научно-исследовательская работа является дополнительным элементом процесса подготовки высококлассного специалиста в учебном заведении. Она позволяет выявить и реализовать творческие способности обучающихся, повысить их коммуникативные способности, воспитывает в них самокритичный и ответственный подход к своей деятельности, а также помогает получить более глубокие знания по изучаемым дисциплинам.

История органов внутренних дел (далее – история ОВД) является узкоспециальной учебной дисциплиной, в значительной степени производной от истории государства и права России. Поэтому изучение этих дисциплин совместно на первом курсе оправдано, позволяет одновременно укреплять междисциплинарные знания обучающихся.

С другой стороны история ОВД является не только общетеоретической дисциплиной, но и имеет практический характер. В ходе обучения курсантов первого курса часто выясняется, что они имеют весьма поверхностные представления о деятельности органов внутренних дел, и в частности о выбранной ими узкой специализации. Первокурсник, как правило, не знает, чем занимается оперуполномоченный, участковый уполномоченный, чем отличается следствие от оперативной работы, что такое подразделения по борьбе с экстремизмом и терроризмом, какие методы работы используются. История ОВД позволяет восполнить этот пробел, проследить развитие этих направлений деятельности, методов работы, получить представления об основных подразделениях полиции и месте ОВД в государственном механизме.

Именно опора на эти два основных фактора позволяет преподавателю проявить интерес обучающихся к дисциплине история ОВД и как следствие побудить их к более широкому ее изучению в рамках научно-исследовательской работы.

В среднем в учебной группе можно найти или побудить к научной работе 1-2 человек. Но есть группы, где желание высказывают 5 и более человек. Это зависит в том числе от качественного состава групп, преобла-

дающего отношения к обучению как к возможности развития, а не получения заветного диплома.

Преподавателю следует также использовать тот фактор, что многие первокурсники – бывшие школьники уже получили в недавнем прошлом опыт первоначальной исследовательской работы в рамках защищаемых проектов, публичных выступлений. Этот фактор может побудить курсанта продолжить научно-исследовательскую работу уже в вузе, пока эти навыки не были утрачены.

Первокурсники в основной массе испытывают затруднения в запоминании и осмысливании больших объемов учебной информации, в рациональном совмещении учебного и личного времени. Поэтому на преподавателя ложится обязанность помочь им заняться научно-исследовательской работой без ущерба для основной учебной подготовки. Это приводит к необходимости общения преподавателя с курсантами через средства связи после работы в вечернее время или в выходные дни.

Разумеется, нельзя не затронуть проблему оригинальности текста научных исследований. Многие первокурсники сталкиваются с этим впервые. Задача преподавателя изначально объяснить курсанту, что просто соединить тексты с разных источников будет мало, нужно сразу пытаться изложить информацию своими словами. Переделывать текст с низкой степенью оригинальности – есть писать этот текст заново. Для ускорения процесса проверки в системе Антиплагиат-ВУЗ опять же нужно использовать средства связи в нерабочее время. Но даже этих мер оказывается недостаточно, если курсант готовит не статью, не доклад. Подготовить первокурснику конкурсную научно-исследовательскую работу объемом 25-40 листов оригинального текста без ее доработки самим преподавателем практически невыполнимо.

Организация научно-исследовательской работы среди курсантов наиболее эффективна во время изучения ими учебных дисциплин на кафедре, когда есть возможность дополнительно контактировать и контролировать их. Без постоянного живого общения с преподавателем интерес к научно-исследовательской работе у обучающихся теряется. Эта проблема усугубляется изучением дисциплин на кафедре теории и истории права и государства как правило только на первом курсе. Преподаватель соответственно в ходе учебного процесса уже должен определить самых способных к совместной научно-исследовательской работе, выбрать, кого можно попытаться побудить продолжить научную деятельность в следующие годы. Так, например, в 2021 году по дисциплине история ОВД было подготовлено 14 докладчиков на ежегодную курсантскую конференцию «Актуальные вопросы науки и практики», в том числе повторно слушатель 3 курса А.А. Марат. В конференции 2022 года выразили желание участвовать 30 первокурсников, а также слушатель 4 курса А.А. Марат и курсант 2 курса Е.А. Колотенко.

Актуальным направлением в антиэпидемиологический период стало использование удаленных средств коммуникации при проведении массовых научных мероприятий. Онлайн-выступления участников конечно не сравнятся по степени сложности с живым выступлением в аудитории. Однако этот подход не стоит недооценивать. Во-первых, он позволяет обучающемуся получить дополнительный и разнообразный опыт, тем самым повысить уровень самокритичности в подготовке. Во-вторых, онлайн-формат общения в будущем видимо будет приоритетным. И в-третьих, он экономит время обучающегося на транспортные передвижения, что способствует возможности привлечения дополнительных участников.

Таким образом, можно сделать вывод о большой зависимости эффективной научно-исследовательской работы обучающихся от коммуникативных и организаторских способностей преподавателя. Курсанты получают опыт критического анализа информации, профессионального изложения своих мыслей и публичных выступлений. Это безусловно поможет им в дальнейшей службе. Тем не менее, для придания массовости одного упования на сознательность отдельных обучаемых не достаточно. Необходим комплексный подход, в частности материальные стимулы научной деятельности. Например, ими могут стать отражение результатов научно-исследовательской работы в характеристике выпускника, организация выездных культурно-досуговых мероприятий, премирующие надбавки к окладам обучаемых, ежегодное поощрение руководством лучших молодых исследователей в рамках каждой кафедры университета.

Также можно предложить ежегодно определять межкафедральную приоритетную тему для исследований в рамках научных кружков с подготовкой итогового сборника материалов.

Родионова Ольга Владимировна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Ивановского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы

Гвазава Георгий Джансугиевич,
студент 4 курса юридического факультета (бакалавриат)
Ивановского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы

СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В ГЕРМАНИИ И В ЯПОНИИ: ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ ТИПОМ КУЛЬТУРЫ

Социальная функция государства в современном мире претерпевает серьезные изменения, но, в целом, остается присущей любому экономически развитому государству. Динамика социального государства определяется в первую очередь двумя детерминантами: политическим режимом и типом культуры. В нашем небольшом исследовании мы акцентируем внимание на таком детерминанте, как тип культуры, исторические традиции. В качестве репрезентативных социальных государств возьмем ФРГ и Японию.

Современная Германия, безусловно, относится к Западному типу культуры. Она является демократическим и социальным федеративным государством. Основным источником правового регулирования системы социального обеспечения в современной Германии является Sozialgesetzbuch – Социальный кодекс¹, который четко обозначает основных выгодоприобретателей – нуждающиеся лица или их родственники, оставшиеся в живых. Нуждающиеся лица – это лица, утратившие здоровье и не способные к дальнейшему продолжению трудовой деятельности (или к продолжению такой деятельности в ограниченном режиме), или лица, чей уровень материального обеспечения не признается соответствующими компетентными органами достаточным. Однако Кодекс специально указывает, что хотя лицо и нуждается, и имеет право на получение социальной помощи от государства, обязанности с родственников по уходу и содержанию такого лица при этом не снимаются. Родственниками признаются супруги, а также дети (в том числе, приемные), родители, братья и сестры нуждающегося (реципиента), а также лица, проживающие с реципиентом в отношениях, сходных с браком.

Называя доноров социальной помощи, Социальный кодекс указывает, что социальная помощь предоставляется, в первую очередь местными и

¹ Sozialgesetzbuch. Электронный ресурс: Режим доступа: <https://www.sozialgesetzbuch-sgb.de/sgbxiv> (дата обращения: 01.03.2022).

надместными учреждениями. Местными учреждениями социальной помощи являются самостоятельные города и районы, если иное не установлено законом Земли. При определении донора социальной помощи в соответствии с законодательством Земли необходимо убедиться, что предполагаемые местные доноры социальной помощи согласны на выполнение этих задач, способны оказывать такие услуги в соответствии с Социальным кодексом. К компетенции Федеральных Земель отнесено определение надместных поставщиков социальной помощи.

Признается необходимость сотрудничества с институтами гражданского общества в вопросах оказания социальной помощи населению. Так, поставщики социальной помощи (доноры) работают вместе с другими органами, уставные задачи которых служат той же цели или которые участвуют или должны быть вовлечены в услуги по выплате социальных пособий. Кроме того, на доноров социальной помощи от государства и работающих вместе с ними различных неправительственных организаций (институтов гражданского общества) возлагается обязанность по координации и рассмотрению всех заявок на предоставление такой помощи. Сотрудничество государственных органов и институтов гражданского общества по оказанию социальной помощи должно иметь взаимодополнительный, субсидиарный характер. В соответствии с параграфом 7 Социального кодекса государственные органы обязаны поддерживать доноров социальной функции государства в лице различных институтов гражданского общества, а также участвовать в разработке и внедрению инструментов социального обслуживания, целевому предоставлению и проверке оказываемых услуг, обеспечению качества предоставления социальной помощи.

Параграф 8 Социального кодекса раскрывает виды предоставляемой социальной помощи: предоставление прожиточного минимума, базовое обеспечение в старости и в случае ограничения трудоспособности, предоставление медицинской помощи, помощи по уходу за человеком, помощи в преодолении особых социальных трудностей и помощи в других жизненных ситуациях, а также предоставление консультаций и поддержки в каждом конкретном случае. Пособия зависят от специфики конкретного случая, в частности, от вида предоставляемой социальной помощи, местных условий, собственного материального обеспечения реципиента и способности к такому обеспечению. Провозглашается принцип разумности при разрешении запросов лиц, имеющих право на получение социальной помощи. Например, при возможности лица самостоятельно оплатить какие-либо услуги полностью или частично, не допускается полная оплата услуг донорами социальной помощи. Поддержка будет оказана в той мере, в какой лицо самостоятельно не может себя обеспечить. Донор социальной помощи не должен выполнять просьбы, которые повлекут за собой несоизмеримые дополнительные расходы.

Важно отметить, что параграф 23 Социального кодекса ФРГ предусматривает предоставление социальной помощи даже для иностранцев. Для иностранцев не предусмотрен весь широкий перечень видов и объем социальной помощи, который предусматривается для граждан Германии, но и иностранным гражданам в определенных случаях предоставляется пособие на проживание, помощь в случае болезни, пособие беременности и родам, а также помощь по уходу за лицами, которые самостоятельно не могут осуществлять уход за собой.

Параграф 24 устанавливает, что граждане Германии, постоянно проживающие за границей, исключаются из системы социального обеспечения и не претендуют на получение социальной помощи за исключением случаев, когда возвращение в Германию невозможно по следующим причинам: уход и воспитание ребенка, который должен остаться за границей по законным причинам, длительное стационарное лечение в учреждении или серьезность потребности в уходе или обязывающие предписание государства пребывания на запрет покидать его территорию.

Положениями Социального кодекса также предусмотрены отдельные виды помощи, касающиеся погребения, социальных ситуаций особой трудности, помощи пожилым людям и инвалидам. Кроме того, в Социальный кодекс введены положения гражданского права, касающиеся возможности возмещения расходов наследниками, в случае виновного поведения реципиента социальных услуг, незаконно полученных услуг, в случае «двойного» обслуживания и др. (параграфы 102-115).

Таким образом, социальная функция государства в Федеративной Республики Германии обладает свойствами адаптивности и направленности на модернизацию, несмотря на то, что ее основы заложены вековыми традициями. Корпоративная модель социального государства, присущая Германии, во многом определяется культурными традициями этой страны. Здесь органы государства играют ключевую роль, тогда как семья, как менее активный актер-донор социальной помощи, уходит на второй план.

Японское социальное государство, несмотря на тот факт, что исследователи определяют его как корпоративную модель социального государства, наряду с ФРГ – это совершенно иной тип социального государства. Поскольку Япония – это страна, принадлежащая к Восточному типу культуры, социальное государство здесь имеет свою специфику. Современное социальное государство Японии сформировалось в 1959-1961 гг., когда были введены система всеобщего пенсионного обеспечения и всеобщего медицинского страхования. И хотя исследователи зачастую относят социальное государство в Японии к корпоративной модели (по Г. Эспин-Адерсену), здесь имеет место своя специфика. Модель социального государства, присущая Японии, сходна с Германской корпоративной моделью социального государства с развитым сотрудничеством государственных органов и институтов гражданского общества, но для Японии характерен

низкий уровень объединения в профсоюзы – только 1/3 всех работников состоит в профсоюзах и только 1/3 всех профсоюзных организаций объединены на национальном уровне. А в настоящее время отмечается тенденция к дальнейшему сокращению профсоюзных организаций¹.

В 1961 году система государственного пенсионного и медицинского страхования в Японии была распространена на всех граждан. В 1963 и 1964 гг. была также создана Служба социального обеспечения пожилых людей и принят Закон о благосостоянии матери и ребенка².

С 1990-х гг. в целях повышения рождаемости в условиях старения населения были проведены реформы пенсионной системы и системы медицинского страхования. Закон о страховании на случай длительного ухода за пожилыми людьми был принят в 1997 г.³

Современная система социального обеспечения в Японии – это, прежде всего, система, которая обеспечивает необходимую поддержку в случаях рисков бедности, болезни, травмы, смерти, старения, безработицы и т. д. В Японии существуют различные схемы социального обеспечения. Государственная пенсионная система призвана обеспечить гарантированный доход престарелым, лицам, потерявшим кормильца, и инвалидам. Системы здравоохранения включают медицинское страхование, системы общественного здравоохранения и системы охраны здоровья матери и ребенка. Между тем, социальное обеспечение для пожилых людей включает страхование на случай длительного ухода, а семейная политика включает услуги по уходу за детьми и финансовую поддержку, такую как пособие на ребенка, и поддержку домохозяйств с одним родителем. Политика в отношении инвалидов включает предоставление услуг по уходу и финансовую поддержку. Государственная помощь предоставляется в рамках системы финансовой поддержки малоимущих. В рамках системы защиты работников доступны страхование занятости, страхование от несчастных случаев на производстве и другие.

Виды пособий, предоставляемых в рамках этих схем социального обеспечения, существуют в натуральной или в денежной форме. В Японии основные системы социального обеспечения в классификации по типам пособий и выделении в натуральной или денежной форме представлены на основе стандарта классификации Международной организации труда (МОТ). Многие схемы социального обеспечения в Японии используют си-

¹ Japan Data. Labor Union Participation in Japan. Электронный ресурс: Режим доступа: <https://www.nippon.com/> (дата обращения: 05.03.2022).

² MaternalandChildHealthLaw (1965, Law No. 141) .Электронный ресурс: Режим доступа: <https://www.dinf.ne.jp/doc/english/law/japan/selected38/chapter4.html> (дата обращения: 05.03.2022).

³Long-Term Care Insurance Law (Law No. 123 of 1997). KampoGogai, 1997-12-17, No. 251, pp. 8-32. Электронный ресурс: Режим доступа: http://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=50024 (дата обращения: 05.03.2022).

стему социального страхования. Существует пять систем социального страхования, а именно государственная пенсия, медицинское страхование, страхование на случай длительного ухода, страхование занятости и страхование от несчастных случаев на производстве. Все граждане участвуют в государственных программах пенсионного и медицинского страхования, поскольку они являются основными и обязательными. Этот всеобщий охват граждан государственной пенсией и медицинским страхованием является основной характерной чертой японской системы социального обеспечения. Кроме того, граждане в возрасте 40 лет и старше застрахованы на случай потребности в уходе, а работники застрахованы страхованием занятости и страхованием от несчастных случаев на производстве.

Упомянутые выше системы социального страхования финансируются за счет взносов социального страхования и дополняются налоговыми поступлениями в виде субсидий. Взносы социального страхования распределяются между всеми застрахованными, в большинстве случаев, в зависимости от их платежеспособности, определяемой уровнем дохода. Таким образом, функция социального страхования заключается в распределении риска между застрахованными лицами и одновременном перераспределении доходов между ними. С другой стороны, другие схемы, такие как государственная помощь (меры по борьбе с бедностью в Японии), услуги и пособия для семьи, детей и инвалидов оплачиваются из общего бюджета правительства, формирующегося из налоговых поступлений.

Система социальной помощи децентрализована, она основана на идее «местной автономии», которая протекает в форме делегирования финансовых ресурсов от центральных к местным органам власти.

В 2013 г. был принят Закон о социальном страховании и налоговом номере, который введен в действие в январе 2016 г.¹ Уникальный 12-значный номер присваивается всем лицам, в том числе иностранным резидентам, и компаниям в Японии. При максимальном внимании к защите конфиденциальности система «Мой номер» будет использоваться для управления услугами в налоговой и социальной сфере.

Некоторые авторы рассматривают Японию как представителя отдельного типа социального государства восточно-азиатского типа². В Японии семейные обязательства обусловлены важными юридическими и экономическими требованиями, наряду с историческими и культурными традициями. В этом культурно-историческом контексте категория «семейные обязанности» является базовой категорией для понимания социального государства Восточно-азиатского типа: индивидуум всегда рассматривает-

¹ Social Security and Tax Number Law. Электронный ресурс: Режим доступа: <https://www.ny.us.emb-japan.go.jp/> (дата обращения: 05.03.2022).

² См.: Goodman R. & Peng I. The East Asian Welfare States: Peripatetic Learning, Adaptive Change and Nation-Building / Esping-Andersen G. (ed.) Welfare States in Transitions: National Adaptations in Global Economies. London. 1996.

ся не сам по себе, а как часть семьи, как совокупность определенных семейных обязанностей. Эти моменты и обуславливают особенности проявления социального государства в Японии. В частности, Роджер Гудман и Ито Пенг¹ утверждают, что Япония характеризуется такой стабильной системой семейной поддержки, что последняя предопределяет отсутствие необходимости государственной социальной помощи; а также системой социального страхования, базирующейся на разделении по общественному положению (сегрегирование). Неотъемлемой характеризующей составляющей являются и профессиональные корпоративные программы социальной поддержки для постоянных работников. В целом, современное японское социальное государство «можно рассматривать как компромисс между либеральным и консервативным режимом»².

Сравнивая социальное государство в Германии и в Японии, необходимо отметить следующее: черты сходства между моделями носят чисто внешний характер. Это различные модели социального государства. Тип культуры в этом случае становится решающим критерием, дифференцирующим эти модели социального государства. В Японии к нуждающемуся (реципиенту социальной помощи) относятся как к члену семьи, как к части государственно-организованного общества. И эта часть должна быть достаточна. Если самодостаточности у этой части общества не хватает, то ее дополняет (компенсирует) семья, корпорация, в которой трудился реципиент, органы государственной власти. Причем, органы государственной власти в последнюю очередь. В ФРГ социальная помощь основана на прословутых европоцентристских ценностях, сосредоточенных в концепции прав человека. У человека есть право на «достойную жизнь» и, если он по каким-либо причинам не может обеспечить себе это право, то государственные органы перераспределяют материальные блага в пользу нуждающегося (реципиента). Государство здесь ключевой актер, донор, обеспечивающий нуждающихся. Государство понимается не как большая семья, а как корпорация, обеспечивающая самостоятельно или контролирующая доноров социальной помощи-добровольцев (институты гражданского общества – религиозные организации, благотворительные фонды и т.п.).

¹ Goodman R. & Peng I. Op. cit.

² Tanaka Takuji. Japanese Welfare State in Comparative Perspective: An Overview. Hitotsubashi Bulletin of Social Sciences. 2019. 11. P. 29.

Афаунов Анзор Зурабович,
кандидат социологических наук,
заместитель начальника кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

Хавдок Анзаур Моратович,
кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ И СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

Существует большое количество теорий по происхождению государства. Одни можно назвать основными, так как они чаще всего используются в описании возникновения и развитии той или иной государственности, а есть также и те, которые появились из-за того, что ученые в реалиях современного развития общества не пришли к единому мнению по поводу происхождения государств.

Давайте сначала рассмотрим наиболее известные основные теории:
Теологическая теория.

Это одно из самых ранних представлений о том, как же возникло государство. Зарождение этих идей изначально прослеживается в “Книге мертвых” (Древний Египет), “Законах Хаммурапи” (Вавилон), “Законах Ману” (Древняя Индия). Пик популярности данная теория приобрела в период средневековья. Основными личностями, которые развивали ее можно назвать Заратуштра (основатель зороастризма), Фому Аквинского (итальянский философ и теолог), Аврелия Августина (христианский богослов и философ). На данный момент религиозная теория больше всего распространена в исламских странах, например, Алжир, Иран, Ирак, Сирия, Судан. В 18-19 веках продолжили развитие учения Жак Маритен (французский философ и теолог) и Жозеф де Местр (католический философ, политический деятель). Важно отметить, что данную доктрину поддерживает Ватикан (центр католической церкви).

Суть данной теории заключается в том, что государство создано Богом, как и человек. Отсюда следует, что народ должен подчиняться государственным деятелям, не противоречить их воли, так как он “раб божий”. Все социально-экономическое и правовое неравенство уже предопределено создателем и человек должен лишь смириться с этим. Важное место уделяется правителю, он считается наместником Бога на земле и его власть не ограничена, и в своих действиях ни перед кем не несет ответственности, ведь это воля божья. Также высокое положение принадлежит религиозным деятелям и организациям.

Достоинствами данной теории можно выделить:

а) укрепления духовенства, что ведет к укреплению согласия внутри общества;

б) мало шансов на реализацию революции или иного подрыва власти, так как это равнозначно отрешению от Бога.

Большим недостатком божественной теории является отсутствие доказательств, ведь она создана на вере, что делает ее ненаучной. Также можно отнести и то, что в государстве построенном на данной теории нельзя реализовать демократические принципы, так как Богом уже было предначертано государственное устройство, положение людей в обществе и их роль. Это говорит о том, что не определено, как можно совершенствовать форму государства.

Теория насилия.

Еще одна популярная доктрина по происхождению государств. Яркими представителями являются Людвиг Гумплович (польский социолог и юрист), Карл Каутский (немецкий историк и экономист), Евгений Дюринг (немецкий философ).

Смысл данной теории заключается в том, что государство возникло в результате завоевания одного племени другим, так называемый военно-политический фактор. После завоевания определенной территории нужно каким-либо образом управлять ею, в частности это приводит к созданию определенного властного аппарата, который перерастает в государство. Основоположники этого учения считали, что государственность создается только путем насилия, при этом отбрасывая любые экономические, социальные и религиозные факторы.

Чаще всего данную теорию применяют при рассмотрении образования первых цивилизаций (Древний Египет, Шумер, древняя Индия, Китай), так называемых государствах с “восточной деспотией”.

Однако многие современные историки опровергают данную теорию, приводя в пример образование Древнерусского государства, ведь задолго до формирования государственности на Руси славянские племена вели активное завоевание близлежащих земель, что говорит о многочисленных конфликтах с применением насилия, но окончательное становление государства произошло лишь к 9-10 веку. Этот пример показывает, что теория насилия не может существовать без учета экономических и социальных условий.

Договорная теория.

Авторы: Ж.Ж. Руссо (французский философ), Томас Гоббс (английский философ-материалист), Джон Локк (английский философ). Также вклад в развитие теории внес русский писатель Радищев.

В основе образования государства, по данной доктрине, лежит договор, заключенный между людьми, которые находились в первобытном состоянии. В понимании Гоббса договор заключался в условиях нескончае-

мых конфликтов и борьбы за территорию, как необходимость для поддержания общественного порядка. Но вот Локк заявляет, что заключение соглашений было вызвано желанием людей объединиться с себе подобными. Но все же все ученые данной доктрины считают, что главным фактором для образования государства послужило именно сознательная деятельность человека, в результате которой возникает договор, хотя приводятся разные пути, вызвавшие желание людей пойти на соглашение.

По договорной теории, государство представляет из себя объединение отдельных людей в единый народ, на основании договора, заключенного между ними. Правители и общество имеют взаимные права и обязанности. Так, например, государство вправе устанавливать законы, взимать налоги, также имеет монополию на применение насилия, но в свою очередь обязано защищать своих граждан и их права. Общество может осуществлять свои естественные и приобретенные права, но при условии исполнения установленных законов. Также народ может расторгнуть договор, говоря иначе, свергнуть правителя из-за определенных обстоятельств.

Большим плюсом данной теории является то, что она предусматривает демократические принципы, принимаемые с развитием государства, а также рассматривает естественные права человека. Также это доктрина стала уверенным аргументом против теологической теории.

Но недостатки у этой теории тоже имеются. Авторы чересчур переоценивают субъективные факторы, а также недооценивают военно-политические, социальные и экономические условия развития первобытного общества. Также можно выделить и то, что по договорной концепции образования государственности человек может не подчиняться договору, существовать вне государства, а свергнуть установленную власть можно на незаконных основаниях.

Материалистическая (классовая) теория.

К основоположникам теории чаще всего относят Карла Маркса (немецкий философ, социолог и экономист) и Фридриха Энгельса (немецкий историк, философ), в дальнейшем идеи доктрины развивал Владимир Ильич Ленин.

В первую очередь классовая теория рассматривает социально-экономические факторы, которые послужили толчком для образования и развития государственности. Так после неолитической революции происходит увеличение производства, что приводит к появлению избыточного продукта. Также происходит три крупных разделения труда:

Первым выступает отделение скотоводства от земледелия. При дроблении товарного производства появляется возможность осуществлять обмен излишками продукции, а это в свою очередь вносит разложение в родоплеменную общину, так как теперь отдельное лицо может самостоятельно вести хозяйство вне коллективного существования.

Вторым является выделение ремесла из земледелия. Складываются имущественные и производственные разобщенности, которые приводят к расслоению общества по имущественному критерию. Другими словами, происходит появление богатых и бедных.

Третьим разделением можно назвать появление нового социального слоя (класса), который не участвует в производстве товаров, но занимается его реализацией. В условиях появления товарообмена данный класс является очень важным звеном в отношениях между производителями и потребителями.

Таким образом, появлению разделения труда, которое способствует увеличению количества производимых товаров, ведет к возникновению частной собственности. В обществе происходит раскол на имущие и неимущие слои населения (эксплуатационные и эксплуатируемые классы). Все это ведет к появлению публичной власти, интересы которой в корне отличаются от общественных. Богатые слои общества для защиты своего экономического положения создают новую политическую структуру, в которой берут на себя управляющую функцию. Государство выступает главным инструментом для реализации воли имущих классов.

Плюсами теории является то, что много внимания уделено экономическим и социальным факторам при образовании государственности, также раскрываются признаки государства.

К минусам можно отнести то, что авторы обобщают происхождения всех государств, как показывает история, не может во всем мире происходить образование государственного аппарата по одной схеме.

Учение о государстве Гегеля.

Немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель внес особый вклад в изучение происхождения государства и его взаимосвязи с гражданским обществом. По мнению ученого, в основе государства и права лежит так называемая «абсолютная идея» – духовное и разумное начало¹. Гегель выступал против договорной доктрины, заявляя, что в договоре отображаются только интересы договаривающихся лиц, а государство – это воля всеобщая. Также заявляя, что государство не служит для обеспечения и защиты прав и свобод личности, оно господствует. В доктрине немецкого философа государство – это высшая цель, а граждане обязаны быть достойны его. В добавок отвергается суверенитет народа, так как люди даже не знают, чего хотят, тем более, чего хочет «высшая воля»².

Подводя итог, можно сказать, что доктрина Гегеля заключается в том, что государство выступает как совокупность высших нравственных ценностей, при этом полностью подчиняя себе народ.

¹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 129.

² Там же.

Теория Гегеля выступает в противовес договорной, отрицая естественные и неотчуждаемые права человека, выступая против идей буржуазно-демократической революции.

К современным теориям можно отнести:

Инцестная теория.

Она была предложена французским этнографом и социологом Клод Леви-Строссом. Данная теория сформировалась в 19 веке и заключалось в том, что из-за запрета кровосмешения между родственниками (инцест) люди стали вести половую жизнь с другими семьями, что привело к созданию новых групп, которые стали выполнять определенные общественные функции, позже переросшие в государственные.

Недостатком этой теории является то, что в качестве основного и единого условия формирования государственности является запрет инцеста, не рассматриваются экономические и политические факторы.

Теория специализации.

Создателем данной теории является Т.В. Кашина (доктор юридических наук). В основе лежат экономические факторы, а именно разделение или специализация труда. В условиях развития экономической сферы происходит дифференциация деятельности людей, что приводит к развитию общества, а это в свою очередь приводит к политическому делению функций. Таким образом главная идея теории специализации заключается в экономическом, а в последствии политическом разделении функций, что и приводит к образованию государства.

Дуалистическая теория.

Главными авторами этого учения являются А.Я. Малыгин и В.С. Афанасьев. Данная теория, основываясь на другие учения о происхождении государства, делает обобщение и подразумевает два пути развития государственности – восточный и западный.

Восточный путь заключается в том, что государство было образовано за счет формирования аппарата управления, сложившегося еще в первобытном обществе для обеспечения ирригационных работ, который позже перерастает в более сложный механизм, что и приводит к созданию особой политической организации господствующего класса. Люди, которые раньше выполняли управленческие функции, являются создателями аппарата государства.

Данный путь развития можно назвать универсальным, так как он применим ко многим странам Азии и Африки, также можно применять и к государствам Америки.

Но вот западный можно рассматривать лишь на становлении государственности в Европе. Данный вид развития говорит нам о том, что из-за развития общества и появления частной собственности, происходит экономическое и политическое разделение социума, в частности приводящего к образованию особого аппарата управления, приводящему к становлению государства.

Кризисная теория.

Идеи для этой теории выдвинул А.Б. Венгеров (советский и российский ученый, доктор юридических наук). Основой для возникновения государства, по мнению Венгерова, является переход от присваивающей к производящей экономике, иначе говоря неолитическая революция. Данный переход был обусловлен экологическим фактором. В условиях глобального климатического кризиса, происходящим около 12 тыс. лет назад, появления производящего хозяйства являлся главным условием для сохранения человеческого рода. В свою очередь, когда небольшие группы охотников и собирателей (главенствующие в эпоху мезолита) стали объединяться возле своих культивируемых земель, создавая при этом села и города, это приводит к созданию аппарата управления. И постепенно с развитием общества происходит и формирование государства.

При рассмотрении теорий происхождения государства важно учитывать время развития научной доктрины и личность автора. Также нужно понимать, что нельзя использовать одну определенную теорию для обоснования развития государственности во всех странах. Но такое многообразие теорий дает нам более широкое представление о происхождении государства.

Афонин Алексей Николаевич,

кандидат экономических наук,

преподаватель юридического факультета

Санкт-Петербургского государственного университета

Киселева Наталья Николаевна,

независимый эксперт

НОТАРИАТ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Историю возникновения и развития нотариата в Российском государстве можно условно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский. Следует отметить, что Российское государство, как и большинство западных стран, осуществила рецепцию римского права в области нотариальной деятельности, также на становление российского нотариата серьезное влияние оказала церковь, поэтому началом развития нотариата в Российском государстве можно считать X–XI вв. – период принятия христианства на Руси. За свою долгую историю Российское государство неоднократно проходило сквозь череду политических и социально-экономических преобразований, которые в свою очередь сопровожда-

лись трансформацией правовых норм и правовой системы государства в целом. Нотариат, как часть правовой системы Российского государства, видоизменялся как отражение всей совокупности государственно-правовых отношений. Нотариат Российского государства прошел долгий путь своего развития, преобразившись в независимый и беспристрастный правовой институт.

Одним из ярких периодов реформации в истории Российского государства было время правления Александра II, которое неразрывно связано с рядом политических и социально-экономических реформ. Большинство преобразований проводилось в период 1860–1870 гг. В число этих значимых реформ входит судебная реформа 1864 г. Согласно этой реформе судам придавался статус центрального органа правовой системы Российского государства. Судебная реформа 1864 г. существенно изменила порядок нотариальных действий. В 1866 г. было принято Положение о нотариальной части¹, в соответствии с которым были сформулированы принципы деятельности российского нотариата. Данное Положение является одним из важнейших нормативных актов Российского государства второй половины XIX века. С момента принятия данного документа начинается история нотариата как самостоятельного правового института. Данное Положение состоит из шести разделов:

Раздел первый. Об устройстве нотариальной части, содержит статьи 1-64.

Раздел второй. О круге и порядке действий нотариусов, содержит статьи 65-153.

Раздел третий. О круге и порядке действий старших нотариусов, содержит статьи 154-192.

Раздел четвертый. О нотариальных издержках. Содержит статьи 193–217.

Позднее в Положение вошли еще два раздела: в 1875 г. и в 1889 г.

Раздел пятый. О нотариальной части в губерниях Варшавского судебного округа. Содержит статьи 218-270.

Раздел шестой. О нотариальной части в губерниях Прибалтийских. Содержит статьи 271-377.

Нормами Положения определялся статус нотариуса как государственного служащего. Согласно Положению, содержание нотариусов происходило за счет денежных средств, поступающих за совершение нотариальных действий. Порядок составления нотариальных актов, в т.ч. и нотариальных завещаний регламентировался также Положением о нотариальной части 1866 г. (ст. ст. 1036-1044 Свода законов Российской Империи)².

¹ Положение о нотариальной части. URL: <https://npcrimea.ru/assets/download/pol-1866.pdf> (дата обращения: 13.03.2022).

² Свод законов Российской Империи. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire_iframe&bpas=303 (дата обращения: 13.03.2022).

Нотариальные завещания совершалось в присутствии завещателя и трех свидетелей. Подлинное завещание хранилось у нотариуса, завещателю выдавалась выписка из актовой книги, в которой регистрировалось завещание. Также в начале завещания присутствовало призывание святой Троицы («Во имя Отца и Сына и Святого Духа»)¹. Данная терминология, употреблявшаяся в Российском государстве дореволюционного периода, показывает, что право и религия существовали в сложной диалектической взаимосвязи и взаимозависимости, поскольку в центре данных взаимоотношений находился человек как субъект правоотношений.

В результате государственного переворота 1917 г. к власти в Российском государстве пришли большевики. Христианство было замещено новой идеологией марксизма-ленинизма. Марксистско-ленинская идеология составляла основу советского права, именно она нашла свое отражение в государственно-правовых актах вновь создаваемого Российского государства. В ноябре 1917 г. состоялся II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором были приняты декреты «О мире»², «О земле»³ и т. д. В июле 1918 г. на V Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов была принята Конституция РСФСР⁴, которая закрепила классовую природу Российского государства, утвердив диктатуру пролетариата и общественную собственность на средства производства. Одной из принципиальных позиций большевиков было: «...безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения..., а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат. Эту необходимую задачу Октябрьская революция выполнила, и выполнила успешно»⁵. Декрет «О суде» от 24.11.1917 г.⁶, принятый Советом народных комиссаров Союза ССР (СНК СССР), не содержал положений, регламентирующих деятельность нотариата. В соответствии с Декретом окружные суды подлежали ликвидации, таким образом нотариусы фактически прекратили свою деятельность, их функции были переданы местным Советам. Следует отметить, что Конституция РСФСР 1918 г. наделила властными полномочиями законодательной и исполнительной власти Советы рабочих и солдатских депутатов. Идея управления Российским государством рабочими оказалась нереалистич-

¹ Личное дело Кашаева М. М. // ЦГИА СПб. Фонд 1362. Опись 1. Дело 388. Л. 140-141.

² Декрет Всероссийского съезда Советов «О мире» от 08.11.1917. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5302/> (дата обращения: 13.03.2022).

³ Декрет Всероссийского съезда Советов «О земле» от 08.11.1917. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5303/> (дата обращения: 13.03.2022).

⁴ Конституция РСФСР от 10.07.1918 URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter/041c1d85b22dd9020907e49012cafc6b/> (дата обращения: 13.03.2022).

⁵ Там же Т. 36. С. 162, 163.

⁶ Декрет СНК СССР «О суде» от 24.11.1917 URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (дата обращения: 13.03.2022).

ной, и фактически был восстановлен дореволюционный бюрократический аппарат, в т.ч. нотариат нового советского типа.

В 1922 г. СНК СССР был принят Декрет «Положение о государственном нотариате»¹ и в 1926 г. Постановление «Об основных принципах организации государственного нотариата»², принятое Центральным исполнительным комитетом (ЦИК) СНК СССР. В соответствии с указанными нормативными актами были созданы государственные нотариальные конторы в городах и в значительных сельских пунктах. Согласно вышеуказанным нормативным актам, нотариат фактически перешел в ведение органов юстиции, в этом заключается одно из его главных отличий от нотариата дореволюционного Российского государства. Другим отличием стал переход нотариусов на государственную службу с получением зарплаты от государства. Дальнейшее развитие законодательства о нотариате в Российском государстве характеризуется принятием ряда положений о государственном нотариате 1930 г.³, 1947 г.⁴, 1965 г.⁵, соответственно, и принятием единого кодифицированного общесоюзного Закона СССР от 19.07.1973 г. «О государственном нотариате»⁶, который действовал вплоть до 11.02.1993 г.

Начало 90-х г. XX в. характеризуются новыми политическими и социально-экономическими преобразованиями в Российском государстве. В 1993 г. была принята новая Конституция⁷, закрепившая равенство частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, что послужило серьезным видоизменением роли и значения многих традиционных институтов и правовых норм в т.ч. и нотариата. Одним из важнейших правовых актов в истории развития современного нотариата стал принятый в 1993 г. Закон Российской Федерации (РФ) «Основы законодательства Рос-

¹ Декрет СНК СССР «Положение о государственном нотариате» от 04.11.1922 URL: <https://docs.cntd.ru/document/901869002> (дата обращения: 13.03.2022).

² Постановление ЦИК СНК СССР «Об основных принципах организации государственного нотариата» от 14.05.1926 URL: <https://docs.cntd.ru/document/901869000> (дата обращения: 13.03.2022).

³ Постановление ВЦИК СНК РСФСР от 20.07.1930 «О введении в действие Положения о Государственном нотариате РСФСР» URL: <https://docs.cntd.ru/document/901868996> (дата обращения: 13.03.2022).

⁴ Постановление Совмина РСФСР от 31.12.1947 № 980 «Об утверждении Положения о государственном нотариате РСФСР» URL: <https://docs.cntd.ru/document/901868996> (дата обращения: 13.03.2022).

⁵ Указ Президиума ВС РСФСР от 30.09.1965 «Об утверждении Положения о государственном нотариате РСФСР» URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6299.htm (дата обращения: 13.03.2022).

⁶ Закон СССР от 19.07.1973 № 4537-VIII «О государственном нотариате» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.03.2022).

⁷ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 13.03.2022).

сийской Федерации о нотариате»¹, согласно которому в Российском государстве появился независимый нотариат и началось формирование системы независимых нотариальных органов в правовой системе Российского государства.

В настоящий момент Российское государство подошло к очередным политическим и социально-экономическим преобразованиям. Санкции, введенные в последнее время Евросоюзом, США и другими странами, безусловно скажутся на социально-экономическом положении Российского государства и, как следствие, приведут к изменению правовой системы государства.

Уход крупных международных компаний; проблемы с поставками комплектующих для внутреннего производства; отсутствие или слабое развитие железнодорожных и автомобильных дорог и соответствующей инфраструктуры для переориентации грузопотоков; отказ в обслуживании российского авиапарка и требование о возврате авиатранспорта лизингодателями; эмбарго и отказ от покупки российских углеводородов; ограничения на импорт высокотехнологичной продукции; ограничение возможности российских компаний вести расчеты в долларах, евро, иенах, фунтах; ограничение деятельности ведущих российских банков; изменение структуры потребления и пр. приведут к введению внешнего управления для ряда западных предприятий, выкупу акций ряда российских компаний государством, перевод работников на тариф и, как следствие, снижение заработной платы. Последует череда банкротств юридических и физических лиц, нестабильность банковского сектора, снижению частной и увеличению государственной собственности в различных секторах экономики. Все это приведет к смещению нотариата в сторону государственного, а возможно, и к исчезновению частного сектора нотариата.

Ретроспективно оценивая процессы, происходящие в правовой системе Российского государства и их взаимосвязь с политическими и социально-экономическими преобразованиями, можно сделать вывод, что изменения охватывают как правовую систему в целом, так и отдельные ее элементы, в том числе нотариат. Исследование взаимозависимости данных процессов по разным аспектам позволяет направлять развитие отечественного нотариата в сторону совершенствования своей работы, способствует возможности увидеть новые перспективы, а также определить роль нотариата в реализации задач правовой системы Российского государства в целом.

¹ Закон РФ № 4462–1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11.02.1993 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581 (дата обращения: 13.03.2022).

Бредихин Алексей Леонидович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ (ПОЛИТИЧЕСКИЙ) РЕЖИМ В ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИИ

Государственный (политический) режим представляет собой систему средств, методов и способов осуществления государственной власти¹. Термины «государственный режим» и «политический режим» могут иметь различную трактовку, но в целом означают одно и то же, поэтому допустимо их понимать как синонимы.

Государственный (политический) режим является собой содержательный компонент формы государства, который характеризует реально складывающиеся властные отношения. Государственный режим непосредственным образом связан с формой правлений, касаясь положений о взаимоотношениях органов власти и населения, но не всегда совпадает с декларируемыми нормами. Гуманистические и демократические ценности, закрепленные в нормативных актах, могут реализовываться в различной степени, либо нарушаться в большей или меньшей степени.

Существующие политические режимы принято классифицировать на демократические и антидемократические, которые в свою очередь также имеют подвиды.

Демократический режим характеризуется приоритетом и реальной реализацией в государственно-властных отношениях на всех уровнях власти принципов народовластия, приоритет и реальная защита прав и свобод человека и гражданина².

В качестве основных признаков демократического режима можно назвать следующие:

- провозглашение и реальное обеспечение прав и свобод человека и гражданина;
- государственно-властные решения принимаются с учетом мнения населения, в т.ч. меньшинства;
- органы государственной власти являются выборными и сменяемыми;
- реализация принципа разделения властей;
- политический плюрализм, многопартийность;
- развитое гражданское общество и пр.

Демократический режим может быть либеральным и консервативным.

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2006. С. 318.

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 78.

Характеристикой либерального демократического режима является предоставление значительных экономических и политических свобод при ограничении вмешательства государства в общественно-политические процессы. Здесь реализуется принцип «государства – ночного сторожа», т. е. государство контролирует, но не вмешивается в происходящие процессы до момента, когда это вмешательство неизбежно.

Возникновение государств с либеральным демократическим режимом связано в первую очередь с буржуазно-демократическими революциями и основано на идеях либеральных мыслителей: Г. Гроция, Дж. Локка, Т. Гоббса и пр.

Либеральный режим дает возможность беспрепятственно реализовывать права и свободы, вести предпринимательскую деятельность. Однако, побочным эффектом либерализма является возрастание имущественного разрыва между слоями населения.

В конечном итоге либеральный режим повлек за собой монополизацию капитала, что существенно затруднило возможность неимущим слоям населения в полной мере использовать существующие права. Кризис либеральной идеи привел к появлению консервативных идей, основной идеей которой являлось повышение роли государства в обществе.

Консервативный режим не отвергает либеральные ценности, однако направлен на поддержание умеренности в реализации этих прав и свобод для обеспечения интересов всех слоев населения, а также государства. Государство выступает здесь уже в роли регулятора экономических и политических процессов. В первую очередь, проводится социальная политика, направленная на поддержку неимущих слоев населения, ограничения монополий. Политические процессы также подвергаются контролю. Ограничивается деятельность партий, общественных организаций и средств массовой информации, цели которых направлены на подрыв существующего конституционного порядка. Консервативный режим существует в большинстве современных демократических государствах. Степень вмешательства государственных институтов в общественно-политические и экономические отношения может значительно отличаться в различных странах и может привести к нарушению демократических ценностей. Консерватизм в разрезе идеологии стоит на позициях охраны общепризнанных ценностей семьи, морального долга, религии, сохранения традиций и т. д.¹

Противоположностью демократического режима является антидемократический режим, обладающий следующими особенностями:

- существенное ограничение или полный запрет реализации прав и свобод человека;
- отсутствие демократических процедур в формировании органов государственной власти;

¹ Мухаев Р.Т. Политология: учебник для вузов. Издание второе. М.: «Приор-издат», 2003. С. 407.

- контроль государства над всеми либо основополагающими сферами жизни;
- господство одной идеологии, ограничение свободы слова и деятельности средств массовой информации;
- жесткая иерархическая структура органов власти без их разделения на отдельные ветви;
- милитаризация общественной жизни, создание системы карательных органов и пр.

Антидемократический может выступать главным образом в форме тоталитаризма и авторитаризма.

Тоталитаризм предполагает жесткий всепроникающий контроль государства всех сторон общественной жизни, регламентирование деятельности граждан, их поведения вплоть до контроля бытовых отношений. В тоталитарном государстве власть сконцентрирована, как правило, в руках единоличного диктатора либо нескольких лиц.

Огромное место в тоталитарном государстве отводится идеологической работе. Ведется широкая пропаганда ценностей существующего режима, запрещается инакомыслие, за которое может последовать жестокое наказание. Создается система милитаризированных контрольных и карательных органов, цель которых подавлять действия, направленные против государства.

Тоталитаризм возник в начале XX в. и нашел свое воплощение в форме национализма (в Германии), фашизма (в Италии), военнодиктаторских режимов (в странах Латинской Америки).

Авторитарный режим, также существенно нарушает права и свободы, свойственные демократическим режимам, но главным образом это касается политической жизни, в неполитических сферах автономия личности сохраняется.

При авторитарном режиме власть узурпируется в пользу одного лица либо определенной группы, доминирует одна политическая идеология и к осуществлению власти привлекаются лица, относящиеся к одной политической группе (партии).

Демократические институты здесь полностью не исключаются из политической структуры, однако их деятельность имеет ограниченный или формальный характер. Такая система существовала, например, в Советском Союзе, где система советов депутатов имела демократическую сущность, однако узаконена была только одна политическая партия – Коммунистическая партия Советского Союза¹.

Названные разновидности государственных (политических) режимов являются идеальными моделями и на практике часто сложно однозначно отнести то или иное государство к определенному типу. Например, кон-

¹ Бредихин А.Л. Эволюция идеи коммунизма в праве СССР и постсоветской России // Научный компонент. 2020. № 4. С. 62–67.

сервативный либерализм может быть очень близок к авторитаризму.

Таким образом, государственный (политический) режим обладает спецификой в каждом государстве и складывается не столько на основе закрепленных конституцией и иным законодательством моделей, а исходя из реальной политической ситуации.

Бредихин Алексей Леонидович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России

Викторов Артем Валерьевич,
старший преподаватель кафедры истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России

О ПОНИМАНИИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Государство как определенная система властных и правовых отношений образовалось на определенном этапе развития общества и в своей основе сохранилось до настоящего времени. Существует множество подходов к определению сущности государства, каждый из которых исходит из определенных теорий и обоснованных позиций, однако назвать какое либо универсальное и истинно верное понятие не представляется возможным.

Государство можно понимать как в широком смысле, когда оно предстает в единстве территории, власти и населения, либо в узком, если мы имеем ввиду только систему органов власти, с которыми вступаем во взаимоотношения¹. Нужно сказать, что два этих подхода имеют право на существование, однако, наиболее обоснованным является широкий подход. Именно этот подход признан основным в современной правовой науке.

Современное государство отличается от государств ранних исторических эпох и предлагая понятие государства нужно рассматривать его сущность исходя из нынешних условий.

Представляется, что государству современного типа присущи следующие признаки:

а) организованная публичная власть², то есть система государственных органов и учреждений, с помощью которых осуществляется государственное управление в обществе. Характеристикой публичной власти

¹ Бредихин А.Л. Теоретические проблемы современного государства. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2021. С. 7.

² Червонюк В.И. Теория государства и права: учеб. М.: Инфра-М, 2007. С. 88.

является то, что ее распоряжения действуют в отношении всех лиц, находящихся в пределах государства. Организованность означает иерархически выстроенную структуру органов и должностных лиц, между которыми распределены властные полномочия.

В догосударственный период развития общества публичной (политической) власти не существовало. Первобытно-общинный период характеризовался существованием обществ, то есть объединений индивидов по какому-либо признаку и без публичной власти, характерной для государства. Так как для обеспечения управляемости общества власть необходима, она должна была существовать и в первобытном обществе, однако она была социальной по своей сути, а не политической, т. е. организованной силой, обеспечивающей способность рода, группы, класса, народа (властвующего субъекта) – подчинять своей воле людей (подвластных), используя различные методы.

б) государственная территория – пространственные границы, в рамках которых осуществляется государственная власть данного государства. К территории государства относится не только суша, но и внутренние воды, а так же воздушное пространство над ними (ч. 1 ст. 67 Конституции Российской Федерации).

Значение территориального принципа в том, что правовые предписания определенного государства (иными словами – юрисдикция) действуют только в пределах определенных пространственных границ и за этими границами начинает действовать иной правовой порядок.

Международное право, наряду с этим, выделяет понятие экстерриториальности, которая предусматривает изъятие из-под действия местного законодательства физических и юридических лиц, объектов и учреждений, которые подлежат юрисдикции своего государства. На современном этапе институт экстерриториальности имеет место в области международной дипломатии и представительства. Так, экстерриториальностью пользуются морские и воздушные суда, консульства, посольства и дипломатические представительства, а так же их сотрудники, находящиеся на иностранной территории.

На современном этапе понятие экстерриториальности становится более широким. Оно используется, в том числе, в рамках борьбы с международной преступности. Примером может служить киберпреступность, которая не имеет территориальных границ. Эта и многие другие задачи в настоящее время решаются в рамках плана мероприятий «Информационная безопасность» программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на 2018–2024 годы.

в) население, то есть совокупность проживающих на территории данного государства людей и состоящих с ним в отношениях гражданства (подданства). Гражданством признаются взаимоотношения лица с государством, выражающиеся в комплексе взаимных прав и обязанностей каждой стороны.

Населять государство могут не только граждане, но и иностранцы и лица без гражданства, однако под населением как признаком государства нужно понимать государствообразующее население, то есть граждан.

г) налоговая система, состоящая из установленных налогов и сборов и органов, осуществляющих их взимание. Любое государство должно быть обеспечено в своей деятельности определенными материально-финансовыми ресурсами и важнейшая роль в этом процессе принадлежит налогам, то есть безвозмездных обязательных платежей в пользу государства.

Налоги и сборы формируют значительную часть денежных средств бюджета, которые направляются на решение общегосударственных задач и обеспечения выполнения функций государства.

д) автономная и упорядоченная система законодательства. Существенная особенность властных предписаний в том, что они облакаются в правовую форму. Тот социальный порядок, который намерено установить государство в обществе определяется в законодательстве как модель.

Автономность означает, что система законодательства данного государства независима и не подчинена законодательству другого государства.

Упорядоченность означает, что правовые нормы структурированы по отраслям и юридической силе, что придает праву единство и стройность.

е) государственная символика – герб, гимн, флаг и т.п.

Государственная символика призвана обособить данное государство от других государств, придать ему особенное лицо и олицетворять единство его народа. К государственной символике Российской Федерации относятся государственный герб, государственный флаг и государственный гимн.

ж) суверенитет, состоящий в верховенстве и независимости государственной власти внутри страны и независимости в системе международных отношений¹.

Суверенитет занимает особенное место среди всех признаков государства, так как не имеет материального воплощения. Все вышеназванные признаки поддаются различного рода характеристикам и измерениям, а суверенитет нет. Он как бы собирает воедино все признаки государства и является самой сутью государственности. Именно независимость, самостоятельность и обособленность, как основные признаки суверенитета, дают право государству называться таковым. Без суверенитета все иные вышеперечисленные признаки сами по себе не образуют государственности.

Данный перечень достаточно условен, так как существуют научные позиции, которые уменьшают или увеличивают количество признаков, предписываемых государству.

¹ Международное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Аршавский Б.М. и др.]; под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. 3-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2008. С. 151.

Нужно отметить, что государство имеет как политическую, так и правовую сущность. Политическая составляющая связана с наличием верховной и независимой власти, т. е. определенной политической организации обладающей соответствующими материальными и иными ресурсами и позволяющими ей быть господствующей в данном территориально ограниченном обществе, т. е. государстве. Суверенитет как раз и выражает наличие такой власти.

Правовая составляющая государства состоит в том, что государственная деятельность во всем своем разнообразии осуществляется через систему соответствующих органов и выражается через правовые предписания. То есть, говоря о высшей власти в государстве, мы в первую очередь вспомним о должности президента либо о парламенте, но это лишь юридически определенные должности и они действуют в интересах определенной политической группы.

Таким образом, в государстве политические и юридические характеристики сходятся воедино и рассмотрение права в отрыве от государственной власти, обеспечивающей существование и исполнение правовых предписаний нецелесообразно.

Варенцова Лариса Юрьевна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Нижегородской академии МВД России

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В ДВОРЦОВОМ РОССИЙСКОМ ГОРОДЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII СТОЛЕТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЮРЬЕВЦА-ПОВОЛЖСКОГО)

В XVII в. в Российском государстве существовало два основных вида земельной собственности: 1) государства как верховного собственника земли, 2) частная собственность. Разновидностью частного землевладения являлись дворцовые земли. Они были разбросаны по всей территории России, в виде отдельных царских вотчин находились в центре, на северо-западе и юге страны, в районах Поволжья. Цель данной статьи – проанализировать систему управления в одной из царских вотчин, располагавшейся на правом берегу Волги, напротив устья рек Унжи и Немды, – в дворцовом уездном российском городе Юрьевце-Поволжском в последней четверти XVII в.

Источниковой базой для написания работы послужили нормативно-правовые и делопроизводственные акты, записки современников. Наибольшей информативностью обладают материалы писцового делопроизводства, в частности, «Писцовая и межевая книга по г. Юрьевцу

Поволжскому и Стрелицкой слободе 7184 (1676) г.». Она позволяет дать характеристику особенностям системы высшей, центральной и местной власти, хозяйству, правовому положению населения Юрьевца-Поволжского в составе дворцовых земель России в последней четверти XVII в.

Рукопись в кожаном переплете с тиснением, в дубовых досках, была обнаружена членами Костромской губернской ученой комиссии в архиве Юрьевецкого городского правления во время одной из археографических экспедиций. В 1912 г. членом КГУАК Н.Н. Виноградовым подготовлены к публикации «Материалы по истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии»¹.

В дворцовом г. Юрьевце-Поволжском в 1674-1676 гг. по наказу из приказа Большого дворца работали писец И. А. Желябужский и подьячий А. Рыбинский, проводившие межевание государевых волостей и земель помещиков, вотчинников, церковников. Писцы определили, каким образом «всякие ево, великого государя, подати платить и всякими угоды владеть, а выписи не дали»². «Выпись г. Юрьевца Поволжского 184 г. писцов И. Желябужского да подьячего А. Рыбинского» была выдана в приказе Большого дворца 12 марта 7184 (1676) г. по челобитью земского старосты У. Нечаева.

Город Юрьевец-Поволжский занимал особое место в системе царского хозяйства в последней четверти XVII в. Как и в некоторых других наиболее значимых дворцовых вотчинах в Юрьевце-Поволжском на посаде, у р. Волги находился двор великого государя. В нем жили воеводы и приказные люди. Двор великого государя представлял собой «две избы на подклетах...»³. Наличие двора великого государя было своеобразным символом высшей власти в дворцовых землях Российского государства в XVII в.

Город Юрьевец-Поволжский находился в ведении одного из ведущих органов центрального управления дворцовыми землями России – приказа Большого дворца⁴. В данном приказе в XVII в. сосредотачивалось управление обширным дворцовым хозяйством в Москве и по всему государству⁵. Приказ Большого дворца ведал снабжением царского двора

¹ Писцовая и межевая книги по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелицкой слободе 7184 (1676) г. // Виноградов Н. Н. Материалы по истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии. Вып. 1. Кострома, 1912. С. 1-282.

² Там же. С. 3.

³ Там же. С. 59.

⁴ Московские старинные приказы // Древняя Российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся, изданная Н. Новиковым, членом Вольного Российского Соборания при императорском Московском университете. М., 1791. Ч. XX. С. 284.

⁵ Буганов В.И. Мир истории. Россия в XVII столетии. М., 1989. С. 104.

всем необходимым¹, пополнением его казны². «Ведомы были в оном приказе покупка товаров, заготовление всяких, про дворец, столовых припасов, соляные раздачи, гранатные и счетные дела, также все дворцовые в государстве доходы»³. Для населения Юрьевца-Поволжского этот приказ был высшим административным, судебным и финансовым органом. Разбросанные по всему Российскому государству царские владения – города с уездами, слободы, волости – управлялись во всех отношениях приказом Большого дворца⁴. В его ведении в последней четверти XVII в. находились Юрьевец-Поволжский, Балахна, Белоозеро, Вага, Дмитров, Кинешма, Молога, Олонец, Перемышль, Плес, Романов, Рыбная Слобода, Скопин, Соль Большая и Соль Малая, Углич. По мнению Г. К. Котошихина, приказом контролировались более 40 городов⁵. Ему же принадлежали Барашская, Басманная, Гончарная, Котельная, Красносельская, Напрудная, Огородная, Садовая, Таганная слободы в Москве. Дворцовые слободы населялись мастеровыми людьми, которые, кроме уплаты податей, имели обязанность производить всякого рода работы и поделки для нужд царского хозяйства⁶.

В приказ собирались подати с посадских людей, таможен, откупов, с различных угодий⁷. В приказ поступали и денежные оброки, взимавшиеся с дворцовых крестьян. Приказ Большого дворца заведовал отправлением личных повинностей дворцовых людей, имевших государственный характер. Так, например, иногда сюда являлись даточные люди⁸.

В приказ Большого дворца поступали и прямые налоги, взимаемые с дворцовых сел и городов (данные и оброчные деньги). Существовали и важнейшие виды специальных налогов (стрелецкие, ямские, полоняничные, пятинные деньги, деньги ратным людям на жалование)⁹.

Непосредственную ответственность перед Большим дворцом несли приказчики и воеводы Юрьевца Поволжского. Волей великого государя

¹ Буганов В.И. Дворцовые разряды первой половины XVII в. // Археографический ежегодник за 1975 г. М., 1976. С. 252.

² Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 40.

³ Московские старинные приказы... С. 284.

⁴ Веселовский С. Б. Приказной строй управления Московского государства. Киев, 1912. С. 27.

⁵ Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 1990. С. 111.

⁶ Эскин Ю. М. Большого дворца приказ // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия: в 2 т. М., 2008. Т. 1. С. 269.

⁷ Соловьев С. М. История России с древнейших времен: В 15 кн. М., 1962. Т. 13-14. Кн. 7. С. 75.

⁸ Лаппо-Данилевский А. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб., 1890. С. 446.

⁹ Лаппо-Данилевский А. Указ. соч. С. 446.

определялось назначение приказчиков и воевод в данный уездный город¹. Известно, что в 1661-1662 гг. Юрьеvec возглавлял воевода князь С. Болховской, в 1667-1669 гг. – И. Лызлов, в 1671-1673 гг. – стольник Ф. Нарбеков, в 1676 г. – И. Борняков². В перерывах между этими назначениями воевод в Юрьеvце-Поволжском управляли приказчики.

Двор великого государя, где жили воеводы и приказчики, представлял собой целый комплекс жилых и нежилых построек (повалуши, сени, чуланы, задние избы, чердаки, бани, ледник, погреб, поварня, сушило, амбар)³. Эти постройки занимали площадь свыше 3000 квадратных метров. Обслуживался государев двор специальными дворниками. В нем попеременно жили назначавшиеся из Москвы воеводы и приказчики.

Дворцовые посадские люди во всех делах между собою судились своими воеводами и приказными людьми⁴. Воевода держал под контролем разбойные дела. В обязанности воеводы входило и содействие сыску беглых дворцовых людей. Воевода отвечал за численность вверенного ему населения.

Воеводам (приказчикам) подчинялись лица, возглавлявшие местные таможни, кружечные дворы, кабаки⁵. Воевода Юрьеvца Поволжского нес ответственность за возводившиеся в 1627-1676 гг. городские укрепления – за город каменный (Вознесенские ворота, стены с зубцами, круглые и четырехугольные башни) и острог деревянный, построенный из сосновых и елевых деревьев, с воротами и караульными избами. В 1676 г. в каменном городе на вооружении имелось 6 пищалей, 352,5 пуда зелья в бочках, 4 пуда без четверти фитиля, 111,5 пудов свинца, 488 железных ядер, 5 пудов свинцовых пулек в бочках, 200 мушкетов, 200 банделеров, 400 топорков, 560 рогаток, 60 пик⁶. Под контролем воеводы находились служилые люди: сотник стрелецкий, пушкари, стрельцы, воротник. Существовала особая слобода под названием «Стрелецкая», в которой насчитывалось 39 дворов, и 45 населявших ее стрельцов охраняли городские укрепления⁷.

В помощь воеводам и приказчикам для управления дворцовым хозяйством направлялись головы, сотники московских стрельцов, «начальные люди» – полковники, майоры, поручики, сокольники, конюхи, дьяки и подьячие из Тайного, Хлебного приказов, из Большого дворца. В царском хозяйстве эти люди выполняли чрезвычайные поручения, в том числе про-

¹ Чичерин Н. Б. Областные учреждения в России XVII в. М., 1856. С. 359.

² Писцовая и межевая книги по г. Юрьеvцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г.»... С. 247.

³ Там же. С. 59.

⁴ Чичерин Б. Указ. соч. С. 357.

⁵ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 68.

⁶ Писцовая и межевая книги по г. Юрьеvцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г.»... С. 4.

⁷ Там же. С. 206.

водили ревизии, руководили строительными работами, организовывали перевозки материалов, отправлялись в экстренные «посылки», осуществляли общий надзор за хозяйством, заведовали специальными хозяйственными операциями¹. В Юрьевце-Поволжском были построены специальные хоромы для приезда «присыльных» людей².

По соседству с воеводским двором размещалась приказная изба, представлявшая собой строение на подклете, с сенями рублеными³. Подьячие и сторожа приказной избы получали государево денежное жалование⁴. Деньги на бумагу, чернила, дрова для приказной избы собирали местные дворцовые посадские и уездные люди⁵. Расходные и приходные книги ежегодно присылались в приказ Большого дворца, в Москву. Ответственность за это несли воеводы или приказчики.

Выражал взгляды и настроения посадских людей мирской сход. Он собирался по мере надобности в приказной избе, которая иногда потому так и назвалась схожей или съезжей избой⁶. В дворцовом г. Юрьевце Поволжском с многоотраслевым царским хозяйством было две земские избы. Их описание сохранилось в «Писцовой и межевой книгах по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г.». «Земский двор, на дворе изба, перед нею сени досчатые, накрыты навесом, да ворота о дву(х) верях с затвор, огорожен двор забором, мера тому двору – длиннику 20 сажень (более 40 м), поперечнику по воротам 7 сажень (около 14 м)⁷. О другом дворе говорилось, что он предназначался для приезжих людей, и в нем «3 избы поземных» (не на подклетах), с рублеными сенями⁸.

В некоторых дворцовых вотчинах – преимущественно в уездных городах – в XVII в. функционировал и такой институт власти как приказные губные избы. Губную власть на местах представляли староста и целовальники, а также дьяк. Все вместе эти власти составляли одно учреждение – губную избу. «А ведати в городех розбойные и убийственные и татинные дела губным старостам и целовальником по наказом из Розбойного приказу, а воеводам в городех таких дел ничем не ведать»⁹, – отмечалось в главе XXI «О розбойных и татинных делех» «Соборного Уложения 1649 г.». В

¹ Заозерский А.И. Царская вотчина XVII в. Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича. М., 1937. С. 62.

² Писцовая и межевая книги по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г.»... С. 110.

³ Там же. С. 60.

⁴ Там же. С. 140.

⁵ Там же.

⁶ Богоявленский С. К. Научное наследие. М., 1980. С. 75.

⁷ Писцовая и межевая книги по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г.»... С. 60-61.

⁸ Чичерин Б. Указ. соч. С. 512.

⁹ Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. Акты Земских соборов. М., 1985. Т. 3. С. 230.

Писцовой и межевой книгах по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г.» упоминается губной староста Семен Ватютин, при участии, которого была построена Тихвинская пустынь¹.

Фактически во всех городах при губных избах были устроены тюрьмы. Службу в них несли дворцовые люди «за верою, крестным целованьем и за поруками»². В распоряжении губных старост Юрьевца находились низшие служилые люди – палачи³, тюремные сторожа⁴. Тюрьма в г. Юрьевце Поволжском располагалась возле караульной избы, «в тыну стоячем» (огорожена тыном – частоколом – Л. В.), состояла из трех изб, общей площадью более 382 квадратных метров⁵.

С целью приумножения доходов царской вотчины в 1651 г. вышел в свет именной указ царя Алексея Михайловича «О бытии во всех городах и в государевых больших селах по одному кружечному двору»⁶. Опись 1676 г. по г. Юрьевцу-Поволжскому свидетельствует о том, что таможни и кабаки в дворцовом городе представляли собой единый комплекс: на торговой площади были две таможенные избы на подклетах, под одной из изб обустроен великого государя кружечный двор – место торговли вином, пивом и медом, а при нем – амбар, погреб, ледник⁷.

Кабак сдавался на откуп. С откупщика взималась не только обозначенная в дворцовом приказе крупная сумма денег, но брались и пошлины, как плата за доставку их в столицу. Откупное дело было выгодным, но рискованным, иногда приводившим к разорению откупщиков⁸. Посадский человек Баженка Зарудный за недобранные откупные кабацкие деньги лишился своего двора – его двор был взят на великого государя⁹. На торгу среди лавок посадских людей размещались кабак, таможня, писчая изба с площадными дьячками¹⁰, государев погреб¹¹.

В XVII в. в Юрьевце-Поволжском велось грандиозное строительство храмов и монастырей, в большинстве своем они возводились на средства

¹ Писцовая и межевая книги по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г.»... С. 51-52.

² Котошихин Г. К. Указ. соч. С. 138.

³ Писцовая и межевая книги по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г.»... С. 64.

⁴ Там же. С. 247.

⁵ Там же. С. 7.

⁶ 1651 г. Именной указ. О бытии во всех городах и в государевых больших селах по одному кружечному двору // ПСЗРИ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 1. С. 262.

⁷ Писцовая и межевая книги по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г. ... С. 60.

⁸ Веселовский С. Б. Из истории Московского государства в XVII в. М., 2005. С. 33.

⁹ Писцовая и межевая книги по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г.»... С. 110.

¹⁰ Там же. С. 97.

¹¹ Там же. С. 43.

государевой казны. На территории Юрьевца-Поволжского находилось 4 мужских и 2 девичьих монастыря, в остроге и на посаде – 2 соборные церкви, 10 приходских и ружных церквей¹.

В 1667 г. из приказа Большого дворца поступила государева грамота, по которой старицам Сретенского девичьего монастыря выдавалось «государева жалования» из таможенных доходов – игуменье – по 1 рублю 23 алтына 1 деньге, рядовым старицам – по 23 алтына 1 деньге в год².

В Тихвинскую пустынь по указу великого государя и по наказу из приказа Большого дворца в качестве государева жалования выделялись земли³. Подворья Троице-Сергиева и Саввино-Сторожевского монастырей в Юрьевце не обходились без государевых пожалований.

В 1673 г. деревянную церковь Вознесения Христова возвели на средства, выделенные приказной избой. С этого времени она получала ежегодно «государева жалования» из приказной избы по 5 фунтов ладана, 5 фунтов свечей, по половине ведра церковного вина, денежной руги определено по 6 рублей, попу и причетникам были выделены пашни и покосы⁴.

Царем Алексеем Михайловичем выделялись денежные средства на содержание и украшение храмов дворцового города Юрьевца-Поволжского. Например, в Богоявленском монастыре было 7 больших и малых колоколов, боевые часы, боевой колокол, на церковные колокола монастырские власти получали «государева жалования» 34 рубля⁵.

Деревянные церкви Юрьевца-Поволжского – Вознесенская, Благовещенская, Покровская, Казанская имели типовое убранство – круглые главы на шатрах, обитые чешуею, деревянные кресты, обшитые белым немецким железом. Вероятно, все они возводились государевой казной, с привлечением дворцовых мастеров.

Деревянная соборная церковь во имя Входа Господня в Иерусалим была построена государевой казной, ее духовенство получило вместо государева хлебного жалования доходы от перевозов на реке Волге под Юрьевцом-Поволжским, а также денежную ругу – из таможенных доходов, в размере 20 рублей 31 алтына 2 денег⁶. Церковь Тихвинской Божьей Матери, а также монастыри – Кривоезерский Троицкий (1643 г.) и Ломова пустынь (1654 г.) – возводились на средства посадских людей.

Важнейшей обязанностью дворцового населения была работа в системе царского хозяйства. Дворцовое хозяйство Юрьевца являлось

¹ Писцовая и межевая книги по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г.»... С. 139.

² Там же. С. 33.

³ Там же. С. 52.

⁴ Там же. С. 9-10.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ Писцовая и межевая книги по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г.»... С. 21.

многоотраслевым, степень эксплуатации местных посадских людей была достаточно высокой. Во-первых, в Юрьевце-Поволжском на берегу Волги находился «государев двор рыбного приему», с обустроенными при нем амбаром, ледником, погребом¹. Он являлся важной составной частью дворцовых рыбных промыслов. Из Юрьевца-Поволжского «про государев обиход» поставлялась свежая рыба на Аптекарский двор². Известно, что в 1676 г. близ острова Толстик сооружались наемными людьми государевы езы, на средства приказной избы³. Из Юрьевца живая рыба поставлялась в Москву в особых прорезных стругах⁴.

Во-вторых, посадские жители трудились на разных видах государевых конюшенных дворов под названиями: «конюшенный», «кобыличий», «остожный»⁵. В 30 местах от царских конюшен размещались пожни, где заготавливалось сено для государевых лошадей⁶. В-третьих, в Юрьевце имелся государев житный двор. В-четвертых, в городе были в наличии государевы винокурни, где варили вино для кружечного двора Юрьевца-Поволжского⁷.

В системе дворцового хозяйства также использовались ремесленники различных специальностей: серебряники, сапожники, кожевники, красильники, шапочники, крашенинники, рукавичники, токари, кирпичники, каменщики, гребенщики, решетники, масленники, харчевники, изготовители деревянных судов. Особо в материалах писцового делопроизводства упоминались садовники, коновалы, рыбные ловцы, жители Ямской слободы. Таким образом, каждый из жителей дворцового города был включен в систему местного царского хозяйства, занимал в нем, то место, где в силу своих индивидуальных способностей мог принести государевой казне максимальную пользу и выгоду.

Дворцовое ведомство проводило в Юрьевце-Поволжском политику насильственных переселений⁸. Дворцовые люди из Елнацкой, Заборской, Сокольской, Коряковской, Березницкой волостей Юрьевецкого уезда переселялись в уездный центр, сюда же привлекались поселенцы из более удаленных территорий – Галицкого, Кинешемского, Ярославского уездов.

¹ Там же. С. 61.

² Приказ Большого дворца. Приходные и расходные книги // Викторов А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613 – 1725 гг. Вып. 2. М., 1883. С. 535- 536.

³ Писцовая и межевая книги по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г.»... С. 160.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 132.

⁶ Там же. С. 197.

⁷ Писцовая и межевая книги по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г.»... С. 197.

⁸ Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы. М., 1980. С. 257.

Дворцовых уездных и посадских людей могли переселять в массовом порядке, когда переселению подлежали целые села, волости. Существовала и практика индивидуальных переселений крестьян и посадских людей.

Их могли отправлять на новое местожительство по решению дворцовой администрации. Для многих государевых служб в Юрьевце набирались люди. Из материалов писцового делопроизводства известно, что в 1627 г. «лутчих» и «средних» людей Юрьевца-Поволжского забрали в Гостиную и Суконную сотню, отправляли в садовники, перевозили в иные дворцовые слободы России, а также в Москву¹. В 1676 г. юрьевчан направляли в Астрахань – к государевому рыбному промыслу². Переселяли посадских людей в пределах города Юрьевца, например, в связи со строительством объектов дворцового хозяйства³.

Наряду с городовым и острожным делом дворцовые посадские люди привлекались к несению ратной повинности. Так называвшиеся «даточные люди» набирались с определенного количества дворов⁴. Даточные люди обычно набирались по одному человеку с 20-25 дворов, а в некоторых дворцовых селах порядок поставки людей на солдатскую службу был более жестким, и каждые 10 дворов давали одного солдата. В «Писцовой и межевой книге по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелицкой слободе 7184 (1676) г.». значилось, что по государеву указу, дворцовых людей брали в солдаты в Смоленск⁵ или «к Москве»⁶.

Среди посадских имелись дворы «лутчих», в том числе «гостиной сотни», «средних», «молотчих» людей, в том числе бобылей, вдов, нетяглых и обнищалых людей. Некоторые из дворцовых посадских людей имели свои промыслы, обладали харчевнями, кожевенными избами, брали на оброк государево сусляное дело⁷. Немногие жители посада держали наемных работников. «Во дворе лутчей Фома Клементьев сын, Ситников, у него купленной человек литовского полону Евсюшка Филипов»⁸.

В 1667-1671 гг. город Юрьевец-Поволжский ограбили воровские казаки С. Разина. После чего одни дворцовые посадские люди разорились и разбрелись, другие навсегда утратили свои промыслы⁹. Имелись факты, когда у некоторых посадских людей дворы за накопившиеся долги отпи-

¹ Писцовая и межевая книги по г. Юрьевцу Поволжскому и стрелецкой слободе 7184 (1676) г.»... С. 142.

² Писцовая и межевая книги по г. Юрьевцу Поволжскому и стрелецкой слободе 7184 (1676) г.»... С. 82.

³ Там же. С. 83.

⁴ Лаппо-Данилевский А. Указ. соч. С. 390.

⁵ Писцовая и межевая книги по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г.»... С. 68.

⁶ Там же. С. 113.

⁷ Там же. С. 96-97.

⁸ Там же. С. 90.

⁹ Там же. С. 142.

сывались «на великого государя»¹. После крестьянской войны под предводительством С.Т. Разина для обнищавших юрьевчан открылись две избыбогадельни. Одну из них поставил поп Данило из Москвы, а другую возвели на средства приказной избы².

В 1676 г. в Юрьевце-Поволжском использовалась «промышленная соха». В ходе переписи посадские дворы условно составили соху и полчети и полполполчети сохи, посадских лучших дворов насчитывалось 2, средних – 14, «молотчих» – 149, всего – 165 дворов и 407 человек мужского пола³. С указанного количества жилых дворов в государеву казну начислялись различные статьи денежного оброка: «за присуд», «за довод с правдою» и «дворецкого», «дьячих», «конских», «площадных», «подымных», «извозничьих», «в приказную избу на всякие расходы» – всего 69 рублей 29 алтын 4 деньги в год⁴. Кроме того, по царскому указу могли назначаться и дополнительные платежи в сумме 4 рублей – «за выводную куницу» и «за навоженный убрус»⁵. Юрьевчане платили государю и столовыми запасами – стяговым е мясом – говядиной («по 10 стягов с грудми») ⁶. По указу царя Алексея Михайловича юрьевчане не платили за «стрелецкий хлеб».

Кроме дани с юрьевчан взыскивался оброк за использование государевых природных угодий (рыбных ловель, сенных покосов, бортных лесов). Например, с некоторых участков оброчных царских рыбных ловель взимался продуктовый оброк – в виде свежих осетров, белых рыбиц, стерлядей⁷. За участок бортного леса по р. Куртюге ежегодно выплачивался оброк – 4 пуда 24 гривенки меда, а также пошлин – 5 алтын⁸. Согласно «Писцовой и межевой книг по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г.», посадские держали на оброке 446 дворцовых пожен⁹.

Особенностью данного дворцового города было взимание валового оброка за государевы оброчные пожни и рыбные ловли. Валовый оброк собирался с большинства оброчников, распределялся земским старостой и отправлялся ежегодно в приказ Большого дворца в сумме 87 рублей 14 алтын. Эта сумма облагалась пошлинами – за доставку денег в Москву – 9 рублей 5 алтын полпяты деньги¹⁰.

¹ Писцовая и межевая книги по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г.»... С. 115.

² Там же. С. 97.

³ Там же. С. 140.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 143.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 160.

⁸ Там же. С. 157.

⁹ Писцовая и межевая книги по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г.»... С. 191.

¹⁰ Там же. С. 198.

В 1676 г. на посаде в живущем для тяглых «лутчих» и «средних» и «молотчих» жителей сошного письма было определено полсохи без полтрети сохи, для бобыльских, обнищальных и вдовьих нетяглых и пустых дворов – соха и полчети и полполполчети¹. По указу великого государя из приказной избы выделялись деньги ружным церквям – государевы годовые денежные руги на содержание попов и причетников. Выделялось государево денежное жалование подьячим и сторожам приказной избы, дворникам воеводского двора, сторожу рыбного двора, ямщикам, волостным земским старостам, губным целовальникам, тюремным сторожам. Особые средства выделялись на добычу и доставку рыбы, в том числе на струги, на целовальников и проводников до города Дмитрова. Средства выделялись в приказную избу Юрьевца Поволжского на бумагу и чернила, дрова, другие расходы.

Таким образом, Юрьевец-Поволжский был важнейшей составной частью в составе дворцовых земель Российского государства в последней четверти XVII в. Как и в других наиболее значимых государевых вотчинах в нем имелись «хоромы для государева пришествия» – двор великого государя. На протяжении всего XVII в. город находился в ведении приказа Большого дворца. Уникальной особенностью местного управления было чередование власти воевод и приказчиков. Назначение воеводы или приказчика было компетенцией великого государя. В помощь воеводам и приказчикам из столицы направлялись «присыльные» люди. Структуры власти на местах в дворцовом уездном городе были типичными для всей России данного времени и состояли из приказной, двух земских, губной изб.

Наличие в Юрьевце-Поволжском «государева двора рыбного приему», царских конюшенных дворов, житного двора, двух винокурен было обусловлено достаточно высоким уровнем развития дворцового хозяйства, прежде всего, его промыслового и сельскохозяйственного направлений.

В царском хозяйстве было задействовано большинство посадских людей Юрьевца-Поволжского. Проводилась политика насильственных переселений в данную вотчину из других дворцовых волостей. Посадские люди Юрьевца активно привлекались к государевым рыбным промыслам в других регионах России, трудились в царских садах, участвовали в государевом строительстве, призывались к ратной службе. Ремесленники города свыше 15 профессий обслуживали царское хозяйство.

Посадские люди платили государевы подати с «промышленной сохи» в виде денежных сборов и поставок столовых запасов – говядины и свежей рыбы. Во второй половине XVII в. государева казна пополнялась за счет оброчных денег с государевых лугов, рыбных ловель, бортовых ухажьев.

¹ Писцовая и межевая книги по г. Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г.»... С. 141.

Виноградова Светлана Лидиевна,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета МВД России

АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Доказательства – обязательная составляющая в уголовном процессе, к ним относятся любые сведения, с помощью которых могут быть установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию и другие обстоятельства, которые могут иметь значение для уголовного дела. В настоящий момент имеется множество видов разного рода доказательств, используемых в уголовном процессе.

Аудио- и видеозаписи получили широкое распространение как источник самой разнообразной информации, в том числе доказательственной. Как средства доказывания, материалы аудио- и видеозаписи характеризуются объективностью отражения обстоятельств, которые имели место в момент фиксации. Эта особенность позволяет обратить внимание на мельчайшие детали воспроизводимых обстоятельств, и поэтому использование средств аудио и видеофиксации в уголовном процессе, особенно на стадии предварительного расследования, в современных условиях привлекает все больше внимания не только в научной литературе, но и в правоприменительной практике.

Использование современных достижений науки и техники в доказательственной деятельности берет свое начало именно в уголовном процессе. Первые упоминания об использовании аудио- и видеозаписей в качестве технических средств фиксации доказательственной информации в мировой практике датируются началом XX века.

Состояние преступности на сегодняшний день напрямую зависит и от того фактора, как будет развиваться техническое обеспечение у органов внутренних дел, и как они будут использовать его для борьбы с преступностью.

Совершенствование научно-технических средств аудио и видеофиксации доказательств всегда будет являться одним из важных направлений в уголовном процессе. Поскольку, чем лучше будут данные средства, тем эффективнее будет расследование преступления, его раскрываемость, обнаружение доказательств, следов преступления и т. д.

В соответствии с частью 6 статьи 164 УПК РФ, допускается применение технических средств для фиксации, изъятия и обнаружения следов преступления и вещественных доказательств¹. При этом, необходимо от-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2022).

метить, что ни в самом законодательстве, ни в других нормативно-правовых актах не указаны условия и в каком порядке должны применяться данные средства. Если мы обратимся к УПК РСФСР, то сможем увидеть, что уже в данном документе материалы аудио- и видеозаписи прилагались к протоколу в качестве приложения. Такая же позиция законодателя сохранилась и по настоящее время.

Однако достаточно продолжительное время ученые-процессуалисты¹ считают, что аудио- и видеозаписи должны иметь самостоятельное доказательственное значение, поскольку в полученных материалах содержится больше объективной информации, реальное запечатление происходящего в действительности, имеющего важность для расследования дела, чем, например, в протоколе следственного действия.

Анализируя мнения ученых и практиков², можно выделить ряд проблемных вопросов, влияющих на незначительное применение средств фиксации при производстве следственных действий.

Так, редко встречающееся использование средств аудио и видеофиксации при производстве следственного действия, исходит от недоверия к материалам аудио- и видеозаписей, полученных в результате применения данных средств, ввиду сомнения в их достоверности, наличии возможности их изменений, подделки. Этот факт может иметь место только в тех случаях, когда участник производства по уголовному делу является заинтересованным в исходе дела, и в результате этого может осуществить фальсификацию полученных записей. Однако, здесь стоит учитывать тот факт, что после проведения аудио или видеозаписи, полученные материалы переносятся на цифровой носитель, чаще всего на CD-диски, затем печатаются и хранятся с материалами уголовного дела, поэтому доступ к ним находится только у лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

Если же имеются сомнения в оригинальности материалов произведенных записей или самого цифрового носителя, содержащего их, то необходимо осуществить экспертизу³ материалов аудио и видеозаписи, где, либо будет установлен факт наличия на данных носителях информации действий, направленных на изменение информации, либо его опровержение.

¹ Макарова Т.А. Использование в ходе предварительного следствия материалов аудио- и видеозаписи: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 24 [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/ispolzovanie-v-khode-predvaritelnogo-sledstviya-materialov-audio-i-videozapisi> (дата обращения: 29.03.2022).

² Талынева З.З., Давыдова С.Р. К вопросу о доказательственном значении материалов аудио- и видеозаписи в уголовном процессе // Вестник УЮИ. 2018. № 4 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dokazatelstvennom-znachenii-materialov-audio-i-videozapisi-v-ugolovnom-protseste> (дата обращения: 26.03.2022).

³ Тульских В.Д. К проблеме использования цифровой аудио и видеозаписи в уголовном процессе // Армия и общество. 2012. № 4 (32).

Еще десятилетия назад качество материалов, полученных в результате применения цифровых средств аудио и видеофиксации, оставляло желать лучшего, поскольку зависело от характеристик самих технических средств фиксации.

Однако, с каждым годом, с учетом научного прогресса технические средства фиксации совершенствовались, и содержание, полнота фиксируемой в процессе следственного действия информации могла зависеть уже только от лица, производящего фиксацию, его опыта, компетентности.

Здесь стоит заметить, что при применении средств аудио и видеофиксации целесообразно учитывать и соответствующую обстановку, время проведения следственного действия, и с этим учетом подбирать вид наиболее подходящего средства фиксации. Так, информацию, имеющуюся на аудиозаписи может испортить посторонний шум, который повлияет на качество и полноту отображенной информации, и, вследствие этого, нерезультативно повлияет на расследование. В случае с видеозаписью, препятствием могут служить следующие факторы: темное время суток, неблагоприятные погодные условия (дождь), темное или слабоосвещенное помещение.

При этом, одной из существенных проблем редкого применения средств аудио и видеофиксации в ходе предварительного расследования, является недостаточное количество самих технических средств фиксации, находящихся на обеспечении у органов внутренних дел, ввиду отсутствия денежных средств, выделяемых на их приобретение. Только в последнее время, почти у каждого есть возможность использовать в качестве средства фиксации свой мобильный телефон или фотоаппарат, обладающий функциями видеосъемки.

Одним из препятствий к использованию средств фиксации в ходе производства следственных действий, служит мнение, что информация, содержащаяся на цифровом носителе, может быть испорчена, или сам носитель со временем может прийти в негодность. Пересохранять каждую полученную аудио- и видеозапись на новый носитель будет невозможно, ввиду ограниченного количества самих носителей. Вследствие этого целесообразно было бы создание еще одной копии записи на другом носителе, и хранения ее в опечатанном виде в специальном сейфе с указанием номера уголовного дела.

Воспроизведение аудио- и видеозаписей также может создать некоторые проблемы, так как не каждое устройство поддерживает тот или иной формат аудио- и видеозаписей. Для возможного решения данной проблемы стоит установить общий стандарт, который должен применяться для всех аудио- и видеозаписей. Это должен быть такой формат, который без каких-либо трудностей будет производиться на любом электронном устройстве. Если аудио- или видеозапись будет получена в другой форме, то в этом случае должны привлекаться специалисты, которые смогут преобразовать

данные материалы в стандартный вид, при этом, сохраняя их внутреннее содержание без потери качества.

Есть мнения, что при придании самостоятельного доказательственного значения материалам аудио и видеозаписи, к ним должен составляться отдельный протокол, в котором будут фиксироваться краткое описание значимых моментов произведенной записи¹. Это могло бы способствовать быстрому принятию решения о целесообразности просмотра материалов записи. Однако, в таком случае, это приводит и к необходимости заполнения еще одного документа, необходимого для приобщения его к материалам уголовного дела и, соответственно, необходимости нормативного его закрепления путем внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальный кодекс, в части касающейся.

Выделяется еще ряд моментов, связанных с ошибками, совершаемыми процессуальными лицами, осуществляющими производство следственных действий, в части проведения аудио и видеозаписи действий, оформления материалов записи, упаковке, хранения и передаче носителей информации, вследствие чего судом не всегда признается доказательственное значение этих материалов. Так, эту проблему можно было бы решить путем создания методических рекомендаций для лиц, осуществляющих предварительное расследование, содержащих подробные разъяснения норм УПК РФ и порядок действий, связанных с применением средств фиксации во время следственных действий. В данных методических рекомендациях целесообразно прописать не только процедуру проведения фиксации следственного действия, но и порядок ее дальнейшего документального оформления, правила обращения с техническими средствами фиксации и материальными носителями информации, хранение и передачу в суд с материалами уголовного дела.

В ходе проведенного исследования, был выделен ряд факторов, влияющих на применение средств аудио и видеофиксации при производстве следственных действий, и дальнейшее использование полученных материалов в качестве доказательств. Однако при этом были определены и возможные пути решения для каждой из обозначенной проблем.

¹ Бычкова, К. Г. Использование в процессе доказывания материалов аудио – и видеозаписи, полученных при производстве следственных действий / К. Г. Бычкова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2014. № 17.1 (76.1). С. 23-24. URL: <https://moluch.ru/archive/76/13023> (дата обращения: 20.04.2022).

Вичева Алена Андреевна,
преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ КАК ЧАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

17 марта 2021 года на расширенном заседании Генпрокуратуры Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал охрану прав несовершеннолетних – абсолютным приоритетом¹. По данным Росстата численность населения в возрасте 0 – 15 лет за 2020 год сократилась на 55 тыс. человек (0,2%) и составила к началу 2021 года 27,4 млн. человек или 18,7% от общей численности населения. Самая низкая доля детей в возрасте 0 – 15 лет в Тульской области, Республике Мордовия (15,0%), Тамбовской области (15,1%), Ленинградской, Смоленской областях и г. Москве (15,6%)².

Изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, официально закрепили приоритетность государственной политики по обеспечению благополучного и защищенного детства. В соответствии с положениями части 4 ст. 67.1 Основного закона³ нашего государства оно создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, но создать эти условия без действенных механизмов защиты прав несовершеннолетних, как представляется, невозможно. Указанные положения коррелируются с положениями части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации, которые предусматривают, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Таким образом, указанные конституционные гарантии учреждают механизм обеспечения защиты института семьи и детства правоохранительными органами. Порядок осуществления и защиты семейных прав закреплен в семейном законодательстве нашего государства, в соответствии с которым одной из задач органов внутренних дел в иссле-

¹ Заседание коллегии Генпрокуратуры. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65165> (дата обращения: 14.03.2022).

² Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 года: Статистический бюллетень. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (дата обращения: 14.03.2022).

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от регулирования 14.03.2020 №1-ФЗК) // Российская газета. 2020. № 144.

дуемой области общественных отношений является профилактика семейного неблагополучия, а также пресечение домашнего насилия. Деятельность органов внутренних дел в указанной сфере¹ заслуживает особого внимания, так как в большинстве случаев, происходит нарушение прав несовершеннолетних.

Н.С. Шемахова отмечает, что роль органов внутренних дел в защите прав несовершеннолетних заключается в выявлении и предупреждении фактов жестокого обращения с детьми, в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью, подростковым алкоголизмом и наркоманией, обеспечении прав несовершеннолетних правонарушителей². Первично защиту прав несовершеннолетних осуществляют подразделения по делам несовершеннолетних и участковые уполномоченные полиции (далее УУП). Остановимся более детально на деятельности УУП по защите прав несовершеннолетних в рамках административного состава «семейно-бытовое дебоширство».

Проведенный анализ федерального уровня правового регулирования в исследуемой области общественных отношений показал, что он не содержит дефиниции «семейно-бытовое дебоширство». Обусловлено это, как представляется, тем фактом, что правовое регулирование состава рассматриваемого административного правонарушения отнесено к ведению субъектов Российской Федерации. Например, данный состав предусмотрен в Республике Башкортостан³, Бурятия, Мордовия, Чувашия, Ивановской, Пензенской, Калужской⁴ и Мурманской областях⁵. В проекте Закона Республики Крым «Об административных нарушениях в Республике Крым»⁶

¹ Романова А.А. Защита прав несовершеннолетних органами внутренних дел Республики Крым // Соблюдение прав человека и гражданина в деятельности ОВД: сб. материалов III Всероссийской заочной конференции, 28 ноября 2014 г./ редкол.: О.В. Зиборов, В.А. Джемелинский, М.Е. Труфанов, А.С. Шиенкова, О.В. Шкеля. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. С. 98.

² Казакова Л.С. Органы внутренних дел в реализации конституционных прав несовершеннолетних в России и их взаимодействие с органами местного самоуправления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1. С. 61-62.

³ Кодекс Республики Башкортостан об административных правонарушениях от 23 июня 2011 года № 413-з (с изменениями на 22 февраля 2022 года). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ Репьев А.Г., Имамова В.Г. Профилактика и предупреждение участковыми уполномоченными полиции правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 96.

⁵ Закон Мурманской области от 6 июня 2003 года № 401-01-ЗМО «Об административных правонарушениях». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁶ Кодекс Республики Крым об административных нарушениях. URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/project/145.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

этот состав был предусмотрен (ст. 3.32), но в окончательной редакции¹ – отсутствует.

Анализ особенностей правоприменительной деятельности органов внутренних дел показал, что УУП в исследуемой области общественных отношений осуществляют превентивные функции. Следует согласиться с А.Г. Репьевым и В.Р. Имамовой, которые отмечают, что профилактика и предупреждение правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений должны осуществляться участковым по следующим направлениям: 1) выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений; 2) принятие мер к их устранению; 3) проведение индивидуальной профилактической работы с лицами, состоящими на учетах органов внутренних дел². Обусловлено это тем фактом, что исследуемый состав административного правонарушения подведомствен административным комиссиям муниципальных органов власти. Например, административной комиссией при Администрации муниципального района Белебеевский район Республики Башкортостан по ст. 13.8 Кодекса РБ об административных правонарушениях от 23 июня 2011 года № 413-з «Семейно-бытовое дебоширство» за декабрь 2021 год рассмотрено 50³ дел об административных правонарушениях.

Порядок и особенности осуществления УУП превентивных видов деятельности в семейной сфере получили правовое закрепление в Приказе МВД от 29 марта 2019 года №205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». Так в аспекте индивидуальной профилактической работы с лицами, допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере, УУП посещает таких лиц, по месту их жительства или пребывания не реже одного раза в квартал. В ходе посещения по месту жительства, УУП отбирает объяснения о его поведении в быту от сожителей, соседей, а непосредственно с самим нарушителем проводит профилактическую беседу о недопущении нарушения действующего законодательства Российской Федерации. Данные полномочия, как представляется, должны сдерживать нарушителей от совершения правонарушений не только дома, но и профилактически влияют на недопущения нарушений в других отраслях законодательства.

Отдельно следует отметить, что осуществление превентивных функций УУП как мер обеспечения прав несовершеннолетних в семейно-бытовых отношениях не всегда достигает положительного результата

¹ Закон Республики Крым от 25 июня 2015 года № 117-ЗРК/2015 «Об административных нарушениях в Республике Крым» // Крымские известия. № 126 (5792). 04.07.2015.

² Репьев А.Г., Имамова В.Г. Указ. соч. С. 97.

³ Комиссии при администрации муниципального района. URL: <https://belebey-mr.ru/administratsiya/komissii-pri-administratsii/administrativnaya-komissiya/zasedaniya-komissii.php#> (дата обращения: 10.03.2022).

ввиду того, что данная категория населения является наиболее уязвимой из-за прямой зависимости от законного представителя, который выступает нарушителем прав и свобод ребенка.

Деятельность УУП по защите прав несовершеннолетних в рамках состава административного правонарушения «семейно-бытовое дебоширство» требует его системного взаимодействия не только с другими подразделениями органов внутренних дел, но и органами публичной власти, в чьем ведении находятся вопросы обеспечения прав несовершеннолетних. Т.к. при осуществлении профилактической работы, именно УУП имеет возможность оперативно выявить кризисные ситуации в семьях, способствующие нарушению прав несовершеннолетних, и проинформировать уполномоченных субъектов о характере ситуации и необходимости принятия мер реагирования.

В завершение следует отметить, что защита прав несовершеннолетних УУП в рамках состава административного правонарушения «семейно-бытовое дебоширство» осуществляется путем реализации превентивных мер, направленных на пресечение противоправных действий в отношении несовершеннолетних в семье. Эффективность данной деятельности УУП напрямую зависит от системности взаимодействия всех субъектов публичной власти, задействованных в обеспечении прав несовершеннолетних.

Грицай Владимир Викторович,
кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

Швец Анна Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры теории
и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ МИРОУСТРОЙСТВА

После разрушения Советского Союза и окончательного демонтажа мировой системы социализма биполярное мироустройство, существовавшее с момента окончания Второй мировой войны и обеспечивавшее баланс сил в мире, прекратила свое существование. Мир вступил в исторический период, когда необходимо найти и построить новую систему мироустройства – новую модель сосуществования. Модель, которая должна основываться на принципах равноправного партнерства и мирного сосуществования, как отдельных суверенных участников, так и их региональных групп.

Процессы формирования новой системы мироустройства затянулись. Если считать их отправной точкой конец 80-х начало 90-х годов прошлого века, а окончание формирования разворачивается на наших глазах, то можем утверждать, что мир уже более 40 лет живет в условиях перманентного кризиса и нестабильности.

Основная причина этого, по нашему мнению, кроется в том, что западный мир, считая себя победителем в «холодной войне», попытался сформировать однополярную систему мироустройства во главе с США, на основе североатлантического альянса, с его военно-политическим союзом (НАТО) и экономической основой (относительно низкими экономическими барьерами благодаря ВТО, а также планами заключить соглашение о свободной торговле).

Поскольку формирование экономической основы многократно откладывалось и не завершено до сего дня, с весьма туманными интеграционными перспективами, то единственным серьезным элементом в системе внутренних отношений однополярного мира является военно-политический союз, то есть НАТО. Последняя структура при таком положении вещей обречена на постоянное расширение, поскольку обеспечивает силовую поддержку продвижению интересов США и их «партнеров».

Там где силовое решение проблемы обеспечения национальных интересов западного однополярного мира не возможно, там где либерально-демократические ценности не воспринимаются как единственно-возможные, коллективный Запад предпринимает усилия по созданию структур дестабилизирующих внутривнутриполитическое положение и пытается разрушать систему изнутри, финансируя различные группы давления. Пресловутые «пятые колонны» это как раз из разряда несимметричных средств ведения боевых действий, в смысле нанесения ущерба противоборствующей стороне.

Такого рода деятельность не могла способствовать формированию стабильного мира. Причин этому, по нашему мнению, несколько, но главная заключается в том, что далеко не все базовые ценности либерально-демократического Запада безоговорочно принимаются всеми участниками процесса мирового развития, сколько в том, США взаимность понимается только как совместность, то есть совместная деятельность для их выгоды. Ни о каком равноправии в партнерстве не может быть речи, в какой бы сфере они не развивались, каким бы составом участников они не обеспечивались.

Евросоюз будет принесен в жертву, если его действия будут противоречить их политическим устремлениям и экономическим устремлениям.

Поскольку беспредельное расширение военного блока НАТО невозможно, и он способен обеспечивать безопасность только

европейского континента, только при наличии Евросоюза как экономической и политической структуры.

Соединенным Штатам Америки остается по сути два направления деятельности в силовой сфере, во-первых поиск партнеров по созданию нового военно-политического союза, во-вторых разжигание новых или поддержания напряженности в старых региональных конфликтах.

Кстати заметить, что с международным терроризмом как с врагом современной цивилизации, в общем и целом покончено, по крайней мере, со стороны коллективного запада. Идет поиск новых глобальных угроз безопасности, чтобы под видом борьбы с ними могли способствовать продвижению истинных целей западной цивилизации – создание однополярного мира.

Поясим первое – в сентябре 1921 года опубликовано сообщение о том, что создан новый трехсторонний оборонный альянс с участием США, Великобритании и Австралии (AURUS). Пакт направлен на ограничение роста военно-политического присутствия в регионе Китая. Кроме того весьма очевидной является главная точка притяжения внешнеполитических усилий коллективного запада – спорные территории в акватории Южно-Китайского моря. Там несколько зон являются объектами международных территориальных споров. КНР и Вьетнам не могут поделить Парасельские острова и континентальный шельф Тонкинского залива, а на архипелаг Спратли, состоящий более чем из 230 мелких необитаемых островов, атоллов и рифов общей площадью всего 5 км², претендуют целых шесть государств: КНР, Вьетнам, Филиппины, Тайвань, Малайзия и Бруней. Практически не остается сомнений, что Запад попытается спровоцировать конфликт в регионе, чтоб иметь возможность вмешаться в дела претендентов.

Пакт включает в себя сотрудничество, в том числе и в области кибервозможностей, искусственного интеллекта, квантовых технологий и дополнительных подводных возможностей. Последнее очень примечательно, поскольку речь идет об исследованиях на континентальном шельфе в этом районе, оценке перспектив их промышленной разработки.

К сему стоит добавить, что за последние 15 лет политика англосаксонского мира в регионе качественно изменилась. США собираются действовать в индо-тихоокеанском регионе без государств этот самый регион представляющих, и, следовательно, без учета их интересов. Австралия в этом случае не в счет, она лишь географически относится к региону, являясь, по сути, частью англосаксонского мира на Востоке. Иначе как можно объяснить тот факт, что совершенно игнорируется имеющаяся в регионе структура четырехстороннего диалога по безопасности в составе США, Австралия, Индия и Япония.

Второе направление активности коллективного Запада касается так называемого процесса «смены точек напряженности», точнее смена интенсивности давления в уже существующих точках напряженности. Свертывание активности в Сирии, уход из Афганистана и эскалация на территории Украины. Последнее, как мы видим, привело к ситуации, когда Российская Федерация была вынуждена начать специальную военную операцию по денацификации и демилитаризации Украины.

В контексте нашей работы это не что иное, как продолжение гибридной войны всего коллективного Запада во главе с США против России.

Гибридная война – термин относительно новый и используется в основном журналистами, поэтому не имеет глубоко разработанного научного определения. Мы укажем ее самое распространенное определение, как вида враждебных действий, когда нападающая сторона не предпринимает классического военного вторжения с применением оружия, а достигает своих целей с помощью разного рода диверсий с поддержанием дестабилизирующей деятельности внутренней оппозиции. Такую формулировку в свое время предложили американские военные публицисты Дж. Меттис и Фр. Хоффман. Последний позднее уточнял, что гибридная война – смешанное применение противоборствующими сторонами симметричных (традиционных) и асимметричных (нетрадиционных) компонентов и средств борьбы.

К нашим рассуждениям вполне подойдет более простое понимание симметричной войны как боевого столкновения противоборствующих сторон, пусть даже одна из них не использует для этого свои вооруженные силы и территорию, а несимметричной войны, как оказание, процесс оказания на соперника экономического (санкционного), информационно-психологического давления и других способов, не предполагающих применения летального оружия.

Гибридная война на сегодняшний день – уже вполне состоявшееся явление, которое требует более пристального внимания политиков и общественных деятелей, глубокого изучения политологами и военными. Первым необходимо обосновать принципы и условия возникновения такого явления, вторым объективно оценить возможности государства по организации обороны в такой войне.

Наиболее распространенное определение гибридной войны (hybrid warfare) как вида военных действий, при котором нападающая сторона, не прибегая к классическому вторжению, может подавлять своего оппонента, используя сочетание скрытых операций, диверсий, кибервойны, а также оказывая поддержку любым оппозиционным силам, действующим на территории противника. По сути, гибридная война – явление не новое, все дело в сочетании преобладающих методов ведения войны. В гибридной войне факта применения летального оружия может не быть вообще или оно применяется в мизерных масштабах.

В США вплоть до 2010 г. словосочетание «гибридная война» практически не употреблялось – американские военные не видели в нем смысла, ведь в их доктринах уже давно существовали такие термины, как «иррегулярная война» и «неконвенциональная война». Но сегодня это обозначение глубоко укоренилось в лексиконе западных военных, когда они говорят о России.

В США в 2005 г. американский генерал Джеймс Мэттис, ныне глава Пентагона, и полковник Фрэнк Хоффман опубликовали знаковую статью «Будущее ведение войны: восход гибридных войн», в которой они к военной доктрине 90-х гг. генерала Чарлза Крулака о трех блоках войны добавили четвертый блок. Три блока Крулака – это непосредственное ведение боевых действий, миротворческие действия по разводу противоборствующих сторон и оказания гуманитарной помощи. Четвертый, новый блок Мэттиса и Хоффмана – психологические и информационные операции и работа с населением.

Ф. Хоффман утверждает, что конфликты будут мультимодальными (ведущимися разными способами) и многовариантными, не вписываясь в рамки простой конструкции по принципу деления на черное и белое. Будущие угрозы могут в большей степени быть охарактеризованы как гибридное сочетание традиционных и нерегулярных тактик, это децентрализованное планирование и исполнение, участие не государственных акторов с использованием одновременно простых и сложных технологий.

Гибридные угрозы включают в себя ряд различных режимов ведения войны, включая обычное вооружение, не регулярные тактики и формирования, террористические акты (в том числе насилие и принуждение) и криминальный беспорядок.

В 2010 г. концепции НАТО, получившей название NATO's Vi-Strategic Command Capstone Concept, «гибридные» угрозы официально определены как угрозы, создаваемые противником, способным одновременно адаптивно использовать традиционные и нетрадиционные средства для достижения собственных целей. Следует подчеркнуть, что словосочетание «гибридные угрозы» использовалось в трех последних четырехлетних американских обзорах по обороне, вышедших 2006, 2010 и 2014 гг. Следовательно, это тщательно проработанная концептуальная модель, которая фактически внедрена в военную доктрину США и партнеров по НАТО. И вооруженные силы этой страны уже ее используют на практике, где это необходимо, от Гиндукуша и мексиканской границы до социальных сетей в киберпространстве. Однако, почему-то обвиняют Россию...

В 2012 г. выходит ставшая известной книга историка Вильямсона Мюррея и полковника Питера Мансура «Гибридные военные действия: борьба с комплексным оппонентом с древних времен и до наших дней», в

которой указывается, что гибридная война не совсем современное явление, так как ее элементы можно обнаружить практически во всех войнах от древности до современности. Отличается она масштабами использования асимметричных приемов в построении стратегий.

Со стороны зарубежных коллег, иногда звучат здравые мысли. Майкл Кофман, политолог из Института Кеннана при Международном научном центре имени Вудро Вильсона, пишет: «На Западе этой фразой обозначаются теперь любые действия России, которые пугают говорящего. Опасность в том, что многие военные и политики убеждены, что полноценное российская доктрина гибридной войны – реальность. А веря в это, они склонны видеть проявление гибридных видов противоборств повсюду – особенно там, где их нет. Ведь практически любое действие России – в информационной, политической или военной области – может быть теперь интерпретировано как гибридное. Бессмысленные фразы могут оказаться смертельным оружием в устах людей, облеченных властью».

Главным идеологом и творцом стратегии гибридной войны Запад считает начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации Валерия Герасимова. Однако, из изложенного выше видно, что западные военные озаботились этой проблематикой и озвучили ее раньше.

Суть доктрины В. Герасимова сводится к переосмыслению современного понимания межгосударственного конфликта и военных действий как единственного способа его разрешения, последние ставятся в один ряд с мерами политического, экономического, информационного воздействия. Герасимов отмечал: «В XXI веке прослеживается тенденция стирания различий между состоянием войны и мира. Войны уже не объявляются, а начавшись, идут по непривычному нам шаблону. Возросла роль невоенных способов достижения политических и стратегических целей, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превзошли силу оружия. Акцент используемых методов противоборства смещается в сторону широкого применения политических, экономических, информационных, гуманитарных и других невоенных мер, реализуемых с задействованием протестного потенциала населения».

Целью нашего исследования является подтверждение того факта, что гибридные войны, во всех их проявлениях являются одним из основных инструментов при формировании новой системы мироустройства. И главные видимые события этого процесса разворачиваются в эти дни на Украине, где с 24 февраля идет специальная военная операция по денацификации и демилитаризации, объявленная Президентом России, в ответ на обращение вновь признанных республик Донбасса за помощью и противодействию агрессии со стороны регулярных вооруженных сил Украины и националистических формирований.

Мы исходим из того что конфликт на Украине, его горячая фаза начавшаяся с 24 февраля это часть более глобального процесса противостояния западной цивилизации против Востока в целом и России в частности, который ступил в фазу своего завершения. Результатом этого должно стать формирование новой системы мироустройства.

Соединенные Штаты пытаются сохранить прежнюю систему мироустройства по ее главному критерию – они, безусловно, во главе. Однополярный мир готова возглавить Великобритания. Этими неокOLONиальными устремлениями объясняется ее выход из Евросоюза, который будет, скорее всего, принесен в жертву этой борьбе между англосаксонскими державами за мировое господство.

Другой сценарий предполагает существование структур мирового управления, которые считают государство и все что с ним связано пережитком старого мира. Миром стремятся руководить и управлять олигархические корпорации, наднациональные структуры. Но суть нынешнего противостояния от этого не меняется, поскольку корпорации эти свою задачу видят в захвате ресурсной базы и устранении своих главных конкурентов в борьбе за мировое господство.

Евросоюз уже не может рассматриваться, как структура способная обеспечивать баланс сил даже в Европе, не говоря уже обо всем мире. Более того, даже те страны, которые потенциально могли бы это делать, постепенно теряют свой суверенитет, ориентируясь на англосаксонские корпорации. Они лишь усугубляют свое положение. А если центр мирового развития переместится в Индо-тихоокеанский регион, то Европа «рискует» остаться на «задворках» мира, отрезанная от ресурсов. Говоря об этом, мы, прежде всего, ведем речь о Франции, которая стремительно теряет свой авторитет в Европе и мире. Она уже практически утратила свою энергетическую независимость, которая ранее обеспечивалась за счет атомной энергетики. Перспективы развития последней довольно туманны, поскольку страна утратила контроль над урановым сырьем из Африки, и кадровый потенциал для ввода новых энергоблоков не отвечает современным требованиям по своим качественным и количественным параметрам.

К месту будет добавить, что Африка уже вполне оформилась как макрорегион в новой системе мироустройства, поскольку вполне согласна с «неокOLONиальными» устремлениями лидеров мирового развития.

Можно в общих чертах определить пространственно-географические характеристики других макрорегионов. Кроме футуроархаичной Африки мы можем констатировать формирование северо-евразийского региона во главе с Российской Федерацией, южно-евразийского с бесспорным лидером Китайской Народной Республикой, контуры других регионов более размыты и напрямую зависят от устремлений двух других претендентов на лидерство – США и

Великобритании. И если, например, Латинская Америка изберет путь самостоятельного развития, то весь мир южнее северной границы Мексики может стать макрорегионом. Судьба еще одного макрорегиона так же весьма неопределенна, хотя речь идет о Западной Европе! Так вот она может стать макрорегионом только в том случае, если в ближайшее время решится освободиться от атлантистов в рядах своих политических элит, как национальных, так и Евросозных. В противном случае ей уготована судьба периферии е евразийского пространства. Особенно если центр мировой активности переместится в индо-тихоокеанский регион.

Для нашей темы весьма важным является то, что, несмотря на все усилия последних нескольких лет, не удастся снять напряженность в регионах, которые мы только что перечислили. В западной Европе тлеет балканский конфликт. В северном Причерноморье и Приазовье украинский кризис, у Китая сразу две проблемных точки – Тайвань и Уйгурская автономия, куда непосредственно примыкают индо-пакистанские противоречия. В латиноамериканском регионе нельзя сбрасывать со счетов даже проблему Фолклендских островов, не говоря уже о других более ярких конфликтах. И так по всему миру мы видим кризисные очаги, готовые при помощи методов гибридной войны, в любую минуты разгореться вновь.

Таким образом, гибридная война продолжит быть основным инструментом для формирования новой системы мироустройства. Главная причина этому это то, что англосаксонский мир, интегрировавшийся в т.н. «коллективный Запад» одновременно стремится решить задачи по сохранению своего лидирующего положения в мире, преодолев центробежные тенденции в собственном цивилизационном пространстве. По отношению к остальному миру они намерены действовать агрессивно, не прекращая ни на минуту гибридное давление. Синтезируя симметричные и ассиметричные методы воздействия, Запад стремится к созданию макрорегионального мира, но только под эгидой наднациональных структур управления и контроля.

Грошева Виктория Константиновна,
кандидат юридических наук, доцент,
докторант кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРОМЫШЛЕННОЙ МИЛИЦИИ УКРАИНСКОЙ ССР В СТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА УКРАИНЕ

После революции и гражданской войны в первые годы становления советской власти в УССР отмечался рост преступности на промышленных и торговых предприятиях. В связи с чем руководством государства была поставлена задача милиции обеспечить сохранность объектов производства и торговли. Для решения данной задачи в сентябре 1920 года на Украине была создана промышленная милиция, к исключительной компетенции которой относилось обеспечение безопасности и общественного порядка на предприятиях.

Фундаментом организации кадрового состава промышленной милиции стали сформированные на договорных началах «вольнонаемные дружины», которые до этого создавались по инициативе руководителей предприятий. Согласно положению о рабочих управлениях национализированных предприятий, рабочее управление являлось единственным полномочным органом управления и распоряжения предприятия. Никакие другие организации не имели права вмешиваться в административно-техническую и административно-хозяйственную жизнедеятельность предприятия, а также не могли обосновываться на его территории без согласия рабочего управления¹.

Согласно приказу по милиции и уголовному розыску УССР № 116 от 13 июня 1925 года «Об охране проммилицией сельскохозяйственных и кооперативных товариществ на селе» в связи с участвовавшими случаями ограблений военно-промышленных объектов и сельскохозяйственных кооперативных товариществ на селе, отделам милиции и розыска республики предписывалось взять под охрану промышленной милиции все первичные сельскохозяйственные и кооперативные организации села. Предполагалось, что переход под охрану промышленной милиции сельских коопераций усилит милицейские кадры районов, приблизит милицию к селянству, а также создаст здоровую обстановку для работы и дальнейшего развития сельских коопераций. Для реализации положений приказа было необходимо немедленно приступить к переговорам с местными профсоюзами и представителями районных сельскохозяйственных объединений и

¹ Государственный архив Донецкой Народной Республики. – Ф 383, Оп. 1, Ед. хр. 1, Л. 99.

принять все меры относительно того, чтобы в течение одного-двух месяцев сельская кооперация полностью перешла под охрану промышленной милиции.

Принимая во внимание слабость бюджета указанных организаций, нормы оплаты охраны промышленной милицией сельских коопераций необходимо было установить самые минимальные, исходя из расчета выплаты содержания работникам промышленной милиции и действительных расходов по обмундированию, не начисляя ни одного процента на вооружение и организационные расходы.

Для несения службы по охране предприятий сельских коопераций подбирались наиболее способные и хорошо знающие жизнедеятельность села милиционеры, по возможности, из бывших красноармейцев. Находясь на местах, эти милиционеры не только занимались охраной сельских коопераций, но и являлись действительными проводниками законности на селе¹.

Стоит также отметить, что кроме ограблений на промышленных предприятиях были распространены пожары, которые происходили от умышленных поджогов. Для борьбы с данным явлением всем начальникам губерний было приказано принять самые решительные меры против поджогов сооружений важнейших государственных промышленных предприятий и других покушений на государственную собственность. Помимо этого, обращалось серьезное внимание на надежность и бдительность охраны промышленной милицией предприятий и сооружений, принятых ею под охрану; на личный состав и укомплектование промышленной милиции; на организацию проверок несения службы сотрудниками промышленной милиции; на достаточное количество противопожарных средств и прочих приспособлений для борьбы со стихийными бедствиями и их исправность; на привлечение начальников предприятий к совместной с промышленной милицией выработке подробной инструкции о соблюдении правил осторожности для каждого предприятия и сооружения².

В феврале 1924 года Главное управление милиции УССР издало инструкцию по организации и службе промышленной милиции, а также типовой договор об охране учреждений и предприятий, который заключался между милицией и заинтересованным ведомством. Со стороны милиции правом заключения договора наделялись главное управление, губернские и окружные управления милиции. Стоит отметить, что губернские и окружные управления могли заключить договор только с предварительного согласия административных отделов соответствующих исполкомов.

¹ Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф 457, Оп. 1, Ед. хр. 3, Л. 82.

² Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф 383, Оп. 1, Ед. хр. 14, Л. 131.

Кроме охраны порученных объектов, промышленная милиция поддерживала общественный порядок на территории фабрик, заводов и других предприятий и прилегающей к ним местности. В административно-строевом отношении промышленная милиция подчинялась начальнику наружной милиции, в технико-служебном отношении (установление охраны, размещение постов и т.п.) промышленная милиция оставалась в подчинении администрации охраняемого предприятия.

В декабре 1924 года ВУЦИК и СНК УССР разработали «Инструкцию надзирателю промышленной милиции», в которой были детализированы и узаконены функции промышленной милиции. Так, кроме охранной службы на промышленную милицию возлагались административно-исполнительные и дознательские задачи по обслуживанию населения на территории охраняемых ведомств и предприятий. К концу 1925 года промышленная милиция охраняла почти половину все предприятий и учреждений республики¹.

Так, в генеральном договоре, заключенном в июне 1925 года в г. Харькове между Народным Комиссариатом Внутренних Дел в лице начальника милиции и розыска УССР с одной стороны, и Управлением Донецкой Государственной каменноугольной промышленности (Донуголь) в лице помощника управляющего Донуглем с другой стороны указывалось, что НКВД в лице Донецкой губернской милиции принимает на себя обязанность охранять рудничные и промышленные предприятия, склады, магазины, рудничные кассы и т.п., а также учреждения, составляющие имущество Донугля и находящиеся при рудоуправлениях и промпредприятиях Донугля, расположенных на территории Донецкой губернии. Согласно договору были обозначены следующие условия: объединение территории каждого рудоуправления и составляющего самостоятельную хозяйственную единицу промышленного предприятия Донугля со всеми входящими в его состав учреждениями, сооружениями, рабочими поселками и т. д. и прочими вспомогательными производственно-хозяйственными мероприятиями в особые промышленные районы милиции; охрана предприятий, объединенных в самостоятельные промышленные районы, должна была производиться особо выделенными для этой цели командами проммилиции и комсостава; выделение Наркоматом Внутренних Дел из состава окружных милиций команд проммилиционеров и назначение начальников промышленных районов по территориальному расположению объединенных в промышленные районы милиций, рудоуправлений и промышленных предприятий; определение порядка и формы охраны предприятия по взаимному согласию с управляющими ру-

¹ Из истории милиции советской Украины / Ю.В. Александров, Б.А. Воронин, И.А. Гельфанд и др.; под ред. П.П. Михайленко. Министерство охраны общественного порядка Украинской ССР. Киев, 1965. 400 с.

доуправлений и предприятий с одной стороны, и начальниками окружных милиций с другой.

Основной формой организации охраны являлись вооруженные посты из проммилиционеров в местах расположения наиболее важных сооружений, складов и т. д. Ответственность милиции за целостность охраняемых предприятий, сооружений, магазинов и т.п. определялась общими правилами, установленными для службы в милиции. Во исполнение постановления ВУЦИКа и СНК от 17 декабря 1924 года «О проммилиции» в обязанности начальников промышленных районов и комсостава проммилиции, выделенных для охраны рудоуправлений, предприятий Донугля, помимо руководства работой по охране, было включено также: наблюдение за порядком и поддержание его в районах расположения предприятий и рудоуправлений, а также вблизи лежащих местностей и поселков, входящих в состав территорий промышленных районов; борьба с винокурением и сбытом его продуктов; выполнение всех прочих обязанностей наружной милиции, присвоенных данным должностным лицам, как ведение на территории промышленных районов дознаний по всем уголовно-преступным деяниям лиц, борьбе с уголовным бандитизмом, наблюдение за выполнением существующих законоположений и обязательных постановлений и распоряжений местных властей и т.п. Промышленная милиция могла привлекаться начальниками окружной милиции для выполнения иных оперативных заданий только лишь в исключительных случаях, без ущерба делу охраны предприятия и с согласия руководителя предприятия.

Выделенные для охраны рудоуправлений и предприятий команды проммилиционеров подчинялись через своих начальников охраны (начальников промышленных районов) в административно-строевом и хозяйственном отношении начальникам окружной милиции, в отношении использования (оперативном) – управляющим рудоуправлений и предприятий Донугля. Все распоряжения, касающиеся вопросов охраны, дававшиеся управляющими предприятий начальникам промышленных районов в письменной форме, являлись обязательными к исполнению. Начальники окружной милиции должны были вести постоянное наблюдение за правильным несением службы промышленной милиции. Донуголь производил оплату охраны проммилицией через управляющих рудоуправлений и предприятий.

Донуглю через управляющих рудоуправлений и предприятий предоставлялось право проверять порядок снабжения окружными милициями обмундированием работников промышленной милиции, несущих охрану предприятий Донугля¹.

¹ Государственный архив Донецкой Народной Республики. – Ф 457, Оп. 1, Ед. хр. 3, Л. 113-115.

В отличие от наружной милиции материальное положение промышленной милиции было лучше, в связи с тем, что ее снабжали и обеспечивали те предприятия, которые ею охранялись. Заработная плата промышленного милиционера была не ниже милиционера наружной милиции.

В октябре 1925 года помощником начальника милиции и розыска УССР и начальником подотдела промышленной милиции были направлены разъяснения работникам промышленной милиции порядка оплаты ведомствами, учреждениями, предприятиями и владельцами имущества. Работники промышленной милиции получили сведения о том, из каких расходных статей состояла общая сумма оплаты, вносимая контрагентами промышленной милиции за охрану, и сколько из этих сумм на каждого работника промышленной милиции расходовалось органами милиции на выплату страховых взносов, культфонда, обмундирование, вооружение, снаряжение, постельные принадлежности, постовую одежду, организационные расходы и др.¹

Как итог вышеизложенному, следует отметить, что место промышленной милиции УССР в становлении советской власти на Украине предопределялось стремительным развитием промышленности в республике, а также связанным с этим увеличением числа объектов, которые нуждались в охране. Промышленная милиция, являясь частью милиции УССР, осуществляла охрану большинства имевшихся в губерниях национализированных предприятий промышленности и складов. Практика функционирования промышленной милиции показала высокую эффективность ее деятельности, направленной на предотвращение хищений произведенной продукции, инструментов и иного имущества предприятий. В связи с этим можно констатировать значительную роль промышленной милиции как в непосредственной охране и обороне промышленных объектов, охране общественного порядка, так и в обеспечении экономической безопасности, противодействии различным хищениям государственной собственности.

¹ Государственный архив Донецкой Народной Республики. – Ф 457, Оп. 1, Ед. хр. 13, Л. 55.

Грошева Виктория Константиновна,
кандидат юридических наук, доцент,
докторант кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России

МИЛИЦИЯ УКРАИНСКОЙ ССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Анализируя события прошлого и настоящего, мы погружаем проблему в контекст «связи времен». Великая Отечественная война в истории человечества стала одной из самых страшных, кровопролитных и разрушительных.

Украинская ССР являлась одной из республик, наиболее пострадавших от войны и временной оккупации, в результате которых были понесены огромные потери, как людские, так и материальные.

В соответствии с постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 года «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел СССР» в состав НКВД было включено Главное управление рабоче-крестьянской милиции, которая стала в дальнейшем неотъемлемым элементом единого механизма обеспечения победы, и составной частью системы гарантий прочности тыла.

Как перед административно-исполнительными органами Советской власти основными задачами милиции ставились: борьба с преступностью, охрана государственного и общественного имущества, личная безопасность граждан¹.

22 июня 1941 года Президиумом Верховного Совета СССР был издан Указ «О военном положении», который был введен во всех пограничных республиках и в некоторых областях СССР².

С первых дней вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз вся страна перенаправила свою жизнедеятельность на выполнение военной программы, направленной на разгром врага. У многих государственных органов появились новые задачи, несвойственные их деятельности, в том числе у милиции Украинской ССР.

¹ Постановление ЦИК СССР от 10 июля 1934 года «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел СССР» // Сайт: Объединенная редакция МВД России. URL: <http://www.ormvd.ru/history/10012/> (дата обращения: 20.04.2022).

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении» // Сайт: Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. URL: https://archive.mil.ru/archival_service/central/resources/collection/gallery.htm?id=10967@cmsPhotoGallery (дата обращения: 21.04.2022).

Органы милиции неуклонно следили за выполнением правил, объявленных после введения военного положения в стране¹.

В условиях боевой обстановки сотрудники рабоче-крестьянской милиции вели борьбу с противником, задерживали шпионов, диверсантов, поддерживали революционный порядок, оказывали помощь пострадавшим, охраняли стратегически важные объекты, помогали укрываться населению в бомбоубежищах во время авианалетов, организовывали тушение пожаров и многое другое.

Также задачами органов милиции была борьба с паникерами, распространителями всякого рода провокационных слухов и мародерами; очистка городов и оборонно-хозяйственных объектов от преступных элементов; помощь транспортным органам НКВД по выявлению на транспорте вражеских агентов, провокаторов; обеспечение организованной эвакуации населения, промышленных предприятий и разного рода хозяйственных грузов².

Стоит отметить работу органов милиции в оказании содействия гражданам в установлении места жительства их родных и близких, главным образом детей, эвакуированных из прифронтовых районов в тыл страны³.

С учетом специфических особенностей военного времени органы милиции Советской Украины перестроили свою работу. Сущность перестройки заключалась в том, чтобы всю деятельность органов и подразделений милиции максимально подчинить интересам фронта и укреплению тыла страны, подготовить личный состав к участию в военных действиях против врага⁴.

С началом боевых действий особую опасность представляли вражеские агенты и диверсанты. Органы милиции были готовы к самостоятельным или совместно с подразделениями Красной Армии военным операциям по ликвидации вражеских диверсионных групп. От сотрудников милиции требовалось проводить большую работу по очищению уже освобожденной территории Украины от фашистов, их пособников и предателей Родины. С этой целью в этих районах необходимо было быстро сформировать органы НКВД и обеспечить порядок в ближайшем тылу Советской Армии.

¹ Из истории милиции советской Украины / Ю.В. Александров, Б.А. Воронин, И.А. Гельфанд и др.; под ред. П.П. Михайленко. Министерство охраны общественного порядка Украинской ССР. Киев, 1965. 400 с..

² Крылов С.М., Биленко С.В., Гольдман В.С. и др. История Советской милиции. Ч. 2 / под ред. Н.А. Щелокова. М.: Академия МВД СССР, 1975. 272 с.

³ Советская милиция: история и современность (1917–1987). М.: Юрид. лит., 1987. 336 с.

⁴ Скилягин А.Т. Советская милиция в годы войны // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны 1941–1945 (Материалы научно-практической конференции). Ленинград, 1976, 200 с.

В условиях военного положения значительно повысилась боеспособность личного состава украинской милиции. С началом войны работники милиции были немедленно отозваны из отпусков, переведены на штатное расписание военного времени, получали дополнительное стрелковое оружие. Строевые подразделения были переведены на казарменное положение, личный состав милиции систематически занимался в соответствии с разработанными планами усиленной боевой подготовкой.

Работа милиции в этот период усложнилась, так как наряду с выполнением задач, присущих непосредственно органам внутренних дел, необходимо было выполнять боевые задачи. Обеспечение общественного порядка в условиях войны для поддержания обороноспособности и эффективности работы тыла – это залог победы над врагом.

В начале войны при активном содействии местных националистических и профашистских группировок в прифронтовой полосе противнику удавалось захватывать и уничтожать важные объекты и совершать террористические акты.

Маскируясь под беженцев, враждебные элементы пытались продвигаться в тыл, провоцируя беспорядки, грабежи и убийства местного населения.

В этот период основным содержанием деятельности войск НКВД в прифронтовой полосе стало: организация заградительной службы путем выставления контрольно-проверочных пунктов (КПП) на важных рубежах, армейских коммуникациях, у населенных пунктов, на мостах и переправах через реки; проверка населенных пунктов, дорог и участков местности путем высылки пеших и конных дозоров; проведение облав в населенных пунктах; прочесывание лесных массивов и других участков местности.

Основной задачей во всех этих случаях являлось выявление в среде передвигающихся людских масс шпионов, диверсантов, дезертиров, обнаружение их среди местного населения, отыскание в местах вероятного нахождения или укрытия.

Как показала история, милиция Украинской ССР, как и вся советская милиция, с честью справилась с поставленными перед ней основными и дополнительными задачами, определенными военным положением, и внесла достойный вклад в общее дело победы.

Таким образом, Великая Отечественная война в значительной мере повлияла на характер боевой службы милиции – изменила объем, формы и методы борьбы с враждебными силами в тылу, тем самым расширив опыт выполнения органами внутренних дел нехарактерных для них задач, обусловленных периодом военного времени.

Проведя параллель между деятельностью сотрудников советской милиции в период Великой Отечественной войны и сотрудников органов внутренних дел Донецкой и Луганской Народных Республик (ДНР, ЛНР) сегодня, можно проследить связь поставленных перед ними задач.

Дубинин Максим Сергеевич,
магистрант
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Денисов Сергей Анатольевич,
профессор кафедры уголовного права
Санкт-Петербургский университет МВД России

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОЛИ НАСИЛИЯ В ПРАВЕ (НА МАТЕРИАЛАХ СТАТЬИ 318 УК РФ)

Представитель власти, выполняя ежедневно свои служебные обязанности, сталкивается с негативными проявлениями со стороны граждан, наносящими вред отношениям государственного управления и власти в целом. Опираясь на это, рассмотрены вопросы применения насилия в отношении представителя власти на основе практической деятельности.

Здоровье человека – величайшая ценность гражданина, то, что дается ему от рождения. Его охрана регламентирована в российском законодательстве на различном уровне. Но необходимо помнить, что также и должны обеспечиваться различные способы его защиты. Почему это так важно? Ведь здоровье – «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма»¹. Следовательно, нарушение целостности организма, впоследствии влечет негативные результаты для человека в общем.

Посягательство на здоровье человека предусматривается общими нормами, указанными непосредственно в главе 16 Особенной части УК РФ, но также и специальными нормами других глав Особенной части УК РФ. Для нашего исследования непосредственный интерес вызвала глава 32, охватывающая преступления против порядка управления. В ней содержится специальная норма с посягательством на здоровье, личную неприкосновенность определенного потерпевшего – представителя власти (ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти»). В тех случаях, когда обращаешься к диспозиции упомянутой нормы, то видишь, что законодатель расширил толкование потерпевшего, указав в нем помимо представителя власти, также и его близких (не только лиц, состоящих в родстве, но и других, здоровье, жизнь и благополучие которых, заведомо для виновных дороги потерпевшему в силу сложившихся личных

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895 (дата обращения: 29.03.2022).

отношений). Здесь необходимо отметить, что при анализе судебных решений, которые мы смогли рассмотреть по ст. 318 УК РФ, нам не попался в качестве потерпевших близкие представителя власти (за исключением указания на факт высказывания угрозы применения насилия в отношении представителя власти и его семьи, но суд в описании действий подсудимого на это не указал).

Необходимо отметить, что в качестве потерпевшего выступает представитель власти, т. е. лицо, которое наделено служебными обязанностями, регламентируемые Федеральным законом РФ № 3-ФЗ от 07.02.2011 «О полиции» и должностным регламентом, и является должностным лицом правоохранительного органа, наделенным распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

По нашему мнению, особое внимание в названии уголовно-правовой нормы отведено – «насилию». Отсутствие законодательного определения и раскрытия содержания приводит к тому, что в каждой уголовно-правовой норме происходит свое суждение относительно «насилия» совершаемого в отношении потерпевшего. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова дано следующее определение: «насилие – применение физической силы к кому-н., акт насилия, нарушение личной неприкосновенности»¹. Многие авторы опираются на это трактование, но оно более сжатое. Длительное время понятие «насилие» не остается без прицельных взглядов ученых², что подтверждается количеством научных работ и вопросов, обсуждаемых на различных мероприятиях. Анализ проделанный Безручко Е.В., Небратенко Г.Г. позволил сделать вывод о том, что: «законодатель в понятие насилия включает причинение смерти, тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью человека, ограничение свободы, нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль потерпевшему»³. Необходимо согласиться с данным утверждением, так как он включает огромный спектр действий.

Следует отметить, что обзор Особенной части УК РФ привел нас к следующему выводу: 1) термин «насилие» в названии уголовно-правовой нормы встречается единожды в «Применение насилия в отношении пред-

¹ Толковый словарь С.И. Ожегова. [Электронный ресурс] // URL: <https://tolkovyj-slovar-ozhegova.slovaronline.com/16043-НАСИЛИЕ#:~:text=НАСИЛИЕ%2C%20-я%2C%20сп.%201.%20Применение,нарушениеличной%20неприкосновенности.%20Н.%20над%20личностью> (дата обращения: 26.03.2022).

² Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1999. 239 с.; Фокин М.С. Содержание понятия «насилие» по действующему уголовному законодательству / Вестник Омского университета. Серия Право, 2010. № 3 (24). С. 159–162; Антонов Ю. О необходимости сравнения санкций ст. 318 и статей гл. 16 УК РФ в случае применения насилия в отношении представителя власти [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

³ Безручко Е.В., Небратенко Г.Г. Насилие как объединяющее понятие деяний, причиняющих вред здоровью человека. Юристъ-Правоведъ. 2012. № 4 (53). С. 50.

ставителя власти» – 318 УК РФ; 2) термин «насильственные действия» встречается трижды: «Насильственные действия сексуального характера» – 132 УК РФ, «Насильственные действия в отношении начальника» – ст. 334 УК РФ; «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования» – ст. 296 УК РФ. Не была учтена частота употреблений вышеуказанных понятий в диспозитивной части простого состава (части 1) уголовно-правовой нормы.

Значительно чаще встречаются в уголовном законодательстве квалифицированные действия, указывающие на «применение насилия».

Таким образом, различные уголовно-правовые нормы различно определяют тот объем понятия «насилия», который будет входить в состав, или тот, который требует дополнительной квалификации.

Важно, что законодателем приведено разнообразное лексическое употребление термина «насилия» в различных сочетаниях, указывая тем самым, на определенную степень общественной опасности деяния.

Практическое толкование судебных решений может позволить поднять на поверхность несоответствие совершаемых противоправных деяний и назначаемых за них наказаний, либо какие-то другие обстоятельства.

В ходе проведенного выборочного авторского анализа судебных решений по обвинению лиц в совершении преступлений, предусмотренных ст. 318 УК РФ, возникли следующие выводы:

1. В половине решений (1/2), виновное лицо совершая инкриминируемое ему общественно опасное деяние находилось в состоянии алкогольного опьянения, 1 в состоянии наркотического. Интересным для исследования стал тот факт, что из них 1 алкогольное и 1 наркотическое опьянение суд обозначил, но впоследствии не учел, как обстоятельство отягчающее наказание;

2. В половине решений (1/2), при действии, указывающем на совершение общественно опасного деяния – виновное лицо хватало потерпевшего за форменную одежду одетой на последнем;

3. При назначении наказания в 4-х решениях назначен штраф, в 6-х других – лишение свободы (из них 1 условно);

4. В двух из изучаемых решений присутствует совокупность преступлений, обозначенная следственными и судебными органами;

5. В одном из решений произошла переквалификация деяния с наиболее тяжкого (ст. 317 УК РФ) на более мягкое (ст. 318 УК РФ);

6. Только в одном из анализируемых решений подсудимый указывал на тот факт, что он не знал, что совершает противоправное общественно опасное деяние в отношении представителя власти. В остальных решениях виновные полностью признавали факт совершаемых действий против представителя власти.

Таким образом, в данном исследовании был подвержен анализу криминообразующий признак «насилия», который встречается в различных общественно опасных деяниях. Проведенный анализ судебных решений позволил отметить обстоятельства, имеющие существенное значение для дальнейшего изучения такого важного вопроса по применению насилия в отношении представителя власти.

Завьялова Наталья Юрьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ПРИСУТСТВИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В структуре общественных отношений выделяют три вида иностранного элемента: 1) субъекты правоотношения принадлежат разным государствам; 2) объект находится на территории не того государства, где реализуется правоотношение; 3) один или несколько юридических фактов, инициирующих правоотношение, произошел за рубежом¹. В том, как будет осуществляться общественное отношение, имеющее иностранный элемент, заинтересованы одновременно несколько государств, следовательно, регулирование такого отношения обязательного согласования воле разных государств.

Определим, какие именно черты и характеристики иностранного элемента в правоотношении имеют значение при согласовании воле государств.

1) Иностранный элемент в виде субъекта правоотношения.

Субъект права отождествляется с совокупностью его субъективных прав и обязанностей, объем которых зависит от таких качеств, как правоспособность и дееспособность: «Характеристика личности как субъекта права и правоотношений в различных отраслевых науках, прежде всего в науках цивилистического цикла, как правило, связывается ... с ее правоспособностью и дееспособностью (правосубъектностью)»².

Категория «правоспособность» характеризует способность лица иметь права и обязанности, эта способность признается государством и

¹ О применении норм международного частного права судами Российской Федерации: Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2019 № 24 [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2019/07/17/vs-dok.html> (дата обращения: 01.04.2022).

² Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 110.

фиксируется в законодательстве. В отношении иностранного субъекта это законодательство можно разделить на три «блока»: международное, законодательство страны пребывания и национальное законодательство субъекта. Таким образом, в регулировании действий иностранного субъекта заинтересованы, как минимум, два государства.

Дееспособность субъекта имеет динамичный характер. Ее наличие и объем реализуемых правомочий зависит от наступления некоторых фактов, определенных законом. Такими фактами для физических лиц являются достижение определенного возраста, наличие гражданства, психического расстройства и др. Для юридических лиц объемы правомочий, возникающих из право- и дееспособности, совпадают, действие обеих категорий связано с фактом внесения сведений о юридическом лице в специальный реестр.

Если субъект действует в условиях иностранного для него правопорядка, то его дееспособность устанавливается его личным законом. Это понятие не представляет собой новую юридическую категорию, а всего лишь является правилом разрешения коллизии, которая заключается в разных подходах государств при определении дееспособности. Разница в объеме правомочий может быть существенной. Так, согласно российскому законодательству право завещания признается за гражданином РФ с 18 лет, а в германском и французском наследственном праве способность к составлению завещания возникает по исполнению 16 лет¹. Другой пример: согласно французскому законодательству Франции замужняя женщина не является полностью дееспособной, для совершения юридически значимых действий ей нужно иметь согласие мужа², в российском праве такое правило отсутствует.

Как же разрешаются эти и им подобные коллизии? Очевидно, ответ на этот вопрос следует искать в законодательстве страны пребывания лица. В России правила определения личного закона установлены статьей 1195 ГК РФ³, которая на территории России определяет дееспособность иностранного физического лица по российскому законодательству, кроме случаев, когда это лицо, а только временно пребывает на территории России и не является беженцем. Вместе с тем часть 2 статьи 1197 ГК РФ содержит следующую оговорку: «физическое лицо, не обладающее гражданской дееспособностью по своему личному закону, не вправе ссылаться на отсут-

¹ Антоненко-Куличенко Н.С. Вопросы завещательной дееспособности при составлении завещания с наличием иностранного элемента // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 2 (20). С. 112–118.

² Пятин С.Ю. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учеб. пособие. М.: Дашков и К, 2008. С. 180.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть 4: Федеральный закон РФ от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102110716> (дата обращения: 01.04.2022).

ствие у него дееспособности, если оно является дееспособным по праву места совершения сделки, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона знала или заведомо должна была знать об отсутствии дееспособности».

Таким образом, российское законодательство иностранный элемент в структуре субъекта правоотношения учитывает только в случаях, когда иностранное физическое лицо временно пребывает на территории России, не являясь при этом беженцем.

Статья 1202 ГК РФ устанавливает правило определения категорий дееспособности и правоспособности для юридических лиц, также связывая их с личным законом, называя таковым право страны учреждения. Так, на территории России это право разрешает вопросы: является ли та или иная структура юридическим лицом, какова его организационно-правовая форма, объем правомочий, правомерны ли те или иные юридически значимые действия, совершаемые этой структурой. Исключением из этого правила является следующее: если законодательство страны учреждения юридического лица предусматривает иные критерии определения национальности юридических лиц (например, право страны осуществления его хозяйственной деятельности), то данная структура вообще может не быть отнесена к юридическим лицам по праву государства, на чьей территории оно осуществляет деятельность. Данная коллизия вызывает необходимость заключения международных договоров по вопросам определения личного закона юридического лица. При этом правило международного договора может отличаться от предусмотренного внутренним законом и страны осуществления хозяйственной деятельности юридического лица, и страны учреждения.

И, наконец, участником правоотношения может выступать иностранное государство.

На правовой статус государства большое влияние оказывает его властная природа. Это выражается в том, что государство подчиняет своей власти всех, кто находится в его юрисдикции, независимо от гражданства. Другими словами, государство само «диктует» правила и само же участвует в их выполнении. Друг с другом государства выстраивают отношения на паритетных условиях. При этом за невыполнение своих обязательств, которые государства берут на себя добровольно при заключении международных договоров, может наступать международная или иная юридическая ответственность, основания и порядок наложения которой также установлены самими государствами путем заключения международных договоров.

Таким образом, в отношениях государства с любыми субъектами права (в том числе с другими государствами или международными публичными образованиями) наличие иностранного элемента всегда влечет применение к этим отношениям правил, установленных либо одобренных самим этим государством.

Итак, если субъект является иностранным по отношению к другой стороне правоотношения, то реализация социальных взаимодействий с его участием подчинена не только праву страны нахождения, но и иностранному или международному праву, кроме случаев, когда этот субъект постоянно проживает на территории страны пребывания (либо имеет с ним иную юридическую связь). Кроме того, иностранный субъект, совершивший правонарушение, привлекается к юридической ответственности на общих основаниях; исключения составляют случаи, предусмотренные двусторонними международными соглашениями.

2) Объект правоотношения, имеющий в себе иностранный элемент.

До настоящего времени теория объекта правоотношения до конца не разработана, поэтому невозможно однозначно назвать качества или признаки объекта, которые могли бы вызвать необходимость согласования воли нескольких государств. Не имея возможности в рамках статьи дискутировать по этому вопросу, будем исходить из более менее признанного положения о том, чтобы к объектам правоотношения относить явления окружающей действительности, по поводу которых стороны вступают друг с другом в правоотношения¹. Обе стороны должны одновременно иметь интерес, направленный на объект правоотношения. Как отметила Е.В. Ермолаева: «Объект правоотношения должен заключать в себе заинтересованность субъектов этого правоотношения, должен обеспечивать реализацию и защиту законных прав и интересов участников правоотношений, так как сам смысл вступления в юридическое отношение состоит для его субъектов в том, чтобы приобрести права, реализовать имеющиеся права, чтобы, тем самым, изменить баланс своих прав и обязанностей»². Таким образом, заинтересованность сторон связывается не с характеристиками объекта правоотношения, а с изменением баланса прав и обязанностей сторон в отношении объекта.

Нельзя забывать о том, что не только стороны правоотношения имеют интерес в связи с перераспределением прав и обязанностей относительно объекта, но и государства, чей личный закон имеют стороны: новое перераспределение не должно наносить ущерб суверенитету государства, угрожать его безопасности, противоречить публичному порядку. Относительно объекта правоотношения интерес государства может быть реализован, если правовой режим объекта после реализации правоотношения либо само изменение правового режима соответствует установленному государством.

¹ См., напр.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т, Т. 2. М.: «Юридическая литература», 1981. С.155; Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Маркет ДС корпорейшн, 2007. С. 367; Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: Сб. статей / под ред. М.А. Рожкова. М., Статут, 2007. С. 115.

² Ермолаева Е.В. Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2004. С. 5.

Правовой режим объекта правоотношения включает такие его юридические свойства как оборотоспособность, отнесение имущества к разряду движимого или недвижимого, объем правомочий лица по поводу объекта, их ограничение, режим охраны и т. п. После взаимодействия субъектов «набор» характеристик объекта должен укладываться в рамки юридически допустимых. Например, объект является ценной бумагой или документом, передача которой в иностранную собственность (владение) может угрожать экономической либо политической безопасности государства. В этом случае государство может запретить передачу объекта в иностранную собственность (владение), или иным образом ограничить его оборотоспособность, поводов к обсуждению этого вопроса на международном уровне нет.

Как известно, государство может устанавливать правовой режим объекта только в своей юрисдикции. Значит, объект, в отношении которого государство может проявлять свой интерес, должен находиться на его территории. Из этого следует, что единственным случаем, связанным с объектом, требующим урегулирования интересов нескольких государств, является ситуация, когда объект находится на территории иностранного государства по отношению к месту вступления субъектов в правоотношение.

3) Юридический факт, инициирующий правоотношение, произошел за границей государства, на территории которого осуществляется взаимодействие субъектов.

Юридические факты – конкретные жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Признание факта юридически значимым осуществляется путем его фиксации в гипотезе правовой нормы¹. В рамках нашей проблематики следует уяснить, в каких случаях юридический факт может инициировать реализацию правоотношения по правилам иностранного государства. Если стороны имеют принадлежность одного и того же государства и предмет их взаимного интереса находится в том же государстве, где реализуется их правоотношение, то иностранный элемент в их правоотношении отсутствует. Он имеет место, если юридический факт произошел на территории другого государства относительно реализации правовой связи между субъектами, только в этом случае возникает коллизия регулирования этого правоотношения правом разных государств.

Как мы указывали выше, чтобы реализовать правовую норму, нужно иметь в наличии юридические факты, закрепленные в правовой норме. Если факт имел место за рубежом, то понимание его юридического значения может отличаться в разных странах. Например, совершение церковной брачной церемонии в одних странах может признаваться заключением брака, в других – нет. Отсюда вопрос – всегда ли государство может при-

¹ Махиева А.Х. Юридические факты в гражданском праве Кыргызской Республики: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Душанбе, 2011. С. 4.

знавать в качестве юридических факты, обстоятельства, имеющие место за рубежом? Представляется, что в спорных ситуациях вопросы признания юридических фактов должны обсуждаться между заинтересованными государствами и результат должен фиксироваться в международном договоре.

В практике может встречаться совокупность нескольких видов иностранного элемента. Безусловно такие сочетания подпадают под действие разных правовых порядков и для разрешения коллизий требуют согласования правового регулирования со стороны заинтересованных государств.

Затолокин Александр Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и административного права
Краснодарского университета МВД России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Отсутствия правовых механизмов, конкретизирующих применение отдельных, мер государственного принуждения их реализация органами внутренних дел (полицией), позволяет утверждать, что в различных случаях это происходит по-разному. При этом, существуют общие организационно-правовые особенностей применения полицией отдельных мер государственного принуждения. В настоящей статье предпримем попытку рассмотрения каждой меры в отдельности.

И так, проверка документов (в том числе и удостоверяющих личность гражданина), как отдельная мера государственного принуждения применяется всеми без исключения подразделениями органов внутренних дел (полиции) при реализации на них возложенных задач. Основаниями для применения данной меры принуждения в отношении лица должны быть следующие предположения:

что лицо совершило преступление;

что лицо находится в розыске;

что в отношении лица имеются поводы к возбуждению дела об административном правонарушении либо же задержанию.

Основной особенностью применения данной меры государственного принуждения является соблюдение мер личной безопасности. Нередки случаи, когда в момент реализации данной меры правоприменитель сам

становится жертвой преступления или правонарушения¹. Например, сконцентрировав внимание на документах, сотрудник органов внутренних дел (полиции) отвлекся от проверяемого лица, который воспользовавшись этим нападает на полицейского. Если иного не требуют цели проводимого мероприятия (в рамках которого осуществляется проверка документов), то процессуальное закрепление его результатов не осуществляется. Например, в случаях проведения проверки документов с целью выявления лица, находящегося в розыске, после реализации мероприятия в зависимости от его результатов оно либо дальше продолжается, либо осуществляется задержание лица. Правовыми гарантиями осуществления проверки документов, как меры принуждения, является тот факт, что требование на предоставление документов к проверке обеспечивается возможностью применения полицией иных мер государственного принуждения (в том числе и применение физической силы и огнестрельного оружия)². Так, в качестве примера можно привести распространенный случай, когда на требование сотрудников полиции, лицо отвечает отказом, а при попытке применить к нему физическую силу оказывает сопротивление. Следует напомнить, что в соответствии с п. 2, п. 3 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляется право проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеются данные, дающие основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, либо если имеется повод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении, а равно если имеются основания для их задержания. При этом, оказание неповиновения сотрудникам полиции в подобных случаях образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ («Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции...»).

Таким образом, организационно-правовыми особенностями проверки сотрудниками органов внутренних дел (полицией) документов является: правовая обеспеченность данной меры; высокая виктимность ее реализации; необходимость осуществления как минимум двумя сотрудниками и отсутствие прямого указания на необходимость процессуального закрепления.

Следующие меры государственного принуждения (остановка пешехода; остановка транспортного средства), учитывая их схожесть, могут

¹ Затолокин А.А. Соблюдение мер личной безопасности сотрудниками ДПС ГИБДД при осуществлении ими контрольно-надзорных функций // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 151.

² Струганов С.М., Литвинцева Т.Э., Гаврилов Д.А. Актуальные проблемы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудником полиции в ходе решения оперативно-служебных задач // Наука-2020. 2021. № 5 (50). С. 52.

быть рассмотрены как одна. Учитывая то, что подобные меры применяются к участникам дорожного движения не зависимо от того на чем они передвигаются, будь то пеший порядок, вело или мототранспорт (в том числе и набирающие популярность средства индивидуальной мобильности), а также иные транспортные средства, то их можно объединить под одним названием – «остановка участника дорожного движения».

И так, правовым основанием остановки участника дорожного движения (вне зависимости каким видом транспорта он управляет) является п. 20 ч. 1 ст. 13 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011г. № 3-ФЗ «О полиции»¹ право предоставленное полиции «останавливать транспортные средства, если это необходимо для выполнения возложенных обязанностей».

Также, как и иные меры государственного принуждения, остановка участника дорожного движения обладает некоторыми особенностями.

Первой особенностью применения остановки участника дорожного движения, как и в случае с проверкой документов является необходимость соблюдения мер личной безопасности. Следует иметь ввиду, что лицо, имеющее злые намерения может не только не остановиться по требованию, но и совершить наезд на сотрудника полиции. Пешеход может воспользоваться тем, что сотрудник полиции не оставит служебный автомобиль, и попытаться скрыться попросту, говоря убежать, используя при этом исключительно переходные зоны и маршруты.

Второй особенностью будет являться возможность применения средств принудительной остановки. Так, наиболее распространенной в применении является система принудительной остановки транспортных средств «Лиана» (и ее разновидности)².

Третьей особенностью, при этом имеющей сходство с предыдущей мерой государственного принуждения, является обеспеченность выполнения ее под страхом привлечения к административной ответственности. Так, за невыполнение требования сотрудника органов внутренних дел (полиции) об остановке транспортного средства, водитель последнего будет привлечен к административной по ст. 12.25 КоАП РФ («Невыполнение требования о предоставлении транспортного средства или об остановке транспортного средства»).

Следует обратить внимание на отсутствие законодательного требования о процессуальной фиксации факта остановки участника дорожного движения.

Таким образом, организационно-правовыми особенностями остановки участника дорожного движения сотрудниками органов внутренних дел (полиции) будет являться четко обозначенный перечень оснований для ее

¹ О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // ИПО «Гарант». URL: <https://study.garant.ru> (дата обращения: 30.09.2021).

² Елена Ю. К. Принудительная остановка как мера принуждения, применяемая сотрудниками ДПС // Государственная служба и кадры. 2019. № 2. С. 151.

осуществления, необходимость соблюдения мер безопасности при ее реализации, возможность принудительной остановки, а также применение мер наказания за невыполнение требований об остановке.

Следующие меры, личный осмотр и осмотр транспортного средства, ввиду их схожести можно также объединить в одну, под общим названием осмотр. Основаниями для осмотра являются проводимые специальные мероприятия, а также действия по охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий (п. 18 ст. 13 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции»).

Осмотр, как мера государственного принуждения имеет общие схожие черты с досмотром, однако основным отличием осмотра является его вне процессуальный характер. То есть, законодатель не предусмотрел обязательное заполнение протокола по его осуществлению в отличие от досмотра.

Таким образом, организационно-правовыми особенностями осмотра будет является наличие нескольких видов полицейского осмотра, а также отсутствие законодательного закрепления процессуального оформления его результатов.

Следующая мера государственного принуждения – официальное предостережение, была введена в правовое поле относительно недавно. Свою правовую основу данная мера берет в п. 12 ч. 1 ст. 13 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции» (соответствующие изменения были внесены в 2019 году). Несмотря на наличие бесспорных черт принуждения в данной мере, все же основной задачей в ее реализации является профилактика правовых деликтов и недопущение антиобщественного поведения. Применяется подобная мера при осуществлении индивидуальной профилактической работы, как правило, сотрудниками отделов организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних.

Основаниями применения официального предостережения является антиобщественное поведение, а также действия по своему характеру схожие с правовыми деликтами, но не являющиеся таковыми.

Неисполнение предписаний, указанных в вынесенном официальном предостережении влечет привлечение к административной ответственности по ч.1 ст. 19.3 КоАП РФ («Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции...»).

Таким образом, организационно-процессуальными вынесения официального предупреждения является, то что оно применяется как одно из средств индивидуальной профилактической работы, в отношении лиц, которые своими действиями еще не перешагнули рубеж деликтности, но близки к этому, имеет утвержденную процессуальную форму, и обеспечивается под страхом наказания.

Следующая мера государственного принуждения – запрет на въезд на территорию Российской Федерации. Данная мера применяется в отношении лиц, чье пребывание на территории Российской Федерации было признано не желательным, а также лиц, выдворенных за пределы страны. Подобные правовые механизмы являются ответной реакцией государства на возможные посягательства на безопасность страны или граждан.

Правовая регламентация применения подобной меры содержится в Федеральном законе № 114 «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»¹.

Организационно-правовыми особенностями запрета на въезд на территорию Российской Федерации является то, что применяется исключительно в отношении иностранных граждан (лиц без гражданства), является дополнительной мерой к примененному выдворению, имеет документальное отражение – закрепляется путем проставления соответствующей отметки в документе иностранного гражданина (лица без гражданства).

В завершении можно сделать вывод, что применении иных мер государственного принуждения (проверка документов (в том числе и удостоверяющих личность гражданина); остановка пешехода; остановка транспортного средства; личный осмотр; осмотр транспортного средства; официальное предостережение; запрет на въезд на территорию Российской Федерации) имеет ряд общих организационно-процессуальных особенностей:

во-первых, все эти меры применяются при наступлении определенных оснований;

во-вторых, большинство из указанных мер не имеют процессуальной формы;

в-третьих, их реализация обеспечивается под страхом применения более суровых мер наказания.

Нами были рассмотрены отдельные меры государственного принуждения, применяемые полицией, как было установлено их порядок реализации требует дальнейшего правового совершенствования.

¹ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // ИПО «Гарант». URL: <https://study.garant.ru> (дата обращения: 30.09.2021).

Злыденко Дмитрий Сергеевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры теории
и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ДЕНАЦИФИКАЦИЯ И ЕЕ ИСТОКИ

Развитие человеческого общества даже на его ранних этапах позволяет утверждать, что идея национального превосходства являлась строжайшей в определении целей завоевания соседствующих друг с другом народов. Разработанная и предложенная теория «внешнего насилия» такими авторами как Д. Дюрингом, Л. Гумпливичем, К. Каутским выделяет в качестве основного признака фактической возможности ее реализации именно «военно-политический характер», основной целью которого выступает порабощение иных народов и в силу этого возникновение государства, как всеобщего «гегемона», способствующего защите населения от несправедливости в которой выделялось «неравенство», но в своих работах авторы оперировали понятиями «сильные» или «слабые». Как известно государство организация политическая и наделена властью. Вышеуказанные авторы отвергают идею социально-экономического развития общества в результате которой происходит первоначальное накопление материальных средств (капитала), а на первый план выносят воздействие политическое, которое насильно насаждается в обществе завоевателе и одновременно переносится при известных условиях на порабощенный народ. Наиболее остро с подобным подходом к пониманию подвергся критике Д. Дюринг в известной работе Ф. Энгельса «Анти-Дюринг Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом»¹ по результатам которой, Ф. Энгельс приходит к выводу, что для того чтобы что ни будь захватить у порабощенных народов необходимо, чтобы эти народы все-таки что-то создали, а создание материальных благ возможно, по его мнению, лишь в условиях «социально-экономических». Полностью не согласиться с данной теорией нельзя, так как анализ исторических событий позволяет увидеть, что в ряде случаев завоевание происходило на националистичной основе, например, период Золотой орды, Римская империя, Древнегерманское государство, Киевская Русь, США и др. Поэтому насилие в рамках международных порождено именно национальными причинами, целью которых является идея национального превосходства. Нами не зря приведена информация о «теории насилия», так как в историческом контексте

¹ Анти-Дюринг Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. См. подробней Отдел II «Политическая экономия», Теория насилия. С. 62 и послед-е. // URL: <http://esperanto.mv.ru/Marksismo/Antiduering/index.html> (дата обращения: 01.04.2022).

она оказалось тем фундаментом на котором была построена официальная идеология фашистской Германии. Известный лозунг фашизма – «Война естественное состояние для человека» в первоисточнике был взят из трактата «Левиафан» Томаса Гобса и его идеи «Война против всех – *Bellum omnium contra omnes*». «Естественность состояния» по его мнению это отрицание прав других и цель рождения человека в удовлетворении его желаний, в том числе и подавлении других людей для достижения блаженства, как физического, так и материального, в силу того, что человек всегда стремится удовлетворить свои низменные и естественные потребности в форме власти во всем своем существовании и вокруг него. Подобное отрицание прав других очень легко становится идеологическим оправданием достижения, желаемого и использовании для этого любых средств. Поэтому идеология нацизма впоследствии, чтобы выделить этих исключительных людей из числа равно рожденных предложила превосходство мифической «арийской расы» над другими национальностями и иными расами, предложив поставить остальные народы, не причисленные к ней служить «высшей расе». Необходимо отметить, что поначалу националистический аспект превосходства достаточно легко перешел в плоскость расового, что позволяло решить вопрос «войны всех против всех». Таковы по нашему мнению вкратце основные фундаментальные принципы национал-расового превосходства.

Хотелось бы в общих чертах осветить возникновение национал превосходства в мировых масштабах, при этом сразу говоримся, что для нас «фашизм» более емкое по своему содержанию понятие, чем национализм, который является одним из способов доминирования над другими народами. При этом развитие мирового фашизма, безусловно, неотъемлемо без его националистической основы.

Массовость фашизм обрел в Италии в период правления Бенито Муссолини. Провозглашенный «Союз борьбы» по мнению создателей олицетворял собой одно из проявлений реваншизма вследствие социально-экономических процессов, произошедших в обществе приведших к социальному расслоению на экономической основе. Большинство понимало происходящее, однако не склонилось в сторону социализма, а наоборот, увидев в нем угрозу государству, выбрало путь сначала «вождизма», а затем «тоталитаризма» на основе национальной идеи. Впоследствии отмечается трансформация фашизма «в форму государственного устройства»¹.

Рассмотрим причины появления фашизма в самой Германии хотя бы поверхностно. После поражения Германии Первой мировой войне и заключении Версальского договора 1919 года и длительного раздела Германских земель, кстати в результате которого государство Польша появи-

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фашизм#cite_note-21The American Heritage New Dictionary of Cultural Literacy, Third Edition, 2005, Houghton Mifflin Company (дата обращения: 10.04.2022).

лась на карте мира, само население Германии не испытало на себе, пожалуй за исключением Рейнской земли оккупацию стран участниц Антанты – это первая причина. Вторым обстоятельством явилось отсутствие суда над самим Вильгельмом II, который находился в замке в Нидерландах и собственно, как указывал «совет четырех»: «Пускай он останется со своим позором тихо и наедине и не нужно ссылать его на Бермудские острова, так как после этого всего мы туда поедим отдохнуть сами». Союзники сформировали список из 2000 человек, который был передан вновь созданным судам в самой Германии, из которых суду было подвергнуто лишь около 100 человек, из которых лишь 14 были осуждены к 4 годам лишения свободы, остальные к условному осуждению. Третье это сохранение в Германии 100 тысяч профессиональных военных, тогда как французский генерал Фош предлагал 140 тысяч, но резервистов, указывая, что профессиональные военные легко смогут обучить любое количество солдат. Указанные факты позволяют говорить о некоторой неосмотрительной жалости к поверженным. И наконец, характеризуя общее отношение общества к поражению в войне выделяется деятельность участников общества «Стальной шлем»¹, образованном в 1918 году в Магдебурге. Главной целью деятельности этой организации явилось формирование оперативных отрядов среди населения наподобие сил территориальной обороны под командованием бывших ветеранов Первой мировой войны, при этом в ряды Общества не могли вступать социалисты и евреи, что сразу наталкивает на мысль, что уже тогда в обществе Германии преобладали националистические настроения. К 1930 году общая численность членов движения составила более полумиллиона человек при общем населении страны около 50 млн., но это не считая других «дочерних» организаций² с целью скрыть фактическое количество участников. Практически все члены³ общества заняли руководящие должности нацистской Германии после прихода Гитлера к власти 30.01.1930, а

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Стальной_шлем: «Стальной шлем, союз фронтовиков», (нем. Stahlhelm, Bund der Frontsoldaten, Штальхельм) – немецкая правоконсервативно-монархическая политическая и боевая организация в 1918-1933 гг.

² https://ru.wikipedia.org/wiki/Стальной_шлем: Молодежные организации – Юнгштальхельм (Jungstahlhelm), «Союз Шарнхорста» (Scharnhorstbund), Круг студентов «Лангемарк» (Studentenring Langemarck). Женская организация – «Союз Королевы Луизы» (Bund Königin Luise) При «Стальном шлеме» существовала и более широкая организация — Ландштурм Стального шлема (Landsturm Der Stahlhelm).

³ Пауль Хауссер, впоследствии сделали карьеру при нацистском режиме. Композитор Герман Блюме, написавший много маршей и песен для «Стального шлема», позднее стал известным автором пропагандистских песен нацистского режима. Некоторые его марши используются современным бундесвером.

В 1951 году организация была восстановлена под названием Der Stahlhelm e. V. – Bund der Frontsoldaten – Kampfbund für Europa (Стальной Шлем – Союз фронтовиков – Союз борьбы за Европу), ее возглавил генерал-фельдмаршал Альберт Кессельринг. Организация существует до сих пор, хотя и не имеет политического веса.

военные звания организации были полностью заимствованы фашистским режимом. Соответственно непоследовательная политика стран участников Антанты привела к тому, что они по существу ограничились лишь мерами демилитаризации, при этом денацификация была полностью передана, правительственным органам пораженной Германии, которая ограничилась лишь формально-превентивными мерами. Также видимо сама идея фашизма по мнению союзников, была менее опасна для них по сравнению с военной мощью Германии, которую необходимо просто разрушить.

Продолжая анализ следует вывод, что первая волна денацификация была полностью, мягко говоря «халатно провалена» и национализм начал активно приживаться в фашистской идеологии на теле немецкого общества и его зрелость была воплощена с приходом к власти в 1930 г. А. Гитлера. Технологические приемы работы с населением в основном сводились к следующему:

Изъятие учебной литературы во всех учебных заведениях Германии и замена ее на «новую», насаждающую культ насилия арийской расы к другим.

Создание нового поколения «учителей», обучающих подрастающее поколение и более зрелое в духе доминирования, превосходства и насилия над другими «низшими» россам.

Создание различных научных разработок в области формирования целых наук о превосходстве «арийцев»¹ и населения Германии как ее приемников и провозглашение преемственности к Римской империи, как продолжателей ее традиций.

Отдельно можно выделить «антисемитизм», как главная причина поражения Германии в Первой мировой войне.

Вторая волна, по нашему мнению, приходится на период 1941–1947 годов с направлением специальной ориентировки Управлением по делам военнопленных и интернированных (УПВИ НКВД СССР) «О необходимости проведения политико-воспитательной работы среди военнопленных» от 21.01.1942 года и указание «О работе фашистских элементов среди военнопленных и мерах ее пресечения» от 25.04.1942 года. По замечанию В.П. Галицкого вышеуказанные документы и составили «фундамент», позволивший наладить антифашистскую работу². При этом попытки поиска идеологических приемов борьбы с национализмом предпринимались среди финских военнопленных еще начиная с 1939 года³. Однако, замысел советского командования о создании сильных идеологически-политических групп, на базе антифашистских школ в лагерях военнопленных, целью ко-

¹ См. подробнее: «Супремасистская» концепция расы, «Евгеника», «раса господ» и т. д.

² Галицкий В.П. Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939–1953 гг.) (Библиотека «Отечественная военная история в документах»). М., 1997. С. 119.

³ Там же. С. 120.

торых являлось формирование «очагов антифашизма», как в самих местах содержания военнопленных, так и впоследствии на территории самой Германии, во многом не оправдался, такой вывод следует нескольких ориентировок МВД СССР от 20 июня и 22 октября 1946 года «О вскрытых и ликвидированных подпольных фашистских террористических организациях и группах среди военнопленных и интернированных, содержащихся в лагерях МВД» и другая «О противодействиях враждебных элементов антифашистскому движению в лагерях военнопленных»¹. Из них следовало, что в лагерях, как средство противодействия агитации и «перековки» имелись многочисленные случаи самоубийств среди солдат и создание подпольных обществ, оказывающих сопротивление администрации лагерей военнопленных. Заслуживает внимания создание и действие на освобожденной территории Германии советских военных администраций в Германии (СВАГ) в 1945–1947 гг. на основе Постановления СНК СССР №1326/301 об организации Советской военной администрации в Германии»². Документ предусматривал четыре направления воздействия: демилитаризация; декартелизация; денацификация; демократизация³. Учитывая интересующую нас направленность, осветим меры по денацификации. Целеполаганиями этого процесса документ ставил покарать активных членов фашизма и скорректировать направление в сторону перевоспитания «попутчиков режима», то есть германский народ. На тот момент германское общество старалось переложить всю вину ответственности на самих вождей рейха и его главарей, а общество как бы превращалось в их жертву вследствие полного физического контроля под страхом его смерти. Схематически замысел денацификации посредством СВАГ сводился к тому, чтобы выявлять активистов фашизма и их пособников смещать их или не допускать к общественной деятельности. Например, в советской зоне смещены, уволены и было не допущено к должностям 471.965 человек, которые являлись бывшими функционерами фашизма и милитаризма. В конце 1947 года выявлено 15 тыс. нацистских преступников и возбуждены 6 тыс. уголовных дел. Осуждено: к смертной казни – 1 чел.; к пожизненному заключению – 2 чел.; к тюремному заключению от 10 до 15 лет – 4 чел.; к тюремному заключению от 5 до 10 лет – 28 чел.; к тюремному заключению до 5 лет – 304 чел.; к другим мерам наказания – 221 чел.⁴. Учитывая, что СВАГ в своем распоряжении имел судебные функции, анализ показывает

¹ Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост.: М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под ред. М.М. Загорулько. М., 2000. С. 736–743.

² Советская военная администрация в Германии, 1945–1949 гг.: справочник / под общей ред. Х. Мёллера, А.О. Чубарьяна. М.: РОССПЭН, 2009. С. 969.

³ Там же. С. 970.

⁴ Деятельность советской военной администрации в Германии по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии, 1945–1949 гг.: Сб. документов. М.: РОССПЭН, 2004. С. 445.

некоторую «излишнюю мягкость» при разрешении дел и соответственно, применяемых мер ответственности вплоть до оправдания подсудимых.

Тактически денацификация заключалась в обратном процессе, который проводили нацисты, то есть главной задачей являлось перевоспитать немецкое население, в том числе и обучаемое в учебных заведениях. Для этого выявлялись и увольнялись учителя нацистского толка и заменены на более демократически и толерантно настроенных. Активно велась работа по напечатанию различного рода необходимой литературы для самого учебного процесса в весьма короткие сроки, так народные (начальные школы) начали обучение с 4 сентября 1945 года, а высшие учебные заведения уже февраля 1946 года¹.

Для последующей работы в более широких слоях населения 23 октября 1945 г. создается Управление пропаганды (УП), в качестве приоритетной задачи его деятельности ставится попытка завоевать и восстановить позитивное доверие немцев в ЗСО, но тактический момент уже прошел и наверстать его было практически невозможно. Методы, применяемые специалистами УП, хотя и имели успех в популяризации советской идеологии, в немецком обществе оказались весьма примитивными и прямолинейными. Так как не учитывалась специфика восприятия и уровня развития Германского населения², что в итоге потребовало своего отбора и адаптации к сознанию. Велась работа по изучению и возврату культурных ценностей Германии, а также редких библиотечных изданий, налаживалась работа типографий. Вновь созданные и открывавшиеся библиотеки пополнялись экземплярами русской классики на немецком и русском языках, что способствовало зарождению интереса к русской культуре и имела практика организации культурных вечеров литераторов и читателей. Идет возрождения театров и музыки.

Необходимо отметить, что действия союзников в 1946 году ставили значительные преграды для успешной денацификации, в том числе имевшее место объединение Американской, Британских и Французской зон оккупации представляло полнейшее пренебрежение и нарушение достигнутых договоренностей о разделе Германии, в итоге создало ФРГ, и свело в указанных зонах результаты по денацификации к нулю, вследствие излишне лояльных подходов к разоблачению нацистов и их приспешников, формируя в немецком обществе известный раскол. В качестве ответных мер в 1947 году СССР образует своего рода «оплот» для торможения

¹ Там же С. 596. Например, в числе изданных учебников – букварь по русскому языку в количестве 400 тыс. экземпляров и учебник русского языка – 500 тыс.

² Сн. авт. Специалисты из УП в своей работе опирались прежде всего на советский опыт, пытались насаждать советскую идеологию, а методы ее внедрения действительно порой были «топорными». Например, в немецкой прессе печатали неадаптированные статьи о СССР, в кинотеатрах демонстрировали фильмы все это, конечно, было малодоступно немецкому обывателю.

западных настроений¹ и создает «Коминформбюро», который является центром координации действий коммунистических партий Восточной и Западной Европы, настраивая эти страны на советскую модель существования и политического развития по образу Коминтерна. Оформившиеся противостояние между вчерашними союзниками началось именно на территории и пути развития Германии, повлияв на всю мировую политику.

Таковы основные направления денацификации второго этапа на территории Германии. Необходимо отметить, что второй этап дал некоторые позитивные сдвиги в немецком обществе, нами имеется в виду Федеральный канцлер Курт Георг Кизингер². Немцы активным фронтом выступили за его смещение с поста и всем известная пощечина³ поставила окончательную точку в политической карьере данного нациста, своевременно не получившего заслуженного наказания, хотя это объяснимо, так как являясь сотрудником министерства пропаганды третьего рейха он был интернирован через Американскую зону оккупации и через 18 месяцев успешно прошел денацификацию. Пробыл у власти в период с 01.12.1966 по 21.10.1969. Ему на смену пришел действительно идейный борец и антифашист Вили Брант (Герберт Эрнст Карл Фрам) и вплоть до 1982 года социал-демократическая партия руководила Германским народом, сменив еще двоих лидеров.

¹ Сн. авт. См. «Фултонская речь Черчиля» от 5 марта 1946 года ознаменовавшая начало холодной войны.

² URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кизингер,_Курт_Георг (дата обращения: 03.04.2022).

³ В 1968 году левая активистка Беата Кларсфельд во время съезда ХДС в Западном Берлине публично дала федеральному канцлеру пощечину и назвала его нацистом; Кизингер, держась за щеку и почти в слезах, молча сошел со сцены и никогда и до самой смерти, никак не комментировал этот инцидент. Беата Кларсфельд была приговорена к году лишения свободы, замененному условным сроком в 4 месяца.

Казанцева Екатерина Валентиновна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА АКЦЕССОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Развитие гражданско-правовой науки связано с формированием институтов, которые обеспечивают возникающие общественные потребности. Одним из традиционных гражданско-правовых институтов являются обеспечительные меры в правовых отношениях обязательственного характера. При их применении кредитор становится более уверенным в возврате денежных средств, в исполнении должником своих обязательств, что делает обязательственные отношения более устойчивыми, а гражданский оборот более стабильными. Еще древнеримские юристы разрабатывали и использовали способы обеспечения обязательств, которые регулирует современное гражданское законодательство. На сегодняшний день институт обеспечения обязательств используется как в государствах англосаксонской, так и романо-германской правовой семьи. Однако длительная история развития данного института, множество теоретических исследований, обильная практика правоприменения, пока не разрешили имеющиеся проблемы в данной области.

Чаще всего гражданско-правовые обязательства оказываются исполнены должным образом. Если же этого не происходит, к недобросовестному должнику имущественные меры воздействия, закрепленные в законе.

Помимо общих способов защиты нарушенного права закон закрепляет и специальные меры: неустойку, залог, удержание имущества должника, поручительство, банковскую гарантию, задаток, являющиеся дополнительными (акцессорными), вторичными, относительно обязательств, которые они призваны обеспечить. Данные меры в определенной степени зависят от главного обязательства, призваны обеспечить его должное исполнение.

Акцессорным является дополнительное обязательство по отношению к основному, без которого акцессорное обязательство ликвидируется, потеряв свою значимость. Согласно общему подходу, существование акцессорного обязательства возможно только одновременно с главным обязательством. При этом наука должна ответить на вопрос, почему невозможно раздельное существование таких обязательств, однако объяснения этому, традиционное учение об акцессорных обязательствах, дать не мо-

жет. Ответ на данный вопрос возможен с точки зрения другого подхода, согласно которому акцессорными могут быть не только обязательства обеспечительного характера, а также обязательства,

В качестве гражданско-правового понятия, акцессорность имеет долгую историю своего становления и развития. Еще древнеримскими юристами были сформулированы ведущие принципы учения об акцессорности, на основе которого и начал формироваться институт акцессорных обязательств. Согласно подходу, сформулированному римским правом, акцессорное обязательство порождается основным, главным обязательством. Очевидно, что современный гражданский оборот и общественные отношения несопоставимы с древнеримскими, поэтому гражданско-правовая наука не может целиком воспользоваться конструкциями, разработанными в римском праве. Однако учет эволюции развития акцессорности даст возможность точнее установить природу таких обязательств.

Римские юристы рассматривали акцессорность в качестве дополнения к главному обязательству. Исходная идея заключалась в том, что в отсутствие основного обязательства не может быть и дополнительного¹.

Получается, что свойство акцессорности имеет односторонний характер. В обратном направлении, воздействия на основное обязательство со стороны акцессорного, не оказывается. Далее исходный подход к акцессорному обязательству постепенно менялся в худшую сторону. Понятия акцессорное и обеспечительное обязательство начинают отождествляться. Ученые стали рассматривать акцессорные обязательства с точки зрения обеспечительных. Развитие общественных отношений, экономических связей привело к тому, что исходная концепция акцессорности не подходила к объяснению сущности обеспечительных обязательств. Это привело к постепенному расширению подхода к акцессорным обязательствам, добавив следующие признаки: следование акцессорного обязательства за главным, связанность с изменением величины основного обязательства, обусловленность принудительным осуществлением основного.

Исходный односторонний характер акцессорного обязательства по отношению к главному постепенно становился двусторонним, так как допускалась возможность влияния акцессорного обязательства на основное. При этом если основное обязательство не может быть исполнено, это служит основанием для прекращения акцессорного обязательства. Что в свою очередь обусловлено невозможностью должника стать кредитором по основному обязательству, а значит и его интересами по обязательству акцессорному. Аналогично, если меняется величина основного обязательства, учитываются интересы должника по обязательству дополнительному.

¹ Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский. М.: Юрайт, 2017. С. 306.

Традиция римского права, затем и рецепиировавшего его романо-германского права, подходит к акцессорным обязательствам в ракурсе обеспечительных обязательств при возврате долга. При этом усложнение гражданско-правовых отношений привело к формированию акцессорных отношений, отличных от обеспечительных.

Подход к понятию «акцессорность» существенно меняется в процессе развития общественно-экономических отношений. Например, правовое регулирование залоговых отношений законодательством XVIII–XIX вв. основывалось на их акцессорности, при этом стремительное развитие капитализма в начале XX в. потребовало изменения установившегося законодательного подхода к залогам. Поэтапное уменьшение признака акцессорности залога нагляднее всего демонстрируется через: а) формирование ипотечных союзов, уполномоченных эмитировать закладные листы, гарантией которых служило недвижимое имущество членов союзов; б) закрепление на уровне закона двух вариантов ипотеки, имеющей разные уровни акцессорности (при строгой акцессорности дополнительные обязательства к главному исходные требования в полном объеме переходят к приобретателю ипотеки при переуступке прав, такая ипотека называлась обеспечительной; второй вид ипотеки – оборотная, предполагает слабую акцессорность, когда добросовестный приобретатель ипотеки защищен от каких-либо возражений против себя); в) появление конструкции поземельного долга, представляющего разновидность поземельной повинности, которая представляет самостоятельное обременение земельного участка, не связанное с личным требованием¹.

Исследователи дореволюционного периода разработали гражданско-правовой институт, связанный с обеспечением исполнения обязательств, посредством дополнительного обременения должника при его недобросовестности в отношении основного обязательства или включения в обязательственные правоотношения третьих лиц, аналогично поручительству.

В Законах гражданских были предусмотрены такие способы подкрепления основных договоров, как неустойка, поручительство, залог движимого и недвижимого имущества. Р.С. Бевзенко указывает на немногословность соответствующей статьи, при этом обращает внимание на сложившуюся обширную правоприменительную практику, которая нашла себе и научное толкование. Автор указывает на то, что «дореволюционная доктрина хотя и ссылалась на ст. 1554 Законов гражданских как на отправную точку в рассуждениях относительно природы обеспечения исполнения обязательств, но делала это, скорее, в качестве ритуала»².

¹ Бут Ю.А. Правовая природа акцессорного обязательства // Альманах современной науки и образования. 2009. № 7-2. С. 21.

² Бевзенко Р.С. Общие положения об обеспечении обязательств: комментарий реформы статьи 329 ГК РФ // О договорах: сб. ст. к юбилею В.В. Витрянского / сост. С.В. Сарбаш. М.: Статут, 2017. С. 6.

Советская цивилистическая доктрина исследовала обеспечение исполнения обязательств в контексте обеспечительных мер. Например, при анализе обеспечительных способов, закрепленных первым гражданским кодексом советского периода, принятого в 1922 г., М.М. Агарков обращал внимание на то, что «все они являются дополнительными в том смысле, что их существование предполагает действительность того основного требования, которое они обеспечивают. Но в остальном они могут обладать значительной самостоятельностью по отношению к основному обязательственному отношению»¹, с чем несомненно следует согласиться.

Современное российское гражданское законодательство не закрепляет легальное определение «акцессорных обязательств», указывая только на признаки понятия, при этом в разных нормах.

Обязательство, как многогранное явление права, используется в теории и практике в различных значениях, к примеру, как документ, обязанность должника (долг, ответственность) и как отдельный вид (подвид) правоотношений, которому характерна определенная совокупность прав и обязанностей².

В гражданском законодательстве понятию обязательства посвящена глава 21 ГК РФ, а само определение закреплено в ст. 307 ГК РФ. Следует отметить, что закрепленные обязательства представляют в совокупности достаточно сложную по структуре и многочисленную по числу элементов систему. Они связанные друг с другом, и как отмечалось, могут быть главными (основными) и акцессорными (дополнительными). Посредством дополнительных обязательств, как правило, гарантируется должное исполнение основных обязательств. Так, исполнение обязательства залога, неустойки гарантирует исполнение обязательства по кредиту, взятому в банке, причем в полном объеме и установленный срок. Акцессорные обязательства следуют из основных, поэтому отсутствие последних приводит к ненужности первых.

Односторонний характер акцессорных отношений приводит тому, что недействительность обязательства основного делает акцессорное обязательство недействительным, если иное прямо не предусмотрено законом (п. 2 и 3 ст. 329 ГК РФ), в то же время из недействительности обязательства акцессорного не следует того же для главного обязательства. В случае прекращения действия главного обязательства акцессорное обязательство также прекращается.

Отсутствие в гражданском законодательстве определения понятия акцессорного обязательства приводит к необходимости обращения к научным гражданско-правовым исследованиям, проанализировав которые

¹ Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т.2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. М.: Статут, 2017. С. 62.

² Дарков А.А. Обязательства в современном гражданском праве Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 53.

можем выделить следующие особенности акцессорного обязательства: во-первых, для обеспечения основного обязательства не всегда используются обязательства акцессорные, обеспечение главного обязательства иногда осуществляется при помощи самостоятельных, а не дополнительных (акцессорных) средств. Подавляющее большинство акцессорных обязательств можно охарактеризовать как обеспечительные, однако обратное утверждение не будет верным, только часть обеспечительных обязательств имеет свойство акцессорности. Независимая гарантия - единственное исключение из правил. Она не имеет прямой зависимости от главного обязательства, обладает своей, отличительной правовой природой (п. 1 ст. 368 ГК РФ). Во-вторых, всякий договор можно подкрепить акцессорным обязательством по соглашению сторон. В-третьих, по форме акцессорное обязательство может быть частью главного договора, может быть прописано отдельным договором. Если акцессорное обязательство подразумевает участие третьего лица, помимо контрагентов, заключается самостоятельный договор поручительства, сторонами которого будет третье лицо и должник главного соглашения. В-четвертых, возникновение акцессорного обязательства может носить не только диспозитивный, но и императивный характер, согласно закону.

Современное понятие акцессорного обязательства, имеют такие признаки: 1) появление акцессорного обязательства может произойти, как до появления главного, так и после него. Прекращение акцессорного обязательства, как правило, совпадает с прекращением основного; 2) ряд акцессорных обязательств направлены на обеспечение основных обязательств, появление которых планируется в будущем; 3) его участником является обязанное лицо основного обязательства либо третье лицо. По сравнению с величиной исходного основного обязательства, величина акцессорного будет такой же или меньшей; 4) как правило, основное и акцессорное обязательства имеют одинаковые сроки исковой давности; 5) при перемене стороны основного обязательства, к обязанному лицу переходит и акцессорное обязательство, если на иное не указывают гражданско-правовые нормы; 6) основное обязательство не зависит от каких-либо пороков обязательства акцессорного; 7) если основное обязательство окажется недействительным, то акцессорное обязательство обеспечивает недействительное, а значит само становится недействительным.

Таким образом, институт акцессорных обязательств берет свое начало в Римском праве. Римские юристы рассматривали акцессорность в качестве дополнения к главному обязательству. Исходная идея заключалась в том, что в отсутствие основного обязательства не может быть и дополнительного. Подход к понятию «акцессорность» существенно меняется в процессе развития общественно-экономических отношений. На современном этапе оно (акцессорное обязательство) отражает свойство зависимости от основного обязательства, дополняет главное обязательство и не появляется самостоятельно, в отрыве от главного, следуют за главным обязательством.

Казанцева Екатерина Валентиновна,
кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Хаваджи Динара Ремзиевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Российского государственного университета правосудия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ОТ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Важнейшим критерием правового государства является признание и соблюдение прав и свобод человека. Вектор государственной правовой политики предполагает создание субъектам права благоприятных возможностей для свободной реализации субъективных прав. С начала 90-х годов в России осуществляются преобразования правовой системы, связанные с коренной трансформацией общественных отношений. Затронули эти изменения и гражданское законодательство, традиционным правовым институтом которого является запрет злоупотребления правом, сформулирован как запрет физическим и юридическим лицам реализовывать свои права с целью нанести вред другому лицу, и иных формах злоупотреблять своими правами. Следовательно, на теоретическом и практическом уровнях имеет место проблема, связанная с выявлением правового явления злоупотребления правом, которую необходимо решать ученым и законодателю. Наука не выстроила цельное прочное основание, на которое может опираться правоприменитель при определении пределов реализации прав и обязанностей в гражданско-правовых отношениях. Что в свою очередь отрицательно влияет на правоприменительную деятельность, не позволяя выработать единого подхода к квалификации действий, которые можно отнести к злоупотреблению правом, а значит достаточно сложно применять соответствующие нормы права. Поскольку не выработана общая методология реализации санкций при злоупотреблении субъективными гражданскими правами, возникают противоречия и при реализации других санкций гражданского права. Злоупотребление правом является общеправовым явлением, встречается в правовых отношениях, регулируемых налоговым, семейным, трудовым, земельным, административным, процессуальным и другим законодательством, а также в должностных лиц, наделенных властными полномочиями. Получается, что злоупотребление правом является межотраслевой проблемой, поэтому важность ее разрешения очевидна.

В процессе всего пути развитие современного законодательства, начиная с норм частного римского права, законодатели и правоведы искали пути, как не допустить множественные злоупотребления в связи с применением неактуальных, но формально действующих правовых норм. Древнеримские иски, связанные с «доброй совестью», французская концепция «духа закона», английское «право справедливости» удостоверяют, что правовая наука в общем, и гражданско-правовая в частности, во все времена отстаивали необходимость использования правовых норм, моделей по своему практическому назначению¹.

Понятие злоупотребление правом имеет контекстуальное значение – «употребление права во зло». Из него следует, что применение данного понятия возможно в случае, когда имеется некоторое субъективное право у субъекта, который может им недобросовестно распорядиться. Если же у субъекта нет субъективного права, при этом он осуществляет некоторые действия, в данном случае термин «злоупотребление правом» не применяется. Подобные действия, в случае противоречия законодательным нормам, являются неправомерными. При этом возможно совершение таких действий, которые, будучи правомерными, приводят к поведению, характеризующемуся как нарушение интересов, находящихся под охраной закона.

Понятие злоупотребления правом свидетельствует о том, что такие действия взаимосвязаны с использованием, реализацией субъективного права. Следовательно, проблемные вопросы злоупотребления правом имеют первичное отношение к реализации субъективного права, а не к его содержанию. Чтобы ответить, имеет ли место злоупотребление правом, необходимо выяснить, как взаимосвязаны между собою возможные действия, закрепленные нормами права и фактически действия субъекта, реализуемые для осуществления своего права. Можно говорить о злоупотреблении правом, только если управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках тех возможностей, которые составляют содержание данного права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права. По мнению В.П. Грибанова, злоупотребление правом – это «особый тип гражданского правонарушения, совершаемый управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения»². Согласно теории целевых прав-обязанностей, разработанной В.И. Емельяновым, злоупотребление правом – это нарушение управомоченным лицом установленной законом или договором обязанности осуществлять субъективное гражданское пра-

¹ Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юр. наук. М., 2010. С. 12.

² Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав // В.П. Грибанов. М.: Статут, 2021. С. 23.

во в интересах другого лица в непредвидимых условиях. При этом состав элементов правонарушения «злоупотребление гражданскими правами» в части конструкции объективной и субъективной сторон совпадает с составом преступления, ответственность за которое предусматривает ст. 285 УК РФ за злоупотребление должностными полномочиями. Согласно исторической традиции, проблемный вопрос, связанный со злоупотреблением правом включает две отдельных, при этом связанных друг с другом, части. Первая относится к наличию властных полномочий у должностных лиц, которыми они наделяются государством для реализации государственно-властных функций, что приводит к злоупотреблению властью. Вторая относится к правам и законным интересам граждан, которые могут ими злоупотреблять¹.

Малиновский А.А. выделяет общие характеристики злоупотребления правом, это: реализация права причиняет вред другому лицу и реализация субъективного права осуществляется против его назначения².

Норма, посвященная злоупотреблению правом (ст. 10 ГК РФ) предписывает, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Формами злоупотребления правом является шикана, реализация права для ограничения нормальной конкуренции, реализация доминирующего рыночного положения. Первая разновидность шиканы, представляет действия, при помощи которых имеется непосредственное намерение навредить другому лицу. В законодательствах данное понятие может, как закрепляться, так и не закрепляться, при этом, на нее устанавливается запрет, не только в российском гражданском законодательстве, но и в гражданских законах других государств. В гражданско-правовой доктрине установлено много разновидностей злоупотребления субъективными гражданскими правомочиями, которые классифицируются по различным основаниям, к примеру, целесообразным является разделение злоупотребление правом по критерию отнесения к хозяйственно-экономической деятельности, выделяя, при этом, две группы.

Первая группа виды злоупотреблений права, относящиеся к хозяйственно-экономической деятельности, к ней относятся: а) реализация права на ликвидацию в принудительном порядке должника, согласно процедуре банкротства; б) реклама, конкуренция, не отвечающие признаку добросовестности, злоупотребление рыночным доминирующим положением;

¹ Емельянов, В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В.И. Емельянов. М.: Лекс-Книга, 2017. С. 45-61.

² Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование) / А.А. Малиновский. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 70-110.

в) неподобающее использование названия организации, товарного знака, прочих объектов, связанных с интеллектуальной собственностью; г) действия по неподобающей реализации субъективных прав в договорной сфере.

Вторая группа виды злоупотреблений права, не относящиеся к хозяйственно-экономической деятельности: – действия, связанные с реализацией права собственности: а) недобросовестными соседями; б) владельцами животных, которые жестоко с ними обращаются; в) владельцами жилых помещений, которые бесхозяйственно относятся к своей недвижимости; г) владельцами ценностей, которые относятся к историко-культурным, в результате бесхозяйственного отношения могут повредиться или разрушиться; д) совладельцами имущества, права которых обусловлены реализацией гражданско-правового режима общего владения; е) действия, связанные с неподобающей реализацией прав нанимателей жилого помещения; ж) выход за пределы реализации прав в отношении ребенка его родителями или другими законными представителями; з) действия, связанные с осуществлением авторского и смежного права.

Сегодня появляются новые виды злоупотребление правом, например, в отношениях по обеспечению обязательств, возникающих из банковской гарантии; связанным со взысканием по векселю; из внешнеэкономической деятельности, из принятия решения по применению права из договора, одной из сторон которого является иностранный элемент и так далее.

Если в качестве критерия классификации злоупотребления правом рассматривать субъектов, то его следует разделить на злоупотребление правом граждан и злоупотребление правом организаций. Такое разделение обусловлено разным объемом правосубъектности таких субъектов, включающей правоспособность и дееспособность. Следовательно, у них различаются возможности злоупотребления субъективным правом. Соответственно, отличается и список возможных субъективных прав, являющиеся объектами злоупотребления со стороны граждан и организаций. Данная классификация имеет большой теоретический и практический потенциал, связанный со спецификой юридических лиц, обуславливающей иное понимание реализации субъективного права, которая противоречит его назначению, как характеристика злоупотребления правом. Так, законодатель устанавливает обязанность организаций разрабатывать устав, при условии, когда организация не использует один из типовых уставов, где прописываются положения, в соответствии с которым организация осуществляет свою деятельность. Злонамеренная реализация организацией своих прав, не отвечающих тексту устава, является злоупотреблением юридическим лицом своими субъективными правами.

В правоприменительной практике, для разрешения правовых конфликтов, широко применяется понятие «злоупотребление правом», определенное законодателем. Так, к примеру, бенефициар требует в судебном

порядке выплатить гарантию организацией-гарантом. В ходе разрешения данного правового конфликта, было установлено, что бенефициар, одновременно состоит на стороне кредитора по основному обязательству, получил сумму оплаты за продукцию, поставленную принципату. Для доказательства гарант привел необходимые документы, счета-фактуры по оплате товара, осуществленные за сумму кредита. В этом случае бенефициар злоупотребил правом на получение суммы гарантии. Однако, если подходить к такому судебному решению по всей строгости буквы закона, оно не является идеальным. В соответствии с п. 2 ст. 376 ГК РФ, «если гаранту до удовлетворения требования бенефициара стало известно, что основное обязательство, обеспеченное банковской гарантией полностью, было исполнено», в его обязанность входит немедленное оповещение об этом бенефициара и принципала, при этом «полученное гарантом после такого уведомления требование бенефициара, подлежит удовлетворению гарантом». Получается, противоречия в правоприменительной деятельности судов, связанной с разрешением дел по ст. 10 ГК РФ, обнаруживает неточности гражданско-правовых норм, акцентирует на том, что пострадавшему нельзя помочь другим правомерным способом, указывает, что деяние выходит за пределы правового поля, становится правонарушением, обладая определенной степенью общественной опасности. Законодателем выстроены конструкции правомерного поведения правовых субъектов с противоположными законными интересами лишь к отдельным ситуациям. Если на уровне закона разрешение противоположных законных интересов не приводится, то лишь в суде возможно определить оптимальное соотношение реализации законных интересов. В постановлениях высших судебных органов имеется непосредственное указание на то, что сфера и особенности правоприменения ст. 10 ГК РФ только судебная. Так, согласно п. 5 Постановления № 6/8, судам рекомендовано при разрешении дел данной категории, специально указывать на действия, определенные в качестве злоупотребления правом¹. В 2013 году законодатель расширил перечень форм злоупотребления правом, включив такую форму как действия, имеющие противоправную цель, совершаемые в обход закона. Внесенные дополнения обозначили тесную взаимосвязь недобросовестной реализации субъективных прав и юридической сущностью злоупотребления правом. Следовательно, установлен законодательный запрет на злонамеренное причинение вреда другому лицу при помощи своих субъективных прав, действия,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ: официальный сайт – Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 12.04.2022).

имеющие противоправную цель, совершаемые в обход закона и иная реализация права, имеющая недобросовестный характер¹.

П. 2 ст. 10 ГК РФ содержит значимое дополнение для оптимизации правоприменительной деятельности судов, согласно которому, при нарушении запрета на злоупотребление правом, суд имеет право, учитывая особенности и результат злоупотребления правом, как отказать в защите такого права, так и реализовать иные законные меры. Высший судебный орган в п. 6 Информационного письма № 127 называет институт злоупотребления правом резервным, что означает необходимость применения специальной нормы, противодействующей соответствующему нарушению, в то время как ст. 10 ГК РФ является общей. При этом, указывается на обход закона, как на форму недобросовестных действий, а п. 1 и п. 5 ст. 10 ГК РФ следует рассматривать вместе, определяя презумпцию добросовестного поведения субъектов гражданско-правовых отношений, разумного характера их действий².

Ранее формулировка данной презумпции имела сокращенный вид, законодатель определял защиту субъективного права, исходя из добросовестного поведения субъекта. Сейчас, при более широком подходе к этой презумпции, доказывать факт совершения деяния в обход законодательства, обязано лицо, указывающее на это обстоятельство. Введению нового положения можно дать положительную оценку, поскольку участники конфликтных отношений и суд получили возможность активнее применять нормы ст. 10 ГК РФ. Также позитивным моментом является очищение ст. 10 ГК РФ от лишних конструкций в отношении презумпции добросовестного поведения стороны. В настоящее время правоприменители достаточно успешно применяют ст. 10 ГК РФ в правовых спорах о несостоятельности, особенно в части заявлений кредиторов об их праве состоять в реестре требований кредиторов. Так, п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 3513 обязывает суд, подвергать оценке требования кредиторов на предмет обоснованности³. Однако, при положительных изменениях в ст. 10 ГК РФ, наличии ясных указаний, как поступать при выявлении злоупотребления правом, нельзя утверждать, что все проблемы разреши-

¹ Ахмедова З.А. Злоупотребление правом в обязательственных правоотношениях // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 2. С. 73–77.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Позиция ВС РФ, ВАС РФ: Норма об отказе в защите права лицу, злоупотребившему правом, может применяться в отношении как истца, так и ответчика. Другие акты высших судов применимые нормы: п. 2 ст. 10 ГК РФ, ч. 1 ст. 44 АПК РФ». [Электронный ресурс] Система ГАРАНТ: официальный сайт – Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 12.04.2022).

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ: официальный сайт – Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 12.04.2022).

лись. Например, согласно п. 2 ст. 10 ГК РФ, при выявлении злоупотребления правом, суд «отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом». На наш взгляд, это формальное усиление полномочий суда в данном вопросе, так как суды ограничены положениями арбитражно-процессуального законодательства, указывающего на то, что в отсутствие предоставленных доказательств для реализации ст. 10 ГК РФ, суд не имеет право сам использовать данные нормы. Ст. 70 АПК РФ закрепляет основания, по которой стороны свободны от необходимости доказывания, включая ситуацию соглашения. При этом ч. 4 дает судам право не учитывать факт признания сторонами обстоятельств, если имеются основания утверждать, что имела цель злоупотребления правом. При этом, поскольку арбитражный процесс относится к состязательным, суд не вправе истребовать доказательства злоупотребления правом, если стороны их не представили. Получается, стороны конфликта, разыгрывающие его для правопорождения, правоизменения или правопрекращения, не принося суду необходимые документы, по большому счету, могут продолжать нарушать нормы ст. 10 ГК РФ.

Таким образом, в российской правовой доктрине установлено много разновидностей злоупотребления субъективными гражданскими правами, которые классифицируются по различным основаниям. Законодатель относит к формам злоупотребления правом - шикану, реализацию права для ограничения нормальной конкуренции, реализацию доминирующего рыночного положения. Понятие злоупотребления правом свидетельствует о том, что такие действия взаимосвязаны с использованием, реализацией субъективного права. Следовательно, проблемные вопросы злоупотребления правом имеют первичное отношение к реализации субъективного права, а не к его содержанию. Санкция за злоупотребление правом относительно определена, то есть суд выбирает соответствующую меру согласно условиям реализации права – особенностей деяния, его общественной опасности, формы вины, степени охвата несоответствующей реализации права отдельных видов права или всего права целиком, а также прочих условий. Правоприменительную практику судов нельзя признать единообразной в части вынесения решения о правовых последствиях злоупотребления правом. Субъекты гражданско-правовых отношений, ссылаясь на ст. 10 ГК РФ, предъявляются различные иски, включая требования возместить убытки и признать сделку недействительной.

Кальченко Наталья Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ И ПРЕТЕНЗИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Территория считается одним из основных признаков государства, свидетельством возможности пространственного распространения его власти. Наряду с населением территория выступает материальной основой существования государства, во многом определяя перспективы его многоаспектного развития. Государство без территории сродни бездомному человеку. Современное государство сложно воспринимать в отрыве от четко обозначенного пространства, в пределах которого оно вправе осуществлять все действия, относящиеся к его внутренней компетенции.

Территориальный спор является одним из наиболее древних институтов межгосударственного общения. Можно утверждать, что корнями он уходит в глубину веков, поскольку любой правитель, как правило, проявлял амбиции, направленные на расширение своих владений.

Причины современных территориальных споров разнообразны, как и государства, участвующие в них. К их числу можно отнести:

1. Стремление обладать стратегически выгодным положением территории (Гибралтар, ставший предметом спора между Испанией и Великобританией).
2. Разногласия на этно-религиозной почве (территория Нагорного Карабаха).
3. Военные цели (Голанские высоты в споре Сирии и Израиля).
4. Экономическая значимость территории (Западная Сахара – территориальный спор между Марокко и Алжиром).

В целом можно утверждать, что экономическая привлекательность территории – это доминирующая причина споров такого рода. Территория – это ресурс, ценность которого определяется не только собственно материальной формой, но и возможностью удовлетворять свои потребности и интересы в близлежащем с ней пространстве – исключительной экономической зоне и континентальном шельфе (при наличии), осуществлять добычу полезных ископаемых, биоресурсов и т. д.

Международное сообщество, безусловно, должно быть заинтересовано в том, чтобы политическая карта мира не содержала зон, являющихся спорными территориями, «болевыми точками» для государств, заявляющих в их отношении свои притязания. Это нужно, во-первых, для мирного сосуществования самих спорящих государств, поскольку споры такого рода имеют явную тенденцию к трансформации в конфликты, в том числе

вооруженного характера. Во-вторых, урегулирование территориальных споров – это гарантия стабильности в данном регионе посредством устранения факторов, способствующих эскалации напряженности и возрастания угрозы мировому порядку. Как показывает практика, спорные территории нередко отличаются повышенной криминогенностью и милитаризацией. Кроме того, стремление к доминированию в спорах такого рода требует от государства существенных материальных затрат на поддержание боеготовности вооруженных сил в зоне конфликта, подчас значительно превышающих реальную экономическую ценность спорной территории.

В основе территориального спора всегда лежат территориальные разногласия, связанные с установлением правового режима и принадлежности территории. Примечательно, что Устав ООН (ст. 33, 34) оперирует двумя понятиями – «спор» и «ситуация» как однопорядковыми, отмечая, что они могут «привести к международным трениям» или «вызвать спор». Указанные понятия облечены в форму, исключающую возможность проведения четкого различия между ними, хотя очевидно, что понятие «ситуация» шире понятия «спор». Полагаю, что столь расплывчатая, нечеткая лексическая форма затрудняет применение указанных понятий в правовом контексте.

Объектом территориального спора всегда выступает территория как материальная категория. Спорный характер она может приобрести как минимум в двух случаях: 1) если возникает потребность в установлении ее юрисдикционного статуса, (т. е. определения государства, распространяющего на эту территорию свою суверенную власть); 2) при необходимости оценки соответствия ее разграничения нормам международного права. Представляется очевидным, что в спорах, касающихся прохождения границы, интерес государств лежит за пределами делимитации как таковой, их интересует ее конечный результат, то есть решение вопроса о разграничении принадлежности территорий государствам.

Международная практика свидетельствует о том, что спор нередко является продолжением конфликтной ситуации. Примером может служить индо-пакистанский вооруженный конфликт из-за Кашмира 1947–1965 гг., начавшийся при вторжении в октябре 1947 г. в Кашмир пуштунских племен из Пакистана. Характер территориального спора данная ситуация обрела после того, как Индия и Пакистан стали предъявлять претензии на Кашмир.

Замечу, что ценность территории для спорящих субъектов может выражаться не только в материальном виде; в споре между Таиландом и Камбоджей, предметом которого являлась территория, на которой расположен храм Преах-Вихеар, объект спора имел для обеих сторон религиозное значение.

Предметом территориального спора можно считать право государства на территорию. Логично предположить, что предметом доказывания в

рамках территориальных споров должна выступать законность притязания всех сторон спора на обладание правомочиями собственника. Для признания наличия факта территориального спора необходимо, чтобы территориальные разногласия сторон были выражены конкретно и однозначно.

Количество сторон в спорах относительно юридической принадлежности территории может быть разным. Известны примеры, когда для разрешения спора требовалось соглашение, затрагивающее интересы трех субъектов. Когда Боливией был утерян выход к Тихому океану, для разрешения ситуации потребовался поиск компромисса между позициями трех государств: Чили, Боливии и Перу; исследователи, описывая ситуацию, прибегали к образному выражению: в Сантьяго (столица Чили) находится «замОк» от проблемы, а в Лиме (столица Перу) – ключ от ее решения.

Возможно ли отнесение к разновидности территориальных споров борьбы наций и народов за обретение формы своей государственности? Полагаю, что нет, поскольку участником спора должен быть субъект, по факту уже обладающий юрисдикционной территорией, чего априори лишены указанные выше субъекты. До момента обретения своей независимости народ (нация) формально пребывает на территории, находящейся под территориальным верховенством другого государства. Между тем нельзя оставлять без внимания тот факт, что народ, претендующий на суверенность, является потенциальным субъектом территориального спора.

В масштабе суверенного образования роль народа как субъекта территориального спора нивелируется, поскольку решение любых вопросов, имеющих международно-правовой аспект, он априори делегирует государству как публичному носителю власти и выразителю народной воли. Разумеется, решение судьбы территорий должно осуществляться с позиции максимального учета интересов народа, как политических, так и экономических. Замечу, что в некоторых ситуациях компромисс между этими видами интересов оказывается недостижимым и приходится отдавать приоритет одному из них. Примером может служить ситуация с попыткой разрешения территориального спора между Россией и Норвегией, который длился 40 лет и завершился демаркацией российско-норвежской границы 5 сентября 2010 г. на основании договора «О разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане». В соответствии с договором значительная часть спорной акватории в Баренцевом море отошла к Норвегии, а в 2013 г. на ней было открыто месторождение углеводородов, оцениваемое примерно в 30 млрд. долларов. Можно предположить, что на момент заключения соглашения политическое значение договора сочли более значимым по сравнению с упущенной экономической выгодой, о возможности которой, полагаю, российские власти могли иметь представление.

Территориальные споры между государствами, несомненно, требуют разрешения с использованием международного механизма, ведущую

роль в котором призван играть Международный Суд ООН. Однако следует признать, что доля разрешенных им споров на фоне общего объема ситуаций, нуждающихся в урегулировании, невелика. В литературе высказывалось предложение о необходимости конвенционного закрепления процедуры разрешения территориальных споров, общая концепция которого сводится к приоритету внесудебного порядка урегулирования в установленные сроки, а также обязанности передачи государствами материалов в Международный суд ООН по истечении этих сроков¹.

В научной литературе нередко проводится разграничение понятий «территориальный спор» и «территориальная претензия».

Второе из названных понятий предполагается заявленным в одностороннем порядке. Иными словами, односторонняя территориальная претензия не образует территориального спора, так как государство, претендующее на территорию, не оспаривает ее юридической принадлежности конкретному государству, но в силу каких-то причин полагает, что эта принадлежность должна быть изменена.

Примером может служить ситуация с Южно-Курильскими островами, вопрос территориальной принадлежности которых издавна играет роль камня преткновения во взаимоотношениях России и Японии. Притязания Японии на данную территорию, высказывающиеся в одностороннем порядке, можно считать примером территориальной претензии, поскольку Россия полагает вопрос территориальной принадлежности Южных Курил решенным в правовом порядке, однако японским правительством этот вопрос затрагивается при любом удобном случае.

Позиция России заключается в том, что Южные Курилы вошли в состав СССР (правопреемницей которого стала Россия) по итогам Второй мировой войны. В соответствии с п. 2 Статьи 53 Устава ООН милитаристская Япония признана «вражеским государством». На основании Статьи 107 настоящего Устава закреплена юридическая сила действий, предпринятых в результате Второй мировой войны, в отношении любого «вражеского государства».

В ходе боевых действий против Японии Советский Союз занял Сахалин и Курильские острова, включая те, на которые сегодня претендует Япония. Соглашение по вступлению СССР в войну против Японии, а также договоренности об усилении позиций СССР на Дальнем Востоке после победы над ней было заключено на Ялтинской (Крымской) конференции союзных держав.

Разгром советскими войсками Квантунской армии обусловил безоговорочную капитуляцию Японии. Одно из положений Акта о безоговорочной капитуляции гласит: «Настоящим мы даем обязательство, что Пра-

¹ Чуркина Л. М. Правовое регулирование территориальных споров // Вестник КГУ. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-territorialnyh-sporov> (дата обращения: 15.04.2022).

вительство Японии, его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации...». Между тем, в пункте 8 Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г. четко сказано, что японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и «теми менее крупными островами, которые мы укажем»¹. Вопрос о юрисдикции Японии над иными островами декларация не содержит.

Безоговорочная капитуляция Японии означала ее согласие со всеми решениями союзников-победителей, в том числе и Ялтинскими. Более того, нужно подчеркнуть, что возникшее после капитуляции новое японское государство нельзя считать правопреемником прежней милитаристской Японии.

Претензии Японии на острова Кунашир, Шикотан, Хабомаи и Итуруп – это, по сути, стремление не только к обладанию островными территориями, но и получению выхода к Охотскому морю (с вытекающими из этого факта последствиями в виде 12 мильной зоны, континентального шельфа и исключительной экономической зоны). Разумеется, Россия не намерена удовлетворять эту претензию, в основе которой, как неоднократно отмечал министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, лежит попытка пересмотра итогов Второй мировой войны.

Резюмируя, можно отметить, что территориальные споры и претензии – это неотъемлемый компонент международного бытия, который в силу объективных причин не может исчезнуть. Важно, чтобы государства стремились разрешать их, используя исключительно мирные средства из арсенала возможных.

¹ Заявление глав правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Китая (Потсдамская декларация) (Потсдам, 26 июля 1945 г.). URL: <https://base.garant.ru/2569367> (дата обращения: 15.04.2022).

Кивилев Павел Сергеевич,
студент 1 курса
юридического факультета
Кубанского государственного аграрного университета

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ИДЕАЛ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Духовная культура посредством различных элементов оказывает существенное воздействие на общество – как на макро-, так и на микроуровне. Серьезную роль в системе социокультурной регуляции действий и взаимодействий людей в обществе играют ценности. Именно ценностный мир образует духовно-нравственный стержень личности, формируемый в процессе социализации.

С точки зрения Е.В. Палей, «природа ценностей определяется обеими сторонами ценностного отношения, свойствами объекта, потребностями и интересами субъекта, существующими на фоне определенной ценностной ориентации, обусловленной особенностями развития данного социума»¹.

Ценности воплощаются в различных формах, в том числе и в качестве идеалов. В отличие от других видов ценностей, именно идеалы выступают общественно признанными критериями оценки явлений, процессов, объектов социальной реальности. Идеалы актуализируются применительно к различным элементам духовной жизни общества, в том числе и к праву.

Как полагает А.К. Рожкова, «идеал – воображаемое совершенство, нормативно-ценностный образец должного в его наивысшей, наиболее совершенной форме. Правовые идеалы являются ценностными критериями в сфере права, в их основе лежат определенные общественные потребности»².

По мнению У.Ш. Таймасханова, «правовой идеал является элементом правового сознания, отражающего правовую действительность посредством правовых оценок, представлений о правомерном и неправомерном, законном и незаконном поведении, правовых идей и ценностей, идеалов, теорий и концепций, правовых доктрин»³. Во многом правовой идеал опирается на представления людей о естественном праве, связанные с социально-исторической спецификой генезиса и развития того или иного со-

¹ Палей Е.В. Проблема ценности (социально-онтологический аспект): дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2007. С. 12.

² Рожкова А.К. Правовая реальность и правовой идеал: точки соприкосновения // Известия Байкальского государственного университета. 2010. № 6. С. 164–168.

³ Таймасханов У.Ш. Государственно-правовой идеал: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2014. С. 12.

циума. Право как духовная категория связана с представлениями людей о справедливом устройстве общества, прежде всего.

И.А. Треушников и Е.В. Грязнова полагают, что «правовой идеал есть диалектическое единство культурного и общественного идеала. На данном уровне раскрывается его потенциал как основы развития человечества в его стремлении к совершенству. Правовой идеал является одним из важнейших элементов управленческой деятельности»¹.

Наряду с термином «правовой идеал» в научной литературе достаточно широко используется и категория «государственно-правовой идеал». В отличие от правового идеала, в данном случае происходит «связывание» государства и права, а общая суть мировоззренческих представлений базируется на целостном восприятии права и социального института государства. При этом право одновременно предстает и как элемент духовной жизни (естественное право), и как ключевой инструмент государства по осуществлению принуждения к соблюдению юридических норм (позитивное право).

Исследователи полагают, что государственно-правовой идеал представляет собой «обусловленное правовыми морально-этическими нормами общественное представление о наиболее совершенной государственно-правовой организации общества, являющейся конечной (идеальной) целью общественных стремлений и деятельности»². Таким образом, государственно-правовой идеал выражает собой стремление мыслящей части общества к нахождению компромисса между естественным и позитивным правом. Не могут рассматриваться в качестве идеальной конструкции ни безграничные свободы, ни повсеместное их ограничение государством. В этой связи следует отметить, что государственно-правовой идеал, в отличие от правового идеала, в большей мере рационализирован и объективирован. Кроме того, репрезентация государственно-правового идеала происходит во многом в опоре на специализированное, научное сознание, где высока роль государства и общественных структур.

В научной литературе подробно проанализированы глубинные основы государственно-правового идеала. С точки зрения исследователей, «сущность государственно-правового идеала тождественна идеально-духовной основе права в виде представлений о свободе, справедливости, воплощаемых в государственно-правовой воле и выступающих в качестве нравственно-правового образа правовой действительности»³.

¹ Треушников И.А., Грязнова Е.В. К вопросу о структуре правового идеала в современных условиях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3. С. 33–38.

² Радачинский Ю.Н., Рассказов Л.П. Государственно-правовой идеал в условиях правовой политики государства // Философия права. 2014. № 6. С. 62–64.

³ Таймасханов У.Ш. Государственно-правовой идеал: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2014. С. 12.

Государственно-правовой идеал ложится в основу проводимой правовой политики институтом государства. Стремящиеся к достижению достаточно высокого уровня легитимности государство при реализации правовой политики ведет поиск разумного компромисса между идеалами естественного права и сложившейся на определенный исторический период времени социально-политической, социально-экономической и духовно-нравственной реальностью.

В научной литературе справедливо отмечается, что «государственно-правовой идеал занимает важное место в структуре государственной правовой политики, выступая в качестве элемента, соединяющего ценностно-правовой и позитивно-правовой аспекты правовой действительности, оказывая формирующее влияние на правовой порядок и содержание законности»¹.

Следует заметить, что государственно-правовой идеал представляет собой достаточно сложный для рефлексии конструкт, особенно на уровне обыденного, неспециализированного сознания. В повседневной жизни в силу различных причин и обстоятельств многие люди просто не задумываются над подобной проблематикой. Их потребности и интересы не выходят до уровня духовных – это стало следствием сложных процессов социализации, воспитания, инкультурации и т. д. Особенно сложная ситуация складывается в молодежной среде – в силу ее объективных социально-возрастных и социально-психологических характеристик. Молодежное сознание, которое в силу необходимости осуществления процесса социализации должно подвергаться воздействию не просто правовой информации, а систематизированных знаний о государстве и праве, оказывается не готово к такому систематическому влиянию.

В.П. Леньшин в этой связи отмечает: «исследование сознания молодежи показывает, что в нем все более проявляются элементы иррациональности. У значительной части молодых людей наблюдаются отсутствие устойчивых интересов, идеалов, убеждений, ценностных ориентации, снижена ответственность за свои поступки, способность к сознательному выбору»².

Одновременно с отмеченной проблемой применительно к молодежному сознанию целесообразно обратить внимание и на еще ряд других. Так, в силу объективных социально-экономических проблем российского общества, инерция которых ощущается на протяжении десятилетий, возникло резкое социальное расслоение, сформировались широкие слои бедного населения – это создало благоприятную почву для роста преступно-

¹ Радачинский Ю.Н., Рассказов Л.П. Государственно-правовой идеал в условиях правовой политики государства // *Философия права*. 2014. № 6. С. 62–64.

² Леньшин В.П. Формирование массового сознания молодежи в современном обществе: Социально-философский аспект исследования: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2004. С. 12.

сти и общей тенденции к криминализации сознания. Молодежь, сталкиваясь в процессе социализации с криминальными проявлениями общества, не может сформировать полноценных представлений о государстве и праве – соответственно, ее государственно-правовые идеалы зачастую оказываются искаженными или несформированными вовсе. Кроме того, в условиях информационного общества XXI в. возникает еще один парадокс – ухудшается коммуникация (информационно-коммуникационный обмен в целом) между старшими поколениями (как носителями государственно-правовых идеалов) и молодежью (находящимися в процессе их усвоения). В результате превалирования стихийной социализации и закономерного снижения эффективности воспитательного процесса формируются специфические лакуны в сознании молодежи, препятствующие формированию полноценных государственно-правовых идеалов.

Как полагает А.А. Курносенко, «иррациональность, эмоционально-чувственное восприятие окружающего мира, лабильное сознание характеризуют молодежь. Затруднена передача социально значимой информации, социального опыта старших поколений к подрастающим. Молодежь оказывается восприимчивой к негативной, антисоциальной информации»¹.

В целях верификации полученной теоретической информации о государственно-правовом идеале было проведено эмпирическое исследование молодежи методом глубинных интервью. К участию в исследовании были привлечены юноши и девушки в возрасте от 18 до 25 лет, проживающие в Краснодарском крае. Общее число проведенных глубинных интервью – 12. В результате исследования были получены данные, подтверждающие в целом имеющуюся по проблеме теоретическую информацию. У большинства молодых респондентов не наблюдается устойчивых государственно-правовых идеалов – более того, они отмечали, что не испытывают потребности в существовании такого рода конструктов сознания: «зачем мне это нужно?», «это дело профессоров и политиков», «не хочу забивать голову ненужной информацией» и т. д. Установки опрошенных относительно идеалов естественного права в целом оказались достаточно противоречивыми: с одной стороны, они высказали пожелание в наличии в стране широких прав и свобод граждан, с другой стороны, постоянно демонстрировали собственные эгоистические стремления, которые могут очевидно ограничить права и свободы других людей: «почему я должен уважать старших, мне они ничего хорошего не сделали», «у нас в общественном транспорте нужно вести себя нагло, иначе затопчут», «лучший лозунг для современного водителя: моя жизнь – мои правила» т. д. При этом воспитательный потенциал государства и общества, который мог бы оптимизировать ситуацию и способствовать формированию полноценных государ-

¹ Курносенко А.А. Интернет в процессе формирования правовой культуры молодежи в условиях трансформирующегося российского общества: дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2016. С. 3.

ственно-правовых идеалов, в настоящее время явно недостаточен – об этом говорили и участники глубинных интервью. «У нас в школе все ученики пущены на самотек – их формально проверяют, но практически никто нормально не воспитывает, наорать только могут и все», «для меня родители и учителя – не авторитет», «никто из взрослых меня толком не воспитывал, улица и Интернет только».

Таким образом, государственно-правовой идеал – один из важных элементов социокультурной реальности современного общества. Формирование позитивных государственно-правовых идеалов молодежи – одна из целей воспитательного и социализационного процесса. Однако в современном обществе генезис государственно-правовых идеалов в сознании молодежи сталкивается с рядом препятствующих факторов, в числе которых как специфические социально-возрастные и социально-психологические особенности молодежи, так и объективно сложившаяся ситуация (уровень криминогенности общества, нарастающая криминализация сознания, существенные дисфункции коммуникативного процесса взрослого общества и молодежи, оказывающие влияние на социализацию и воспитание). В этой связи следует отметить, что формирование устойчивых, непротиворечивых государственно-правовых идеалов в сознании современной российской молодежи потребует координации усилий государства и общества во многих направлениях, прежде всего, на сегодняшний день необходима эффективная диагностика сложившейся проблемной ситуации, и ее последующая адекватная научно-управленческая рефлексия.

Кирпа Мария Сергеевна,
кандидат юридических наук,
кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ОРГАНЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Во второй половине XIX в силу обострения классовой борьбы и ростом революционных настроений возникла необходимость расширения и укрепления системы органов полиции. «Брожение в некоторых слоях интеллигенции, начавшееся в 60-х годах, быстро усиливалось, несмотря на меры правительства, направленные к пресечению его, и во вторую половину 70-х годов приняло террористический характер»¹.

¹ Андрианов С.А. Министерство внутренних дел. 1802–1902. Исторический очерк. СПб., 1902 (репринтное издание). М., 2002. С. 109.

Первым шагом на этом пути стала реформа полиции 1866 года под руководством Обер-Полицмейстера генерал-лейтенанта Федора Федоровича Трепова, который вложил значительный вклад в преобразование полиции. Проект реформы заслужил особого внимания Министра внутренних дел статс-секретаря П.А. Валуева, однако по обсуждению его основных позиций привлек особую комиссию. По итогам работы данной комиссии, Ф.Ф. Трепов представил министру временный штат Санкт-Петербургской полиции, с указанием следующих оснований: соразмерное разделение столицы на участки; создание новых специальных полицейских частей; соразмерное распределение полномочий; упрощение делопроизводства; подготовка полицейских кадров; достойное денежное содержание сотрудников¹.

В первую очередь министерство приступило к территориальному дроблению столицы на участки, с пересмотром обязанностей среди сотрудников. В декабре 1866 года учреждается Полицейская стража, в составе надзирателей и городских. В это же время учреждается Сыскная часть, которая положила начало оперативно-розыскным подразделениям в составе Министерства внутренних дел. Функции данного подразделения сводились к производству розыска по особо важным делам, принятию мер по предупреждению и пресечению преступлений.

Сыскная полиция включала подразделения уголовного розыска и политического сыска. В отличие от первого деятельность политического сыска была направлена на выявление лиц, чей образ жизни мог быть опасен для государства².

К 1880 году вновь обострилась революционная ситуация в России, что подталкивало государство на создание карательных органов в составе министерства. С этой целью в августе 1880 года был учрежден Департамент Полиции, объединивший в себе полицию исполнительную и III-е отделение, завершив таким образом централизацию аппарата полиции.

Главным штабом политического сыска являлся Особый (политический) отдел, действовавший в составе Департамента. В состав политического отдела входили отделения с разграничением полномочий: ведение переписки; контроль за деятельностью партии социалистов-революционеров; контроль за деятельностью партии социал-демократов; следствием; расшифровкой; выдачей справок о политической благонадежности; контроль за деятельностью организаций национальных окраин. Особенно следует выделить Агентурный отдел Канцелярию (секретный

¹ Очкур Р. Полиция России. Век XVIII – век XX / Р. Очкур, М.: АСТ: Полиграфиздат; СПб.: Астрель-СПб, 2010. С. 99.

² Мойсинович А.М. Политический сыск в России в конце XIX – начале XX века: текст лекций. Ярослав. гос. инст. им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 3.

отдел). В составе Особого отдела проходили службу жандармские офицеры под руководством заведующего Политическим сыском¹.

В 1881 году было совершено покушение на императора Александра II, что свидетельствовало об увеличении роста радикальных течений. На основании обострения ситуации было принято Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, действовавший до февраля 1917 года². В соответствии с положением было создано Особое совещание при министре внутренних дел, наделенное широкими правами на административную высылку, имевшую упрощенный порядок.

Однако, данных мер было недостаточно, поэтому в составе политического сыска были учреждены специальные секретные органы, которые применяли особые методы работы – негласные. Речь идет о так называемых «охранках» или говоря более официально – Отделения по охранению порядка и общественной безопасности. Они функционировали при канцеляриях Обер-Полицмейстера Москвы и Санкт-Петербурга. Находились в прямом подчинении Департамента полиции и осуществляли деятельность по предупреждению стачек на фабриках и заводах; выявляли причины их возникновения; предупреждали несанкционированные митинги и шествия; осуществляли наблюдение за вновь прибывшими людьми; работали на территории учебных заведения с целью предотвращения беспорядков.

Для реализации вышеуказанных целей «охранка» активно задействовала негласный штат в лице агентов и филеров, которые внедрялись в революционную среду и в состав новых организаций и партий радикальной окраски.

В этот же временной период, в 1883 году издается Положение об устройстве секретной полиции в империи, согласно которому секретную полицию возглавляет инспектор и организует политический розыск на территории государства. Охранное отделение налаживало тесную организационную связь между общей и политической полицией путем передачи информации полученной негласно губернскому жандармскому управлению.

В состав Департамента полиции входил еще один специальный орган – заграничная агентура, так называемые сотрудники «по особым поручениям». Ее создание тесно связано с активизацией революционных движений и созданием заграничных эмигрантских центров. Развитию заграничной агентуры способствовало сотрудничество с иностранными государствами, развившиеся во время союза с Австрией и Пруссией, у которых, собственно, и был перенят опыт работы агентов. Сотрудники «особых поручений» направлялись за границу для проведения агентурной деятельности, сотрудничая с заграничными специальными службами. Такая аген-

¹ Там же. С. 14.

² Клеандрова В.М., Яковлев Л.С. История полиции, политического сыска и контрразведки России в XVIII – начале XX века: лекция. Москва. 1985. С. 13.

тура активно действовала до конца существования Царизма, внедряясь в различные революционные движения с целью осуществления провокаций, в том числе выполняла некоторые функции контрразведки.

В начале XX века революционный центр активно переместился на территорию России, поэтому основным объектом политического сыска стала партия большевиков. Царская власть активно задействовала сложившуюся систему жандармско-полицейских органов. В связи с ростом революционного движения среди рабочего класса возникла необходимость создания фабрично-заводской полиции, а на территории уездов – отрядов сельской полицейской стражи. Последние представляли собой вооруженное подразделение полиции в составе урядников, которые совместно со стражниками, помимо выполнения общих полицейских обязанностей, оказывали содействие жандармерии.

В начале нового столетия политическая полиция испытывала трудности в своей деятельности. Возникло много препятствий, в первую очередь это касалось взаимоотношений между центральным аппаратом в лице самого Министерства, Отдельного Корпуса Жандармов и Департамента полиции. Существовала так называемая «двойственность» управления. Недостатки выражались также в неготовности и непоследовательности действий в борьбе с революционным движением; отсутствии профессиональной подготовки кадров. На местном (региональном) уровне следует выделить слабую координацию деятельности политической полиции; большая нагрузка на сотрудников при небольшом штате; некомпетентность и нежелание офицеров служить в жандармских управлениях; сложные отношения между начальствующим составом на территории одной губернии¹.

Указанные причины, а также сложная политическая обстановка требовала модернизировать систему политического сыска, увеличить штаты полиции с назначением сотрудникам соответствующего жалованья. Департаменту полиции следовало наладить работу как координирующего органа.

Итогом такой работы стало: во-первых, создание Особой межведомственной комиссии под руководством товарища министра внутренних дел Макарова, который принимал участие в реформировании всей полиции, включая и политическую²; во-вторых, создание на территории крупных городов, а затем и в районах, специальных органов политического сыска, так называемых охранных отделений. Законодательно их создание было закреплено в 1906 – Положение «о районных охранных отделениях» и в

¹ Опилкин А.С. Основные проблемы политической полиции Российской империи в начале XX века глазами служащих Департамента полиции и Отдельного Корпуса жандармов. Государственное управление. Электронный вестник. № 31. 2012. С. 13–14.

² Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917 гг.). М., 2000. С. 352.

1907 году – Положение об охранных отделениях¹. Указанные положения закрепляли тесное сотрудничество между охранным отделением и жандармерией, несмотря на то что их слияние не произошло, действовали весьма активно. Сотрудники общей полиции и жандармерии при получении оперативной информации от негласных источников, передавали их в охранные отделения. Во главе последних стояли, как правило, жандармские офицеры, а в состав входили секретные агенты, агенты наружного наблюдения и осведомители. Особый интерес принадлежал агентам-provokatorам, вербовавших участников революционных организаций.

Руководство над указанными отделениями осуществлял ранее упомянутый Особый отдел Департамента полиции, созданный еще в конце XIX века, вмешательство в деятельность которого со стороны других учреждений не допускалось.

Как мы видим, особенностью исследуемого периода является сложная общественно-политическая обстановка в государстве, рост революционно-радикальных течений. Все это побуждает государство на принятие соответствующих решений, которые выразились в преобразованиях системы Министерства внутренних дел в лице полиции. Для выявления негативных проявлений в обществе создаются новые специализированные учреждения – органы политического сыска.

Кисс Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ИНФОРМАЦИОННАЯ СФЕРА КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Эволюция человечества сопровождается развитием информационной сферы, а состояние ее развития определяет уровень развитости не только регионов и стран, а всего мирового сообщества, всей цивилизации.

Общение является одной из форм взаимосвязи и взаимодействия между людьми. Вербальное общение, происходящее непосредственно во время разговора между людьми, находящимися вблизи друг друга, не требует применения технических средств. Таково было общение между людьми на протяжении многих тысячелетий. Развитие человечества со-

¹ Клеандрова В.М., Яковлев Л.С. История полиции, политического сыска и контрразведки России в XVIII – начале XX века: лекция. М., 1985. С. 14.

проводилось развитием средств общения, которые впервые, после появления человеческого языка, претерпели существенные изменения, надиктованные прогрессом, в результате создания письменности. Древнейшие памятники письменности – записи в возрасте около 8 тыс. лет, обнаруженные на костях животных и панцирях черепах в Китае в неолитическом поселении¹.

С развитием научно-технического прогресса стало возможным невербальное, удаленное общение посредством передачи информации коммуникационными средствами. Наряду с этим, развивались и средства фиксации информации, что было необходимо для ее передачи и хранения. Современный процесс общения, опосредованный средствами связи, содержанием которого является упорядоченная определенным образом информация, является информационной коммуникацией – инфокоммуникацией, в ходе которой происходит передача информационных сообщений.

Еще в начале XX века известный ученый В.И. Вернадский в своем учении о ноосфере, помимо техно- и энергосферы, выделял и инфосферу, главную роль в которой играют информация и информационные технологии². Именно в инфосфере исследователь видел будущее.

И слова, прозвучавшие столетие назад, сбылись. Последние данные информационного ресурса «ITU: Committed to connecting the world» показывают, что в 2021 году Интернетом пользовались около 4,9 миллиарда человек, или примерно 63 % населения мира. Это почти на 17% больше, чем в 2019 году, и, по оценкам, за этот период в сеть вышли почти 800 миллионов человек³. И это подтверждает, что современные возможности позволяют создавать, обрабатывать, хранить и передавать информацию независимо от границ и расстояния. Созданная подключенными мультимедийными средствами и коммуникационными сетями «цифровая» информационная среда получила название «киберпространство» (англ. cyberspace). Впервые этот термин появился в научной фантастике в 80-х годах прошлого века и распространился сначала в рамках технического сообщества, однако впоследствии стал общеупотребительным⁴. Киберпространство составляет существенную часть всей информационной сферы (инфосферы) человечества, и является, в определенной мере виртуальным отражением реальных инфокоммуникаций.

¹ История письма // Myfilology.ru – информационный филологический ресурс. URL: <https://myfilology.ru/yazykoznanie/istoriia-pisma> (дата обращения: 10.04.2022).

² Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление / отв. ред. А.Л. Яншин; предисл.: А.Л. Яншина, Ф.Т. Яншиной; Акад. наук СССР. М.: Наука, 1991. 270 с.

³ Measuring digital development: Facts and figures 2021 / ITU : Committed to connecting the world: website [Electronic source]. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/facts/default.aspx> (дата обращения: 02.04.2022).

⁴ Strate L. The varieties of cyberspace: Problems in definition and delimitation / Lance Strate // Western J. of Communication. 1999. No. 63. P. 382-383.

Современное понимание инфосферы и киберпространства, как ее части, связывают с концепцией информационного общества – «постиндустриального общества как исторической фазы развития цивилизации, в которой ... главными продуктами производства становятся информация и знания»¹. Однако, информационное общество не является обществом нового типа, оно скорее демонстрирует результаты воздействия широкого влияния информационных технологий на социальные процессы, которые практически не изменяют своего коренного содержания².

В принципе, нами уже высказывалась позиция, что информационное общество – это общество, в котором с целью повышения эффективности человеческой деятельности в различных сферах (политике, экономике, государственном управлении, военном деле, образовании, культуре и т. п.) вся совокупность общественных отношений максимально реализуется на основе использования информационных технологий³.

Доктор юридических наук В. П. Талимончик в своих исследованиях еще в 2008 году обратила внимание на влияние концепции глобального информационного общества на содержание информационных прав и свобод⁴.

Неравномерность развития информационной сферы в истории человечества была причиной и следствием отставания одних наций и целых континентов, или лидерства других. Преодоление так называемого «цифрового разрыва» (англ. digital divide), под которым понимается информационно-технологический разрыв между развитыми («информационно-богатыми») и развивающимися («информационно-бедными») регионами, государствами, группами и отдельными индивидами является одним из ключевых вопросов современной международной политики, о чем указано в Окинавской хартии Глобального информационного общества, принятой на рубеже тысячелетий⁵.

¹ Связи с общественностью в органах власти: учебник для академического бакалавриата / М. М. Васильева [и др.; под редакцией М. М. Васильевой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 127.

² Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 199.

³ Кисс С.В. Значение информационного общества для современного государства: теоретико-правовой аспект // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Материалы X Всеросс. научно-практ. конференции, Краснодар, 23 апреля 2021 года / редкол.: Л.В. Карнаушенко, А.А. Швец, Е.А. Пушкарев [и др.]. Краснодар: ФКГОУВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2021. С. 101.

⁴ Литвинова Ю.И., Кисс С.В. Право на коммуникации в международно-правовой доктрине: актуальные вопросы // Юрист-Правоведь. 2021. № 2 (97). С. 13.

⁵ Окинавская хартия Глобального информационного общества. 21 июля 2000 года. Принята главами государств и правительств «Группы восьми» 22 июля 2000 года. / Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 02.04.2022).

Важным показателем в оценке цифрового разрыва является доступ к сети Интернет, предоставляющий возможность использования киберпространства. Проблеме использования информационной сферы уделяется существенное внимание в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (далее – Стратегия), определяющей цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики России в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов¹.

Научное обеспечение процессов информатизации и развития законодательства, направленного на построение информационного общества, крайне важно. Исследованием информационной сферы преимущественно занимается информатика – наука о закономерностях информационных процессов: «Исходным объектом исследования информатики является информационная сфера...»².

Правовая наука, в отличие от информатики, изучает общественные отношения, имеющие место в информационной сфере, и главным образом с точки зрения их нормативно-правового регулирования. Определение понятия информационной сферы важно не только с гносеологической точки зрения, но и для определения особенностей общественных отношений, осуществляемых в ней, что необходимо для нормативно-правового наполнения его содержания как на национальном, так и международном уровнях.

Положительным аспектом, по нашему мнению, является именно нормативное закрепления понятия «информационная сфера». Так, в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации инфосфера представлена как совокупность информации, информационной инфраструктуры, объектов информатизации, информационных систем... информационных технологий, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение, использование информации и обеспечения информационной безопасности, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений³.

Важно с правовой точки зрения дать определение и охарактеризовать особенности информационной сферы как предмета национального и меж-

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017 № 20, ст. 2901.

² Коротенков Ю. Р. Информационные процессы и технологии как объекты информатики и обучения информатике [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.ict.edu.ru/ft/004336/22.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).

³ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации № 646 от 5 декабря 2016 года // Собрание законодательства РФ. 12.12.2016 № 50, ст. 7074.

дународно-правового регулирования, что позволяет на базовом уровне устранить неоднозначность, и в дальнейшем создавать модели для нормирования новых, реализуемых в этой сфере, общественных отношений.

Российский теоретик информационного права В. А. Копылов определяет информационную сферу как «системообразующую среду, в рамках которой возникает и реализуется вся совокупность общественных отношений, названных информационными»¹. Кроме этого, информационная сфера как объект национального правового регулирования информационного права рассматривается в работах многих российских правоведов².

Комплексное исследование современных актуальных вопросов международно-правового регулирования отношений транснационального информационного обмена осуществляет российский ученый В.П. Талимончик³. В своих исследованиях правовед констатирует, что инфосфера не может регулироваться исключительно внутригосударственным правом либо правом региона/континента, а являясь системой общественных отношений, реализуется посредством глобальной информационной инфраструктуры множеством субъектов.

Сегодня как никогда актуальной является одна из немногих научных работ советского периода по вопросам международно-правового регулирования информационных отношений. Еще в 1974 году специалист по международному праву, профессор Ю.М. Колосов отмечал: «даже информация, распространяемая государством среди своего населения, иногда может влиять на международные отношения и вследствие этого не всегда является чисто внутренним делом этого государства...»⁴.

Однако, на фоне этого могут возникнуть противоречия между интересами конкретного государства, которое в рамках внутригосударственной информационной инфраструктуры регулирует общественные отношения в инфосфере, и интересами других государств (либо части мирового сообщества). И этот фактор является только подтверждением того, что инфосфера не может регулироваться исключительно внутригосударственным правом либо правом региона/континента, а являясь системой общественных отношений, реализуется посредством глобальной информационной инфраструктуры множеством субъектов.

¹ Копылов В. А. Информационное право: учебник; М-во образования Российской Федерации, Московский гос. юрид. акад. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 85–86.

² Бачило И.Л. Информационное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2011. 522 с.

³ Талимончик В. П. Международно-правовое регулирование отношений в сфере информации: автореф. ... докт. юрид. наук: 12.00.10 / Талимончик Валентина Петровна; С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2013. 53 с.

⁴ Колосов Ю.М. Массовая информация и международное право. М.: Междунар. отношения, 1974. С. 154.

Глобальная информационная инфраструктура (далее – ГИИ) является предметом правового регулирования в контексте общественных информационных отношений, организационно-техническим базисом которых она выступает. Технической базой ГИИ является глобальная (всемирная) сеть связи. Глобальная сеть связи представляет собой совокупность трансконтинентальных и межконтинентальных линий связи.

Подводя итог вышеизложенному, информационная сфера нам представляется как система общественных информационных отношений, осуществляемых компетентными субъектами с использованием существующей на национальном и глобальном уровнях информационной инфраструктуры как совокупности организационно-правовых, технических, программно-аппаратных средств, обеспечивающих производство, накопление, хранение, коммуникацию и использование информации.

И сегодня как никогда актуальными остаются сформированные в классический период развития международного права принципы уважения к суверенитету государств в информационной сфере, невмешательство во внутренние дела других государств путем распространения информации и ответственности за вред, причиненный распространением ложной или противозаконной информации, которые получили признание и закрепление в XX ст.

Кич Ирина Станиславовна,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры теории
и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Фролов Владимир Вячеславович,
магистрант 2 года обучения
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Проблема борьбы с проявлениями коррупции в системе органов власти на всех ее уровнях – *idee fixe* любого демократического общества. Коррупция появляется там, где власть и полномочия, делегированные субъекту в целях достижения условного общественного блага, используются им для обеспечения личных или групповых интересов, чаще всего связанных с потенциальным получением неких преференций или прямой выгоды.

Очевидно, что распространение коррупции грозит колоссальными экономическими потерями государству, способствует идеологическому разобщению в обществе, ставит под удар публичные интересы, усиливает недоверие к структурам государственного управления и в конечном итоге ведет к делегитимации власти.

Важно понимать – нормотворческая деятельность в контексте современного права трактуется не как процесс социального менеджмента, а как инструмент сопряжения интересов и устремлений различных групп и индивидуумов, составляющих общество. Таким образом, можно констатировать, что норма с коррупционной составляющей появляется там и тогда, где и когда законодатель теряет способность учитывать в рамках этой нормы весь спектр правообразующих интересов, – это приводит к тем самым необратимым последствиям – к исчерпанию кредита доверия, выданного обществом органам власти. Не будет преувеличением сказать, что коррупция, опирающаяся на нормативно-правовую базу, содержащую в себе дефектные нормы (коррупциогенные факторы), представляет угрозу и для национальной безопасности государства.

Следует отметить, что далеко не всегда наличие коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах является результатом умышленных действий. Нередки случаи, когда такая ситуация складывается по причине недостаточной компетентности лиц (структур), разрабатывающих эти документы. Именно поэтому экспертиза нормативных правовых актов на предмет наличия в них коррупциогенных факторов является столь важной составной частью деятельности органов власти, в особенности тех учреждений, которые по своему статусу теснее всего связаны с гражданским обществом, – органов местного самоуправления, муниципалитетов.

Дополнительной сложностью в части текущей антикоррупционной фильтрации нормативных правовых актов является тот факт, что коррупция как явление (как социальная болезнь) весьма чутко реагирует на усилия по ее нейтрализации, приспосабливаясь к меняющемуся законодательству, вырабатывая все более изощренные методы противодействия антикоррупционной политике в целях придания своим проявлениям псевдолегальных форм.

Согласно общепринятому в рамках отечественной правоведческой традиции определению, экспертиза нормативных правовых актов на предмет наличия в них коррупциогенных факторов представляет собой деятельность властных структур (федеральных, субъектов Федерации), органов местного самоуправления, а также общественных организаций, физических лиц и социальных институтов по выявлению и исключению коррупциогенных факторов как из проектов, так и из действующих нормативных правовых актов.

Термин «коррупциогенный фактор» статьей 1 закона № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов

нормативных правовых актов» от 17.07.2009 определяется как норма, выступающая причиной коррупции, проявление которой основано на исполнении нормативных правовых актов и их проектов.

Законодатель выделяет две группы таких факторов:

– требования, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил;

– требования, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям.

Действующая на сегодняшний день Методика антикоррупционной экспертизы¹ содержит закрытый перечень из одиннадцати коррупциогенных факторов, которые в случае их выявления в нормативном акте или его проекте должны быть исключены из документа.

Экспертиза нормативных правовых актов с точки зрения потенциальной коррупциогенности, согласно действующему законодательству, выполняется прокуратурой, Минюстом, органами власти, организациями, их должностными лицами, а также институтами гражданского общества и рядовыми гражданами. При этом характерными чертами антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов выступают обязательность ее проведения, оценка конкретного нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами, обоснованность, объективность и проверяемость результатов экспертизы, компетентность экспертов, а также взаимодействие органов исполнительной власти и их должностных лиц с институтами гражданского общества в ходе проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

За прошедшие с момента развертывания антикоррупционной кампании в России годы, предпринимавшиеся государством в отношении совершенствования антикоррупционной экспертизы меры претерпели серьезные коррективы. При этом на каждом новом витке своей эволюции противодействие коррупции сталкивалось с новыми вызовами. Нынешний этап борьбы с коррупционными проявлениями также отличается специфической и сложными задачами, требующими оперативного решения.

¹ Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с "Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов", "Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов"). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/mgi/anticorruption/normativnye-pravovye-i-inye-akty-v-sfere-protivodeistviia-korruptcii/view/245994220> (дата обращения: 20.02.2022).

В общем случае порядок антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов подразумевает последовательность нескольких этапов, а именно:

обнаружение в текстах правовых актов (и их проектов) факторов, способствующих коррупционным действиям;

оценочный анализ последствий принятия (вступления в силу) правового акта на предмет коррупционных угроз;

разработка указаний и рекомендаций для нейтрализации коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах в случае их обнаружения.

Самым проблемным звеном в отношении качества антикоррупционной экспертизы на сегодняшний день являются структуры местного самоуправления. Так, согласно оценочным данным органов прокурорского надзора, в Российской Федерации чаще всего нормативные правовые акты на муниципальном уровне страдают наличием потенциально опасных с точки зрения коррупционного злоупотребления норм, которые: во-первых, предоставляют должностным лицам органов местного самоуправления принимать решения по своему усмотрению в широких пределах (в зависимости от складывающихся обстоятельств); во-вторых, весьма абстрактно описывают те или иные административные регламенты; в-третьих, предъявляют для реализации прав субъектом явно завышенные требования к нему, и, наконец, в-четвертых, те, которые нарушают установленную субординацию полномочий в контексте изданного нормативного правового акта.

Опираясь на изложенный выше порядок антикоррупционной оценки правовых актов, можно выделить определенные свойства муниципальных нормативных правовых актов, которые влияют на их качество¹ в рассматриваемом нами ракурсе:

а) локальность действия нормативных правовых актов (речь идет о сравнительно небольшом круге лиц – разработчиков нормативных правовых актов, действие актов которых распространяется на определенную территорию; здесь играет роль обеспеченность специалистов, занимающихся подготовкой нормативных правовых актов, доступом к информационно-справочным системам, а также численность экспертной группы и уровень ее компетентности);

б) нюансы адаптации обязательных положений федерального законодательства к местным традициям и хозяйственному укладу;

в) нетипичность (уникальность) местных нормативных правовых актов, которые всегда несут на себе печать местных условий, влияющих на реализацию тех или иных правовых норм.

¹ Бахтина М.С. Особенности проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов // Административное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 313–320.

Сложная социально-экономическая обстановка последних лет, ставшая следствием ограничительных мер, связанных с пандемией, не могла не внести своих корректив и в область антикоррупционной политики на местном уровне. В результате перечень традиционных проблем в сфере антикоррупционной экспертизы дополнился рядом новых задач, решением которых сегодня озабочено экспертное и научное сообщество в России.

Рассмотрение вопросов, которые напрямую связаны с повышением эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, следует начать с обозначившегося, по мнению многих отечественных правоведов, явного перекоса при проведении оценки документа на предмет наличия в нем коррупциогенных факторов в сторону исследования главным образом юридико-технического качества текста.

То есть на практике антикоррупционная экспертиза нередко воспринимается как деятельность по устранению чисто юридических дефектов нормативных правовых актов, что, разумеется, совершенно не является ее основной задачей. Более того, ряд известных теоретиков антикоррупционного мониторинга отмечают, что предметом экспертизы все чаще становится выискивание в тексте нормативных правовых актов моментов, связанных с противоречием нижестоящих нормативных требований вышестоящим, а не выявление в тексте нормативного акта положений, неправомерно расширяющих дискреционные полномочия, завышающих требования при реализации прав и искажающих регламент конкретных административных процедур. Таким образом, антикоррупционная экспертиза как бы «мутирует» в формат правовой экспертизы.

По нашему мнению, причиной такого положения дел может быть отсутствие взаимодействия между структурами гражданского общества и властью, хотя такое взаимодействие, вообще говоря, предусмотрено федеральным законодателем – через участие общественности в местных специализированных антикоррупционных структурах (координационных и совещательных органах, группах и комиссиях по противодействию коррупции), контроле (аудите) реализации местной различных антикоррупционных программ, принимаемых на местном уровне.

Следующая проблема, к сожалению, остается актуальной уже многие годы – острая нехватка квалифицированных специалистов в сфере антикоррупционной экспертизы. Впрочем, на эту тему в последнее время говорят достаточно много. Мы лишь добавим, что эта проблема тесно смыкается с другой – практикой косвенного или прямого давления ответственных должностных лиц учреждений – «авторов» нормативных правовых актов – на своих подчиненных, занимающихся антикоррупционной экспертизой, с целью лоббирования норм – носителей коррупционного начала.

Ряд исследователей вообще заявляют о том, что внутренняя антикоррупционная экспертиза по определению не может считаться независимой. К примеру, М.В. Гребенюк утверждает даже, что прокуратура, а также ор-

ганы исполнительной власти или Минюста «весьма проблематично называть "независимыми", поскольку все они представляют собой звенья государственной власти, в той или иной мере подпадающие под влияние должностных лиц либо назначающих и смещающих их руководителей. Поэтому говорить о реальной объективности данных экспертиз не приходится, как не приходится говорить о независимости деталей или звеньев единого аппарата от управляющего данным аппаратом компьютера или контроллера. Кроме того, направление деятельности и прокуратуры и иных государственных органов строго ограничено рамками закона»¹. Резюмировал эту позицию А.В. Нестеров, указав на то, что в рамках данной гипотезы «стали появляться мнения, что должна быть независимая экспертиза, в отличие от ведомственной экспертизы, якобы зависимой от ведомственных начальников»². Понятно, что в данном случае оценке подвергается объективность экспертной деятельности как таковой, ее ангажированность вышестоящими в табели о рангах структурами. Думается, однозначного ответа на вопрос о степени независимости «ведомственного» экспертного заключения быть не может, поскольку это не в последнюю очередь зависит от реального баланса сил в контексте принципа разделения властей в государстве, от качества сложившейся в нем демократии.

Мы затронули лишь некоторые проблемы института антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, но исследование проблем продолжается и станет предметом другого научного труда.

¹ Гребенюк М.В. Реализация законодательства о независимой антикоррупционной экспертизе и опыт работы интернет-портала «Независимая антикоррупционная экспертиза» // Реализация законодательства о независимой антикоррупционной экспертизе: проблемы и перспективы. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции: сб. статей. М. 2012. С. 49.

² Нестеров А. В. Правовые основания антикоррупционной экспертизы // Безопасность бизнеса. 2009. № 2. С. 46–48.

Климова Дарья Викторовна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

В глобальной политической повестке современного мира миграционные процессы являются одной из актуальнейших проблем. Миграционная сфера оказывает воздействие на социально-экономическое, культурное развитие, безопасность и стабильность государства. Миграция населения с политически нестабильных и неблагоприятных территорий носит сегодня глобальный характер.

И это не случайно, ведь именно Российская Федерация является крупнейшим центром сосредоточения трудовых мигрантов из регионов Восточной Европы и Центральной Азии. По данным МВД Российской Федерации¹ в 2019 году было поставлено на учет 19 518 304 иностранных граждан, лиц без гражданства, в 2020 году число поставленных на миграционный учет в Российской Федерации иностранных граждан уменьшилось вдвое до 9 802 448 человек, что было связано с пандемией. В 2021 году на миграционный учет было поставлено 13 392 897 человек². Наибольшее количество иностранных граждан, состоящих на учете по месту пребывания, въехали в целях работы.

В современных условиях наблюдается резкий приток иностранцев с территорий Донецкой и Луганской народных республик и Украины. В частности, за январь-февраль т.г. количество фактов постановки на миграционный учет составило 2 265 914 человек, что в два раза больше аналогичного периода (1 083 948 человек соответственно в 2021 году).

Аналогичным образом, с особенностями, обусловленными введенными ограничениями, связанными с распространением COVID-19³

¹ Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации / официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya>.

² Там же.

³ О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе прибывающих с территории Республики Беларусь, а также граждан Республики Беларусь: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 635-р. // ИПП «Гарант.ру» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/73751180>

складывалась миграционная обстановка и в Республике Крым. Так, количество иностранных граждан, пересекших государственную границу в 2020 году, снизилось в 6 раз по сравнению с 2019 годом. В 2020 году въехало 127 552 иностранных граждан (в 2019 году – 854 426 соответственно). В 2021 году количество въехавших иностранных граждан составило 283 409¹, что позволяет сделать выводы о снижении количества въезжающих в три раза.

На особом контроле МВД по Республике Крым находится миграционный контроль вынужденных переселенцев. Вопросы получения ими соответствующего правового статуса своевременно решаются исключительно благодаря межведомственному взаимодействию².

После снятия ограничений и стабилизации ситуации с коронавирусной инфекцией, а также ввиду сложившейся внешнеполитической ситуации, можно ожидать всплеск миграционных потоков в Российской Федерации и соответственно Республике Крым.

В условиях как добровольной, так и вынужденной нарастающей международной миграции обостряется вопрос ее правового регулирования и практической реализации, поскольку эти факторы напрямую оказывают воздействие на стабильность миграционной ситуации в государстве.

Чрезвычайно важным документом, определяющим систему взглядов на основные цели, задачи, направления, содержание и принципы миграционной политики Российской Федерации, является Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Концепция)³.

Указанная Концепция закрепляет основные механизмы формирования и реализации миграционной политики. В частности, в п. 30 установлено, что основы миграционной политики определяются Президентом Российской Федерации, Палаты Федерального Собрания Российской Федерации обязаны законодательно обеспечивать ее реализацию, а Правительство координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере миграции и обеспечивает проведение единой миграционной политики, представляя ежегодный доклад Президенту Российской Федерации о ходе реализации миграционной политики⁴.

¹ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года с распределением по странам и регионам/ официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689602/>.

² Вопросы миграционного учета вынужденных переселенцев находятся на особом контроле Министра внутренних дел по Республике Крым [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://82.мвд.рф/news/item/29326905/>.

³ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025: Указ Президента Российской Федерации № 622 от 31.10.2018 г. // ИПП «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72092260/>.

⁴ Там же.

Институциональная составляющая механизма реализации миграционной политики определяется тем, что в большей степени на протекающие миграционные процессы как в Российской Федерации, так и в Республике Крым, оказывают влияние органы управления. С 2012 за указанную сферу отвечала Федеральная миграционная служба, однако в 2016 году она была упразднена, а функции и полномочия были переданы Главному управлению по вопросам миграции МВД России¹.

Управление по вопросам миграции МВД по Республике Крым (далее – Управление) в пределах своей компетенции обеспечивает и осуществляет функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции². С целью реализации указанных функций, Управление взаимодействует с подразделениями МВД, органами государственной власти Республики Крым, органами местного самоуправления, общественными объединениями, организациями.

Ключевой целью Управления является формирование и реализация региональной миграционной политики с учетом региональной миграционной обстановки.

Кроме того, на полуострове функционирует филиал ФГУП «Паспортно-визовый сервис» МВД России³, который оказывает информационные и консультационные услуги в сфере миграции, а также услуги по оформлению документов для получения (оформления) разрешения на временное проживание, вида на жительство, патента на работу, гражданства Российской Федерации и др.

Одним из основных направлений деятельности Управления является повышение качества предоставления государственных услуг населению, в том числе и через единый портал государственных и муниципальных услуг и через многофункциональные центры.

С этой целью заключено соглашение с Государственным бюджетным учреждением Республики Крым «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – МФЦ) и разработан соответствующий Порядок организации предоставления государственных услуг в сфере миграции. В настоящее время указанные услуги оказываются в 23 многофункциональных центрах, расположенных на территории Республики Крым. Разветвленная сеть указанных центров позволяет оперативно получить широкий спектр услуг в сфере миграции.

¹ Климова Д.В. Социально-культурная адаптация мигрантов в Российской Федерации (на примере Республики Крым) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-2. С. 210–212.

² Положение об Управлении по вопросам миграции МВД по Республике Крым: Приказ МВД по Республике Крым №1476 от 27.07.2016 г.

³ О создании ФГУП «Паспортно-визовый сервис» ФМС России: Распоряжение Правительства РФ от 5.11.2009 г. № 1638-р // ИПП «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/6729612/>.

За 2021 год через МФЦ предоставлено более 139 тысяч государственных услуг¹.

Управлением и территориальными подразделениями по вопросам миграции осуществляется взаимодействие с органами государственной власти Республики Крым путем предоставления сведений о потоках трудовых мигрантов и установлению мест их компактного проживания с целью реализации мероприятий в сфере социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов.

Непосредственную роль в механизме реализации миграционной политики играют иные органы обеспечения безопасности. Так, в рамках межведомственного взаимодействия структурными подразделениями и территориальными органами Управления, совместно с Управлением Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Крым и г. Севастополю и Пограничным Управлением ФСБ Российской Федерации по Республике Крым проводятся совместные мероприятия, целью которых является стабилизация оперативной обстановки на территории Республики Крым, профилактика и снижение уровня преступности на улицах и в других общественных местах, в том числе снижение преступлений, совершаемых иностранными гражданами.

В отношении роли остальных органов исполнительной власти, придерживаемся распространенной точки зрения о ее второстепенности в механизме реализации миграционной политики. Это объясняется тем, что они реализуют полномочия в отдельной, присущей только им сфере.

Необходимо отметить, что реализация миграционной политики может быть достигнута только при условии совместных, скоординированных усилий органов внутренних дел с органами местного самоуправления, общественными объединениями, предприятиями, учреждениями и организациями. Основные усилия, по нашему мнению, должны быть направлены на взаимодействие в сфере противодействия незаконной миграции.

¹ Управление по вопросам миграции МВД по Республике Крым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://82.мвд.рф>.

Колесникова Ирина Евгеньевна,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕКСТА В УГОЛОВНОМ И ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Научный и прагматический заказ в процессе следственных и судебных действий делает востребованной судебно-лингвистическую экспертизу текста. Возникновение данной экспертизы обусловлено современным этапом развития общественно-языковой ситуации в России. Увеличилось количество гражданских и уголовных дел по защите чести, достоинства и деловой репутации по искам относительно избирательных технологий, рекламы, в отношении клеветы, угрозы, оскорбления и т. д. Это утверждают в своих трудах Баранов А.Н.¹, Бринев К.И.², Галяшина Е.И.³, Колесникова И.Е.⁴, Подкатилина М. Л.⁵, Россинская Е.Р.⁶ и другие ученые.

Принято считать, что объектом судебно-лингвистической экспертизы являются продукты речевой деятельности человека (слова, словосочетания и т. д.) или отдельные документы, которые изложены в письменной форме, в том числе устные тексты, которые исследуются распечатанными со звуковых источников.

Это позволяет повысить эффективность оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, увеличивать по своему усмотрению доказательную базу, а также оценивать достаточность, полноту и допустимость собранных по делу доказательств.

Судебно-лингвистическая экспертиза может решать такие задачи:
отождествление нескольких текстов неизвестного автора;
установление факта создания текста несколькими авторами;

¹ Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007.

² Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : монография / под редакцией Н.Д. Голева. Барнаул: АлтГПА, 2009.

³ Галяшина Е.И. Лингвистика в экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. М.В. Горбаневского. М.: Юридический Мир, 2006.

⁴ Колесникова И.Е. Оскорбление в экспертизе текста лингвистический и правовой дискурс // Евразийский юридический. 2020. № 9 (148). С. 316–317.

⁵ Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: М., 2012.

⁶ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: НОРМА, 2006.

дифференциация автора и исполнителя текста документа;
определение принадлежности текста к определенному функциональному стилю речи;

установление признаков письменной речи, которые отражают свойства личности автора продукта речевой деятельности.

Отметим, что круг вопросов будет расширяться с развитием расследования и рассмотрения судебных дел, с появлением новых судебно-лингвистических задач и с дальнейшим совершенствованием процесса доказывания в целом.

Исследование текста производится по таким формальным показателям:

а) общая экспертиза: включает в себя корректировку текста с представлением отчета о недостатках, которые были обнаружены в письменной или устной форме;

б) детальная экспертиза: включает в себя корректировку текста с указанием маркировки наиболее важных нюансов и грубых ошибок, объяснение употребления ключевых слов и прочее;

в) углубленная экспертиза: в случае возникновения споров относительно значения определенных сочетаний слов в определенном контексте; научное разъяснение применения любого слова; готовится с учетом этимологических, исторических, фразеологических, исторических и других важных факторов.

Процессы развития и становления судебно-лингвистической экспертизы особенно важны на современном этапе. Терминологические неточности или различное толкование приводят к возникновению терминологических коллизий, игнорированию и неверному восприятию понятий, терминов и номенов.

Поэтому необходима унификация терминологического аппарата, который связан с:

1) необходимостью правильного толкования юридических, научных, законодательных, специальных экспертных определений, понятий, терминов, номенов;

2) судебно-экспертной практикой в связи с увеличением гражданских исков, которые основываются на толкование слов, понятий, связанных с рекламой, избирательными, политическими технологиями, текстами договоров, защитой авторства, чести, достоинства граждан, деловой репутации, интеллектуальной собственности.

Для того, чтобы обеспечить совершенство и эффективность каждого понятия или термина, нужна лингвистическая («терминологическая») экспертиза нормативно-правовых документов, которая должна стать обязательной процедурой их принятия.

Современные реалии требуют проведения судебно-лингвистической экспертизы в различных сферах жизни. Поэтому перед наукой стоит задача разработки ее понятийного и методологического аппарата.

Колотенко Екатерина Андреевна,
курсант
Краснодарского университета МВД России

Пушкарев Евгений Александрович,
профессор кафедры теории
и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
доктор политических наук

САМОКОНТРОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НА ОСНОВЕ МОНИТОРИНГА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Процесс преобразования правоохранительной системы современной России, участником которого является общество, продолжается непрерывно. Оно выступает барометром всех социальных интересов граждан, их потребностей, с которыми невозможно не считаться.

Так, по данным ВЦИОМ на 11 ноября 2021 года доверие сотрудникам полиции высказали 57% опрошенных россиян, а недоверие – 35%¹. С одной стороны этот результат можно признать положительным, но с другой – все еще значительная часть общества требует существенного улучшения работы полиции. Положительными характеристиками современного полицейского граждане назвали опрятность, храбрость, вежливость, силу, а также дружелюбность, грамотность, порядочность и трудолюбие.

С принятием ФЗ № 3 от 7 февраля 2011 года «О полиции» термин «мониторинг» закрепился юридически и стал неотъемлемым элементом оценки функционирования правоохранительных органов, их ценнейшим механизмом для обнаружения промахов в своей работе и нахождения подходов и путей по их корректировке.

Согласно вышеуказанному закону, главная цель правоохранительной деятельности – есть защита от незаконного покушения на личность, государство и общество, а важнейшим критерием оценки деятельности органов внутренних дел должно выступать мнение общества. Оно состоит из множества аспектов: различных точек зрения и суждений, независимых взглядов и позиций, критики. Тем самым практически предполагается создание обратной связи между правоохранителями и обществом в целом, а также обеспечение гражданского контроля над правоохранительными органами.

¹ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskii-policeiskii-2021> (дата обращения: 10.04.2022).

Благодаря этому взаимодействию, руководство органами внутренних дел должно стать более результативным, а своевременная реакция на критику и высказанные предложения по улучшению работы полиции будут способствовать улучшению служебной дисциплины, повышению ответственности сотрудников и недопущению ошибок, ведущих к нежелательным последствиям, приводящим к нарушению прав, свобод и законных интересов каждого гражданина.

Утвержденная приказом МВД России от 1 декабря 2016 года «Инструкция об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции» направлена на комплекс мероприятий по совершенствованию системы мониторинга общественного мнения и регламентирует порядок подготовки и его проведения.

Мониторинг проводится согласно плану проведения и относится к функциям Федеральной службы охраны Российской Федерации, частично возложен на подразделения органов внутренних дел. Его результаты публикуются в средствах массовой информации и в сети интернет на официальных сайтах территориальных органов МВД. Проводится огромная работа, и, казалось бы, есть все инструменты для достижения поставленных вышеуказанными актами целей. Но независимые социальные опросы, проводимые Всероссийским центром изучения общественного мнения, Комитетом гражданских инициатив и Центром стратегических разработок говорят о том, что общество не совсем довольное эффективностью общественного контроля, считая воздействие на функционирование полиции довольно слабым и мало результативным.

Такой вывод напрашивается и в ходе ежегодных подведений в МВД России итогов опроса общественного мнения о деятельности полиции. Они показывают, что еще есть пробелы как в самом механизме проведения мониторинга, так и в развитии партнерских отношений общества с полицией. А потребность в этом у общества есть. Гражданам России важно, чтобы высказанные замечания, предложения были не только услышаны, но и реально использовались на практике управления. В публикациях итогов опроса общественного мнения в некоторых регионах в 2020-2021 годах, отмечается рост доверия граждан сотрудникам полиции. В тоже время за этот же период наблюдается повышение количества обращений граждан в адрес МВД России и Генеральной прокуратуры РФ из большинства регионов. Большое количество жалоб и обращений в вышестоящие структуры, указывает на недостаточно объективный подход к работе с обращениями граждан на местах. Министр МВД России В.А. Колокольцев, выступая на расширенном Заседании Коллегии МВД России 3 марта 2021 года, отмечал: «На практике регулярно происходит безосновательное продление сроков обращений граждан, иногда утеря либо оставление их без ответа». Этот факт может существенно снижать доверие к ОВД и оценку эффективности их деятельности обществом. Не получив законного, четкого и

закрепленного аргументами ответа, граждане зачастую обращаются с жалобами в Генеральную прокуратуру РФ. Генпрокурор РФ И.В. Краснов озвучил статистику их ведомства. Только в период пандемии получено пять миллионов различных жалоб и заявлений, еще около одного миллиона граждан было принято на личных приемах прокурорами по всей России.

Президент РФ В. В. Путин, выступая на том же заседании, высоко оценил работу МВД и результаты их деятельности. При этом призвал, для еще большей эффективности: «участковых полицейских на вверенных территориях, чаще общаться с гражданами». Это пожелание высказано не зря. По инициативе В.В. Путина на протяжении 20 лет проводится ежегодная «Прямая линия» Президента РФ с гражданами страны. Как выразился В.В. Путин: ««Прямая линия» является самым мощным социологическим опросом, позволяющим гражданам донести свою позицию и дать оценку руководству страны». За время их проведения, поток вопросов ничуть не уменьшился, а вырос в два раза (с 2 х миллионов до почти 4-х). Это является еще одним подтверждением того, что не все вопросы решаются на местах и граждане вынуждены обращаться напрямую к Президенту РФ. В.В. Путин прямо говорит губернаторам, руководителям силовых структур о том, что «их подчиненные не всегда доводят до руководства истинное положение дел, дабы скрыть промахи своей работы, подходя формально к мониторингу общественного мнения на первоначальном уровне». Следовательно, чтобы в последующем главе государства, Генпрокуратуре РФ не приходилось решать вопросы, относящиеся к полномочиям конкретных чиновников на местном уровне, вышеназванным, необходимо обладать более достоверной информацией о текущих потребностях и проблемах населения. «Им тоже не мешало бы на своих уровнях проводить прямые линии с гражданами на своих уровнях» – обращался к органам власти Президент РФ.

Безусловно, необходимо все эти замечания и пожелания немедленно принять к сведению, сделать выводы и кардинально перенастроить работу с обращениями граждан. Для этого в подразделениях органов внутренних дел, куда поступают все обращения граждан, необходимо: во-первых, проводить регулярно проверки с целью усиления контроля за их работой; во-вторых наладить реальное взаимодействие между подразделениями полиции и гражданами; в-третьих, не допускать формального подхода, отписок, тем более необоснованных возвратов заявлений; в-четвертых, в нынешних условиях пандемии, внедрять и использовать в работе чаще дистанционное общение с гражданами; в-пятых, участковым уполномоченным участковым эффективнее взаимодействовать с населением, участвовать в сходах граждан, отчетных собраниях на вверенной им территории, для получения оценки своей конкретной деятельности, замечаний и критики.

Резюмируя, отметим, что для снижения напряженности в обществе, повышения уровня доверия граждан к правоохранительным органам сле-

дует: 1) рассмотреть изменение организации мониторинга общественного мнения о деятельности полиции, поручив совершенно независимым социологическим организациям их проведение и подведение итогов, дабы пресечь попытки искажения полученных результатов; 2) по результатам исследований разработать методику незамедлительного использования полученных данных на практике, с системой контроля за исполнением выявленных проблем; 3) систематически отслеживать в сети интернет негативные посты, видеоролики различных граждан, блогеров, с целью выявления недовольства, критики, нерешенных проблем, сведения о которых по разным причинам не попали в официальные отчетные данные.

Кони́на Елена Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права
Саратовской государственной юридической академии

РОЛЬ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В ПРИМЕНЕНИИ И ТОЛКОВАНИИ ПРАВА

Одной из целей применения права является принятие такого решения, которое бы согласовывалось с принципами права. Следовательно, можно предположить, что основополагающие принципы права в ряде случаев могут быть основанием решения по делу.

Однако на практике непосредственное применение принципов права российскими судами является довольно редким явлением, в качестве исключения можно назвать деятельность Верховного Суда РФ, а также Конституционного Суда РФ.

Вопрос о непосредственном применении принципов права тесно связан с проблемой развития права во время его реализации. Подобная связь обуславливает потребность остановиться на этой проблеме отдельно.

Как известно, в условиях демократического правового государства, основанного на принципах разделения властей и народовластия, органы исполнительной и судебной власти в своей деятельности должны руководствоваться правовыми предписаниями, исходящими от законодательной ветви власти. Правовое государство предполагает обязательное подчинение судей закону при осуществлении правосудия (см., например, ч. 1 ст. 120 Конституции РФ).

Однако в силу неспособности законодателя оперативно отслеживать изменения в окружающей действительности и адекватно реагировать на это, не всегда возможно найти искомую норму права, воплощенную в законе. Суд на основе имеющихся правовых норм и правовых принципов

«достраивает» право с помощью толкования (конкретизации) последнего, преодолевает пробелы в праве, устраняет противоречия.

Эта деятельность может быть оправдана, применительно к практике Верховного Суда РФ, назначением последнего: «выработка наиболее точных рекомендаций для единообразного применения действующего законодательства судами общей юрисдикции и правоохранительными органами, ... восполнение и преодоление пробелов в законе, толкование и разъяснение нормативного акта, применяемого судами»¹.

«Особое задание судейской ветви власти состоит в том, чтобы в процессе оценочного познания, которому присущи и некоторые волевые элементы, вынести на «дневной свет» и реализовать в своих решениях те представления об общественных ценностях, которые интегрированы в конституционно-правовую систему, но не нашли или нашли в неполной мере свое выражение в текстах писанных законов. При этом судья должен воздерживаться от произвола; его решение должно базироваться на рациональной аргументации»².

Применение судьями приемов уточнения, корректировки права способствует совершенствованию законодательства, «выработке на основе анализа судебной практики единственно правильного и единого толкования применяемого судами закона»³.

В ряде случаев законодатель, учитывая невозможность полного, непротиворечивого, точного и ясного нормативного регулирования, сознательно оставляет определенные вопросы на усмотрение суда, в некоторых других – допускает возможность, при наличии весомых аргументов, суда «доработать» право.

Суд, в свою очередь, не узурпирует власть законодателя, а лишь продолжает его дело и в случае необходимости исправляет погрешности его работы (преодолевая пробелы, обеспечивая единообразное понимание и применение правовой нормы).

Подобное положение вещей во многом определяется современными стандартами осуществления правосудия, предусматривающими его независимость, объективность и открытость. Кроме того, законодательная власть, если она не довольна практикой применения конкретного закона в судах, всегда может изменить этот закон, наполнив его желаемым содержанием. В современных условиях эффективное правовое регулирование

¹ Васильева Т.А. Судебное правотворчество в Российской Федерации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-pravotvorchestvo-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения: 04.04.2022).

² Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. Материалы II Международ. науч.-теоретич. конф. / ред. Н.В. Витрук, Л.А. Нудненко. М.: Российская академия правосудия, 2010. 624 с.

³ Васильева Т.А. Указ. соч.

может осуществляться только совместными усилиями законодательной и судебной ветвями власти.

Судебные органы власти путем уточнения, конкретизации закона обеспечивают развитие права. Они уточняют нормы закона, определяя и прорабатывая возможные варианты его толкования, выбирают наиболее удачные из них.

Прежде чем дать разъяснения по конкретной категории дел (оформленные позднее в постановлении Пленума Верховного Суда РФ) изучаются данные судебной статистики, осуществляется сбор и обработка необходимых материалов, изучаются результаты обобщения судебной практики высших судов республик, краевых и др. судов.

Развитие права должно проходить с поддержкой юридической науки.

Во всех вышеуказанных случаях судья должен опираться на принципы права: именно непосредственно ссылаясь на них, он обосновывает свои решения. Благодаря согласованию решения с принципами права, суд, действуя «вне закона», остается в пределах правового поля. Благодаря правоприменителю общие основополагающие правовые идеи, определяющие содержание и направленность правового регулирования, конкретизируются применительно к рассматриваемой ситуации.

«Действующие принципы позволяют более точно определить тенденции развития законодательства, уяснить смысл юридических актов, объединить нормы в непротиворечивую систему, стабилизировать конкретные правоотношения, восполнить пробелы в праве и в некоторой совокупности выступить дополнительным критерием при дифференциации отраслей права»¹.

В процессе толкования права выясняется истинное содержание правового предписания, при этом не меняется и не отменяется закон, а лишь конкретизируются его положения, придается ему то значение, что скрыто в нем. При этом толкование – не только акт познания, установление того, что уже имеет юридическую силу, а также акт созидания. В частности, в результате нормоконтроля Конституционным Судом РФ дается официальное толкование правовой нормы, характеризующееся общеобязательностью, непосредственным действием, официальным опубликованием, окончательностью, так как у законодателя нет возможности преодолеть правовую позицию Конституционного Суда.

Ища оптимальное рациональное обоснование содержания закона, интерпретатор может использовать различные способы, выдвигая один из них на первый план в зависимости от конкретной проблемы. Используются такие способы толкования, как: грамматическое толкование, которое опирается на буквальное значение закона; системно-логическое толкование, которое учитывает контекстуальное значение закона; историческое толко-

¹ Кулапов В.Л. Теория государства и права: учеб. Саратов, 2011. С. 216.

вание, которое принимает во внимание конкретную историческую обстановку принятия закона; телеологическое (целевое) толкование, которое ориентируется на объективный замысел закона.

Отметим, что принципы права используются прежде всего при применении системного и телеологического способов толкования.

Принципы права имеют системообразующее значение, поэтому результаты толкования должны максимально вписываться в действующую правовую систему, и из всех возможных вариантов, преимущественное значение будет иметь тот, правовые аргументы в пользу которого приводят к меньшим системным противоречиям с основополагающими принципами права. В рамках отдельного дела толкование нормы права, подлежащей применению, должно быть оптимальным с точки зрения совместного действия принципов.

При использовании телеологического способа толкования интерпретатор, ища замысел (мотив) правотворческого органа, должен исходить из предположения, что этот замысел состоял в развитии фундаментальных ценностей правовой системы.

Большое значение принципы права имеют при понимании (толковании) оценочных понятий, использование которых предопределяется потребностью в сохранении правом возможности приспособляться к различным фактическим обстоятельствам, а также необходимостью соответствия права господствующим общественно-ценностным представлениям. Оценочные понятия предоставляют «субъектам правоприменения определенную свободу в толковании нормы права с помощью придания термину собственного содержания в зависимости от фактических обстоятельств. Оценочные понятия служат цели достижения правовой определенности. Это важнейшее правовое средство, посредством которого правовому регулированию придается гибкость»¹. Высшим судебным органам отведена определяющая роль в раскрытии оценочных понятий.

Существенное значение играют основополагающие принципы в ситуации с расширительным и ограничительным толкованием. Так, в первом случае устанавливается, что законодатель высказался более узко, чем это соответствовало бы его мысли, тогда как во втором – доказываемся, что законодатель высказался более обще, чем это соответствовало его замыслу. Подтверждение того, что буква закона не соответствует его духу, обычно предполагает ссылку на цель закона и принципы права, что оправдывает отклонения от стандарта буквального толкования.

Интерпретатор обращается к принципам права также в случаях, когда имеет место большой промежуток времени между датой принятия нормы и моментом ее применения, с целью придания норме современного звучания с учетом произошедших социальных изменений (структурных,

¹ Власенко Н.А. Язык права. Иркутск, 1997. С. 162.

процессуальных, функциональных, изменений в духовной сфере). В этом случае погрешности норм права пытаются устранить, опираясь на современные господствующие представления о справедливости, целесообразности, социальном назначении права, этике, ссылаясь на принципы права. Это позволяет предупредить ситуацию, при которой исход толкования будет противоречить основным социальным ценностям и вследствие этого не получит общественного признания. Особое звучание здесь приобретает принцип справедливости.

Основные, исходные начала (положения, идеи), выражающие сущность права, характеризующие общество в целом, используются при преодолении пробелов в праве, под которыми понимается «отсутствие в действующем законодательстве нормы права, в соответствии с которой должен решаться вопрос, требующий правового разрешения»¹.

Пробелы в праве во многом объясняются динамизмом общественной жизни, появлением неизвестных ранее общественных отношений. Усложнение общественных связей (прежде всего экономического характера) вызывает к необходимости оперативного правового регулирования. Отсутствие нормы права конкретного содержания не может послужить основанием для отказа в правосудии, препятствием для защиты и восстановления нарушенных субъективных прав.

Пробелы преодолеваются правоприменителем, используя институт аналогии. Если при аналогии закона правоприменитель разрешает конкретную жизненную ситуацию, отталкиваясь от норм, регулирующих сходные, аналогичные отношения, то при аналогии права дело рассматривается основываясь на принципах права.

Возможность применения норм права по аналогии и применения аналогии права предусмотрена в ряде законодательных актов (п. 1 ст. 6 ГК РФ, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ст. 5 СК РФ, ч. 1 ст. 7 ЖК РФ, ч. 5 ст. 3 АПК РФ, ч. 4 ст. 2 КАС РФ).

На основании применения аналогии закона расширяются границы регулирующего воздействия нормы. Вследствие этого норма становится такой, что имеет два предмета регулирования, первый из которых определен законодателем, второй – определен юридической практикой применения нормы по аналогии.

«Аналогия права часто воспринимается в качестве запасного регулятора общественных отношений, не применяющегося в практике, что неоправданно сужает сферу ее использования и порождает правовую неопределенность»². В случае обращения к принципам права при пробельности законодательства правоприменитель отталкивается не от сходства отношений. Речь идет о применении права для регулирования отношений,

¹ Кулапов В.Л. Указ соч. С. 363.

² Романенко Д.И. Аналогия права (цивилистическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Белгород, 2019. 190 с.

которые, по сути, не являются подобными другим, правом уже регламентированными. Для регулирования таких отношений, правоприменитель стремится выработать конкретное правило, которое бы максимально согласовывалось с принципами права.

«При оценке законодательства, его пробельности Конституционный Суд России в своей практике руководствуется, прежде всего, таким общеправовым принципом, как принцип верховенства права (the Rule of Law), предполагающий правовой характер действующего законодательства, обеспечиваемый верховенством и непосредственным действием прав и свобод человека»¹.

Этот принцип выражен в Конституции, признающей права и свободы человека как высшую ценность, устанавливающей, что они являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст.2, 18 Конституции РФ).

Понятно, что применение основополагающих принципов права является средством, которое крайне редко непосредственно используется при осуществлении правосудия. Иными словами, это средство рассчитано на его применение в экстраординарных случаях. Это объясняется современным состоянием развития позитивного права, когда практически все ситуации, требующие правового регулирования, получили соответствующую прямую или опосредованную регламентацию со стороны законодательной власти. Именно общие принципы должны помочь в том случае, когда законодательная власть не предложила суду ни одного подходящего к конкретной ситуации правила.

¹ Зорькин В.Д. Проблемы законодательных пробелов в практике Конституционного Суда России // <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=19> (дата обращения: 04.04.2022).

Кужевская Елена Борисовна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Хвостова Анастасия Вячеславовна,
адъюнкт кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ЗАБОТА ОБ ИСПОЛНЕНИИ ЗАКОНОВ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Значение органов публичной власти на современном этапе развития общества переоценить невозможно. От качества принимаемых законов и от их исполнения во многом зависит жизнь каждого человека¹. В контексте структурно-конституционной заботы следует рассматривать официальные отношения внутри исполнительной власти, в частности, отношения между Президентом, высшими должностными лицами и государственными служащими. Структурно-конституционной заботой в данном контексте является разновидность государственных обязательств по оказанию помощи, которые касаются отношений Президента с другими административными должностными лицами.

Конституция США, как следует из ее статьи VI, стоит на первом месте в иерархии источников американского права, имеет высшую юридическую силу. Поэтому закрепленные в ней принципы выступают основой для построения всего «здания» правовой системы США². Структурно-конституционная забота в текстовой форме закреплена в статье II Конституции США, которая предусматривает, что Президент «заботится о добросовестном исполнении законов». На наш взгляд, в толковании данной нормы необходимо исходить из понимания обязанности Президента проявлять заботу как обязанность подчиняться и уважать разумные суждения других должностных лиц, сохраняя при этом целостность законной администрации в целом. Это толкование отходит от «унитарных» теорий исполнительной власти в понимании обязанности Президента осуществлять заботу не как разрешение на одностороннее командование, а как предписание совещаться с другими ответственными должностными лицами. Структурно-

¹ Кравцова Е.А., Максименко А.В., Шалайкин Р.Н. Структура и организационное обеспечение деятельности законодательных органов власти США // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 14-18.

² Петрова Е.А. Конституционные основы правовой системы США // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 183.

конституционная забота – это обязанность работать с другими должностными лицами, а не подчинять их своей воле.

Такая забота является составной частью более общего принципа общественной заботы, поскольку она требует, чтобы одно конкретное должностное лицо – Президент – принимало во внимание интересы, точки зрения и ценности других должностных лиц. Интерпретируя положение о предоставлении заботы в свете принципа общественной заботы, можно утверждать, что данное условие утвердительно поддерживает ограничения полномочий Президента по смещению административных должностных лиц. Такие ограничения усиливают обязанность Президента проявлять заботу, от которой у него есть стимулы уклоняться, с особыми мерами защиты, которые поощряют внутриотраслевое обсуждение и принятие решений, ориентированных на закон. В более широком смысле структурно-конституционная забота обязывает Президента и назначенных должностных лиц консультироваться и прислушиваться к аргументированным советам профессиональных должностных лиц, обладающих соответствующими полномочиями и опытом.

Сторонники «унитарного» президентского контроля над администрацией истолковали положение о предоставлении заботы как предоставление или, по крайней мере, подтверждение полномочий Президента контролировать действия, других должностных лица исполнительной власти, которые они осуществляют по своему усмотрению. Они утверждают, что Президент должен иметь все необходимые полномочия, чтобы гарантировать добросовестное выполнение законов другими должностными лицами исполнительной власти. Он не мог гарантировать добросовестное исполнение другими должностными лицами своих обязанностей, если не мог направить и отстранить их. В деле Сейла Ло против Бюро финансовой защиты потребителей (США) Верховный суд, опираясь на эту причину, признал неконституционным законодательное ограничение полномочий Президента смещать директора Бюро финансовой защиты потребителей (CFPB). В подобных случаях пункт «предоставление заботы» функционирует, чтобы подтвердить одностороннюю власть Президента над другими должностными лицами.

Данное Положение в понимании унитарных теоретиков подчеркивает стереотипно мужское понимание политической власти, отдавая предпочтение господству, авторитету и контролю над обдумыванием, внимательностью и взаимозависимостью¹. Следовательно, это противоречит принципам общественной заботы, разработанным в рассматриваемой статье. Однако, важно подчеркнуть, что унитарная теория не только несовместима с моральными взглядами феминистской и прогрессивной политической мысли, но также неубедительна с точки зрения интерпретации текста и

¹ Eileen McDonagh & Paula A. Monopoli, The gendered state and women's political leadership, in *feminist constitutionalism: global perspectives*, 169, 179–81 (2012).

первоначального общественного значения. Как отмечает судья Каган, в частичном несогласии с законом Сейла, в этом Пункте «говорится о долге, а не о силе». Он обязывает Президента обеспечивать и поддерживать неуклонное, добросовестное и справедливое исполнение закона. Обязанность предоставлять заботу не усиливает, а, скорее, ограничивает надзор Президента за «добросовестным» исполнением закона. Профессора Эндрю Кент, Итан Дж. Лейб и Джед Шугерман показали, что «добросовестное исполнение» в Эпоху Основания было фидуциарным обязательством, связанным с «истинным, честным, прилежным, должным, умелым, осторожным, добросовестным и беспристрастным исполнением закона».

Перечисленный выше качества заметно отличаются от установок «руководство» и «контроль», которые обычно преобладают в дискуссиях с исполнительной властью. Они ориентированы на сохранение, улучшение и внимание к интересам, отличным от своих собственных¹. Честный человек говорит правду, а не то, что ему удобно, так что факты известны. Умелый и усердный человек делает свою работу, выбирая правильный способ, а не самый легкий или наиболее прибыльный способ, чтобы работа была хорошего качества. Обязанность Президента проявлять заботу также заключается в том, чтобы ориентировать свое поведение в соответствии с законом, а не в соответствии с его собственными интересами, чтобы действия правительства были надежно мотивированны, в соответствии с известными и стабильными правилами и ограничивались ими. Эта обязанность проявлять заботу требует «особого внимания» для обеспечения выполнения установленных требований и полномочий, предоставленных законом. Закон должен определять поведение Президента, и его разумное исполнение должно считаться одной из его целей.

Обязанность заботиться выходит за рамки отдельных законодательных актов и направлена на сохранение конституционной системы, которая санкционирует закон и ограничивает его. Президент, как и другие должностные лица является гарантом Конституции и законов. Он обладает определенными юридическими полномочиями в доверительном управлении, которые должны использоваться надлежащим образом в общих интересах. Это означает, что могут быть некоторые вещи, которые Президент или его избиратели хотят, чтобы он делал, даже такие, которые закон может формально разрешить ему делать, но которые он не должен делать, потому что они подорвут беспристрастное исполнение закона или целостность конституционного строя в целом.

Для того, чтобы понять, что означает нарушение Президентом своих обязанностей по предоставлению заботы, не нужно полагаться на гипотезы. То, что Дэвид Нолл называет «административным саботажем», направленным на подрыв и нарушение установленных законом программ, было

¹ Evan J. Criddle & Evan Fox-Decent, Guardians of the Legal Order: The Dual Commissions of Public Fiduciaries, FIDUCIARY GOVERNMENT 67, 84 (2017).

устойчивой стратегией политических усилий по демонтажу административного государства. Хотя Президенты-демократы вряд ли были невиновны в нарушении своих обязанностей по представлению заботы, эти недостатки в обеспечении заботой особенно ярко проявились с консервативной стороны, когда речь шла о государстве всеобщего благосостояния, учитывающая идеологическую оппозицию Республиканской партии установленным законодательством целям, лежащим в основе этого государства. Администрация Трампа изобиловала примерами. Как показал Николас Бэгли, «Президент Трамп... использовал свое положение главы исполнительной власти... для саботажа самого закона, за исполнение которого он ответственен», в частности, Закона о доступном медицинском обслуживании. Его самый первый указ предписывал органам исполнительной власти «предпринимать все действия в соответствии с законом, чтобы минимизировать необоснованное экономическое и нормативное бремя закона». Это был пример соблюдения буквы закона без заботы о его духе. Случаев саботажа было множество: урезание 90 % бюджета HealthCare.gov; подрыв правил страхования, утвержденных Законом о доступном медицинском обслуживании АСА с расширением «краткосрочных» и «ассоциативных» планов медицинского страхования» и прекращение выплаты страховых взносов страховщикам.

Ряд городов подали иски, утверждая, что такие случаи представляют собой нарушение Президентских обязанностей по предоставлению заботы. Хотя Окружной суд округа Мэриленд отклонил эти иски, аргумент суда в основном касался способности судебной власти вмешиваться в дела, оставленные на усмотрение исполнительной власти, а не основного вопроса о том, не смог ли Президент осуществить свое усмотрение, чтобы добросовестно исполнять закон. Прав ли суд в этом вопросе или нет, суть обязанности по обеспечению заботой заключается в том, чтобы обеспечить хорошее исполнение законов и чтобы правовая система в целом оставалась функциональной. Это обязательство оставляет Президенту значительную свободу действий чтобы определить, что требуется для разумного исполнения закона. При этом, содержание обязательства по предоставлению заботы не может быть определено полностью субъективно в соответствии с волей Президента; в таком случае это вообще не было бы значимой юридической обязанностью. Попытки Президента сделать законы неработающими, потому что они ему не нравятся или потому, что они противоречат его политическим обязательствам, нарушают его обязанности по предоставлению заботы – независимо от того, подлежат ли такие нарушения судебной ответственности.

Такой взгляд на заботу Президента имеет последствия для конституционной структуры исполнительной ветви власти. Во-первых, иерархическая структура ветви должна квалифицироваться или частично сглаживаться требованиями должной заботы. Как утверждала Джиллиан Метцгер,

положение о предоставлении заботы вместе с другими конституционными принципами требует от Президента «общего иерархического контроля и подотчетности» над подчиненными ведомствами и органами исполнительной власти. Однако, в отличие от унитарных теоретиков исполнительной власти, Метцгер не понимает, что эта «обязанность контролировать» требует Президентского контроля над всеми решениями внутри ветви власти. Скорее это может быть и, во многих контекстах должно, выполняться с помощью «систематических» форм бюрократического контроля, таких как использование аудиторских проверок и издание циркуляров и руководящих указаний. Этот подход справедливо фокусируется на обязанностях, а не просто на полномочиях Президента, и переключает внимание с личной плебисцитарной власти на более устойчивые формы административной рутины.

Понимание роли Президента, как того, кто обеспечивает заботой, усложняет акцент Метцгера на иерархии. Чтобы обосновать обязанность контролировать, Метцгер частично полагается на иерархическую структуру, предусмотренную в Положении о назначениях, которая предусматривает, что Президент может назначать главных должностных лиц для руководства исполнительными ведомствами и наделяет Конгресс правами уполномочивать этих руководителей назначать подчиненных должностных лиц. Положение о назначениях также включает горизонтальные проверки между ветвями, включая требование рекомендаций и согласия сената, а также право Конгресса наделять полномочиями по назначению нижестоящих должностных лиц в судах. Кроме того, когда Президент назначает лицо на должность главы ведомства, обязанности Президента, как того, кто обеспечивает заботой, следует понимать как «требующие от него выбора человека, обладающего предметными и управленческими навыками, соответствующими этой должности». Например, самый первый Конгресс требовал, чтобы генеральный прокурор был «сведущ в законе». Выбор генерального прокурора без практических навыков или юридического образования будет несовместим с обязанностями Президента по обеспечению заботой, применимыми к его полномочиям по назначению на должности. Юридическое обязательство подобрать кандидата для его официальной роли скорее в политическом отношении осуществляется в судебном порядке посредством рекомендаций и согласия Сената. Но, тем не менее, это настоящая обязанность, которая может не выполняться без бдительности сенаторов. Как подтвердили Джордж А. Краус и Энн Джозеф О'Коннелл, в ходе эмпирических исследований, часто существует значительный компромисс между стимулами Президента выбирать «лояльных» госслужащих и выбирать «компетентных»¹.

¹ George A. Kraus & Anne Joseph O'Connell, *Loyalty–Competence Trade-off's for Top U.S. Federal Bureaucratic Leaders in the Administrative Presidency Era*, 49 PRES. STUD. Q. 527 (2019).

Помимо первоначального решения о назначении, должное внимание к закону также требует, чтобы Президент уважал и прислушивался к независимому суждению назначаемых им должностных лиц. Президент, как минимум, должен серьезно отнестись к точке зрения подчиненных должностных лиц, осведомленных о рассматриваемых юридических вопросах, чтобы показать, что его поведение должным образом ориентировано на закон. Как утверждала Шалев Ройсман, у Президента есть «обязанность размышлять», что требует «сбора соответствующей информации и вынесения взвешенного суждения, прежде чем осуществлять полномочия, делегированные непосредственно ей». Если она не прислушивается к мнению квалифицированных подчиненных о сферах, находящихся в их юрисдикции, она, скорее всего, ошибется в том, что требует закон. Это потому, что более узкие полномочия таких чиновников должны позволить им уделять внимание стоящим перед ними проблемам и понимать свою работу намного лучше, чем Президент, который должен контролировать исполнение всех законов сразу. Опора на суждения подчиненных должностных лиц, обладающих особыми полномочиями и опытом, обеспечивает некоторую уверенность в том, что окончательное решение будет определяться целями закона, а не неуместными политическими соображениями, навязанными послушной бюрократии.

В обычном случае законодательного делегирования, когда Конгресс предоставляет дискреционные полномочия должностному лицу, не являющемуся Президентом США, например, секретарю кабинета, Президент не обладает полномочиями диктовать, как официально назначенному должностному лицу осуществлять свои полномочия. Более того, правильное понимание фидуциарных обязательств Президента США перед законом требует, чтобы Президент США поддерживал административно-процессуальные обязательства по обеспечению заботой, которые статутное право и судебное толкование наложили на органы власти. Президент США, таким образом, обладает обязанностью и полномочиями гарантировать, чтобы органы власти осуществляли свои полномочия разумно, что может включать предупреждение органов власти о любых политических предпочтениях Белого дома, которые имеют отношение к установленной законом схеме, которую реализует орган власти. При этом у Президента США нет полномочий диктовать направление деятельности органа власти или требовать, чтобы он принимал во внимание соображения, не относящиеся к установленной законом схеме. Забота государства предполагает, что орган власти должен действовать по причинам, основанным на законе, а не по воле Президента США.

Кутушев Газиз Загирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО БОРЬБЕ С ЛИКВИДАЦИЕЙ БЕЗГРАМОТНОСТИ В БАШКИРСКОЙ АССР В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

На современном этапе исторического развития Россия находится в состоянии поиска приемлемой культурной парадигмы как основы национальной идеи. Предпринимаются попытки переосмысления как советского, так и дореволюционного российского опыта в области народного образования, воспитания, социальной мобилизации населения в рамках реализации масштабных социально-экономических проектов.

В этом отношении представляется весьма актуальным обращение к вопросу деятельности большевиков в культурно-просветительской сфере на территории отдельной многонациональной автономной республики. В качестве цели нашего исследования мы предлагаем рассмотреть специфику кампании по ликвидации безграмотности в Башкирской АССР в годы НЭПа, проанализировав ее основные этапы и результаты. Методологически целесообразным для раскрытия темы представляется обращение к архивным источникам из фондов Государственного архива Российской Федерации, Национального архива Республики Башкортостан, а также привлечение в составе источниковедческой базы материалов периодической печати интересующего нас периода и опубликованных сборников нормативно-правовых актов по истории народного образования и культуры СССР.

В первую очередь, необходимо подчеркнуть, что массовая культурно-просветительская работа на территории Башкирской АССР проводилась как силами Народного комиссариата просвещения, так и при помощи партийных, комсомольских, общественных организаций. Такие факторы как многонациональный состав населения региона, по преимуществу аграрный характер экономики, своеобразие социально-культурных традиций, а также последствия Гражданской войны и голода начала 1920-х гг. существенно влияли на содержание и результативность данной работы в местных условиях.

Безусловно, задачи повышения уровня грамотности населения, организации культурных и образовательных учреждений имели для большевиков не только просветительское значение, но и предполагали проведение необходимой политико-идеологической агитации и пропаганды, с целью укрепления своих позиций в обществе. Тем самым, практическая деятель-

ность обучения населения чтению и письму превращалась в один из механизмов политического воспитания основам марксизма-ленинизма.

Роль одного из главных направлений культурно-просветительской работы в Советской России изначально занимала кампания по ликвидации безграмотности. Как известно, 26 декабря 1919 г. Совнарком РСФСР опубликовал знаменитый декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Согласно этому нормативно-правовому документу, большевики планировали охватить все население страны в возрасте от 8 до 50 лет для обучения грамоте на родном или русском языке. В качестве стимулирующих мер предполагалось сокращение рабочего дня на 2 часа с сохранением заработной платы для работающих граждан с целью выделения данного времени на обучение чтению и письму. Предусматривались меры мобилизации грамотного населения в порядке трудовой повинности для привлечения к кампании ликбеза, проведение статистического учета неграмотного населения, а также материально-техническая поддержка школ грамоты со стороны местных советских органов власти¹.

В июне 1920 г. в составе Наркомпроса РСФСР была учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (ВЧК ликбез). Данная комиссия функционировала в системе комиссариата просвещения до 1930 года и имела в своей структуре специальную секцию для работы среди национальных меньшинств².

В Башкирской АССР в период 1919-1921 гг. вопросами ликвидации безграмотности первоначально занимался внешкольный отдел республиканского Наркомпроса. Затем в 1921 г. в составе Башнаркомпроса на правах отдельного управления создается Башкирский Главполитпросвет, в ведение которого также переходит деятельность по планированию и реализации работы по ликвидации безграмотности среди населения.

Следует отметить, что еще в апреле 1920 г. в Стерлитамаке был организован комитет по ликвидации безграмотности. В его состав были включены несколько ответственных работников республиканского уровня, в частности, заведующая внешкольным отделом Башнаркомпроса Чанышева, представитель Политуправления Башвоенкомата К. Айдаров, представитель профсоюза Рыбин, член Башобкома Яушев. Указанный комитет разработал положение об организации комитетов ликбеза на местах и занимался сбором сведений о количестве неграмотных в каждом кантоне³.

В ноябре 1920 г. при внешкольном отделе Башнаркомпроса, по примеру центрального правительства, учреждается Всебашкирская Чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (БашГраммчека). Ее возглавила сотрудница Башнаркомпроса С.К. Черкасова. В течение следую-

¹ Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917-1947 гг. Выпуск 2. М.; Л., 1947. С. 118.

² Гуркина Н.К. История образования в России. X-XX века. СПб, 2001. С. 45.

³ Национальный архив РБ. Ф. 798. Оп. 1. Д. 134. Л. 38, 39, 40.

щих нескольких недель были разработаны и утверждены методические инструкции для кантонных и волостных комиссий ликбеза. БашГрамчека и ее местные подразделения стали руководить пунктами по ликвидации безграмотности и школами грамоты при воинских частях. Новое ведомство занималось также подготовкой учителей для ликпунктов и изданием соответствующей учебно-методической литературы. При этом состав БашГрамчека утверждался напрямую БашЦИКом¹.

На уровне кантонов (районов) в кадровый состав комиссий ликбеза входили обычно не менее трех человек, по одному представителю от РКП (б), местного исполкома Совета и политпросвета. В своей деятельности комиссии были подчинены кантонным (позднее районным) отделам народного образования.

7 февраля 1921 г. БашГрамчека выпустило постановление «О принудительном привлечении всего грамотного населения к обучению неграмотных». Объявлялось, что отныне участие в кампании ликбеза становится обязательной трудовой повинностью для учителей школ, а также всех лиц, получивших педагогическое или иное образование не ниже высшего начального училища или 2-го класса медресе².

В мае 1921 года в Стерлитамаке состоялся первый выпуск слушателей 3-месячных курсов по подготовке учителей ликбеза³. В том же 1921 году в тюркском бюро Главполитпросвета в Москве рассматривается первый проект башкирского букваря для неграмотных⁴. В докладе БашГрамчека в мае 1921 г. указывалось, что в кантонах республики уже работало 564 школы обучения неграмотных⁵.

В кампанию ликбеза активно включились партийные и комсомольские организации. К примеру, I Всебашкирский съезд комсомола в декабре 1920 г. поставил борьбу с неграмотностью одной из своих приоритетных задач⁶. Чуть позже в сентябре 1922 г. VI Башкирская конференция РКП (б) призвала всех членов партии на территории Башкирской АССР включиться в работу по ликвидации безграмотности среди молодежи и взрослого населения⁷.

С 1922 года после образования Большой Башкирии культпросвет работа велась главным образом силами Башкирского Главполитпросвета, который являлся одним из структурных управлений Наркомпроса Башкир-

¹ Национальный архив РБ. Ф.798. Оп.1. Д.134. Л. 2,4,6,16,51.

² Национальный архив РБ. Ф.798. Оп.1. Д.209. Л. 19.

³ Национальный архив РБ. Ф.798. Оп.1. Д.134. Л. 20, 43.

⁴ ГАРФ. Ф. 2314. Оп. 6. Д. 23. Л. 2,3.

⁵ ГАРФ. Ф. 2314. Оп. 6. Д. 14. Л. 7,8.

⁶ Культурное строительство в Башкирской АССР (1917-1941 гг.). Документы и материалы. Уфа, 1986. С. 79.

⁷ Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов обкома КПСС (1917-1940 гг.). Уфа, 1959. С. 169-170.

ской АССР. Вопросы ликвидации безграмотности находились в ведении школьно-курсового отдела Башглавполитпросвета. Данный отдел состоял из двух подотделов: 1) Всебашкирская ГрамЧК; 2) Подотдел по вопросам советских партийных школ. Внешкольный отдел Башглавполитпросвета занимался развитием сети изб-читален, библиотек и клубов¹. Во второй половине 1922 г. председателем Башкирского Главполитпросвета стал Г.А. Айдаров, а БашГраммЧК возглавил Ю. Грустан².

Массовый голод 1921-1922 гг. болезненно отразился на эффективности и количественных показателях учреждений культпросвета в целом. Острый дефицит продовольствия, денег и материальных средств вызвал массовый отток учителей и обучающихся из систем всеобщего образования и привел к резкому сокращению числа ликпунктов. Сеть школ грамоты в Башреспублике после голода 1921-1922 гг. восстанавливалась достаточно медленно. К маю 1923 г. в 8 кантонах удалось сформировать только 145 школ ликбеза, из них 66 в городах и 79 – в сельской местности, охватив обучением чуть больше 4 тысяч человек, что было в два раза меньше предварительно запланированных цифр.

Постановление СНК РСФСР от 14 августа 1923 г., поставило перед органами просвещения задачу ликвидации неграмотности всего взрослого трудоспособного населения к десятой годовщине Октябрьской революции, то есть к 7 ноября 1927 г.³. Поставленная задача носила скорее декларативный характер, так как добиться полной ликвидации безграмотности среди многомиллионного населения в столь короткий срок и при имеющихся социально-экономических условиях представлялось маловероятным.

1923/24 учебный год прошел под лозунгами сплочения сил для борьбы с неграмотностью. БашГлавлитпросвет на нужды ликвидации безграмотности направил 12684 руб из госбюджета и 13362 руб из местных средств. Под руководством БашГраммЧК в течение учебного года открылось 836 ликпунктов⁴. В апреле 1924 г. новым председателем БашГраммЧК был назначен Мирсаид Сафин⁵.

Работа по ликвидации неграмотности с 1923/24 учебного года проводилась в трех основных направлениях: 1) среди допризывников, 2) неорганизованного населения, 3) среди членов профсоюзов. Для допризывников было организовано 576 пунктов ликбеза, где за год удалось обучить 18 292 человека. Для неорганизованного населения существовало 236 пунктов и пропущено через них 10031 человек (50 % от плана). Для членов профсоюзов учредили 26 пунктов, обучив в них в течение года 787 человек (25 % от плана). В сельскую местность направлялись школы-передвижки, ко-

¹ Национальный архив РБ. Ф. 798. Оп. 1. Д. 732. Л. 50об.

² Национальный архив РБ. Ф. 798. Оп. 1. Д. 475. Л. 14.

³ Национальный архив РБ. Ф. 8900. Оп. 1. Д. 64. Л. 40 об.

⁴ Национальный архив РБ. Ф. 798. Оп. 1. Д. 732. Л. 50 об, 54 об.

⁵ Национальный архив РБ. Ф. 798. Оп. 1. Д. 926. Л. 13 об.

торых к началу 1924 года насчитывалось около 40, примерно по одной на каждую волость. С помощью таких мобильных школ, направляемых обычно в населенные пункты с самым низким уровнем охвата пунктами ликбеза, удалось за год обучить еще около 1500 человек¹.

Для выполнения масштабной задачи всеобщей ликвидации безграмотности взрослого населения в центре и на местах учреждаются дополнительные структуры. К примеру, в 1923 г. в Москве создается массовое общество «Долой Неграмотность!» (ОДН) под председательством М.И. Калинина². В феврале 1924 г. в Уфе было учреждено Башкирское отделение ОДН. В состав его временного правления вошли 7 человек из числа представителей БашЦИКа, Обкома ВКП (б), Башнаркомпроса, военкомата, Профсовета и Женотдела. Председателем Башкирского отделения ОДН избирается Хафиз Кушаев, который на тот момент занимал пост председателя БашЦИК³. В Уставе ОДН указывалось, что оно является массовой общественной организацией, призванной оказывать содействие Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по ликвидации неграмотности на территории РСФСР⁴.

С весны 1924 г. начинается повсеместное открытие ячеек ОДН среди трудовых коллективов предприятий, учреждений, в сельских населенных пунктах. К 1 мая 1927 г. в республике функционировало по официальным данным 539 таких ячеек. Свою повседневную работу они вели в тесном контакте с БашГрамчека и местными отделами народного образования. Данное общество содержалось за счет частных пожертвований, членских взносов и сборов с различных благотворительных мероприятий⁵. В кружках ОДН по Башкирской АССР ежегодно обучалось до 12 тысяч человек неграмотных и малограмотных⁶. А уже в 1926/27 учебном году на средства ОДН удалось выучить 19320 жителей республики⁷.

В октябре 1924 г. Башглавполитпросвет и его кантонные подразделения упраздняются, а их функции и штаты передаются отделу агитации и пропаганды Башобкома РКП (б). Были сохранены лишь волостные комитеты политпросвета. Однако данная оптимизация нарушила связь Уфы с культурно-просветительскими учреждениями во многих кантонах и селах. Поэтому в 1926 г. было решено воссоздать Башглавполитпросвет как отдельную структурную единицу⁸.

¹ Культурное строительство в Башкирской АССР (1917-1941 гг.). Документы и материалы. Уфа, 1986. С. 145-146.

² Гуркина Н.К. История образования в России (X-XX века). СПб, 2001. С. 45.

³ Национальный архив РБ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 129. Л. 16.

⁴ Национальный архив РБ. Ф. 798. Оп. 1. Д. 862. Л. 1,1об.

⁵ Национальный архив РБ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 129. Л. 17,18,19,20.

⁶ Советская Башкирия. Исторические очерки. Уфа, 1957. С. 265.

⁷ Национальный архив РБ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 129. Л. 19.

⁸ Национальный архив РБ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 173. Л. 55.

Педагогов для работы в школах ликбеза готовили на базе ряда педагогических техникумов Башкирской АССР, а также в совпартшколах. Параллельно с этим проводилась постоянная переподготовка имеющихся кадров на летних краткосрочных курсах¹.

Осенью 1928 г. в Башкирской АССР, по примеру РСФСР, был организован массовый культпоход на неграмотность. Создается специальная комиссия по руководству культпоходом из представителей Башнаркомпроса и различных ведомств. К реализации задач культпохода привлекали студентов техникумов. Они должны были заниматься с неграмотными дважды в неделю по три часа и обучить своих подопечных грамоте за 4 месяца². С этого времени организация подобных ежегодных культпоходов становится нормой, а их участники – студенты, учителя, комсомольцы, партийные пропагандисты получают звание «культурмейцев».

По данным Всесоюзной переписи 1926 г. грамотность городского населения Башкирской АССР составила 70,9 % (по РСФСР – 85 %), а сельского – 42,6 % (по РСФСР – 55 %)³. В сентябре 1928 г. Наркомпрос БАССР в своем отчете докладывал, что за период с сентября 1922 г. по май 1928 г. на территории Башкирии было обучено примерно 173 тысячи взрослых⁴. По данным комиссариата просвещения к 1928 году более половины всего взрослого и трудоспособного населения республики от 16 до 35 лет считалось грамотным. Однако следует отметить, что если среди мужчин этот показатель составлял около 70%, то среди женщин только 35 %⁵.

Таким образом, массовая кампания по ликвидации безграмотности в рассматриваемый период составляла основу культурно-просветительской деятельности большевиков на территории Советского государства. Это позволяло не просто обучить экономически активное население основам грамоты, но и способствовало распространению коммунистической идеологии в обществе. На основе культурно-просветительской пропаганды через школы ликбеза, избы-читальни, клубы, радио, кино и театр большевики добивались утверждения новой мировоззренческой парадигмы, формировали образ советского человека будущего.

На территории Башкирской АССР результаты борьбы с неграмотностью были двоякими. С одной стороны, в республике, как и в целом по стране, не удалось воплотить в жизнь утопический план полной ликвида-

¹ Национальный архив РБ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 173. Л. 57.

² Красная Башкирия – орган Башкирского обкома ВКП (б), ЦИК БАССР. 1928 г. 7 октября, 2 ноября.

³ Барсов Н.Н. Грамотность населения БАССР // Хозяйство Башкирии. 1929. № 1. С. 145-149.

⁴ Культурное строительство в Башкирской АССР (1917-1941 гг.). Документы и материалы. Уфа, 1986. С. 183.

⁵ Фатихов К.З. Деятельность партийной организации Башкирии по ликвидации неграмотности, развитию общеобразовательной школы в республике (1917-1958) // Вопросы истории Башкирии. Советский период. Выпуск 2. Уфа, 1979. С. 182.

ции безграмотности к ноябрю 1927 г. Общий же уровень грамотности всего населения Башкирской АССР отставал от показателей по РСФСР. С другой стороны, благодаря активной деятельности органов просвещения, БашГрамчека, республиканского подразделения Общества «Долой неграмотность», партийных и комсомольских организаций удалось в короткие сроки резко повысить грамотность населения, а образование само по себе стало общедоступным народным достоянием, способствовало единению многонационального населения республики на основе общих культурных ценностей.

Лясович Татьяна Георгиевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (МАРТ – ИЮНЬ 1917 ГОДА)

Вопросы, связанные с организацией и деятельностью Министерства внутренних дел России в условиях революционных потрясений февраля 1917 г., традиционно представляли и продолжают представлять особый интерес для отечественной исторической науки, поскольку с момента своего образования Министерство внутренних дел традиционно занимало «особое положение в общей системе административного управления России и было самым большим по объему и количеству функций»¹. После упразднения монархического строя и имперских учреждений были образованы новые буржуазно-республиканские органы власти – Временное правительство и его органы, прежде всего, Министерство внутренних дел.

Особое внимание политической элиты, пришедшей к власти в результате революционных событий, к внутренним делам государства и ведомству, чью компетенцию они составляли, не было случайным. МВД Временного правительства сохранило статус самого крупного и полифункционального органа власти по объективным причинам. Именно оно должно было стать основным «локомотивом» будущих реформ, главным разработчиком их законодательных основ, куратором самого процесса их

¹ Министерство внутренних дел России: 1802-2002. Исторический очерк в 2-х томах. Т. I. – Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общей редакцией В.П. Сальникова. СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2002. С. 29.

реализации на практике. По политическим причинам МВД Временного правительства не могло оказаться простым «слепком» своего предшественника – МВД Российской империи. При сохранении наименования, общего статуса главного и самого крупного ведомства в административном механизме, а также общих принципов работы, МВД Временного правительства обрело новый кадровый аппарат и новую структуру буквально в первые месяцы после Февральской революции 1917 г.

Изменения происходили практически молниеносно. С самых первых дней работы Временного правительства от своих должностей были отстранены все высшие должностные лица МВД (товарищи министра внутренних дел, генерал-губернаторы, начальники центральных учреждений МВД, губернаторы, вице-губернаторы, градоначальники и их помощники¹. Таким образом, из 14-ти центральных учреждений МВД лишь в 4-х были оставлены их бывшие начальники, все же остальные руководители были приглашены из среды общественных деятелей и представителей науки². Были произведены и новые назначения. Так, товарищами министра внутренних дел стали Д.М. Щепкин, С.М. Леонтьев, С.Д. Урусов. Начальником Главного управления по делам местного хозяйства (на правах товарища министра внутренних дел) был назначен Н.Н. Авинов.

Такая кадровая политика стала особенностью времени. В условиях переходного периода от имперской к буржуазно-республиканской форме правления доверие новой власти и населения могли заслужить только те, кто не был замечен когда-то в ревностном служении монархии, и был известен либеральностью и демократичностью своих взглядов. Лишь в этом случае можно было рассчитывать на занятие высших государственных должностей и последующий карьерный рост.

Под воздействием общественных революционных настроений были упразднены важнейшие структурные звенья Министерства внутренних дел: Департамент полиции и Штаб корпуса жандармов, которые являлись для простого народа олицетворением всего самого негативного, что ассоциировалось с ушедшей в прошлое монархической эпохой. О ненависти населения, выплеснувшейся в дни Февральской революции, красноречиво свидетельствуют описанные в многочисленных исследованиях и мемуарах поджоги и погромы полицейских участков, развернувшаяся «охота на городских», расправы и самосуды над чинами полиции и жандармерии³.

¹ ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 18. Л. 1. URL: http://readingroom.main.prilib.ru/item.aspx?id_node=n73725810&mode=arch (дата обращения: 25.05.2022).

² ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–2. URL: http://readingroom.main.prilib.ru/item.aspx?id_node=n73725810&mode=arch (дата обращения: 25.05.2022).

³ Без автора. Полиция в событиях февраля 1917 года // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3 (47). С. 27–30; Ремнева С.В. Об исследовании обстоятельств, даты гибели и места захоронения генерала Волкова Ивана Дмитриевича // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1 (49). С. 32–39.

В результате длительных обсуждений на высшем правительственном уровне было принято решение навсегда избавиться от ненавистного народу термина «полиция», заменив его «народной милицией»¹, что продемонстрировало желание политической элиты построить совершенно новый государственный буржуазно-республиканский порядок с опорой на новые демократические органы правопорядка.

В то же время в сложных условиях переходного периода важно было сохранить стабильность МВД, воссозданного в «новом формате», на которое теперь были возложены задачи повышенной государственной важности. Именно МВД Временного правительства должно было взять на себя всю ответственность по разработке законодательных основ будущих преобразований, о которых было заявлено в декларации правительства². Не случайно пост главы правительства (фактически главы государства) и одновременно министра внутренних дел занимал один и тот же человек – князь Г.Е. Львов, личность для своего времени легендарная. Это был аристократ с большой буквы по рождению и воспитанию, посвятивший себя служению простому народу. «Князь Львов обладал выдающимся организаторским талантом... и предпочитал убеждения... Это был застенчивый, сдержанный, глубоко религиозный человек...»³. Г.Е. Львов, исповедуя принцип «непротивления злу насилием», культивировал собственную веру в простого человека и пытался сделать ставку на органы местного самоуправления (земские и городские учреждения), которые оказались единственными работоспособными структурами на местах в новых политических и социально-экономических условиях⁴. Более того, земства и органы городского общественного управления как «единственные представители организованной общественности»⁵ должны были стать опорой правительства в новых политических и социально-экономических условиях и высту-

¹ Изначально предполагалось использование термина «общественная полиция» (постановление Временного правительства от 10 марта 1917 г. «Об учреждении в составе МВД Временного управления по делам общественной полиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан»). Однако в утвержденном 17 апреля 1917 г. Положении о милиции термин «полиция» не употреблялся и был заменен на «милиция». Это повлекло за собой и изменение названия Управления, призванного вести делами милиции, - Главное управление по делам милиции и обеспечению личной и имущественной безопасности граждан // Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). Ф. 1276. Оп. 14. Д. 30. Л. 2.

² Декларация Временного правительства о его составе и задачах от 3 марта 1917 г. // Вестник Временного правительства. № 1 (46) от 5 (18) марта 1917 г.

³ Керенский А.Ф. В эпоху великих потрясений. М.: Алгоритм, 2017. С. 125.

⁴ Лясевич Т.Г. Российская государственность в 1917 году: смена парадигмы развития (к 105-летию Февральской революции в России) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4. С. 34.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 1800. Оп. 1. Д. 18. Л. 2. URL: http://readingroom.main.prilib.ru/item.aspx?id_node=n73725810&mode=arch (дата обращения: 25.05.2022).

пить его помощниками в проведении избирательной кампании в Учредительное собрание.

Особенностью деятельности МВД в первые месяцы работы после Февральской революции стала доминирующая роль Департамента общих дел в структуре министерства. Именно этому структурному подразделению надлежало выполнить всю организационную работу по центральным учреждениям МВД, так как одни учреждения (к примеру, Департамент полиции) были упразднены, другие (как Главное управление по делам местного хозяйства) находились на стадии организационного построения. В силу этого «все решения, связанные с предупреждением беспорядков, насилий, самочинных арестов... исходили по Департаменту общих дел»¹. Таким образом, Департамент общих дел стал единственным функционирующим в полном объеме структурным элементом МВД Временного правительства, через который проходили все наиболее важные решения по ведомству в первые месяцы после Февральской революции.

Частично функции упраздненного Департамента полиции, а именно: «функции охраны личной и имущественной безопасности граждан, наблюдение за шпионажем, реквизициями и другими вопросами» были временно переданы Департаменту общих дел вплоть до организации Главного управления по делам милиции как новой правоохранительной структуры. Таким образом, «все распоряжения первых недель по предупреждению аграрных и других беспорядков, насилий, самочинных арестов, по расчетам на содержание упраздненных центральных и местных учреждений полиции, - также исходили по Департаменту общих дел»².

Важным направлением деятельности МВД (и жизненно важной общественной потребностью) в первые месяцы после Февральской революции стала организация власти на местах. Исполнение обязанностей устранившихся губернаторов было возложено на председателей губернских земских управ как представителей земского контингента, отличающего своей стабильностью и организованностью. Дополнительно для стабилизации обстановки в губернии и уезды были направлены высшие представители Временного правительства – комиссары, которые должны были осуществлять свои представительские и управленческие функции на местах совместно с широкими слоями населения, организованного в комитеты (губернские, уездные, волостные, городские и поселковые). Министерство внутренних дел видело в последних те демократические коллективы, которые должны были взять на себя задачу революционных защитников новой государственности и порядка, и из среды которых МВД будет иметь воз-

¹ ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 18. Л. 2–3. URL: http://readingroom.main.prilib.ru/item.aspx?id_node=n73725810&mode=arch (дата обращения: 25.05.2022).

² ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 18. Л. 2. URL: http://readingroom.main.prilib.ru/item.aspx?id_node=n73725810&mode=arch (дата обращения: 25.05.2022).

возможность комплектовать представителей Временного правительства на местах, пользующихся полным доверием широких кругов населения¹.

Общим принципом, который был положен в основу организации и деятельности Министерства внутренних дел в первые месяцы после Февральской революции, стал принцип демократизации управленческого аппарата. Ввиду реализации этого принципа и выполнения новых задач была произведена смена кадрового аппарата министерства, упразднены целые департаменты и отделы, учреждены новые структуры. К примеру, проведение реформы местного управления и самоуправления потребовало учреждения (или воссоздания в обновленном виде) целого ряда структурных звеньев: Особого совещания по реформе местного управления и самоуправления (председатель – премьер-министр правительства, министр внутренних дел – князь Г.Е. Львов; фактический руководитель – товарищ министра внутренних дел С.М. Леонтьев)², Земского отдела, Отдела по делам местного управления, Совета по делам местного хозяйства и др. В результате демократизации власти была создан новый аппарат МВД, звенья которого формально отвечали требованиям новых постреволюционных демократических реалий.

В то же время, изменения организационной структуры МВД, Временное правительство провело, по сути, лишь частично, взяв за основу алгоритм построения прежнего ведомства. К примеру, вместо упраздненного Главного управления по делам печати был учрежден новый орган цензурского контроля – Книжная палата³; вместо Департамента полиции – Временное управление общественной полиции (а затем – Главное управление милиции). В то же время произошло частичное изъятие из компетенции МВД ряда функций и передача их другим ведомствам. К примеру, функция общественного призрения, благотворительности и взаимопомощи, ранее входившая в компетенцию Главного управления МВД по делам местного хозяйства, перешла к Министерству государственного призрения. Управление сельской продовольственной части, входившее в состав Земского отдела, было передано в Министерство земледелия. Некоторые функции МВД перешли к вновь созданным Министерству труда и Министерству почт и телеграфов⁴.

¹ ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 18. Л. 3. URL: http://readingroom.main.prilib.ru/item.aspx?id_node=n73725810&mode=arch (дата обращения: 25.05.2022).

² Упоров И.В., Шеуджен Н. А. Политика Временного правительства по реформированию института местного самоуправления в России (март – октябрь 1917 года) // Современная научная мысль. 2018. № 5. С. 96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-vremennogo-pravitelstva-po-reformirovaniyu-instituta-mestnogo-samoupravleniya-v-rossii-mart-oktyabr-1917-goda> (дата обращения: 18.06.2022).

³ Власов В.В. Создание, деятельность и слом МВД Временного правительства // Советские архивы. 1983. № 5. С. 47.

⁴ Там же. С. 47–48.

Таким образом, можно заключить, что МВД Временного правительства, по сути, стало преемником своего монархического предшественника – МВД Российской империи. В то же время общая тенденция демократизации власти, которая обнаружилась после Февральской революции 1917 г., не могла не коснуться и МВД, и придала его законотворческой деятельности демократические контуры. В условиях переходного периода в первые месяцы после революции (весна – начало лета 1917 г.) это позволило обеспечить стабильность верховной власти и сохранять ее авторитет в глазах местного населения.

Меретуков Айдамир Гайсович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России

Шеуджен Нурдин Асланович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРАВА: ПРЕДПОСЫЛКИ И ТЕОРИИ

Сам процесс возникновения и развития государства и права отображает переход от первобытного общества к цивилизации. Но это было возможно лишь в определенных условиях (предпосылках), которые послужили толчком для перехода к новой ступени развития социума. Для государства и права есть свои факторы, которые служат предпосылками для их возникновения.

К предпосылкам образования классически относят:
экономические предпосылки:

Основой данного условия для развития государство послужил переход от присваивающей экономики к производящей. Данный шаг являлся революционным, ведь в первобытном обществе человек напрямую зависел от природы и ее благоприятных и неблагоприятных условий, но как только люди научились изменять окружающую среду под свои нужды, разводить скот, обрабатывать различные материалы, это позволило порвать эту связь. Но теперь происходит активное производство товаров, которых больше, чем нужно для обеспечения жизнедеятельности. Вследствие появления избыточного товара, общество делится на тех, кто производит и кто потребляет, в свою очередь право на распоряжение произведенной продукции находится у производителей. Таким образом, возникает частная собственность, что ведет к разделению на богатых и бедных слоев населения.

- политические предпосылки:

В условиях активного развития общества, появления новых взаимоотношений (например, товарообмен), а также конфликтов и войн с соседними племенами, появляется необходимость в формировании аппарата централизованного управления. Тем самым происходит выделение института публичной власти, а также создания налоговой системы для поддержания управляющего аппарата; немало важное значение носит образование силовых структур, которые обеспечивают поддержание власти аппарата путем применения силы.

- географические предпосылки:

Когда люди переходят на оседлый образ жизни вместо кочевого, происходит закрепления общества на определенной территории. Народ, закрепившейся на земле, начинает жить основываясь на свои правилах, обычаях и традициях. Это в течение времени ведет к установлению этих норм на всем пространстве, контролируемой определенной группой людей.

- социальные предпосылки:

Появления в обществе социального неравенства, разделение на богатых и бедных (имущих и неимущих), введение табу на кровосмешение (инцест), активное развитие и в частности усложнение структуры общественных взаимоотношений – все это ведет к зарождению государственности.

Для понимания предпосылок, которые вызвали образование права, нужно понимать, что в догосударственном обществе уже существовали социальные нормы. Они выражались в форме обычаем-мононорм¹, которые отражали запреты в сознании и поведении людей, при этом распространяясь на членов всей родовой общины.

Но активное развитие общества ведет к усложнению общественных отношений, формированию государственности и образованию права.

Трансформация социальных норм в правовые происходит из-за:

- расслоения общества по имущественному признаку.

Наиболее имущие слои населения хотели закрепить свое положение юридически, поэтому были заинтересованы в создании социальных норм, которые бы служили для обеспечения их интересов. Со временем происходит процесс по ограничению круга лиц, имеющие право на формирование общественных правил поведения². И образование публичной власти и государственного аппарата, способствует этому.

- правотворческая роль государства.

При образовании новых государственных институтов, появилась необходимость их официального оформления и легализации. И это удастся

¹ Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: КНОРУС, 2014.

² Там же.

осуществить с помощью норм права, которые исходят от государства и обеспечиваются им:

- увеличение значения социального сознания и культуры.

Общество со временем меняет свои социальные ценности и нравственные ориентиры, это связано с образованием государственности. С одной стороны, у публичной власти есть необходимость более точного и детального закрепления своих полномочий по воздействию на общество, но с другой – требуется признания общества. Но с ходом времени все больше людей начинают признавать публичную власть, что и отражается в общественном сознании.

Право, как и государство, является неотъемлемой частью общества¹. Немало ученых и философов занимались изучением данной темы, было предложено много теорий и предположений о том, как же возникла правовая система. Однако в науки нет единого мнения, которое бы обосновало нам проблематику возникновения права.

Давайте рассмотрим несколько теорий о происхождении права для того, чтобы убедиться в том, что нет универсальной и абсолютно точной доктрины.

Теория естественного права

Главный вклад в изучение данной теории вложили: Томас Гоббс, Джон Локк и Александр Николаевич Радищев. Этапом широкого развития естественно-правовой доктрины можно считать 17–18 века.

Основоположники данного учения считают, что право и закон – это самостоятельные категории, которые существуют вне зависимости друг от друга. На основании чего правовая система делится на естественное и позитивное.

Естественное право идет от морали, его основой являются нравственные ценности общества. Права людей находят свое отражение не в законодательстве, а в самом человеке. Это можно объяснить тем, что право приобретает при рождении или дается богом.

Таким образом, естественные права не зависят от законов, устанавливаемых государством, они действуют напрямую. Исходя из этого, законодатель должен основываться на нравственные ценности при издании норм. Также авторы теории признают право народа на восстание, если государство ущемляет права человека.

Достоинствами данной теории можно выделить:

- теория носит прогрессивный характер, основываясь на которую совершаются буржуазные революции, приводящие к изменению феодального строя на более свободный.

¹ Основы государства и права: учебное пособие для среднего профессионального образования / С.А. Комаров [и др.]; под общей редакцией С.А. Комаров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020.

- закон может быть неправомерным, поэтому он должен основываться на мораль (нравственные ценности).

- если источником права выступает человек, то у государственных структур нет почвы для осуществления произвола в сторону общества.

Но у этой теории есть и большой минус. Из-за того, что право основывается на нравственные ценности, в формально-юридическом смысле теряется четкость выражения тех или иных прав, а это ведет к утрате определенности законного и противозаконного поведения.

Теологическая теория

Одной из самых ранних теорий происхождения можно считать божественную доктрину. По своей идее она полностью сходится с теологическим предположением о возникновении государства.

Так основу теории составляет то, что право и государство возникло по «воли божьей». Право было создано для регулирования жизни людей и их взаимоотношений. Важно отметить, что правитель государства носит роль человека, который должен преподнести эти нормы от Бога. В таких условиях происходит обожествление правителя.

В пример правовых систем, построенных по теологической теории, можно привести законы Ману и законы Хаммурапи.

Теологическая теория одна из самых первых связало право с нравственными ценностями (добром и справедливостью), но она идет не к разуму человека, заставляя его следовать воли божьей, а к его вере.

Психологическая теория права.

Данную теорию выдвинул российский и польский правовед и философ – Лев Иосифович Петрожицкий.

Главная идея учения заключается в том, что право – это результат психологических переживаний человека¹. Также Петрожицкий разделяет право на два вида:

- интуитивное право, которое образует эмоциональные запреты (запреты и веления), основывающиеся на чувстве долга и совести человека.

- позитивное право, составляющее нормы права, исходящие от государства.

Петражицкий одним из первых отметил важность правовой психологии, а также правового сознания и культуры в формировании права. Из чего следует, что не только государство создает право. Также ученым берется во внимание особая роль психологии больших масс людей, которая в корне отличается от психологии одного человека, при создании правового порядка. Заявляя этим то, что нельзя обойти мимо настроение, сложившиеся в обществе, при издании того или иного нормативного акта.

Марксистская концепция.

¹ Петрожицкий Л.П. Введение в изучение права и нравственности: Основы эмоциональной психологии. 3-е изд. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1908.

Как уже отмечалось выше, создателями данной теории являются Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

В основу этой теории легло то, что в результате непрерывной классовой борьбы, вызванной социальным и имущественным расслоением общества, появляется необходимость в формировании нового аппарата управления, который смог бы функционировать в новых условиях развития социума. Таким образом, и происходит создание государства и права.

Авторы концепции утверждают, что именно социально-экономические предпосылки являются первостепенными для процесса формирования правовой системы. Ведь в первобытной общине социальными регуляторами являлись обычаи. И с развитием общества они потеряли свою значимость, так как были рассчитаны на однородное общество, а вовсе не на разделенное. И активно нарастающие классовые противоречия только ускоряют прогресс социума. Поэтому основоположники теории поддерживали идеи классовой борьбы, ведь они видели в ней главный фактор для перехода на новую ступень развития общества.

Марксистская теория носит двоякий характер, ведь с одной стороны большим плюсом является то, что в ней так подробно рассмотрены экономические условия для формирования права, а с другой – это и главный минус, так как в доктрине экономические факторы рассматриваются как основные, при этом не беря в учет политические и социальные.

Примирительная теория.

Основоположником теории является известный американский юрист Гарольд Джон Берман. Наибольшее распространение получила в основном в Европе и Северной Америке.

Основой для примирительной теории служат многочисленные исторические факты, как социальные конфликты, война, существующие на протяжении всей жизни общества. Важно отметить также кровную месть, которая выступает в качестве единственной и универсальной меры в отместку за причиненную обиду.

Примирительная теория выступает в качестве объединения основных правовых учений: теории естественного права, юридического позитивизма, социологической юриспруденции и исторической школы.

Так примирительная теория заключается в том, что право возникло с целью урегулирования межродовых отношений. Изначально отдельные группы вели вражду друг с другом, затем заключали перемирия, с течением времени устанавливали определенные правила, преобразующиеся после в мирные договоры, с предусмотренными мерами принуждения, в случае их нарушения.

И с развитием общества происходит развитие и усложнение общественных отношений, что ведет к увеличению числа договоров, а в последующем и к образованию права.

Необходимо понимать, что право не могло возникнуть внутри рода, так как там почти отсутствуют конфликты между субъектами данного общества.

Несмотря на то, что данная теория появилась относительно недавно и является синтезом классических правовых школ, в ней есть и свои недостатки, а именно:

- не учитывается регулятивная роль права в упорядочивании общественных отношений

- не берется во внимание то, что куда лучше не допустить конфликт, чем примерить его.

Регулятивная теория.

Эту теории в основном можно применять к становлению правовой системы в странах Азии. Ее идеей служит то, что право возникло в условиях неблагоприятного климата и географического положения азиатских стран для создания и поддержания общественного порядка. По регулятивной теории государство должно жестко регулировать все социальные вопросы, ведь от этого зависит судьба всего общества.

Для начальных этапов развития общества для право свойственно регулирования лишь небольшого круга вопросов (запреты на охоту или собирательство, санкции за убийство или членовредительство, разделение территорий).

В дальнейшем, когда появляется сельское хозяйство, начинают появляться нормы регулирующие взаимоотношения между земледельцами. Примером может послужить нормы, разделяющие мужской и женский труд, а также можно отметить и крепостное право.

На следующем этапе развития, когда появляется излишний продукт и начинается товарообмен, возникает необходимость урегулирования возникших правоотношений, введения денежной системы, за счет чего повышается роль государства.

Достоинством регулятивной теории можно отметить ее соответствие историческим фактам и совпадает с развитием правовой системы в целом. Но основоположники теории в основном делают упор на то, что право является регулятором в решении конфликтов со стороны государства. Не берется во внимание то, что разногласия между людьми могли решаться мирно и без вмешательства государства через обычаи и традиции, появившиеся до образования государственности.

Происхождение права и его развитие весьма сложный и неоднозначный процесс. Его изучением занимались ученые прошлых столетий, но однозначного ответа не могут дать и современные правоведы. В каждый момент истории развития права исследователи пытались выдвинуть единую теорию, которая бы объяснила процесс появления и становления права во всех странах.

Назарова Екатерина Александровна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ПОСТСОВЕТСКИЕ ГОСУДАРСТВА: СПЕЦИФИКА ФОРМ ПРАВЛЕНИЯ

Одной из составляющих формы государства является форма правления, которая дает представление о государстве с позиции организации верховной власти, структуру высших государственных органов, порядок их образования. От формы правления зависят такие факторы, как гарантированность и свобода реализации прав человека, особенности политической жизни каждого гражданина, степень его участия в делах государства и в управлении.

В современном правовом мире возникает множество проблем, связанных с регулированием определенной нормой права фактически существующих явлений. Такой проблемой является отсутствие четкого, структурированного закрепления типа формы правления нашего государства и отсутствия законодательного закрепления данного вопроса. Для начала необходимо дать определение формы правления. Форма правления – это элемент государственной формы, характеризующий состав и структуру государственных органов, т. е. совокупность элементов и способ общения внутри государственного аппарата. Мировой правовой доктрине известны две разновидности формы правления: монархия и республика, имеющие свои особенности и виды.

Главный принцип, которого должны придерживаться все государства для эффективного улучшения формы правления, заключается в том, что общество не должно оставаться исключенным из политического участия. Однако для России эта задача стоит сложнее, потому что в своей многовековой истории наше государство имело самодостаточную державу, основанную либо на единственном правителе, либо на определенной группе людей. Несмотря на это, в условиях ослабления структур представляется весьма полезным эффективно использовать власть. Для проведения всестороннего исследования, необходимо выяснить: какая же форма правления закреплена в постсоветских странах?

В статье 1 Конституции РФ закреплено, что Российская Федерация является республикой, но возникает вопрос, к какому типу республики относится наша? Ведь, как известно, современная литература выделяет три типа республики: смешанная (полупрезидентская), парламентская и президентская. Данный вопрос никак не урегулирован в нормативных актах, и это является несовершенством российского законодательства, ведь форма правления является одной из основополагающих, базовых категорий, ко-

торая в определенной степени влияет на взаимное регулирование деятельности различных ветвей власти, и четко определяет действие так называемой системы сдержек и противовесов. Именно по этой причине среди ученых, теоретиков и практиков возникает множество споров по исследуемому вопросу.

Немецкий политолог Э. Шнайдер пишет о том, что России, скорее, соответствует модель президентской республики, нежели смешанной. В подтверждение своей точки зрения, Э. Шнайдер приводит доводы о том, что для президентской модели характерна значительная роль президента, его полномочия не ограничиваются только главой государства, так как президент – это глава исполнительной власти, при этом является Верховным главнокомандующим, руководит внешней и внутренней политикой.

Хочется согласиться с В. Никоновым¹, что у нас действительно смешанная форма правления, так как она наиболее близка к форме правления в современной России. Еще один факт в поддержку точки зрения В. Никонова основывается на том, что теперь президент, согласно законодательству отчитывается перед Государственной Думой, а Государственная Дума в свою очередь может выдвинуть импичмент президенту. Но в связи с тем, что время не стоит на месте и российская действительность, как и законодательные акты постоянно претерпевают различные изменения, вполне вероятно, что в дальнейшем в нашем государстве возможна кардинальная смена модели республиканской формы правления. Таким образом, для решения описанной проблемы представляется целесообразным закрепление в законодательстве положений о наличии в нашем государстве президентской или же смешанной республики².

С учетом конституционных поправок 2020 г. считаем, что российскую форму правления можно рассматривать как модель монархии, для которой характерно существование единого центра стратегического управления государством в лице президента и образуемых им органов власти, выражающуюся в политическом единстве с иными высшими органами государственной власти, способствующими проведению главой государства как внешней, так и внутренней политики.

Согласно референдуму в 1996 г. в Республике Беларусь была изменена структура, компетенция, место и роль высших органов государственной власти. Некоторые авторы приравнивают Республику Беларусь к республике смешанного типа, объясняя место и роль парламента в системе органов государственной власти. Ряд авторов считают Республику Беларусь президентской республикой, указывая на то, что Президент является главой исполнительной власти. А. Лукашенко правит с 1994 года по сего-

¹ Никонов В. Конституционный дизайн // Современная российская политика: курс лекций / под ред. В. Никонова. М., 2018. С. 18.

² Мокшин В.К. Власть в условиях асимметричной федерации современной России: монография / В.К. Мокшин, О.В. Шипелик. Таганрог, М: ЮФУ, 2015. С. 22.

дняшний день. В августе 2020 года в республике начались массовые акции протеста против фальсификации выборов и традиционной политики давления на оппозиционных лидеров. Оппозиция ни в 2006 г., 2010 г., ни в ситуации 2020–2021 годов не имеет ни ярких общенациональных лидеров, ни движения и программ, перспективных идей, финансовых и информационных ресурсов.

Украина очень близка к парламентским республикам, но исходя из статуса глав государств все же можно отнести их к числу смешанных республик. В 1996 году принята Конституция Украины, закрепившая президентско-парламентский тип республики, но уже в 2004 году форма правления была изменена на парламентско-президентскую. В 2010 г. Конституционный суд Украины усмотрел нарушения при принятии изменений в Конституцию и отменил закон о внесении изменений в нее. Таким образом Украина вновь возвратилась к президентско-парламентской форме правления¹.

После развала СССР и обретением независимости в Кыргызстане стояла задача по ее управлению. С 1991 года президентство имело весомое влияние². В нынешнее время президентство является одним из основных в системе институтов государственного управления. На сегодняшний день этот институт политически и юридически не сформирован. Впервые институт президентства был введен в Кыргызстане в 1990 году³. 10 января 2021 г. в Кыргызской Республике прошел референдум по выбору формы правления и досрочные президентские выборы. По данным ЦИК 80,7 % проголосовавшие на референдуме выбрали президентскую форму правления. 11 апреля 2021 г. в Кыргызстане прошло голосование по проекту Конституции. Большинство граждан Кыргызской Республики поддержали инициативу С. Жапарова, надеясь, что один человек будет нести ответственность и с него будет спрос за положения дел в стране. Сейчас очевидно, что все дальнейшие варианты развития событий зависят от новой власти⁴.

В редких случаях президенты в парламентских республиках избираются населением. Так, глава Республики Молдова избирается на всеобщих выборах. Хотя ранее конституция Республики Молдова предусматривала парламентский способ избрания главы государства, но конституционные

¹ Борисов Н.А. Институт Президента Украины: смена власти или трансформация модели? // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (журнал политической философии и социологии политики). 2019. № 4 (75). С. 118–128.

² Воропаев В., Джунушалиев Д., Плоских В. История Отечества: Краткий курс лекций по истории Кыргызстана. Отв. ред. акад. А.Ч. Какеев. Изд. 3-е доп. Б. Раритет Инфо, 2016. С. 42.

³ Вьюнов В.Н. Политология. Политический режим: учеб. пособие. М.: МАДИ, 2020. С. 55.

⁴ Вьюнов В.Н. Политические режимы в постсоветских странах // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2020. № 2 (24). С. 228.

поправки, установившие такой порядок избрания президента, были признаны Конституционным судом Республики Молдова не соответствующими основному закону страны. В парламентских республиках президент лишен властных полномочий в сфере исполнительной власти, поскольку ее осуществляет правительство, возглавляемое премьер-министром. В Молдове процесс трансформации политического поля связан с соперничеством идеологий и устремлений различных групп элит и олигархических группировок в условиях отсутствия единой общенациональной идентичности. После ухода в отставку в 2009 году авторитарного президента В. Воронины, который был еще и председателем парламента, обострились противоречия среди ведущих партий и лидеров страны. В Молдове перманентные кризисы власти ввиду соперничества парламентских партий и раскола общества, когда в ходе начавшейся конституционной реформы неоднократно парламент и премьер распускают друг друга. В 2009-2012 годах страна вообще без президента, в парламенте доминируют прорумынские олигархические группировки. Победа лидера прорумынской партии «Действие и солидарность» М. Санду (гражданка Румынии и Молдовы) на президентских выборах в декабре 2020 года с национал-либеральной программой и курсом на евроинтеграцию Молдовы вряд ли принесет политическую стабильность и экономическое возрождение страны¹.

Наряду с другими постсоветскими государствами в Грузии утвердилась республиканская форма правления. В 2007 году парламент Грузии отклонил проект поправок к Конституции Грузии, предусматривающих реставрацию монархии в стране. За период 2004-2010 г. в отдельные разделы Основного закона было внесено 17 поправок. Согласно заявлениям правительства, эти меры были направлены на совершенствование высших органов власти, развитие демократических институтов, обеспечение защиты гражданских прав и свобод. Реформы в системе государственной власти в первую очередь затрагивали высшие исполнительные органы. Процесс формирования политической системы в постсоветской Грузии носил сложный и противоречивый характер².

Вносимые практически ежегодно поправки и дополнения в Основной закон подвергали политическую систему постоянным испытаниям. Идеальной формой правления в стране политический истеблишмент считал общеевропейскую модель парламентской республики, но в первые годы независимости в Грузии утвердилась президентская власть³. Внесен-

¹ Президенты на постсоветском пространстве (история) // URL: https://pikabu.ru/story/prezidentyi_na_postsovetskom_prostranstve_7682621 (дата обращения: 10.02.2022).

² Мокшин В.К. Власть в условиях асимметричной федерации современной России: монография / В.К. Мокшин, О.В. Шипелик. Таганрог, М: ЮФУ, 2015. С. 24.

³ Никонов В. Конституционный дизайн // Современная российская политика: курс лекций / под ред. В. Никонова. М., 2018. С. 18.

ными поправками в Конституцию в 2018 г. в целом завершился процесс перехода к парламентской форме правления. Президент Грузии согласно новой редакции Конституции должен избираться избирательной коллегией из числа депутатов парламента и местных депутатов. В редких случаях президенты в парламентских республиках избираются населением. Институт президентской власти подвергся значительным преобразованиям, но в то же время, в повестке сохранялись проблемы создания правовых основ функционирования демократических институтов. Их решение нельзя было откладывать, ибо в противном случае Грузия полностью лишалась возможности претендовать на право считаться поступательно развивающимся демократическим, социально ориентированным государством¹.

В зарубежных странах СНГ и Балтии монархий нет, хотя попытки восстановить монархическую форму правления предпринимались в некоторых государствах. Республики в науке конституционного права принято подразделять на президентские, парламентские, смешанные (полупрезидентские, полупарламентские) и суперпрезидентские².

В прибалтийских республиках доминирующей формой правления является президентская республика. Яркими примерами являются Литва, Латвия и Эстония, где Сейм и Рийгикогу доминируют в системе органов государственной власти, определяют внутреннюю и внешнюю политику государства и оказывают решающее воздействие на формирование и функционирование правительства. Президент Эстонии избирается парламентом или коллегией из числа парламентариев всех уровней, если парламент оказался не в силах избрать главу государства. Президент Латвии не играет существенной роли в формировании правительства и не обладает значительными механизмами воздействия на Сейм.

В парламентских республиках президент лишен властных полномочий в сфере исполнительной власти, поскольку ее осуществляет правительство, возглавляемое премьер-министром. Парламентскими республиками являются Молдова, Армения, Грузия, Латвия и Эстония.

В странах Балтии республик с суперпрезидентской формой правления нет. Однако отдельные положения конституций ряда зарубежных стран СНГ характерны именно для суперпрезидентских республик (Туркменистан, Азербайджан, Казахстан, Беларусь). Институт президентства в Республике Казахстан стал центром государственной системы с момента обретения независимости.

¹ Вьюнов В.Н. Политические режимы в постсоветских странах // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2020. № 2 (24).

² Фурман Д.Е. Эволюция политических систем стран СНГ // URL: [http:// dmitriyfurman.ru/wp-content/uploads/2012/03/medetblack111.pdf](http://dmitriyfurman.ru/wp-content/uploads/2012/03/medetblack111.pdf) (дата обращения: 10.02.2022).

Для Азербайджана и государств Средней Азии, за исключением Кыргызстана, характерно то, что президент является одновременно и главой государства, и главой исполнительной власти¹.

Все страны в той или иной степени пошли по пути модернизации форм и методов управления своим населением. Однако даже сегодня сложно назвать хоть одну страну с совершенным государственным аппаратом и механизмом его работы.

Прежде всего, вам необходимо понять причины реформ в государственном управлении. Обычно это низкая эффективность государственного управления с ростом государственного аппарата и увеличением затрат на содержание, неспособность государства бороться с коррупцией и преступностью, слабая конкурентоспособность национальной экономики на мировом рынке и, наконец, низкие уровни доверия к правительству граждан. Все эти причины напрямую связаны с формой правления.

Главный принцип, которого должны придерживаться все государства для эффективного улучшения формы правления, заключается в том, что общество не должно оставаться исключенным из политического участия. В странах с сильными демократическими традициями государство имеет встроенные механизмы обратной связи, которые позволяют системе государственного управления адаптироваться к изменениям в обществе и окружающей среде.

Таким образом, изучение формы правления государств стран ближнего зарубежья показывает, что она характеризуется постоянной динамикой. При этом зачастую данные страны используют иностранный опыт в проведении конституционных реформ. Очень часто в качестве источника рецепирования выступает Россия.

Однако для стран Балтии и Грузии решающей оказалась тенденция восстановления национальной государственности, что вылилось в возрождение конституций досоветского периода этих стран. На конституционное развитие Казахстана и Армении оказала большое влияние теория рационализованного парламентаризма, зародившаяся во Франции, а Молдовы – конституционное законодательство сопредельной Румынии. Это обусловлено схожими национальными и культурными факторами.

¹ Президенты на постсоветском пространстве (история) // URL: https://pikabu.ru/story/prezidentyi_na_postsovetskom_prostranstve_7682621 (дата обращения: 10.02.2022).

Никонов Дмитрий Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского военного ордена Жукова
института войск национальной гвардии Российской Федерации

Сибгатуллин Фархад Саитгалиевич,
адъюнкт
Санкт-Петербургского военного ордена Жукова
института войск национальной гвардии Российской Федерации

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

В настоящее время в теоретических исследованиях по юриспруденции, среди прочих проблем, все большую актуальность обретают вопросы, связанные с определением места и роли правоохранительных органов в механизме реализации функций российского государства. В связи с этим представляет существенный интерес теоретико-правовое исследование форм и методов ее деятельности созданной в 2016 г. Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия)¹.

При этом в процессе исследовании форм деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВНГ РФ) следует учитывать, что каждое структурное подразделение, входящее в ее систему Росгвардии, имеет свои характерные задачи и, соответственно, свои формы и методы их реализации.

Необходимо отметить, что в деятельности ВНГ РФ используются все основные формы реализации правоохранительной функции, характерные для как государства в целом, так и других правоохранительных органов. Это, в первую очередь, такие правовые формы, как правотворчество и правоприменение, а также неправовые (организационные) формы, обусловленные присущими им профилактическими, пропагандистскими и техническими мерами².

Участие в правотворческой деятельности осуществляется посредством разработки проектов нормативных правовых актов, а также

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru>

² Рябцев А.В., Гунич С.В. Формы и методы деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2. С. 126.

путем издания (в рамках своей компетенции) правовых, в том числе нормативных, актов Росгвардии (например, соответствующих административных регламентов предоставления государственных услуг и осуществления контрольно-надзорных функций). В данном случае четкая правовая организация различных форм деятельности структурных подразделений войск национальной гвардии на юридической основе организует их работу по обеспечению законности и правопорядка, предотвращает коррупционные проявления, а также, несомненно, нацеливает на борьбу с правонарушениями.

Анализ нормативных правовых актов, разрабатываемых и принимаемых в Росгвардией, показывает, что их действие нацелено, прежде всего, на урегулирование реализации гражданами РФ и иными лицами принадлежащих им субъективных прав, а также на совершенствование деятельности должностных лиц подразделений Росгвардии. В связи с этим участие ВНГ РФ в правотворчестве можно разделить на две формы – внешнюю и внутреннюю.

Другой важнейшей формой реализации правоохранительной функции в деятельности Росгвардии, конечно же, является правоприменение. Правоприменительная компетенция войск национальной гвардии во многом схожа с кругом полномочий других правоохранительных органов, однако, имеет некоторые особенности. Ее отличают, по мнению авторов, в частности, такие общие признаки и черты, как особая компетенция уполномоченного органа, обязательность исполнения решений для субъектов, в отношении которых они вынесены.

Примерами правоприменительной деятельности Росгвардии могут служить правоприменительные акты ее уполномоченных должностных лиц, составленные в отношении лиц, совершивших административное правонарушение, а также составленные сотрудниками (военнослужащими) Росгвардии (при наличии законных оснований) протоколы о задержании лиц по подозрению в совершении ими административных правонарушений.

Правоприменительной форме деятельности войск национальной гвардии свойственен как регулятивный, так и охранительный характер.

Регулятивный характер правоприменения нацелен, как правило, на решение разнообразных вопросов управленческо-распорядительного свойства: например, государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства РФ обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса будет правоприменением регулятивного свойства, носящим «внешнеорганизационный» характер. При этом предоставление служебного жилья военнослужащим будет правоприменением регулятивного свойства, носящим внутриорганизационный характер.

Правоприменительная деятельность войск национальной гвардии охранительного характера проявляется, прежде всего, при ее вступлении ее военнослужащих (сотрудников) в административно-правовые отношения с гражданами при реализации полномочий, не связанных с совершенными правонарушениями. В данном случае акты правоприменения выступают необходимыми юридическими фактами, с наличием которых закон связывает претворение в жизнь самих этих прав и их действительное обеспечение.

Таким образом, можно выделить ряд признаков, определяющих особенности правоприменительной деятельности войск национальной гвардии.

Первый признак обусловлен особенностями субъектов, вовлеченных в правоприменительный процесс, которыми являются органы и подразделения, а также уполномоченные должностные лица Росгвардии. Необходимо отметить, что отнюдь не все представители ВНГ РФ являются субъектами правоприменительного процесса. Например, военнослужащие, сотрудники и федеральные государственные гражданские служащие, а также работники, выполняющие функции по обеспечению деятельности войск правами осуществлять правоприменительную деятельность не обладают.

Второй признак обусловлен объектом правоприменения, которым выступают общественные отношения, относящиеся сфере деятельности войск национальной гвардии.

Диапазон задач, решаемых ВНГ РФ в соответствии с действующим законодательством, определяет третий признак особенностей правоприменительной деятельности войск национальной гвардии. При этом задачи войск достаточно четко определены Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Четвертый признак правоприменительной деятельности ВНГ РФ составляют экстремальные условия, в которых части, подразделения и органы Росгвардии выполняют служебно-боевые задачи, в том числе по обеспечению правового режима контртеррористической ситуации, чрезвычайного и военного положения.

Пятый признак особенностей правоприменительной деятельности ВНГ РФ обусловлен тем, что правоприменение должностными лицами осуществляется специфическими методами в процессуальной форме в рамках специальных процедур и в границах, четко закрепленных правовыми нормами дозволений и запретов.

Что же касается воспитательной формы реализации правоохранительной функции, то она характерна практически для всех видов деятельности войск национальной гвардии. Должностные лица войск, находясь в тесном контакте с гражданами и реализуя свои полномочия в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной

безопасности, воспитывают в гражданах уважение к установленным обществом и государством правовым нормам поведения, непримиримость к нарушениям общественного порядка.

Организационная форма деятельности должностных лиц войск национальной гвардии также, в первую очередь, связана с вынесением актов правоприменения. Данное обстоятельство обусловлено тем, что их полномочия строго регламентированы и реализуются в соответствии с законом. Следует отметить, что организационные формы более конкретизированы к определенной ситуации (расстановка сил и средств при проведении специальной операции, боевое распоряжение на проведение мероприятий, ревизии, комплексные проверки и т. д.). Организационные формы деятельности ВНГ РФ практически проявляются в повседневной деятельности, в мероприятиях по охране общественного порядка, в процессе проведения контрольно-надзорных мероприятий, при подготовке личного состава к несению службы и др.

Организационная форма обеспечивает создание безопасных и необходимых условий для беспрепятственной реализации прав и свобод человека и гражданина и, одновременно, оперативное применение необходимых мер в случае их нарушения. Примером, в частности, могут служить правоохранные мероприятия по освобождению заложников.

Таким образом, организационная форма деятельности ВНГ РФ выражается в создании необходимых условий, указанных в нормативных правовых актах для реализации войсками поставленных задач. С этой целью совершенствуется организационная структура войск национальной гвардии, а также организация взаимодействия с другими правоохранными органами. Необходимо отметить, что основными формами взаимодействия войск по решению задач в правоохранный сфере являются «участие» и «оказание содействия», то есть проведение совместных мероприятий с другими федеральными органами исполнительной власти правоохранный направленности.

В связи с этим, как представляется авторам, основной акцент необходимо уделять именно совершенствованию правового регулирования взаимодействия частей, органов и подразделений ВНГ РФ, которое, как правило, осуществляется в форме взаимного обмена информацией, проведения совещаний по наиболее актуальным и проблемным вопросам в установленной сфере деятельности, а также проведение совместных мероприятий для решения задач и достижения поставленных целей. При этом существенное внимание, по нашему мнению, следует уделять налаживанию конструктивного, базирующегося на правовой основе, взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ и муниципальных образований, особенно при проведении ими крупных (значимых) массовых мероприятий.

Так, в настоящее время действует совместный приказ Росгвардии и МВД России от 28 сентября 2018 г., определяющий порядок организации взаимодействия войск с МВД России, его территориальными органами при выполнении по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. Он вполне успешно применяется, вместе с тем, представляется целесообразным издание на федеральном уровне дополнительного правового акта, устанавливающего основы организации взаимодействия органов и частей Росгвардии с органами власти субъектов РФ (органами местного самоуправления), в том числе при проведении значимых массовых мероприятий, при этом на региональном и муниципальном уровне возможно издание соответствующих правовых актов, определяющих основы взаимодействия местных органов власти как с региональными и территориальными органами управления Росгвардии, так и органами внутренних дел¹.

Место и роль войск национальной гвардии в системе правоохранительных органов, помимо ее полномочий и форм деятельности, также определяется и методами ее деятельности, в том числе методами правового воздействия, применяемыми для решения возложенных на нее задач.

В деятельности ВНГ РФ основными методами, характерными также и для других государственных органов правоохранительной направленности, выступают принуждение и убеждение. Несомненно, что широкое применение находит и метод принуждения, который является специфическим способом воздействия на нарушителей права. При этом обеспечение защиты правопорядка – это основная цель использования методов принуждения.

Методы государственного принуждения, используемые в деятельности ВНГ РФ, являются, в первую очередь, мерами административно-правового принуждения, включающая в себя предупредительные меры (вскрытие транспортного средства, вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (акватории) и др.).

Указанные меры осуществляются, как правило, посредством правоприменения уполномоченными должностными лицами Росгвардии, как и органов внутренних дел, подкрепляемого, при необходимости,

¹ Никонов Д.А. Об организации совместных действий исполнительных органов власти субъектов РФ (органов местного самоуправления) и правоохранительных органов при проведении значимых массовых мероприятий (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1 (14). С. 116.

действиями организационного характера, в том числе силовыми способами и средствами¹.

Таким образом, войска национальной гвардии занимают специфическое место в системе федеральных органов исполнительной власти, что обусловлено, в том числе, формами и методами их деятельности. Возложение на ВНГ РФ, как отдельный государственный орган, функций по обеспечению государственной и общественной безопасности, защите прав и свобод человека и гражданина представляется обоснованным, так как они, как показала практика, на современном этапе государственного развития Российской Федерации вносят существенный вклад в обеспечение правопорядка.

Войска национальной гвардии решают задачи по борьбе с терроризмом и экстремизмом, охране общественного порядка и безопасности в условиях усиливающейся антироссийской риторики и продвижения определенными силами «западных партнеров» так называемых цветных революций. Реализуя свои полномочия войска, наряду с органами внутренних дел, находятся в тесном контакте с населением, имеют в своем распоряжении существенные возможности в сфере транспорта, связи и информации. При этом они обладают достаточным набором методов и форм, позволяющим им в должной мере осуществлять функции по обеспечению государственной и общественной безопасности, защите прав и свобод человека и гражданина.

В сознании большинства граждан Росгвардия воспринимается как одна из важных правоохранительных организаций, в связи с чем, одной из задач современной юридической науки является более четкое определение места и значения ВНГ РФ в системе российских правоохранительных органов, а также совершенствование правового регулирования их деятельности по реализации правоохранительной функции государства.

¹ Мичурин О.В. О применении принуждения при проведении следственных действий // Законодательство 2006. № 4. С. 27–31.

Оганесян Степан Мхитарович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Государственного института экономики,
финансов, права и технологий

Шишкина Екатерина Максимовна,
ассистент ведущего специалиста по организации
научно-исследовательской деятельности студентов
ЧОУ ВО Санкт-Петербургского университета
технологий управления и экономики

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Двадцатилетняя практика использования гражданско-процессуального кодекса, выявила его достоинства и недостатки, определила эффективность, внесенных дополнений и изменений, в том числе указала на дальнейшие перспективы развития. Несмотря на достаточно динамичное изменение законодательства, развитие системы права куда стремительнее, очевидно, что на данном этапе развития института доказывания происходит усиление начал состязательного процесса. Также происходят интеграции с другими областями права. Слияние различных отраслей права открывает новые возможности для развития и совершенствования законодательства. С развитием технологий, усилением судебной власти, появлением новейших средств доказывания, неизбежно появление новых норм о доказывании и доказательствах.

Распределение обязанности по доказыванию является функцией суда, сами стороны не вправе решать, что им доказывать, а что нет. Материально-правовое значение будет иметь не институт распределения доказательственного бремени и не процессуальное доказывание, а его результат – вступившее в законную силу судебное решение, которым установлены обстоятельства, имеющие правовое значение, которое подтверждает возникновение, изменение, прекращение гражданских правоотношений¹.

Несмотря на то, что законодатель использует термин «обязанность», доказывание обязанностью не является. По мнению М.К. Треушникова доказывание необходимо рассматривать как необходимость совершения комплекса действий, вне зависимости от выбора субъекта доказывания, а под угрозой наступления негативных последствий. Следовательно, о бре-

¹ Невоструев А.Г. Сегал О.А. Доказывание в гражданском судопроизводстве: учебное пособие по курсу «Гражданский процесс». Ижевск. 2020. С. 44.

мени доказывания можно говорить, как о праве, так и об обязанности. Сторона, предоставляя доказательства реализует тем самым свое право на доказывание, но при этом обязана обосновать те обстоятельства, на которые ссылается как на основание своих требований или возражений. Впрочем, если сторона не сможет доказать наличие или отсутствие того или иного обстоятельства, стороны не несут юридическую ответственность. Однако для лиц, участвующих в деле все же могут наступить негативные последствия в виде взыскания неустойки, пени, штрафа, компенсация морального вреда, но данные меры применяются в материальном праве, а не процессуальном.

В силу состязательности гражданского процесса стороны стараются предоставить в суд как можно больше доказательств, но распределение обязанности по доказыванию может охватывать исключительно юридически значимые факты, входящие в предмет доказывания. Взаимосвязь обязанности по доказыванию и предмета доказывания очевидна. Следовательно, суд определяет какие обстоятельства значимы для дела, и какой стороне предстоит доказать то или иное обстоятельство.

На данный момент в Российской Федерации действует система электронного документооборота «ГАС Правосудие», а с 2017 г. введена в эксплуатацию система «электронное правосудие». Новейшие электронные системы позволяют с легкостью подавать заявления со всеми предлагающимися документами в суды общей юрисдикции, а также знакомиться с делами, и множество других процессуальных действий¹. Благодаря упрощенной системе подачи документов, и ведения судопроизводства, стороны все больше представляют доказательства, а суды исследуют их. Исходя из этого, возникает вопрос о допустимости доказательств, получаемых в электронном виде, их правовой квалификации и их обеспечению.

В пункте 65 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. №25 закреплена допустимая форма представления доказательства – электронная². Также впервые было дано определение и классификация документам в электронном виде в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 г. № 57 (далее – Постановление ВС РФ – №57). Законодатель дифференцирует документ в электронном виде на электронный образ и электронный документ. На первый взгляд схожие понятия, при этом электронный образ представляет собой копию, переведенную в электронную форму, документа, изготовленного на бумажном носителе, и скрепленную электронной подписью, электрон-

¹ Шахова А.М. Цифровизация в гражданском процессе: проблемы доказывания. // Журнал юридическая наука, 2020. С. 32.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] - Верховный суд Российской Федерации URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/8435> (дата обращения: 22.04.2022).

ный документ, в свою очередь, это документ, созданный в электронном формате, без предварительного изготовления в письменном виде, также скрепленный электронной подписью¹. Положения вышеуказанного Постановления ВС РФ – № 57 определяют порядок подачи документа в электронном виде, а также пункт 20 Постановления ВС РФ – № 57 гласит о том, что судья в определении о принятии искового заявления, вправе предложить сторонам, участвующим в деле предоставить суду материалы в электронном виде.

Также обращаясь к вопросу об обеспечении доказательств, пункт 22 Постановления ВС РФ – № 57 содержит разъяснение по данному вопросу и устанавливает право суда в ходе судебного разбирательства провести осмотр распечатанных копий страниц с сайтов сети «Интернет», приложенных к заявлению в качестве доказательств. Право изучения и оценки данных доказательств законодатель устанавливает, а правила проведения и критерии оценки нигде нормативно не закреплено. А ведь в ходе исследования электронных доказательств необходимо учитывать: каким способом и когда документ был изготовлен, были ли внесены изменения в него для искажения истины, также необходимо установить владельца электронной подписи, и проверить ее подлинность и срок действия. Перечень критериев оценки электронных доказательств весьма обширный, и требует специальных познаний в технической области, которыми судья не обладает.

С целью усовершенствования и дополнения новыми нормами института доказывания и доказательств, необходимо разработать законопроект о внесении изменений в главу 6 ГПК РФ, который будет содержать следующие положения: создание отдельной нормы об электронных доказательствах, требований к ним, порядок их обеспечения и оценки.

Еще одним важным дискуссионным моментом остается ограниченность средств доказывания. Судебная практика гласит о том, что существуют доказательства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, однако они не укладываются в традиционную систему доказательств. Проблема заключается в том, что обстоятельства дела должны быть подтверждены строго определенными доказательствами, и никакими иными. Из этого снова возникает проблема допустимости доказательств, которые не отражены в законе. Впрочем, бывают исключения, так в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.07.2021 г. №310-ЭС21-11900 по делу № А41-6015/2019 о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании пени по договору на оказание услуг и встречного иска о взыскании задолженности переписка сторон по элек-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // [Электронный ресурс] - Верховный суд Российской Федерации URL: <https://www.vsrfr.ru/files/26294> (дата обращения: 22.04.2022).

тронной почте, была признана допустимым доказательством своевременного направления результата работ заказчику, в случае, если возможность передачи результата работ в электронном виде, предусмотрена договором¹.

Основываясь на всем вышесказанном, автор делает вывод, что существует необходимость в расширении перечня возможных средств доказывания, по средствам закрепления в статье 55 ГПК РФ открытого перечня средств доказывания с помощью формулировки «иные материалы».

Научная литература нередко отмечает о необходимости совершенствования современного института доказывания, в соответствии с этим можно выделить комплекс мер по развитию института доказывания, а именно:

- пересмотр устарелой теории доказывания и доказательств в доктрине доказательственного права;
- расширение перечня возможных средств доказывания (например, расширение использования свидетельских показаний);
- расширение возможности использования косвенных и производных доказательств, которые будут способствовать понижению стандарта доказывания².

Поздняков Константин Васильевич,
адъюнкт кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель:
Тюнин Владимир Ильич,
профессор кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор

ЧЕРНОЕ КАППЕРСТВО КАК РАЗНОВИДНОСТЬ МОШЕННИЧЕСТВА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В ст. 159 УК РФ мошенничество определено как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Как отмечают ученые «недавно возник новый вид хищения имущества, именуемый «капперством», связанный с прогно-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 15.07.2021 №310-ЭС21-11900 по делу № А41-6015/2019 // [Электронный ресурс] - Законы, кодексы и НПА Российской Федерации URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-15072021-n-310-es21-11900-po-delu-n-a14-60152019> (дата обращения: 22.04.2022).

² Галузо В.Н. Доказывание в гражданском процессе Российской Федерации: состояние, теории и законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 9. С. 99.

зированием эффективного использования интерактивных ставок, принимаемых в рамках тотализатора»¹.

На сегодняшний день с учетом действующих ограничений для игровой деятельности «ставки на спорт и некоторые другие события являются, пожалуй, самой доступной и популярной разновидностью азартных игр», «однако не стоит забывать о том, что только профессионалы способны стабильно получать доход от заключения пари, и массовое увлечение населения ставками на спорт, которое сегодня наблюдается в России, гарантированно приводит к снижению его финансового благополучия»². С целью повышения шансов получения прибыли от ставок в букмекерских конторах и тотализаторах граждане обращаются к капперам, т. е. – лицам, профессионально занимающимся спортивным беттингом и на регулярной основе получающим прибыль от собственных ставок и от продажи своих прогнозов другим игрокам, в подавляющем большинстве, через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Суть услуг каппера в передаче клиенту (игроку) информации по составлению прогнозов эффективного использования интерактивных ставок, иными словами, для повышения шанса на выигрыш. Клиент для ставки по прогнозу каппера использует свои финансовые средства. За оказание таких услуг клиент оплачивает (или можно сказать передает имущество, чаще всего в виде электронных денежных средств) капперу. Капперы являются специалистами в вопросах стратегий интерактивных ставок, знают особенности работы букмекерских контор, могут вести свою работу в рамках одного вида спорта или в нескольких сразу³.

В каперстве, как и в любой другой профессии есть те, кто жаждет наживаться на доверии игроков. Поэтому сейчас достаточно распространено явление черного каперства – мошенничества под видом каперства.

Объект данного вида мошенничества совпадает с родовым объектом хищения, а именно это общественные отношения в сфере распределения и перераспределения материальных благ.

Для исследуемого вида мошенничества характерным способом обмана является гарантия каппером-мошенником 100 % результата. Этот способ

¹ Ишбулдин Т.Р. Каперство как вид цифрового мошенничества / Т.Р. Ишбулдин, Д.В. Кирпичников // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kapperstvo-kak-vid-tsifrovogo-moshennichestva> (дата обращения: 20.03.2022).

² Ерыгин Д. А. Ведение букмекерского бизнеса в России, Беларуси и Великобритании: основные требования и практические проблемы // Вопросы российской юстиции. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vedenie-bukmekerskogo-biznesa-v-rossii-belarusi-i-velikobritanii-osnovnye-trebovaniya-i-prakticheskie-problemy> (дата обращения: 23.03.2022).

³ Дворянкин О.А. Каперство – механизм, ставший новой информационной технологией Интернета // Молодой ученый. 2021. № 22 (364). С. 563–568. URL: <https://moluch.ru/archive/364/81706> (дата обращения: 20.03.2022).

соответствует описанию в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», а именно в п. 2 «обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в: – сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений – умолчании об истинных фактах – умышленных действиях, направленных на введение в заблуждение владельца имущества»¹. Для подтверждения столь высоких гарантий результата капперы-мошенники используют социальные сети, сайты и другие интернет-ресурсы на которых, размещены фиктивные фото купонов и статистика прогнозов, множество положительных отзывов с фэйковых аккаунтов, видеоматериалы с счастливыми людьми, выигравшими с помощью каппера огромные объемы денежных средств. В вышеописанных случаях чаще всего игрок совершает покупку одного прогноза или приобретает подписку на определенный период, после этого он получает рекомендацию на ставку на конкретный матч и либо она выигрывает в случайном порядке, либо в случае проигрыша каппер-мошенник старается убедить клиента в необходимости совершения следующей ставки, которая обязательно принесет прибыль и предлагает приобрести еще один прогноз.

Также отдельно отметим сообщения каппера-мошенника об обладании инсайдерской информацией о договорных матчах, чаще всего о теннисных, поскольку на взгляд непрофессионального клиента (игрока) в этом виде спорта легче «договориться», в отличие от командных видов спорта. Обычно этим способом пользуются так называемые «раскрутки», которые сначала «формируют свое имя». Такие капперы-мошенники не занимаются продажей прогнозов. Они убеждают в гарантированной прибыли из-за владения информацией о договорных матчах, получают в управление финансовые средства на счете клиента. Когда обещания о прибыли не исполняются либо пытаются уговорить клиента на совершение следующих ставок на тех же условиях, либо в случае отказа исчезают. Иногда каппер-мошенник получает финансовые средства как оплату услуг по прогнозу или счет в управление и исчезает, не обременяя себя дальнейшим взаимодействием с клиентом.

Современные виды обмана, благодаря техническому прогрессу, приобретают все более изощренные способы воплощения, однако их цель, по-прежнему, все такая же – получение большего объема финансовых средств любыми возможными способами. В научных исследованиях, посвященных вопросам каперства есть описание интересного способа фиктивного подтверждения точности прогнозов капперов-мошенников: клиент бесплатно

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская Газета. 2017. № 280 (7446).

получает электронный архив мнимых прогнозов с паролем¹. Информация в таком архиве меняется в зависимости от введенного пароля. Весь фокус в данном случае заключается в том, что пароль клиент получает после завершения события и содержание архива соответствует результату события, так как архив запрограммирован на вывод информации, определяемой введенным паролем. Данная манипуляция убеждает клиента в получении достоверного прогноза, в квалификации каппера-мошенника как специалиста, которому можно доверять. Таким образом каппер-мошенник умышленно вводит лицо в заблуждение, предоставляя заведомо ложные, не соответствующие действительности, сведения о качестве предлагаемого прогноза и как следствие клиент приобретает прогноз.

В рамках черного каперства общественная опасность раскрывается через причинение вреда общественным отношениям, так как ожидания (уверенность) клиента о качестве получаемой услуги и ее соответствия заявленным характеристикам (100% вероятности) неверны, что нарушает право по своему усмотрению распоряжаться собственным имуществом.

Субъективная сторона черного каперства представлена в виде прямого умысла.

Возбуждение уголовного дела по данному виду мошенничества достаточно редкое явление, судебная практика практически отсутствует. Поскольку характерной чертой черного каперства является отсутствие какой-либо документации, договоров, контрактов, подписей при получении (попытке получения) услуг и как следствие возможности предоставления доказательств при обращении в правоохранительные органы. Стоит отметить, что при легальном каперстве наличие документов также является редкостью, так как приобретение прогнозов традиционно происходит анонимно. Это объясняется еще и тем, что по факту это продажа консультационных услуг, а пользоваться ими или нет это дело клиента.

Черное каперство основывается на создании ложного впечатления о наличии минимального риска и высоких шансов на приобретение прибыли. В качестве часто используемых способов обмана капперы-мошенники гарантируют 100% результат, предоставляют фейковую информацию о договорных матчах, выманивают финансовые средства под предлогом их высокой квалификации и исчезают. Таким образом каппер-мошенник осуществляет свою деятельность с корыстной целью, осознавая противоправность совершаемого деяния, получает финансовые средства клиента путем обмана или злоупотребления доверием, не собираясь исполнять обязательства, возникающие по условиям договоренности.

¹ Ишбулдин Т.Р. Каперство как вид цифрового мошенничества / Т.Р. Ишбулдин, Д.В. Кирпичников // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kapperstvo-kak-vid-tsifrovogo-moshennichestva> (дата обращения: 20.03.2022).

Прохоров Владимир Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА В ОРГАНАХ И ЧАСТЯХ РКМ КРЫМА В СЕРЕДИНЕ 1930-Х ГОДОВ

С начала 30-х гг. XX в. профессиональная подготовка работников органов внутренних дел выходит на новый уровень. Определенной вехой в этом отношении стало принятое 25 мая 1931 г. Положение о рабоче-крестьянской милиции. Принятое положение четко разделяло работников РКМ на рядовой и начальствующий состав. Этот факт отразился и на развитие системы ведомственных учебных заведений проводивших подготовку и переподготовку работников милиции¹. Одновременно с интенсивным развитием сети ведомственных учебных заведений и совершенствования в них образовательного процесса со второй половины 1930-х гг. принимаются меры по улучшению системы текущей боевой, специальной, политической и общеобразовательной подготовки личного состава².

Важным этапом в деле повышения профессионального уровня работников ОВД автономии стал приказ начальника Управления НКВД Крымской АССР № 1 от 7 января 1935 г. «О введении техминимума для работников РКМ Крымской АССР».

С целью повышения качества профессиональной подготовки рядового и начальствующего состава ОВД данный приказ вводил, начиная с 1-го января 1935 г., подготовку личного состава РКМ Крыма, на основе изучения программы техминимума, по специально разработанному УНКВД республики учебному плану.

Техминимум, как один из видов боевой и служебной подготовки, должны были освоить все лица рядового и начальствующего состава управлений и строевых подразделений РКМ Крыма. Учебный план подготовки, рассчитанный на полгода, включал общий техминимум, политический и общеобразовательный техминимум, техминимум для участкового инспектора; для уполномоченного уголовного розыска и для работника паспортного подразделения.

¹ Развитие системы профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников РКМ Крымской АССР в 1930-е гг. // Научный вестник Крыма. 2019. № 4. (22) С. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://nvk-journal.ru/index./php/NVK/issue/view/21/show/Тoc> (дата обращения: 01.04.2022).

² Советская милиция: история и современность (1917–1987) / под ред. А.В. Власова. М.: Юридическая литература, 1987. С. 153.

Общий техминимум проходили все лица рядового и начсостава РКМ. Техминимум участкового инспектора проходили все участковые. Техминимум уполномоченного УР – все оперативные работники. Техминимум паспортиста – все паспортисты. Политический и общеобразовательный техминимум, также как и общий техминимум, проходили и сдавали все категории работников РКМ без исключения.

Всего учебный план подготовки по общему техминимуму для рядового и начальствующего состава предусматривал – 100 часов занятий; для начальствующего состава в городах – 90 часов; для начальствующего состава в сельской местности – 70 часов; для рядового и начальствующего состава кавалерийских частей РКМ – 210 часов. Кроме общего техминимума, учебный план отводил время на освоение политминимума, общеобразовательного минимума и на изучение общевоинских специальных дисциплин¹.

На весь период подготовки сотрудников городских управлений РКМ отводилось 200-и часов. При этом для начальствующего состава, участковых, работников УР и паспортистов на политминимум и общеобразовательный минимум отводилось одинаковое количество часов 60 и 50 соответственно. Одинаковое время отводилось также на строевую и тактическую подготовку по 10 часов, на огневую по 16 часов, на изучение уставов выделялось по 8 часов, на приемы самозащиты по 20 часов.

Разница часов существовала лишь по специальной подготовке. Так, на изучение тем по наружной службе начсоставу и участковым отводилось 30 часов, для сотрудников УР и паспортистам по 14. При этом на изучение оперативно-розыскной работы сотрудникам УР отводилось 18 часов, участковым и паспортистам по 2-а часа, начсостав РКМ эту тему вообще не изучал. На изучение паспортной работы паспортистам выделялось 20 часов, начсоставу, участковым и сотрудникам УР по 4-е.

На подготовку сотрудников РКМ сельских ОВД отводилось 180 часов. При этом начсостав, участковые, сотрудники УР и паспортисты изучали политминимум, общеобразовательный техминимум, строевую и тактическую подготовку, огневую подготовку, приемы и самозащиту одинаковое количество времени, а именно: 60, 50, 6, 8 и 20 часов соответственно. Уставы также изучались, одинаковое количество времени все по 8 часов. Также как и у городских коллег, разница существовала лишь в специальной подготовке. Наружную службу начальствующий состав и участковые изучали по 24-е часа, оперативники и паспортисты по 10. Оперативно-розыскную работу сотрудники УР изучали 14 часов, а начсостав, участковые и паспортисты ее не изучали. Паспортную работу начсостав, участковые и сотрудники УР изучали по 4-е часа, паспортисты – 18².

¹ Архив МВД по Республике Крым (далее – Архив МВД по РК). Ф. 21. Оп. 96. Д. 42. Л. 2.

² Архив МВД по РК. Ф. 21. Оп. 96. Д. 42. Л. 3.

На подготовку рядового и начальствующего состава кавалерийских частей РКМ отводилось больше всего времени – 375 часов. На освоение политминимума и общеобразовательного техминимума отводилось 90 и 75 часов соответственно. На наружную службу – 28 часов, на паспортную работу – 4-е часа, на строевую подготовку и тактику – 16 часов, на огневую, изучение уставов, приемы и самозащиту 30, 12 и 20 часов соответственно. На конно-ветеринарную подготовку отводилось 100 часов.

Боевая и специальная физическая подготовка всего личного состава РКМ республики в указанный период осуществлялась на основании требований приказа НКВД СССР № 037 от 22 мая 1935 г. и дополнений к нему. Политминимум и общеобразовательный техминимум осваивали, по утвержденной в политотделе УРКМ Крыма программе, руководствуясь общим учебным планом подготовки и расчетом часов¹.

Вся подготовка по техминимуму организовывалась и проводилась по месту службы, в управлениях и в строевых подразделениях РКМ, в полном соответствии с учебным планом и месячным расчете часов. Отступление от принятого плана не допускалось.

Согласно утвержденному плану, подготовка работников ОВД автономии предусматривалась:

а) для рядового и младшего начсостава (по общему техминимуму – 20 часов в месяц, по политическому техминимуму – 14 часов в месяц, по общеобразовательному – 12 часов в месяц);

б) для начальствующего состава в городах (по общему техминимуму – 18 часов; по политическому техминимуму – 12 часов; по общеобразовательному – 10 часов в месяц);

в) для начальствующего состава в сельской местности (по общему техминимуму – 14 часов; по политическому техминимуму – 12 часов; по общеобразовательному – 10 часов в месяц);

г) для рядового и младшего начсостава кавалерийских частей РКМ (по общему техминимуму – 22 часа в месяц; по политическому техминимуму – 18 часов в месяц; по общеобразовательному – 15 часов в месяц и по конно-ветеринарной подготовке – 20 часов в месяц).

Занятия с рядовым и младшим начальствующим составом по общему техминимуму проводились не реже 10-и раз в месяц по 2-а часа в день. С начсоставом в городах занятия по всем видам подготовки проводились не реже 10-и дней в месяц по 4-е часа утром и по 2-а часа вечером. С начальствующим составом в сельской местности, занятия по общему техминимуму проводились не реже 2-х раз в месяц, по 7 часов каждый сбор. Занятия с рядовым и начальствующим составом кавалерийских частей РКМ проводились ежедневно по 3-и часа.

¹ Архив МВД по РК. Ф. 21. Оп. 1. Д. 46. Л. 11.

Ежедневная подготовка личного состава во всех управлениях и строевых подразделениях ОВД осуществлялась для наиболее качественного усвоения техминимума. Применяемая методика подготовки личного состава в то время имела существенные отличия от предыдущих лет и заключалась в том что, во-первых, предусмотренные к изучению дисциплины техминимума были строго регламентированы для каждой категории работников РКМ отдельно; во-вторых, организация и проведение образовательного процесса основывались на использовании новых форм и методов обучения, в-третьих, прием зачетов по окончании изучения дисциплин техминимума проводился не отдельными лицами, как правило, руководителями занятий, а комиссией, и не только по всему техминимуму в целом, но и по отдельным дисциплинам.

Для проведения учебы, в качестве преподавателей, выделялся наиболее подготовленный начальствующий состав, закрепляемый приказом за каждой группой обучаемых. Преподавателей обеспечивали учебниками и учебными пособиями и не реже одного раза в месяц с ними проводили инструкторно-методические занятия. Весь преподавательский состав накануне освобождался от службы и общественных поручений для дополнительной подготовки к предстоящим занятиям.

Ответственность за организационно-методическую сторону подготовки личного состава, как и за удовлетворительную успеваемость по предметам техминимума полностью возлагалась на начальников территориальных управлений милиции и командиров строевых подразделений и частей РКМ.

Для принятия зачетов, по итогам изученного техминимума, во всех подразделениях милиции создавались комиссии. Так, по центральному аппарату РКМ республики в ее состав вошли: председателем – начальник Управления милиции, членами: начальник командно-строевого отдела УРКМ и начальник политотдела УРКМ. По территориальным управлениям РКМ в состав комиссии входили: председатель – начальник городского или районного управления милиции и члены: помощники начальника управления по службе и по политической части. В строевых подразделениях и частях РКМ председателем комиссии назначался – командир части, членами – помощник командира по политической части и представитель Управления госбезопасности УНКВД Крымской АССР.

Комиссии принимали зачеты, как по всему техминимуму, так и по его отдельным дисциплинам, освобождая сдавших от дальнейшего прохождения занятий в общих группах. Всех освобожденных после зачета от групповых занятий – сводили в отдельные, специальные группы для углубленного изучения предметов.

Созданные комиссии в своем составе, могли иметь практических работников РКМ для оценивания обучающихся по специальным предметам.

Дни заседаний комиссий по приему зачетов устанавливались председателями комиссий персонально, однако не реже одного раза в декаду.

Сотрудники, желавшие досрочно сдать техминимум, заранее извещали председателя комиссии по каждому предмету техминимума отдельно. Обучаемый, желавший сдать зачеты, продолжал свою подготовку в общеустановленном порядке и ждал извещения о дне своего вызова для сдачи зачета. Лица, заявившие один раз о готовности сдачи зачета и не сдавшие его на «удовлетворительно», к повторной сдаче до конца подготовки и приема зачетов у всех работников РКМ не допускались, а включались в общую систему сдачи техминимума. При этом от сдачи всего техминимума освобождались обучаемые, окончившие в 1933 и 1934 гг. школы РКМ; от сдачи техминимума по дисциплинам военной подготовки освобождались лица, окончившие в 1930-1934 гг. школы РККА; от сдачи общеобразовательного техминимума освобождались лица, окончившие ВУЗы, средние школы, а также 7-и и 9-летки.

В соответствии с указаниями ГУРКМ НКВД СССР, фамилии сотрудников, успешно сдавших зачеты по всему техминимуму знаний – объявлялись в приказе УНКВД республики, а в их личные дела вносили соответствующие записи. Лица, не сдавшие техминимум в установленный срок, могли быть понижены в должности, сдавшие на «хорошо» представлялись для внеочередного продвижения по службе, лучшие из которых привлекались в качестве преподавателей.

Салимов Самир Илхам оглы,
адъюнкт

Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРИНЦИП ЗАЩИТЫ ОТ САМОИЗОБЛИЧЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В наши дни одним из основных требований к развитию государственных институтов в Российской Федерации является постоянное совершенствование и прогресс наших органов исполнительной власти, которые обеспечивают нормальное функционирование всего гражданского общества на основе права, защиты прав и свобод каждого гражданина Российской Федерации, а также большой подъем экономики и духовности всего народа.

Проблема прав человека является важнейшим моментом не только в самой философии, но и в истории, так как потребность анализа права человека волновало очень многие поколения людей самых разных профессий и убеждений. Понятие юридического факта исходит из глубины веков.

В Древнем Риме и Древней Греции начали систематизацию источника права и юридического факта.

Конституция Российской Федерации в редакции 2020 г. отдавая приоритет правам и свободам человека и гражданина, провозгласила право граждан на судебную защиту. Особая роль в обеспечении правовой помощи населению принадлежит адвокатуры, в том числе институту судебного представительства. Проблема права на судебную защиту, в том числе ее гражданско-процессуальный и арбитражно-процессуальный аспекты, приобретают в настоящее время повышенную общественную значимость. Граждане и организации широко используют предоставленное им конституционное право о получении квалифицированной юридической помощи от членов коллегий адвокатов, призванных осуществлять судебное представительство по различным категориям гражданских дел от имени и в интересах, обращающихся к ним граждан и организаций.

Часто понятие самоизобличения и защиту от самоизобличения путают с ст. 51 Конституции РФ, которая гласит, что человек не может свидетельствовать против себя и своих близких¹.

Изучения юридических фактов в теории государства и права обуславливается важностью и потребностью совершенствования законодательства Российской Федерации.

Важно дать юридическое понятие такому термину как самоизобличения. В частности, самоизобличение – это процесс, в ходе которого орган уголовного преследования предлагает лицу сообщить или предоставить сведения, изобличающие его или его близких родственников в совершении преступления².

В мировой уголовной практике существует комплекс защиты человека от самоизобличения. В Международном пакте о политических гражданских правах от 1966 г. сказано, «что каждый человек имеет право не давать самообвиняющие показания». Международные документы указывали на опасность деятельности следственных органов, которые влияют на попытки самоизобличения лица подозреваемых в преступлении³.

В российской юридической традиции защита от самоизобличения существовала еще со времен императора Александра II. В уставе уголовного судопроизводства от 1864 г. существовало положение (ст. 405), кото-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

² Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, Автограф, 2000. С. 66.

³ Международный пакт о политических гражданских правах от 1966 г. // URL: <https://base.garant.ru/2540295> (дата обращения: 21.05.2022).

рое защищало обвиняемого от самоуправства следователя¹. В Российской империи, несмотря на неправовой и авторитарных характер власти, указывалось на факты выхода следователя за рамки правовых норм.

В современном российском законодательстве существуют юридические нормы защиты от самоизобличения. Автором ранее была рассмотрена проблема того, что самоизобличение часто выступает инструментом следственных органов. В этой связи важна выстроенная адвокатом защита обвиняемого или подсудимого².

Необходимо учитывать, что защита от самоизобличения является частью деятельности адвоката. Грамотно выстроенная защита предполагает отсутствие факта самоизобличения.

Если рассматривать автореферат на соискание степени кандидата юридических наук С. М. Апарина, в котором говорится что важнейшим фактором для развития российского законодательства должен стать алгоритм действий в сущности правила не изобличать самого себя³.

В этом контексте в Российском законодательстве есть нормы и правила, которые пересекаются с практикой Европейского суда по правам человека. В то же время существует три фактора, которые способствуют самоизобличению:

- обязанность свидетельствовать предусмотрена законом под угрозой применения санкции. Так на лицо априори возлагается обязанность самому доказывать свою невиновность;

- применения к лицу определенных средств дознания и принуждение его самоизобличению;

- принуждение к самоизобличению обманным путем.

Привилегия от самоизобличения является автономным и самостоятельным принципом судопроизводства.

Часто самоизобличение граничит с самооговором. Самооговор является ложным признанием своей вины. Самоизобличение же более широкое понятие и предполагает, что сам обвиняемый вместо следственных органов сам укажет основные моменты преступной деятельности, если таковые имеются.

Итак, подводя итог важно отметить, что принципы защиты от самоизобличения в законодательстве Российской Федерации являются принципы верховенства права и прав человека.

¹ Геллер М.Я. История Российской империи. М.: МИК, 1997. С.88.

² Салимов С.И. Защита от самоизобличения в уголовном процессе // Уголовное производство России: проблемы и перспективы развития. Материалы конференции. СПб., 2020. С. 276–280.

³ Апарин С.М. Привилегии от самоизобличения в уголовном процессе. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград 2000. С. 5.

Самарский Александр Николаевич,
старший преподаватель кафедры
теории и истории права и государства
Волгоградской академии МВД России

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОМИЛОВАНИЯ В РОССИИ

В современных реалиях принцип гуманизма, как положительная сторона для любого государства, способствует смягчению карательной политики, что непосредственно отражается на таком институте как помилование. Данный институт - это основной атрибут современной уголовной политики любого государства, по мнению многих экспертов¹.

Анализируемый институт имеет как сторонников, также и противников, однако анализ практики его применения показывает значимость данного института в решении многих острых политических проблем. Более того, важен тот факт, что исторически с появлением института помилования этим инструментом пользуются во многих странах, в том числе и России, что является неотъемлемой идеологической составляющей процесса гуманизации уголовной политики².

Многие исследователи считают, что история помилования в русском государстве берет начало с 1551 года. В этот год Стоглавый собор внес предложение к значимому христианскому празднику - Пасхе - освободить тех, кто сидит за нетяжкие преступления. Не подлежали помилованию убийцы, разбойники и изменники. Иван IV Грозный в своем завещании указал провести внеочередное помилование, более масштабное. Однако, после кончины Ивана IV забыли о его последней воле³.

Соборное Уложение 1649 года в ст. 2 начинает официально закреплять за государем право помилования. В норме говорилось, что вернувшийся из-за рубежа изменник при помиловании его государем («и государь пожалует его») терял право на возвращение конфискованных земель.

В рамках рассматриваемой темы заслуживает внимания и манифест Петра I по случаю заключения мира со Швецией – «О прощении всем каторжным и колодникам, кроме смертоубийц и разбойников, вследствие

¹ Кавелина О.Г. Институт помилования: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009.

² Исторический опыт помилования в России [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://p.120-bal.ru/pravo/15990/index.html?page=14> (дата обращения: 18.04.2022).

³ Кремлевская милость [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://portalkultura.ru/articles/history/6970-kremlevskaya-milost/?CODE=6970-kremlevskaya-milost&print=Y> (дата обращения: 18.04.2022).

милости Всевышнего в войне» от 4 ноября 1721 года¹. Данный документ предусматривал как полное освобождение от наказания, так и его смягчение.

С точки зрения права до 1845 года сложно найти определение помилованию. Однако в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. этому институту уже посвящены две нормы (ст. 170–171), в которых речь шла о помиловании, которое должно было исходить от верховной самодержавной власти и монаршего милосердия².

После Октябрьской революции 1917 года в стране происходит смена власти. В связи с этим до 1920 года еще встречаются единичные случаи помилования, а после 1920 года данный институт был отменен вплоть до принятия Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.

На рубеже XIX–XX вв. законодателями многих стран было выработано единое понимание помилования, получившее конституционное закрепление. Важным следует считать тот факт, что помилование начинают рассматривать как право государства в индивидуальном порядке решать вопрос об освобождении от отбывания наказания или о его смягчении³.

С середины XX века начинается новая волна гуманизации, как ответ на ужасы Второй Мировой войны. Среди прочего она проявляется и в том, что в правовом обороте получает распространение идея как общей гуманизации уголовного наказания, так и неприемлемости смертной казни. Это обусловлено повышением ценности человеческой жизни, вне зависимости от того, что речь идет о жизни преступника. Несмотря на то, что большинство населения во всем мире высказывается за сохранение смертной казни, все же, ее отмена (или стремление к ее отмене) декларируется большей частью международных документов. Именно такой гуманизации обязано закрепление в ряде конституций и международно-правовых актах права осужденного просить о помиловании. Акцентируем внимание на том факте, что оно стало своего рода индикатором государственной философии гуманизма, нежели действительно правом, обеспечивающим предоставление какого-то социального блага. Ведь этому праву корреспондирует лишь обязанность рассмотреть прошение, не более того. Итак, помилование и право просить о помиловании исторически никак не связаны⁴.

¹ Исторический опыт помилования в России [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://p.120-bal.ru/pravo/15990/index.html?page=14> (дата обращения: 18.04.2022).

² Некрасов А.П., Некрасов В.А. Помилование в России: история и современность // Вестник ЧелГУ. 2013. № 27 (318). С. 78.

³ Рыбьяков А.С. Конституционно-правовое регулирование помилования: автореферат дисс... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 9.

⁴ Экспертное заключение о правовом смысле института помилования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.president-sovet.ru/upload/iblock/76d/hmo15or8wjveswo3mzupmubwp2lpzgwu.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

Ю.В. Саженов в своей работе отмечает, что помилование не что иное, как проявление заботы о своих гражданах¹.

Таким образом, институт помилования, который использует человечество с древнейших времен, остается актуальным и в современном обществе. Каждое государство принимает законы, в которых четко прописывает действующий механизм и этапы использования и особенности данного института. Не исключением является и Российская Федерация. Однако справедливости ради отметим, что в России этот институт отличается децентрализованностью.

Данные статистики показывают и негативные тенденции в сфере применения помилования, например, в 2001 году в Российской Федерации была расформирована Комиссия по вопросам помилования при Президенте РФ. Все полномочия по вопросам помилования в нашей стране перешли в ведение исполнительной власти субъектов РФ. Как только это случилось, то первым свидетельством нововведений стало как сокращение числа поданных ходатайств о помиловании, так и общее число актов помилования². Ученые подтверждают тот факт, что число помилований за последнее десятилетие резко сократилось. Например, в 1992 году актов помилования было около 2 тысяч, сегодня их не более 4 в год³.

Мониторинг исследуемого явления показывает, что институт помилования в принципе существует, однако сам процесс по принятию решений о помиловании является крайне редким явлением. Некоторые исследователи-пенитенциаристы, оправдывая сложившуюся ситуацию с институтом помилования в нашей стране, приводят данные о том, что Уголовный Кодекс РСФСР был намного суровее, следовательно, судьи выносили, как правило, обвинительные приговоры с большими сроками изоляции осужденных. Таким образом, исследователи как бы подчеркивают особую роль государства и ее главы, за счет большого количества применения актов милосердия к осужденным.

Важен сам факт понимания, что помилование является прерогативой главы государства. При всех положительных и отрицательных моментах, институт помилования работает. Лицо, отбывающее наказание имеет право обратиться к главе государства с прошением о помиловании. В контексте сказанного важно отметить, что институт помилования, исходя из изменяющихся реалий, требует постоянного совершенствования. Следует отметить, что сегодня в данном направлении делается немало. Например, на заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества

¹ Саженов Ю.В. Правовые проблемы помилования в России / Ю.В. Саженов, В.И. Селивестров. М.: Юриспруденция, 2008. С. 2.

² Гришко А.Я. Амнистия. Помилование. Судимость / А.Я. Гришко, А.М. Потапов. М.: Логос, 2010. С. 6.

³ Чередниченко Е.Е. К вопросу о необходимости существования института помилования в России // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 110.

и правам человека были высказаны предложения возродить работу Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ. Другое важное предложение касалось разработки понятийного механизма помилования и внесения поправок в соответствующие законодательные акты¹. Данное предложение заслуживает особого внимания, особенно учитывая, что ч. 3 ст. 59, ст. 85 УК РФ определяет помилование, ничего не говорят о процедуре его реализации. Сложившаяся ситуация такова, что вступивший в законную силу приговор суда не регулируется нормами не только уголовного, но и уголовно-процессуального права.

Теоретически современная пенитенциарная наука уделяет большое внимание институту помилования, однако, не всегда ученые подходят комплексно к решению данного вопроса, что накладывает некоторые сложности в его применении. Для этого сегодня необходимо выполнять требования времени и проводить, перед тем как внести поправки или принять новый законодательный акт, экспертизу о компетенции президента РФ в применении помилования.

В сложной международной обстановке главной задачей юриспруденции, как теоретической науки с одной стороны, и практики применения судебных решений, с другой, становится четкая и понятная процедура регламентации основ и порядка применения помилования в законе «О помиловании». Бесспорно, законодательная и законотворческая инициатива не остается без внимания, современные тенденции гуманизации уголовной политики предлагают даже ввести условное помилование, что с одной стороны противоречит национальным традициям, с другой потребует изменения огромного массива нормативно-правовых актов. Нормативно-правовые акты РФ не предусматривают конкретных сроков, когда президент должен принять свое решение о применении акта помилования либо отклонении ходатайства о помиловании. Данный факт содержит в себе главную сущность, что институт помилования – это акт крайнего милосердия по отношению к лицу, которое совершило серьезное преступление. Эксперты в сфере защиты прав человека сходятся во мнении, что это является пробелом в национальном законодательстве. Учитывая, что международная политика в области защиты прав человека стремится к гуманизации, что непосредственно затрагивает права осужденных на обращение к главе государства о помиловании и должно как минимум иметь возможности знать результаты рассмотрения «в разумные сроки»².

¹ Предложения Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по совершенствованию института помилования. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://president-sovet.ru/documents/read/355> (дата обращения: 17.04.2022).

² Орлов В.Н. Уголовно-исполнительное право России: концепции в развитии / В.Н. Орлов, В.Е. Эминов. Учебное пособие для вузов. Гриф УМО ВО. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2020. С. 89.

Подводя итог отметим следующее, что современная карательная политика нашего государства не оставляет человека в беде, даже человека, совершившего преступление и отбывающего наказание в местах принудительного содержания. Подтверждение этому тезису – институт помилования, который предоставляет право осужденному обратиться с ходатайством о помиловании лично к главе государства.

Саргсян Нина Араратовна,
курсант
Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:
Пушкарев Евгений Александрович,
профессор кафедры
теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
доктор политических наук

ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СПЛОЧЕНИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

История России – многовековой процесс становления нашего государства. Традиционно началом русской государственности считается 862 год, когда на территорию Ладоги и Приильменья были призваны варяги во главе с князем Рюриком. В 988 году произошло крещение Руси, связанное с именем князя Владимира Великого (в народе – Красное Солнышко). И, как заявил в 2018 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, крещение Руси стало отправной точкой развития Российской государственности.

История нашей страны насчитывает невероятное число событий, как удачных, так и не очень. Среди них можно выделить: Невскую битву (1240 г.); Ледовое побоище (1242 г.); Стояние на Угре, которое ознаменовало окончательное избавление Руси от монголо-татарского ига (1480 г.); взятие Измаила (1790 г.); Бородинская битва (1812 г.); Восстание декабристов (1825 г.); Отмена крепостного права (1861 г.); начало Первой Мировой войны и вступление в нее Российской империи (1914 г.); Брусиловский прорыв (1916 г.); Февральская и Октябрьская революции (1917 г.); Великая Отечественная война (1941-1945 гг.); битва на Курской дуге (1943 г.); взятие Берлина (1945 г.); распад СССР (1991 г.); принятие Конституции РФ (1993 г.); вторая чеченская кампания (1999-2000 гг.); присоединение Крыма к России (2014 г.); военные операции в Сирии (2015-2017 гг.) и многие другие значимые факты. Именно они являются основой становления истории России.

Изучение истории своей страны является долгом каждого уважающего себя гражданина. Как говорил известный русский художник Виктор Васнецов: «Плох тот народ, который не помнит, не ценит и не любит своей истории». История должна быть неотъемлемой частью жизни российского общества. И нельзя надеяться на светлое будущее, не зная своего прошлого.

Важное место в истории нашей страны играет историческая память. Она неразрывно связана с историческим сознанием и представляет собой ту ее часть, в которой аккумулирована наиболее актуальная и социально значимая в данный период времени совокупность исторических представлений и чувств. Именно историческая память обеспечивает осознание людьми того, что они представляют собой не толпу, а объединены в социальную общность, в народ с конкретной культурой, языком, ментальными качествами. Историческая память с этой точки зрения образует ядро этнической, культурной и гражданской самоидентификации людей, оказывающей существенное влияние на регуляцию индивидуального и массового поведения.

Причем в памяти населения остаются не только хорошие события, но и плохие, такие как репрессии, голод и др. Они служат уроком и способствуют тому, чтобы люди не совершали прежних ошибок, а сделали определенные выводы. Хорошие же воспоминания напоминают обществу о силе русского народа; о том, каких высот может достичь наша страна, если будет держаться вместе; о том, что никакой враг нам не страшен, если мы едины; о традициях и культурных ценностях; о выдающихся деятелях и достижениях своего народа.

Владимир Владимирович Путин, осознавая значение исторической памяти для сплочения русского народа, говорил, что «сохранение исторической памяти – задача государственной важности». Для этого были предприняты меры со стороны государства. Так, Президентом России 2012 год был объявлен годом российской истории с целью привлечения общественного интереса к истории России и ее роли в мировом историческом процессе. Память об истоках, история и традиции очень важны в современном мире.

В Плате мероприятий по реализации Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, утвержденном Правительством РФ от 20.06.2019 № 5486п-П44, выделен отдельный раздел, посвященный сохранению исторической памяти и гражданско-патриотическому воспитанию.

Немаловажно также то, что значение исторической памяти закреплено в основном законе нашего государства – Конституции РФ. Так, поправки, принятые в 2020 году установили, что Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии

Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство. РФ чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается (ст. 67.1 Конституции РФ).

Таким образом, необходимость сохранения исторической памяти закреплена во многих нормативно-правовых актах. Это указывает на то, что не только общество, но и государство осознает значимость исторической памяти для развития и сплочения русского народа.

Вместе с этим историческая память формируется и актуализируется в теснейшей связи с доминирующей в обществе социальной ситуацией. Именно в контексте происходящих событий она влияет на отношение людей к историческому прошлому народа, страны и государства; формирует их оценки по поводу минувших событий; является почвой для формирования отношения к возможному будущему.

Сохранение исторической памяти как никогда важно в настоящее время. В условиях информационной войны страны Запада стремятся подорвать единство русского народа, фальсифицировать историю, в частности историю 1941–1945 гг. (Великая Отечественная война). Ряд зарубежных стран пытается выставить Россию инициатором Второй Мировой войны, обвинить ее в зверствах и жестокости. Граждане Российской Федерации должны суметь противостоять попыткам стран Запада расколоть наше общество. Необходимо знать историю, чтобы не допустить разобщения, разделения русского народа. Люди должны осознать то, что лишь в единстве сила! Чтобы не допустить ухудшения ситуации население нашей страны обязано держаться вместе и поддерживать друг друга.

Под конец хочется отметить, что Историю России нельзя переписать! Историю России нужно знать и помнить! Российский народ всесилен, когда он един! Взрослым необходимо с малых лет прививать детям любовь к своей Родине, рассказывать историю нашей страны, учить их противостоять провокациям зарубежных стран. Если будет надежное, знающее свою историю подрастающее поколение – будет обеспечено светлое будущее для России!

Семенов Виктор Егорович,
кандидат юридических наук, кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Юридического института СКФУ

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Анализ участия молодежи в формировании гражданского общества представляет, несомненно, научный интерес. К изучению проблем в формировании гражданского общества привлечено внимание представителей различных наук, в том числе юриспруденции, философии, социологии, истории и ряда других.

Нам представляется, что мы можем найти элементы развития гражданского общества еще в русской общине, в которой особенно на начальных этапах ее развития проявлялись элементы коллективизма, особенно важным было стремление к справедливости. Русская община на протяжении веков развивалась как организация, в которой взаимопомощь, уважение к личности соседа проявлялось особенно ярко. В качестве иллюстративного примера можно привести отношения к странникам, которые путешествовали по святым местам Руси – накормить, напоить, дать ночлег было святым делом каждого общинника. Идеологической основой была православная религия, заповеди Иисуса Христа, в центре которых была заповедь: «Возлюби ближнего, аки самого себя». Конечно, воплощать в жизнь эту заповедь стремились далеко не все, да и вообще эта задача чрезвычайно сложная и трудная.

По мере развития феодального хозяйства в общине все сильнее накапливались социальные противоречия, которые приводили к росту неравенства среди общинников. Все это оказывало негативное влияние на процесс развития элементов гражданского общества.

С нашей точки зрения наиболее ярким примером развития гражданского общества в средневековой Руси является процесс управления в Великом Новгороде и Пскове. С точки зрения анализа данной проблемы представляет интерес исследование системы управления, как в Великом Новгороде, так и в Пскове. Высшим органом власти в Великом Новгороде было новгородское Вече. Существуют разные точки зрения по оценке значения Великого Новгорода в развитии средневековой Руси.

Есть точка зрения, что боярская верхушка оказывала сильное влияние на развитие процесса управления Новгорода. Нам же представляется верной другая точка зрения о демократичности этого процесса, и в доказательство мы можем привести анализ исследования структуры организации управления Великого Новгорода.

На новгородском вече избирались все должностные лица Великого Новгорода: архиепископ, посадник, тысяцкий и князь. Выборы архиепископа проходили на альтернативной основе. На вече принимали участие все взрослые жители не только города, но и прилегающей территории. Примечательной особенностью было то, что в Новгороде существовало не только городское, но и кончанское вече. Всего в городе было 5 концов.

И таким образом, процесс самоуправления охватывает практически все население города. И, естественно, молодежь Новгорода принимала самое активное участие в этом процессе. Об этом позволяют судить берестяные грамоты, найденные при археологических раскопках в Великом Новгороде, которые возглавлял академик Янин. В этом отношении представляет интерес повесть Янина «Я послал тебе бересту». Эти грамоты позволяют нам раскрыть определенные черты участия молодежи в организации самоуправления Великого Новгорода.

И то обстоятельство, что республиканская власть в Великом Новгороде существовала в 1136–1478 годы, является несомненным доказательством довольно высокой активности населения Великого Новгорода в развитии гражданского общества, в том числе молодежи.

Конечно, выделить процентный состав молодежи в общем населении Великого Новгорода, в силу отсутствия статистических данных мы не можем.

Несомненно, элементы гражданского общества проявлялись и в организации освобождения Москвы от польских захватчиков под руководством Минина и Пожарского. Принципиально важно, что стремление самоорганизации в отражении врага стало делом молодого поколения России.

Эта же тенденция проявилась и во время Отечественной войны 1812 г. и наиболее ярко в годы Великой Отечественной войны. Развитие партизанского и подпольного движения трудовые подвиги советской молодежи стали нормой жизни. Характеризуя черты молодежи, проявленные в годы Великой Отечественной войны, необходимо отметить высокий уровень коллективизма, сплоченности и братской помощи друг другу. Эти годы показали, что чувство гражданственности, справедливости, высочайшего уровня патриотизма, определили некоторые черты развития гражданского общества.

В послевоенный период активизировалось участие молодежи в решении задач восстановления народного хозяйства страны, выхода промышленности и сельского хозяйства на уровень мировых держав.

В настоящее время мы выделяем ряд направлений участия молодежи в развитии гражданского общества:

Участие молодежи в выборах федерального уровня.

Участие молодежи в выборах регионального уровня.

Участие молодежи в выборах муниципального уровня.

Участие молодежи в деятельности политических партий.

В организации молодежных объединений и союзов при политических партиях.

В развитии молодежных политических объединений.

В создании молодежных палат при федеральных и региональных органах власти.

Проведение конкурсов по организации выборов, «Школ молодого избирателя».

Участие молодежи в деятельности избирательных комиссий всех уровней и организации групп наблюдения за выборами.

Развитие движения молодежи «Никто не забыт, ничто не забыто», организации деятельности поисковых отрядов, походов по местам боевой славы советского народа.

В развитии движения по сохранению памятников героев войн.

В развитии движения студенческих отрядов на новом качественном уровне. В последние годы это движение получило новое дыхание. В составе студенческого отряда юноши и девушки проходят жизненную закалку. Они не только учатся профессиональному мастерству, но и умению сопереживать делам и поступкам своих товарищей по отряду. Вырабатывается высокое чувство ответственности не только за свои дела, но и дела твоих коллег по отряду. В движении студенческих строительных отрядов ярко проявляется чувство патриотизма, готовности работать на трудных участках. Практика развития этого движения показывает высокие результаты этих отрядов на Байкало-Амурской магистрали и на других важнейших стройках страны. Высокий уровень организации соревнования приводит к позитивным результатам хозяйственной деятельности страны. Нам представляется, что опыт самоорганизации коллективов студенческих отрядов нужно переносить в академические студенческие группы, ибо основная масса современных студентов имеет незначительный жизненный опыт, поскольку они практически все пришли со школьной скамьи.

Опыт гражданского мужания выражается также в получившем, в последнее время, широкое развитие волонтерском движении. Главный девиз этого движения – прийти на помощь человеку, нуждающемуся в этой помощи. Это проявилось в период пандемии, когда помощь заболевшим коронавирусом становилась гражданским долгом молодого человека. Волонтерское движение отвечает таким качествам молодежи, как доброжелательность, уважение к старшим, особенно к людям, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию. Оно охватило практически все регионы нашей родины. Волонтеры оказывают помощь в закупке лекарства, подвозят врачей на работу, помогают решать вопросы, связанные с продуктами питания. Это движение количественно растет. В настоящее время, в период проведения операций на Украине, волонтеры выполняют значительную работу по сбору медикаментов, продуктов питания, особенно детского питания

для жителей освобожденных районов ДНР и ЛНР и территорий Украины. В этих делах проявляется связь поколений, которые оказывают подобную помощь спасенным партизанам, подпольщикам на оккупированной фашистами территории. На встрече с волонтерами президент РФ В.В. Путин дал высокую оценку этому движению. Лучшие волонтеры получили награды Родины.

Молодежь активно участвует в конкурсах по профессии, которые позволяют вырабатывать черты коллективизма, взаимопомощи и уважения к труду.

Опыт коллективизма во взаимодействии с органами муниципальной государственной власти вырабатывается в процессе выработки различных предложений по совершенствованию законодательства. Во время подготовки к всенародному голосованию по изменениям и дополнениям Конституции РФ молодежь высказала целый ряд предложений, направленных на совершенствование развития нашего общества, на подъем инициативы молодых граждан, активизации их участия в управлении обществом и государством. Особую роль в этом процессе сыграли молодежные политические движения, молодежные объединения при политических партиях.

Социологические опросы, проводимые в нашей стране, показывают возросший интерес молодежи к вопросам совершенствования государственного устройства, повышения активности депутатского корпуса.

При обучении в школах управленческого цикла, большое внимание уделяется воспитанию лидерских качеств молодежи, умению находить решения по взаимодействию с другими членами коллектива на основе толерантности и глубокого уважения к личности твоего коллеги.

Большую роль в воспитании у молодежи чувства гражданственности, активного умения взаимодействовать со структурами гражданского общества играет уровень политической и правовой культуры. Анализ уровня состояния политической культуры позволяет нам выработать дальнейшие пути совершенствования этого процесса в целях выработки у молодежи умения и навыков участия в жизни общества. С этой целью нам представляется необходимым высказать следующие предложения:

В значительной степени перестроить систему информирования молодежи, в первую очередь телевидения и Интернета. При этом особое внимание обратить на сущность информации, ее зрелость и направленность на защиту интересов нашей родины и развития гражданского общества.

Регулярно проводить различные конкурсы на лучшие художественные фильмы, очерки, посвященные проблемам развития гражданского общества.

Активизировать пропаганду участия молодежи в деятельности различных творческих коллективов. Добиться очищения телеэкрана и фильмов от очернительства западных СМИ. Взвешенно и настойчиво проводить анализ достижений нашего народа в различных сферах художествен-

ного творчества, показывать высокий уровень патриотизма и гражданственности молодых россиян.

Большое значение в формировании гражданского общества имеет изучение и пропаганда опыта, накопленного поколениями россиян в этом направлении. Необходимо также улучшить взаимодействие всех структур гражданского общества и наполнения новым качественным содержанием.

Сошникова Ирина Владимировна,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры публичного права

Уральского государственного экономического университета

Хлыбов Артем Андреевич,

студент

Уральского государственного экономического университета

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СССР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Для наиболее полного понимания темы необходим краткий исторический экскурс, т.к. некоторые положения уголовной системы были обусловлены исторической эпохой и тогдашней, если мы говорим о советском союзе, новой революционной доктриной.

Двадцатый век – пора великих преобразований и мировых войн. Многонациональным народом современной России, а также бывших территорий империи/советских республик СССР были испытаны разноплановым влиянием стран.

За сто лет на нашу страну было обрушено множество потрясений. Мировые войны, революции и прочие испытания, которые не могли не оставить свой след на общественной системе, а, следовательно, и на устройстве уголовной отрасли права, как ее составляющей.

Говоря о, истории отечественного уголовного права, нельзя игнорировать предшествующий двадцатому веку путь его развития. Если попытаться охарактеризовать процесс его формирования кратко, то можно остановиться на том, что ему присуща определенная постепенность. Развитие российского уголовного права занимает несколько тысячелетий и берет свое начало с до государственных обычаев славян.

Древнейшим дошедшим до нас письменным источником права является «Русская Правда», в которой наиболее полно рассматривались нормы уголовного права, сформированные на обычаях и указах князей.

Следующий знаменательный этап преобразования уголовной системы связывают с судебником Ивана III и последующее за ним Уложение о

наказаниях уголовных и исправительных, периода абсолютизма. Данные правовые акты способствовали упорядочиванию и систематизированию российского уголовного законодательства.

Рассматривая данную тему в границах двадцатого века, можно заметить, что последним основным источником способствующим последующей модернизации, реорганизации всего уголовного права руководством СССР является уголовное уложение 1903 года. Уложение Николая второго считалось прорывом, потому как ранее источниками уголовно-правовых норм являлись военные уставы и кодексы прошлого века, например, военно-морской устав. Однако, основной целью было укрепление самодержавия самого правителя, это можно заметить в увеличении сроков «политических» преступлений. Таких как участие в скопище, посягательство на жизнь царя и т. д. Наказания были разнопланового типа и составляли «лестницу наказаний», делящиеся на основные, дополняющие и заменяющие. Оно не было принято в связи с кризисной ситуацией в стране, а именно неправильной политики верхушки власти. Последующие нормативно-правовые акты взяли из особенной части всего лишь главы затрагивающие проблему государственной и религиозной незащищенности, а из общей части тенденцию раскрытия основных понятий уголовного права.

Следующим периодом, ознаменовавшим новый этап развития правовой системы можно выделить построение социалистического типа государства.

Стоит отметить, что гражданская война протяженностью в пять лет была сложным испытанием для советской власти, но в итоге стала кульминационной битвой между противоборствующими сторонами. Однако, по тем же итогам страна выбравшая социалистический путь развития оказалась в тупиковом политическом и социальном состоянии, потому как была разрушена система экономики страны, население находилось на грани нищеты и голода, спад темпов производства, большинство умов уехало за рубеж, а также связанный с нестабильной ситуацией в регионах последовал рост преступности.

Одним из результатов Великой Октябрьской социалистической революции стала замена или трансформация старых норм уголовного законодательства, противоречащих декретом советской власти.

Начало ознакомления с законодательством того периода следует начать с фундамента, на котором строится система уголовного права - правовых принципов. Перед этим необходимо отметить, что сами по себе принципы не имели письменного закрепления, и само понятие принципа не было зафиксировано ни в одном из уголовных кодексов советского государства. Однако в научной юридической литературе получили широкое распространение следующие виды принципов уголовного права того времени:

- 1) принцип личной ответственности;
- 2) социалистический демократизм;

- 3) социалистический гуманизм;
- 4) социалистическая законность;
- 5) социалистический интернационализм;
- 6) социалистическая справедливость

Принцип личной ответственности выражается в обязательном наличии вины, дееспособности у лица, совершившего преступление.

Под принципом социалистической законности подразумевалось, что воплощение в соблюдении требования о том, что преступность и наказуемость деяния могли определяться только уголовным законом.

Принцип социалистического демократизма выражался в защите прав и свобод, конституционный строй государства, также в равенстве советских граждан перед законом.

Принцип социалистического гуманизма заключался в провозглашении как основного приоритета – безопасность человека. Данный принцип широко применялся в нормах уголовного законодательства о недопущении наказаний, связанных с причинением физических или нравственных страданий осужденному, а также в реализации исправлении преступника, как цели наказания.

Принцип социалистического интернационализма, получившие свое развитие из марксистско-ленинской теории, направленный на развитие дружественных отношений со странами социалистического лагеря, с целью противостояния мировому империализму, не могло не затронуть нормы уголовного права. Так в нормах устанавливающих уголовную ответственность за нарушение национального или расового равноправия, а также в наказуемости особо опасных государственных преступлений, совершенных против другого государства трудящихся.

Принцип социалистической справедливости находил себя в воплощении таких понятий, как соразмерность и разумность при назначении наказания к преступнику, а именно в том, что санкция должна быть сопоставима с тяжестью содеянного и общественной опасностью виновного.

С самого начала зарождения советского уголовного права в качестве руководящих начал данные принципы в процессе их применения, помимо норм уголовного права, начали претерпевать значительные изменения, отражающие особенности внутреннего государственно-правового развития и политического режима, установленного в стране.

Еще на стадии обсуждения проекта первого УК РСФСР на 3-ем заседании IX созыва Всероссийского центрального исполнительного комитета (округа) в 1922 году народный комиссар юстиции РСФСР Д. И. Курский убеждал депутатов: «Предложенный проект Уголовного кодекса определяет преступление так, как его должен определять уголовный кодекс, написанный марксистами и продиктованный правосудием, которое творят рабочие и крестьяне».

Далее он пояснял: «При разработке уголовных норм мы разделили все предусмотренные преступления на две основные группы – это преступления, непосредственно направленные против советского строя, вторая группа – преступления, являющиеся пережитками старого строя, не представляющие собой прямого покушения на защищаемый нами строй ... раз мы принимаем такое деление, то таков должен быть и основной принцип при выработке мер наказания. ... Для первой категории мы установили, что суд должен определить меру наказания не ниже известной нормы, для второй категории – не выше известной нормы. ... Мы живем в таком периоде, когда должна быть норма, но такая, которая дает возможность суду более свободно применять свое правосознание».

В результате обсуждения ст. 6 УК РСФСР была принята в следующей редакции: «Преступлением признается всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и порядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени».

Глава I «Государственные преступления» имела разделы о контрреволюционных преступлениях и о преступлениях против порядка управления, глава V «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» - убийство, телесные повреждения и насилие над личностью, оставление в опасности, преступления в области половых отношений¹.

К одним из наиболее важных особенностей кодекса относились: в первую очередь, закреплённая статьей 9 норма о том, что «назначение наказания производится судебными органами по их социалистическому правосознанию», т. е., тем самым данное положение возводило революционное правосознание в степень источника права; а также, введение статьей 10 института аналогии: « В случае отсутствия в Уголовном кодексе прямых указаний на отдельные виды преступлений наказания ... применяются согласно статей Уголовного кодекса, предусматривающих наиболее сходные по важности и роду преступления, с соблюдением общей части сего кодекса»².

Из всего вышесказанного, складывается впечатление, что нормы, прописанные в уголовном кодексе РСФСР 1922 года, допускали определенную интерпретацию некоторых исходных начал, закреплённых в принципах социалистической законности и социалистической справедливости. Это находило выражение в возможности право применения судей не на основании закона, а на основе революционного правосознания и на введении аналогии закона.

Одной из отличительной особенностью кодекса явилось введенное им в советское уголовное право, наряду с наказанием, концепцию социальной

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР, 1922. № 54. Ст. 683.

² Там же.

защиты, подразумевающей, в своей первой реализации, меры медицинского и медико-педагогического характера. В будущем данное понятие было постепенно вытеснено из уголовного законодательства понятием наказания.

В случаях рассмотрения дел ревтрибуналом, когда статьями кодекса определена высшая мера наказания, применялся расстрел. Также к прочим методам социальной защиты относились: принудительное лечение; помещение в учреждения для умственно или морально дефективных; воспреещение занимать ту или иную должность или заниматься той или иной деятельностью или промыслом.

В период перехода к новой экономической политике и образования СССР, с последующей индустриализацией и культурной революцией, начинается постепенное формирование культа личности И.В. Сталина. В связи с этим, меняется и само устройство правовой системы. Некоторые принципы уголовного права также претерпевают изменения. Однако, в целом, новый кодекс принятый в 1926 году, не сильно отличался от предыдущего, т. к. дублировал почти все основы предыдущего. Но уже в следующем году, УК был дополнен двумя новыми нормативными актами: «Положением о воинских преступлениях» и «Положением о преступлениях государственных».

Новым УК было введено новое правовое положение – контрреволюционная деятельность. В самом кодексе под этим квалифицировались все действия, направленные на подрыв советского правительства и диктатуры пролетариата. Также были введены такие понятия и составы преступлений, как: особо опасные преступления против порядка управления; воинские преступления; враг народа и т. д.

Говоря о контрреволюционных преступлениях нельзя не упомянуть, что наказание за имевшийся тогда состав о недоносительстве, распространялось также и на членов семьи субъекта преступления.

Введенное еще во времена великой французской революции и получивший распространение во времена великой октябрьской революции понятие «враг народа», берет свои корни из римского права. Под понятие «враг народа» попадали лица подозреваемые или обвиняемые в антисоветской деятельности.

Присвоение статуса врага народа или революции, как вид наказания уже был закреплен в Руководящих началах по УП РСФСР 1919 года, однако данная практика не получила широкого распространения и почти не применялась в действительности. Это говорит о том, что официально данное положение было закреплено в уголовной практике лишь в сталинский период, т. е. в период нарастания обострений классовой борьбы, когда начали появляться новые межклассовые образования, мешающие функционированию социалистического общества.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что в рассматриваемый нами период становления социалистической системы

уголовного права, во главе стояли интересы социалистического общества и вытекающие из этого положения, без которых, в рамках социалистической парадигмы, обеспечить и сохранить те самые интересы невозможно. К примерам таких положений можно отнести: защита коллективной собственности, обеспечение руководящей роли коммунистической партии, прививание и поощрение коллективизма и т. д.

Тогда как современное уголовное законодательство служит в первую очередь для защиты прав и свобод каждого отдельно взятого гражданина, т. е. берет свое начало на принципах индивидуализма.

Сошникова Ирина Владимировна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры публичного права
Уральского государственного экономического университета

Шестакова Александра Сергеевна,
студент
Уральского государственного экономического университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИТНЕС-ЦЕНТРОВ

В настоящее время большое значение для населения страны имеет их здоровье, а также различные способы его поддержания и улучшения. К таким способам можно отнести занятия спортом и поддержание физической активности. Законодательство Российской Федерации регулирует спортивную область общественной жизни, но в то же время не все субъекты физической культуры и спортивной деятельности должным образом ознакомлены с правилами поведения при осуществлении своих полномочий. Кроме того, часто встречаются случаи, когда нарушение спортивного законодательства происходит со стороны различных субъектов этой отрасли, подвергая опасности не только себя, но и других людей, организации и т. д. Именно поэтому следует подробно изучить законодательство Российской Федерации, определяющее основные правила поведения при осуществлении физической культуры и спорта, а также определяющее санкции за нарушение норм, чтобы снизить показатели криминализации данного сектора общественной жизни.

Данная тема актуальна как для обычных людей, занимающихся спортом, так и для субъектов, занимающихся организацией физической культуры и спорта. Необходимо знать и понимать, к каким последствиям могут привести незаконные действия в сфере физической культуры и спорта.

Субъекты физической культуры и спорта в Российской Федерации обозначены в 5 статье Федерального Закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»: физкультурно-спортивные организации; образовательные организации, осуществляющие деятельность в области физической культуры и спорта; оборонные спортивно-технические организации; научные организации, осуществляющие исследования в области физической культуры и спорта; Олимпийской комитет России; Паралимпийский комитет России; Сурдлимпийский комитет России; Специальная олимпиада России; федеральные органы исполнительной власти в области физической культуры и спорта, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, подведомственные этим органам организации; профессиональные союзы в области физической культуры и спорта; граждане, занимающиеся физической культурой, спортсмены и их коллективы, зрители, спортивные судьи, тренеры; спортивные агенты¹.

Более подробно следует рассмотреть физкультурно-спортивные организации, деятельность которых направлена на реализацию физической культуры и спорта гражданами. В настоящее время занятия спортом – это не только полезно, но и модно. Многие люди посещают различные спортивные клубы, фитнес-центры и иные спортивные организации, даже не подозревая о том, что становятся субъектом спортивных правоотношений, и у них возникают определенные права и обязанности.

В современном законодательстве отсутствует норма, регулирующая правоотношения между физкультурно-спортивной организацией и ее клиентами, т. е. гражданами, занимающимися физической культурой и спортом. Исходя из этого можно определить проблему данных правоотношений – в случае споров между субъектами будет сложно определить сторону, которая права в той или иной ситуации.

По оценкам BusinesStat, за 2016–2019 годы в России численность посещений фитнес-клубов увеличилась в 1,5 раза: с 204, 1 до 313, 4 млн.². Таким образом, можно сделать вывод, что фитнес-центры – это одни из самых популярных организаций, позволяющих заниматься физической культурой и спортом людям с разными потребностями и возможностями. Действительно, фитнес-клубы предоставляют огромное количество услуг, в число которых ходят как индивидуальные и коллективные занятия, так и занятия для детей, а также различные виды физкультурно-оздоровительных объектов: бассейны, тренажеры, стадионы, спортивные залы и другие.

¹ Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Официальный сайт готовых обзоров рынков BusinesStat. URL: <https://businesstat.ru> (дата обращения: 14.06.2022).

Возможно из-за такого роста популярности посещения фитнес-центров в российском законодательстве имеется норма, регулирующая правовое положение фитнес-центров. Так, можно выделить цель их деятельности – оказание гражданам услуг по физической подготовке и физическому развитию¹.

Для фитнес-центров четко определены права, в число которых входит цель их деятельности, а также организация и проведение официальных физкультурных и спортивных мероприятий, осуществление подготовки населения к выполнению нормативов испытаний комплекса ГТО. Кроме того, обозначены и обязанности фитнес-центров и их объединений: создание условий для осуществления своей деятельности; привлечение квалифицированных работников, обладающих теоретическими знаниями и практическими навыками в сфере оказания соответствующих услуг; безвозмездное предоставление статистических и административных данных, необходимых для формирования официальной статистической информации.

В то время, как физкультурно-оздоровительные организации оповещены о своих правах и обязанностях, многие граждане, пользующиеся такими услугами, не знают своих прав, обязанностей и даже не представляют, какой закон может регулировать их правоотношения, возникающие со спортивной организацией.

В связи с этим довольно часто происходят нарушения со стороны потребителей физкультурно-спортивных услуг.

Таким нарушениям следует дать определение «спортивное правонарушение», хотя многие авторы трактуют этот термин, как противоправное, виновное, наказуемое деяние в форме действия или бездействия, запрещенное правилами вида спорта или спортивными регламентами. Поскольку фитнес-центры являются физкультурно-спортивными подразделениями, то и у них существуют определенные правила, которые отражены в локальных нормативных правовых актах – положениях или регламентах об организации.

Судебная практика по нарушениям в подобных спортивных организациях достаточно широкая. Рассмотрим одно из таких дел, определение по которому было вынесено 20 апреля 2021 года Верховным Судом Российской Федерацией по спору о расторжении фитнес-центром договора с клиентом за негативные отзывы, опубликованные на сайте центра (№ 78-КГ21-12-К3)².

¹ Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 №329-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfl.ru> (дата обращения: 19.06.2022).

Здесь речь идет о защите прав потребителей, поскольку фитнес-клуб расторг договор с клиентом по причине нарушения клубного запрета на необоснованную критику персонала. Судебной коллегией по гражданским делам Санкт-петербургского городского суда и судебной коллегией по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции были вынесены определения, в связи с которыми иск обратившегося клиента не был удовлетворен. Верховный суд Российской Федерации установил, что суд при рассмотрении дела не указал, в чем выразилось нарушение правил фитнес-клуба и не установил, распространял ли клиент ложные сведения, порочащие деловую репутацию клуба, его членов и сотрудников либо необоснованно неконструктивно критиковал деятельность клуба и его сотрудников.

Исходя из данного дела можно сделать вывод, что правоотношения между клиентом фитнес-центра и данной спортивной организацией регулируются в большей степени гражданским законодательством и Законом о защите прав потребителей.

Санкции за различные правонарушения со стороны потребителей, либо со стороны организации, оказывающей услуги, также устанавливаются гражданским законодательством.

В настоящее время занятия физической культурой и спортом становятся очень популярными, в связи с чем нуждаются в эффективном правовом регулировании со стороны государства. За последние несколько десятилетий фитнес, как вид спорта, занимает высшую ступень среди популярных видов спорта в стране, поскольку предоставляют потребителям широкий ассортимент соответствующих товаров и услуг, а также концепцию здорового образа жизни и красоты. На основе судебной практики можно сделать вывод, что не все субъекты спортивной деятельности соблюдают нормы российского законодательства, в связи с чем возникают споры между организацией и ее клиентом.

В заключение следует отметить, что обозначенная выше проблема отсутствия единого нормативного правового акта, регулирующего правоотношения между физкультурно-спортивными организациями и ее клиентами, до настоящего времени не имеет решения. С одной стороны, такие правоотношения регулируются Законом о защите прав потребителей, но с другой стороны возникают споры, которые невозможно решить с помощью одного нормативного правового акта. Таким образом, всем спортивным организациям и клиентам следует более тщательно изучать законы и правила, установленные государством и субъектами спортивной деятельности.

Стрельцов Вадим Вадимович,
кандидат социологических наук,
преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Краснодарского университета МВД России

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Важность правового регулирования общественных отношений – наиболее актуальная проблема, возникающая в современном обществе. В недавнем прошлом в основной закон Российской Федерации – Конституцию были внесены поправки. Однако не все они нашли реализацию в виде федеральных законов, в которых необходимо конкретизировать ряд положений, закрепленных в самом главном законе, определить механизм исполнения, предусмотреть ответственность за нарушения воплотить в жизнь прописанные нормы права.

К тому же постоянно меняющееся законодательство в сфере деятельности органов внутренних дел в целом и полиции в частности не всегда поспевает за реалиями современного мира и зачастую находит реализацию в усеченном виде, что затрудняет функционирование правоохранительной системы. Негативным фактором, имеющим значение и являющимся «камнем преткновения» является слабое взаимодействие между подразделениями полиции, а также иными ведомствами. К примеру, положительная основа создания такой структуры как Росгвардия с набором ее функционала ослабило силовой блок Министерства внутренних дел. Оставив лишь подразделения «Гром», приданные силы подразделений по борьбе с наркотиками, иные же структуры в ходе служебной деятельности не имеют силовой поддержки, либо она малочисленна как в подразделениях государственной защиты, а использование сил Росгвардии требует длительной бумажной волокиты.

Еще одним красноречивым примером осложнения работы системы МВД стал вывод из состава министерства подразделений лицензионно-разрешительной системы, а функция выявления и раскрытия преступлений, связанная с незаконным оборотом оружия (статья 222 УК РФ) осталась в ведении подразделений уголовного розыска. Отсутствие необходимых в работе соответствующих баз данных негативно сказывается на выявлении указанной категории дел, а письменные запросы ведут к занижению оперативности в собирании необходимых сведений для документирования преступной деятельности.

Данная проблема касается не только системы органов внутренних дел, но и системы органов управления. К примеру, муниципалитеты в настоящее время включены в систему органов государственной власти.

Все обозначенные проблемные вопросы требуют детальной проработки и конкретизации в федеральном законодательстве, актах органов исполнительной власти и законах субъектов Российской Федерации.

Выходом из сложившейся ситуации видится в принятии в кратчайшие сроки новейших кодифицированных источников права, положения которых будут в полной мере отражать реалии современности. Во-первых, необходимо унифицировать закон о службе в органах внутренних дел, создать такой нормативный правовой акт, который включал бы в себя нормы взаимодействия с иными силовыми ведомствами для своевременного решения оперативных задач без лишней бумажной волокиты и исключения ненужных бесконечных согласований и составления «лишних» бесконечных планов взаимодействия.

Назрела крайняя необходимость в принятии нового Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Появляются новые способы проведения оперативно-розыскных мероприятий. Не лишним было бы прописать в новом законодательном акте такие мероприятия как осмотр жилых помещений, получение информации с электронных устройств и всех видов гаджетов. Однако настоящее законодательство ограничивает оперативных сотрудников пятнадцатью оперативно-розыскными мероприятиями, в числе которых есть архаичные и практически не используемые, к примеру – отождествление личности.

Кроме того необходимо реформирование трудового законодательства в реалиях современного мира. Это и возникающие инфекционные заболевания. Ярчайшим примером является COVID-19 и его последующие мутации, заставившие перевести работников и процесс обучения в средних и высших учебных заведениях на так называемую удаленную систему. В трудовом законодательстве конечно же имеется глава, регулирующая особенности труда дистанционных работников. Однако нормы, которые она регулирует, не в полной мере отвечают современным реалиям. Здесь, к примеру, отсутствуют положения о порядке перевода работника на дистанционную работу по инициативе самого работника, в данном законе прописана инициатива только работодателя. В связи с новыми политическими реалиями требуется коренной пересмотр той части трудового законодательства, которая касается трудовых отношений с иностранными работниками, а также организациями имеющими долю иностранного капитала, либо в деятельности имеющие отношения к иностранным компаниям.

В настоящих жизненных реалиях нужно применение нового Кодекса об административных правонарушениях, существует конфликт правовых норм гражданского и административного законодательства в части публичной оферты при объявлении масочного режима. В данной ситуации юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, объявивший публичную оферту, накладывает на себя обязательства продать товар неопределенному кругу лиц. Нарушение может повлечь наступление

ответственности продавца. Однако рассмотрим ситуацию, когда покупатель не соблюдает масочный режим и желает при этом приобрести какой-либо товар, продавец при этом поставлен в затруднительную ситуацию, не продав товар, он нарушит нормы Гражданского законодательства, продав – нормы административного права. Касаясь проблем административного законодательства, можно подчеркнуть тот факт, что до настоящего времени не принят административно-процессуальный кодекс, хотя на современном этапе развития общественных отношений административное законодательство нуждается в принятии данного нормативно-правового акта, который бы мог конкретизировать процессуальное разбирательство в рамках административных материалов.

Говоря о правовых документах, разрабатываемых законодательными органами власти в России, нельзя не отметить отсутствие единого кодифицированного акта, касающегося экологических правоотношений. Речь идет о назревшей проблеме принятия Экологического кодекса, так как в настоящее время основным законодательным актом в данной сфере является Федеральный закон «Об охране окружающей среды», принятый еще в 2002 году. Данный нормативный правовой акт, несмотря на имеющиеся изменения и дополнения, не содержит всех необходимых механизмов правового регулирования, такой важной проблемы как экология и защита природных ресурсов от безграмотного использования разными категориями социума в целях сиюминутной наживы, не заботясь о будущем.

Бесспорно, отмечая наличие правовой системы, все-таки следует сказать, что она в столь меняющемся мире нуждается в изменении. Государству необходимо реагировать принятием законов, в целях недопущения утери механизма реализации закрепленных в основном законе – Конституции Российской Федерации бланкетных норм. Требуется своевременное принятие федеральных конституционных и федеральных законов, определяющих реализацию конкретной нормы права, указывающих субъектам на их поведение, взаимоотношения в рамках дозволенного и неотвратимость наступления негативных последствий при нарушении действующего законодательства, определения конкретного вида ответственности, закрепленного в уголовном, административном, гражданской, трудовом и иных законах, в зависимости от степени или другими словами тяжести виновного поведения.

Татлок Адам Казбекович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПРЕДЕЛЫ ВОСПОЛНЕНИЯ, УСТРАНЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЕЛОВ В ПРАВЕ

Общество создает право, и право служит обществу. Общественные отношения динамичны и многогранны. Право вынуждено подстраиваться под динамично меняющееся общество, появляются новые отрасли, которые регулируют ту или иную жизненную ситуацию. Соответственно, появляется работа и законодателю. Но бывает так, что жизненная ситуация есть, а закона, регулирующего бы ее, нет. Наличествует пробел в праве. И такие непростые ситуации можно наблюдать в различных отраслях. Выявляет пробелы правоприменитель – зачастую суды. И им приходится делать работу законодателя – восполнять эту правовую пустоту. В правовом государстве проблема пробелов в праве по идее не должна быть, но она – проблема – есть. Данная тема очень актуальна для нашей правовой системы и в целом для государства.

Способ восполнения (устранения) пробела в праве состоит в издании отсутствующей нормы права – в правотворчестве. Как мы говорили, это некая мозаика, и недостающая часть сильно портит общий вид, восполнить недостающий пазл – издать ту норму, которая бы урегулировала те отношения, которые в ней нуждаются. Но мы также знаем, что сам законотворческий процесс – весьма долгая процедура, которая также должна быть урегулирована и согласована всеми уполномоченными органами, а проблемные отношения нужно согласовывать быстрее, чем издается закон. Тут складывается дуалистическая проблема – нужна норма и нужно время на издание этой нормы. Тут можно прибегнуть к временному восполнению – изданию недостающей нормы другим субъектом правотворческой деятельности до того, как выйдет в свет «нужная норма». Чтобы не быть голословными, можно привести пример факт – пока не было на официальном уровне закона (федерального конституционного), регулирующего государственную символику – герб, гимн, флаг – на помощь пришел Президент РФ, временно издав указы о государственных символах, он и действовал, пока его не сменил федеральный конституционный закон. Но есть и безотлагательные вопросы, тогда действие происходит по таким алгоритмам как:

- аналогия закона;
- аналогия права;
- субсидиарное право (его реализация).

Аналогия закона – это сходство разных явлений в каких-то свойствах. Это юридическое решение какой-либо ситуации при помощи правовой нормы, регулирующей аналогичное отношение.

К аналогии закона прибегают, когда нет ни соглашения сторон, ни обычаев делового оборота ни, наконец, закона, который бы «подходил» под конкретные правоотношения. Но аналогия исключена в тех отношениях, если она противоречит существу договора (зачастую многообразие форм правоотношений характерно для гражданской отрасли права, например, к договору займа между гражданами не применяются правила кредитного договора, т. к. там одной из сторон выступает только банк)¹. Для аналогии закона надо, чтобы:

- ситуации была правовая и нуждалась в правовом регулировании;
- реально нормы права не было, чтобы регулировать данные отношения;
- установить, что применение аналогии можно и запрет на ее применение отсутствует;
- подобрать регулирующую очень похожие отношения норму.

Аналогия права – это решение ситуации используя юридические азы-основополагающие начала и правовую суть при отсутствии схожей законодательной нормы.

К основополагающим началам относят гуманизм, социальную справедливость, равенство всех перед законом и судом, презумпция невиновности и т. д. Для использования аналогии права необходимо:

- сложившиеся правоотношения имеют юридическое направление и нуждаются в правовом регулировании;
- убедиться в реальном отсутствии нормы права для регулирования этих отношений, и в отсутствии нормы, которая бы регулировала схожие отношения;
- убедиться в наличии разрешения на применение аналогии или запрета на ее использование;
- применить к данным правоотношениям общие начала регулирования отрасли права.

Полагаем, что законодатель предусмотрел свои «недочеты», как то пробелы и в кодифицированном законодательстве прямо указал на возможность применения аналогии закона или аналогии права, если возникнет такая ситуация. И в ГК РФ, и в ГК, и СК – все они содержат отсылки на аналогию.

Например, применение аналогии права в семейном праве – это применение общих начал (основ) семейного или гражданского права к семейным отношениям, не урегулированным соответствующей отраслью. Ана-

¹ См. Сергеева А.П. Гражданское право. Т. 1. М., Проспект, 2011. С. 67.

логия права применима, если отсутствует норма семейного или гражданского права, и невозможна аналогия закона.

Семейным право не закрепило, как должны происходить отношения между воспитателем и несовершеннолетним. Под исключение попала только ст. 96 СК РФ, предусматривающая право воспитателей на получение содержания от своих совершеннолетних трудоспособных воспитанников при соблюдении условий. Поэтому в данных отношениях можно применять аналогию закона, т. е. применение норм СК РФ, регулирующих права и обязанности опекунов (попечителей) к отношениям по воспитанию, образованию и содержанию воспитанников¹.

Субсидиарное применение права – третий способ преодоления пробелов в праве. Субсидиарное – означает вспомогательное, дополнительное применение права. Это аналогия правовой нормы (аналогия закона), но при помощи другой, родственной нормы права. Оно (субсидиарное применение права) не нужно, если такая же норма содержится в той же отрасли права. Оно может применяться в гражданском и семейном, налоговом и финансовом праве – то есть смежных отраслях, регулирующих похожие отношения. Субсидиарное применение права происходит так же как и применение закона по аналогии. Только тут необходимо удостовериться, что для регулирования конкретного отношения отсутствует аналогичная норма права в рамках одной отрасли права, далее – найти аналогичную норму в другой, похожей отрасли права.

Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами. Судебная система представляет собой строго упорядоченную структурную организацию. Наличествует в ней строгое подчинение низших судов вышестоящим. В свете последних событий реформы коснулись и судебной системы, третьей ветви власти в России. Надо отметить, что судебная система – это сложный феномен, состоящий из правовых явлений. Центром выступает право и его система.

В нашей стране преобладает романо-германская правовая система. Это значит, что соответствующая норма создается законодателем, потом реализуется субъектами правоотношений, в том числе при применении права. Но в процессе применения права может возникнуть такое явление как пробел в праве.

Пробел в праве – это наличие потребности в правовом регулировании при отсутствии соответствующей нормы права.

В результате мы имеем правовую неопределенность. Это явление носит негативный характер – отсутствие нормы права провоцирует правовой беспредел и правовой нигилизм.

¹ См. Некрасова Е.В., Донская Л.Д. Некоторые аспекты применения аналогии в семейном праве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. № 4. С. 94.

От пробелов в праве испытывают неудобства все – но в большей степени правоприменители – суды. Пробелы преодолеваются в рамках судебного процесса. Зачастую судебная практика при преодолении пробелов рассматривается как институт аналогии. Здесь присутствуют несколько аспектов: совершенствование межотраслевого института применения права по аналогии; правовая природа судебных процессуальных документов, в которых применим институт аналогии; пределы применения аналогии в судебных актах толкования права¹.

Что касается института применения права по аналогии, то следует констатировать, что правовые нормы, входящие в институт аналогии, имеют разную отраслевую принадлежность. Прямое указание на применение аналогии можно встретить в кодифицированном законодательстве, причем как в материальном, так и процессуальном – это, по нашему мнению, яркий пример того, насколько не доработано право законодателем. ГК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, ЖК РФ, СК РФ – все они допускают применение права по аналогии.

Аналогию запрещает только уголовное законодательство. Почему же эта отрасль права не допускает аналогию? Мы думаем, что если допустить возможность применения аналогии в уголовном праве, то будет велик риск привлечения к уголовной ответственности лица за деяние, которое не содержится в УК РФ, хоть и является сходным. Согласно ст. 8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом. Любое отступление – грубое нарушение закона². Вообще, этот вопрос считаем дискуссионным и недостаточно проработанным. Уголовное право – это та отрасль, которая вообще не должна прибегать к сослагательному наклонению или вообще каким-либо недочетам. Она охраняет очень специфический круг прав и свобод, в том числе допускает ограничение или даже лишение свободы человека. И тот пресловутый случай «под копірку всех» тут просто недопустим. Каждое уголовное дело должно безапелляционно доказывать вину человека в содеянном. Недопустим произвол следственных органов, невнимательность судьи – на кону очень высокая цена – свобода человека.

Детальное изучение кодексов позволяет все-таки применять аналогию путем толкования норм права, даже если напрямую об этом не говорится. Например, п. 7 ст. 3 Налогового кодекса РФ (ч. I), в которой гово-

¹ См. Краснов А.В. К вопросу о роли судебной практики в преодолении и восполнении пробелов в праве // ВЭПС. 2018. № 2. С. 88–90.

² См. Янович Е.Ю. Особенности преодоления пробелов в публичных отраслях российского права // Вестник ПАГС. 2019. № 2. С. 133–134.

рится, что толкование неясностей, сомнений, противоречий в законодательстве происходит в пользу налогоплательщика¹.

Отсутствие четкой системности при правовом регулировании преодоления пробелов приводит к возникновению серьезных препятствий в судебной практике. Как известно, судебная практика (Постановления Пленумов Верховного суда РФ) существенно облегчают судопроизводство нижестоящим судам. Это высший судебный орган, который имеет право указывать нижестоящим судам на неточности или упущения при применении норм права в конкретном споре. Нередко именно Верховный суд РФ ставил точку в споре между апелляцией и судом первой инстанции. Отменяя решение областных или окружных судов, Верховный суд «реабилитировал» судебную систему в глазах сторон (истца-ответчика, потерпевшего, подсудимого), «возвращал» веру в справедливое (именно с правовой точки зрения) и объективное рассмотрение дела, повышал юридическую грамотность правоприменителей при применении конкретных норм в спорах.

По нашему мнению, судебные акты, вынесенные при помощи аналогии права, не могут быть судебными прецедентами вообще. Соотношения «по закону» и «в жизни» всегда перевешивает в пользу второго варианта. Судебный акт, в котором есть пробел, он преодолевается, остается индивидуальным актом судебного регулирования и не становится нормативным. Но дело примет другой оборот, когда судья, выносящий по аналогичному делу решение, ознакомится потом с практикой и будет использовать в дальнейшем ее.

Далее идет проблема восполнения пробелов в актах судебного толкования права и применением аналогии в таких актах. Понятное дело – законодательно этот вопрос не урегулирован. Однако Пленум Верховного Суда РФ практикует такую деятельность.

Бороться с пробелами в законодательстве занимается и Конституционный Суд РФ. Их существование нарушают его целостность, посягают на системность и, в конце концов, нарушают высшие ценности – права и свободы человека и гражданина. Конституционный суд стоит на страже прав и свобод человека и гражданина, стабильного развития права в обществе, главенстве и незыблемости законодательства. По занимаемому месту в иерархии судебной системы России, этот суд ее возглавляет. Это – особый судебный орган, орган судебного контроля, и он тоже борется по-своему с пробелами в праве. «Конституционный суд в системе внутригосударственных средств судебной защиты прав и свобод человека является резервной, крайней ступенью. Конституционный суд «подключается» тогда, когда все

¹ См. Пантюшов О.В. Применение аналогии закона (права) в налоговых спорах // Адвокат. 2016. № 9. С. 56.

другие средства внутригосударственной защиты исчерпаны и «надеяться больше не на что», когда заходит спор о конституционности самого закона»¹.

Мы убеждены, что восполнение пробелов высшими судебными органами России восполняют пробелы – это их вынужденная обязанность. Как суд сможет защищать нарушенное право, если нормы-защиты нет? Он прибегнет к восполнению ее. Но надо отметить, что это вынужденная мера, к которой прибегает суд, пока законодатель не устранил эту недоработку.

Трофимова Светлана Александровна,
адъюнкт
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В УЧЕНИЯХ О ВНУТРЕННЕМ УПРАВЛЕНИИ

Вопросы внутреннего государственного управления во все времена имели важное значение. От эффективного механизма взаимодействия органов власти и общества зависит процветание государства и благосостояние проживающего в нем народа.

В Европе и России с научной точки зрения данные проблемы стали осмысливаться не ранее XVII века. Первые работы в сфере управления носили смешанный характер, поскольку исследовали проблематику сугубо с политических, исторических и религиозных позиций².

В конце XVII столетия в изучении сущности, функционирования государства и общества наблюдалась дифференциация и оформление различных научных направлений, среди которых приоритетное место принадлежало камералистике. Вопросы, касающиеся управления казенным (фискальным, камерным) имуществом, имели сущностное значение³. В рамках камеральной науки был выработан инструментарий изучения процессов и результатов управления. Камералистика собрала обширный материал, характеризующий особенности воздействия государства на социально-экономические процессы⁴.

¹ Зорькин В. Тайна совещательной комнаты. Российская газета: Неделя. № 5612 от 20.10.2011.

² Горбунов А. Методологические основы дисциплин, изучающих деятельность государства. Часть историческая. Выпуск 1. М., типо-литография товарищества И.Н. Кушнерова и Ко, 1906. С. 213.

³ Дергилева С.Ю. Государственно-правовые воззрения А.И. Елистратова: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Дергилева Светлана Юрьевна. СПб. 2014. С. 24.

⁴ Тарасов И.Т. Учебник науки полицейского права. Вып.1. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1891. С. 13.

На ее основе зародилась наука о внутреннем управлении, которая в своем развитии прошла несколько стадий. На начальных этапах происходило теоретическое осмысление государственно-правовых и общественных процессов, на последующих – систематизация накопленных знаний, учитывающих динамику реалий XVII-XX вв.¹ Правоведы различных научных школ именовали науку по-разному. Л. фон Штейн называл учением о внутреннем управлении², И.Г.Г. фон Юсти и Й. фон Зонненфельс наукой о полиции, Г.Г. фон Берг и большинство отечественных полицейстов полицейским правом, В.Н. Лешков и Рёзлер общественным правом или наукой об общественном управлении³. Подобная дифференциация обусловлена отличным подходом ученых к сущности науки, механизму взаимодействия государства и общества, степени государственной регламентации народной жизни. Кроме того, значительное влияние на формирование и развитие концептуальных положений науки о внутреннем управлении оказывали и исторические аспекты, связанные с переходом от абсолютизма к капиталистическим отношениям и, имеющие следствием, изменения в политико-правовой и социально-экономической жизни стран Западной Европы и России.

Представители классического полицейского подхода к государственному управлению усматривали в народе лишь объект управления и отдавали прерогативу исключительно вертикальным управленческим отношениям. Субъектом же управленческой деятельности выступало исключительно государство. Подобные идеи обосновывались философией эвдемонизма (достижения всеобщего блага). Убежденность в том, что цель государства состоит в общественном благосостоянии и безопасности во второй половине XVIII столетия высказывал немецкий философ, ученый-правовед Х. фон Вольф⁴. Он считал, что для благодетельствования граждан правительству должно быть предоставлено право «усовершенствовать» их даже насильно⁵. В компетенцию органов государственной власти, по его мнению, должен был входить широкий круг вопросов общественной

¹ Нижник Н.С., Дергилева С.Ю. Систематизация знаний об управлении обществом и становление науки полицейского права в Западной Европе в XVII веке // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (63). С. 38–39.

² Тарасов И.Т. Основные положения Лоренца Штейна по полицейскому праву в связи с его учением об управлении. Часть 1. Управление. Киев: Университетская типография, 1874. С. 116.

³ Шпилевский М.М. Полицейское право, как самостоятельная отрасль правоведения. Одесса: Типография Ульриха и Шульце, 1875. С. 2.

⁴ Вольф Х., фон. Разумные мысли о силах человеческого разума и их исправном употреблении в познании правды. СПб.: Тип. Артиллерийского и Инженерного Шляхетного Кадетского Корпуса, 1765. С. 35.

⁵ Нижник Н.С. Полицейское государство – государство «всеобщего благоденствия и всеобщего счастья» // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. С. 183–194.

жизни, среди которых наблюдение за нравственностью граждан и даже выполнением ими религиозных обязанностей¹.

Подобный подход поддерживался и некоторыми отечественными учеными-полицистами. Профессор Московского университета И.Т. Тарасов разделял точку зрения о том, что государство должно не только обеспечивать безопасность и благоустройство, но и должно всесторонне заботиться о каждом отдельном лице и обо всех членах общества².

Однако существовали и иные научные взгляды на сферу взаимодействия государства и общества. Немецкий философ и историк Л. фон Штейн особенности управленческой деятельности государства рассматривал в ключе разнообразия общественных отношений и условий внутри государства³. На основе этого положения им была сформулирована теория социологического мировоззрения. Ученый полагал, что цель государства должна состоять в создании таких условий для общества, в целом, и отдельных лиц, в частности, при которых будет достигнута желаемая степень их благосостояния. Вмешательство органов государственной власти в общественную и индивидуальную жизнь необходимо лишь в случае обнаружения нехватки их собственных сил и средств⁴.

Специфика взглядов Л. фон Штейна на внутреннее управление выражалась также и в том, что в эту сферу, наряду с органами государственной власти, он включал органы местного самоуправления, подчеркивая тем самым, необходимость участия общества в управленческом процессе. Это, по мнению ученого, способствовало «сохранению человеческой личности в государстве»⁵.

Отечественный правовед П.Н. Шеймин, научные взгляды которого базировались на учении Л. фон Штейна, под управлением подразумевал имевшую в разные исторические периоды различный характер деятельности государства, направленный на реализацию государственных и народных интересов⁶.

¹ Андреевский И.Е. Полицейское право. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1874. Т. 1. С. 68–69.

² Матвеев С.П. Эволюция полицейской деятельности: теорет.-прав. анализ // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 1 (4). С. 102.

³ Штейн Л., фон. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии / пер. с нем., под ред. [и с предисл.] И.Е. Андреевского. СПб.: А.С. Гиероглифов, 1874. С. 1.

⁴ Тарасов И.Т. Учебник науки полицейского права. Вып. 1. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1891. С. 36.

⁵ Ивановский В.В. Учебник административного права: Полицейское право. Право внутреннего управления проф. Казан. ун-та. 4-е изд., испр. и доп. Казань: Типо-лит. В. З. Еремеева, 1911. С. 26–27.

⁶ Шеймин П.Н. Учебник права внутреннего управления (полицейское право). СПб.: Типография Н.А. Лебедева, 1891.

Специфический взгляд на организацию внутреннего управления во второй половине XIX века изложил профессор Московского университета В.Н. Лешков. Согласно разработанной им теории общественного права субъектом управления является самобытный народ, с учетом его исторического прошлого¹. Ученый отстаивал позицию о праве общества на самостоятельность, а в самоуправлении усматривал разрешение большинства противоречий, возникающих в ходе управленческой деятельности. Одновременно с этим, В.Н. Лешков не противопоставлял народ и государство, напротив, указывал на необходимость взаимодействия общественных институтов и правительственных органов².

Позднее немецкий ученый Г. Рёзлер также предлагал создать особую отрасль правоведения социальное (общественное) право управления³. Общество он определял как «человечество, развивающееся в свободной деятельности в силу равных законов»⁴. Особенность учения состояла в том, что в качестве субъектов управления он выделял и государство, и общество, разграничивая при этом само содержание управления на политическое, в котором субъектом является государство и социальное, где главенствующая роль принадлежит отдельным индивидам.

Г. Рёзлер подразделял все право управления на формальное и материальное. Формальное право регулирует организацию и формы деятельности органов государства. Материальное право подразделяется на политическое и социальное право управления. Политическое, согласно его теории, регулирует отношения между государством и обществом в сфере публично-правовых отношений, а социальное охватывает «правовой порядок отношений между людьми и направлено на культурное развитие деятельности последних внутри общества»⁵.

В процессе развития учений о внутреннем управлении из общей картины взаимодействия государства и общества выделились формы, в которых обнаруживалось юридическое содержание. Таким образом, во второй половине XIX начале XX века в Европе и России была сформирована теоретическая основа для современных отраслей публичного права, административного и муниципального.

¹ Нижник Н.С. Российская полицистика – наука и искусство управления государством // Вопросы государства и права: Сборник научных статей / под общ. ред. Л.В. Карнаушенко. Краснодар, 2015. С. 17.

² Лешков В.Н. Общинный быт древней России. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1856. С. 131.

³ Herman Roesler Lehrbuch des Deutschen Verwaltungsrechts. I band. Das sociale Verwaltungsrecht. Erlangen 1872-1873.

⁴ Горбунов А. Методологические основы дисциплин, изучающих деятельность государства. Часть историческая. Выпуск 1. М., типо-литография товарищества И.Н. Кушнерова и Ко, 1906. С. 201.

⁵ Там же. С. 202.

Трошкина Диана Эдуардовна,
адъюнкт
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина

ПОНЯТИЕ «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ» В СОВЕТСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

С приходом к власти большевиков разворачивается активная деятельность по борьбе с оппозицией, так называемыми «эксплуаторскими классами». Поэтому особое внимание советская уголовно-правовая политика уделяла борьбе с контрреволюцией. Некодифицированное уголовное законодательство советского периода относило ряд общеуголовных преступлений к контрреволюционным деяниям. В них подчеркивался характер правового «принуждения личности к правомерному поведению»¹.

В уголовном законодательстве 1917–1922 гг. отсутствовало единообразное понимание понятия «контрреволюционное преступление». Сущность контрреволюционных деяний для советской власти состояла в угрозах, которые посягали на советскую власть, «коммунистическую систему собственности» и завоевания революции.

Первое упоминание о попытках формирования определения понятия «контрреволюционное преступление» содержится в неcodифицированных нормативных правовых актах советской власти, таких как постановление ВЦИК от 5 января 1918 г. «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти»², декрет СНК РСФСР от 28 января 1918 г. «О революционном трибунале печати»³, постановление СНК РСФСР от 30 июля 1918 г. «О набатном звоне»⁴, декрет ВЦИК от 18 марта 1920 г. «О Революционных трибуналах (Положе-

¹ Энгельгардт А.А. Государственные преступления в уголовном праве России (историко-правовые очерки и их значение для современности) // Lex Russica. 2015. № 11. С. 59.

² Постановление ВЦИК от 05.01.1918 «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 14. Ст. 202.

³ Декрет СНК РСФСР от 28.01.1918 «О революционном трибунале печати» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 28. Ст. 362.

⁴ Постановление СНК РСФСР от 30.07.1918 «О набатном звоне» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 57. Ст. 628.

ние)»¹. Законотворческая деятельность органов советской власти показывает бессистемный характер уголовно-правовых норм и отсутствие комплексного регулирования общественных отношений, связанных с совершением преступных деяний и назначением наказания. Эти факторы привели к дезорганизации органов государственной власти при осуществлении ими правоприменительной деятельности и противоречивости, выносимых судами приговоров.

Определение понятия и перечня «контрреволюционных преступлений» впервые появляется в Уголовном кодексе РСФСР (далее УК РСФСР) в 1922 г.². Норма-дефиниция контрреволюционного деяния закреплялась в ст. 57 УК РСФСР, однако по результатам правоприменения статья оказалась не достаточно эффективна³. Поэтому на второй сессии ВЦИК X созыва в июне 1923 г. в первоначальную редакцию ст. 57 УК РСФСР были внесены поправки. Понятие «контрреволюционное преступление» было дополнено положением о расширении круга действий совершения контрреволюционного деяния (путем подрыва и ослабления советской власти), а также о введении ответственности за совершение данного общественно опасного деяния с косвенным умыслом⁴.

УК РСФСР 1922 г. содержал институт аналогии, то есть преступные деяния, не зафиксированные в уголовном законе, но близкие по роду контрреволюционной деятельности квалифицировались как «контрреволюционное преступление». Стоит отметить, что для демократического общества и государства недопустимо применение уголовного закона по аналогии. Во-первых, нарушаются принципы законности и справедливости при рассмотрении уголовного дела, во-вторых, правоприменительные органы руководствуются правосознанием, а не нормами уголовного закона.

В УК РСФСР 1926 г.⁵ глава «Контрреволюционные преступления» была дополнена контрреволюционным деянием, совершенным с «использованием религиозных предрассудков масс». Значительную часть лиц, привлеченных к уголовной ответственности за данное «контрреволюцион-

¹ Декрет ВЦИК от 18.03.1920 «О Революционных трибуналах (Положение)» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1920. № 22-23. Ст. 115.

² Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

³ Пионтковский А.А. Контрреволюционные преступления в Уголовном Кодексе РСФСР (Опыт догматического анализа ст. 57-73 Уголовного Кодекса РСФСР) // Советское право. М., 1924. № 2. С. 19–20.

⁴ История советского уголовного права / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов [и др.]. М.: Юрид. изд-во, 1948. С. 285.

⁵ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

ное преступление» составляли служители культа, священники, православные крестьяне, что свидетельствует об усилении антирелигиозной борьбы советской власти против верующих и духовенства.

Проведение новой экономической политики и построение коммунистического общества способствовали принятию 25 февраля 1927 г. «Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)»¹. Указанный документ содержал понятие «контрреволюционное преступление» и определенный перечень контрреволюционных деяний, которые вошли в состав УК РСФСР 1926 г. Вместо главы I «Контрреволюционные преступления» (ст. 58.1–58.18) и главы II «Преступления против порядка управления» (ст. 59.1–59.12) УК РСФСР включал главу I «Государственные преступления», разделяя ее на «контрреволюционные преступления» (ст. 58.1–58.14) и «особо для Союза С.С.Р. опасные преступления против порядка управления» (ст. 59.1–59.13)².

В развитии уголовного законодательства в 1930-е гг. прослеживается тенденция к ужесточению наказаний за совершенные преступления. На основании постановления ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене родине»³ УК РСФСР был дополнен ст. 58.1а– 8.1г об измене родине, совершенной как гражданами, так и военнослужащими СССР. В указанных нормах отмечается более строгий вид уголовного наказания – расстрел с конфискацией всего имущества, лишение свободы на срок до 10 лет, ссылка родственников лица, признанного изменником родины, в Сибирь на 5 лет с последующим лишением избирательных прав.

С развитием общественных отношений и укреплением социалистического правопорядка наметилась тенденция к демократизации общественной жизни. Одним из важных положительных моментов в уголовном законодательстве было исключение возможности применения статей УК РСФСР по аналогии. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления»⁴ уже не содержал тер-

¹ Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» // Собрание законов СССР. 1927. № 12. Ст. 123.

² Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 06.06.1927 «Об изменении Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 г.» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1927. № 49. Ст. 330.

³ Постановление ЦИК СССР от 08.06.1934 «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене родине» // Собрание законов СССР. 1934. № 33. Ст. 255.

⁴ Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за государственные преступления» // Ведомости Верховного Совета СССР. № 1. 1959. Ст. 8.

мина «контрреволюционное преступление», а разделял преступные деяния, совершаемые против государства на «особо опасные государственные преступления» и «иные государственные преступления». Положения данного нормативного акта нашли свое отражение в Особенной части главы I «Государственные преступления» УК РСФСР 1960 г.¹

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1984 г. № 10641-X «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР об уголовной ответственности и уголовном судопроизводстве»² обусловил дальнейшее совершенствование уголовного законодательства о государственных преступлениях, в части изменений норм о диверсии, антисоветской агитации и пропаганде, а также появлении новых терминов, таких как «государственная безопасность», «обороноспособность» и «суверенитет».

В настоящее время действующий УК РФ 1996 г. содержит некоторую преемственность с УК РСФСР 1960 г. и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1984 г. № 10641-X «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР об уголовной ответственности и уголовном судопроизводстве» (ст. 281 «Диверсия», ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 279 «Вооруженный мятеж» и ряд других статей). Однако ключевым положением является смена иерархии социальных ценностей страны, переход от приоритета защиты государства от преступных посягательств к защите личности.

Историко-правовой анализ понятия «контрреволюционное преступление» показал зависимость советского уголовного законодательства от политической обстановки и социально-экономических процессов, происходящих в государстве. Стоит отметить, что на различных этапах становления и развития советского государства понятие «контрреволюционное преступление» расширялось, охватывая 16 составов контрреволюционных деяний в УК РСФСР 1922 г. (ст. 57–73); в УК РСФСР 1926 г. (ст. 58.1–58.18) – 17; в УК РСФСР 1926 г. с изменениями, внесенными в 1927 г. (ст. 58.1–58.14) – 14; в УК РСФСР 1926 г. с дополнениями в 1934 г. статьями об измене родине (58.1а – 58.1г) – 18. А УК РСФСР 1960 г. уже не содержал понятие «контрреволюционное преступление», его заменили на «особо опасные государственные преступления» и «иные государственные преступления». Таким образом, в действующем УК РФ 1996 г. состав преступных посягательств против государства был преобразован в главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11.01.1984 № 10641-X «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР об уголовной ответственности и уголовном судопроизводстве» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1984. № 3. Ст. 58.

Чернаков Вениамин Олегович,
адъюнкт
Белгородского юридического института МВД России
имени И.Д. Путилина

СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ УЧЕНИИ Б.Н. ЧИЧЕРИНА

Без преувеличения можно сказать, что XX век для Российского государства выдался временем трагических событий, стремительного подъема и великих потрясений всего вместе взятого. Это не могло не отразиться на всех сферах человеческой жизни, общества и государства. Эти события во многом явились цепной реакцией к возникновению новых и обострению существующих противоречий в мире. Данный кризис только подтолкнул к необходимости выработки решений проблем современного государства.

Как показывают нам события, протекающие уже сегодня, в XXI веке, на международной арене, современный мир – не является стабильным. В условиях постоянной напряженности, информационных и экономических войн происходит подмена ценностей и понятий. Одной из современных проблем является вопрос, касающийся определения сущности государства и его назначения. Нынешние времена, так или иначе, напоминают нам, если не прямо, то косвенно судьбоносные для нашего государства и народа события.

Проблемы государства и, в частности, его сущности ставились еще в глубокой древности, разрабатывались учеными разных поколений и исторических формаций. Многие умы продолжают исследовать эти вопросы и по сей день. Философы, историки, социологи, политологи и юристы пытаются объяснить, откуда появилось государство и в чем заключается его сущность. Все предложенные ими теории оказались значимыми и полезными для науки. Современная государственная и правовая наука шагнула вперед в исследовании государственно-правовой материи. Но при всем этом, обращение к накопленным российской юридической наукой знаниям представляется весьма интересным и актуальным.

Понимание государства как многогранного политико-правового образования, реализующего в комплексе политическую, экономическую, социальную, культурную и другие функции, особенно важно в период его коренного перестроения и реформирования. Подвергнутые учеными-правоведами и философами Дореволюционной России строгому анализу материалы, касающиеся сущностных характеристик государства, позволяют открыть перспективные направления в исследованиях государства, а также понять суть происходящих событий и определить дальнейшие государственные шаги в будущее.

Исследование сущности русского государства, особенностей его политического и юридического развития в трудах Б.Н. Чичерина, И.А. Ильина, П.М. Новгородцева, С.А. Муромцева, Н.М. Коркунова, Н.Н. Алексеева и ряда других исследователей, относящихся к концу XIX и началу XX века, составляют богатейший клад философско-правовых знаний. Проведенный ими ценнейший историко-юридический анализ сущности государства способствуют более полному осмыслению государственно-правовой действительности, что позволяет переосмыслить современный взгляд на понимание сущности государства.

Повышенное внимание к данной проблематике в раннее упомянутый период времени также вызвано тем, что содержание сущности государства подвергалось аксиологическому переосмыслению всеми стратами общества.

Ярким представителем либеральной философской и политико-правовой мысли второй половины XIX века был выдающийся юрист Борис Николаевич Чичерин (1869–1904 гг.). Политические воззрения Б.Н. Чичерина находились в постоянном развитии и вследствие этого их трудно выразить в какой-либо краткой формуле. Еще при жизни его называли «либеральным консерватором», но это определение всего лишь указывает на смешанный, сложносоставной характер мировоззрения мыслителя. Его жизнь и творчество пришлись на период «Исторических реформ» для Российского государства. Он был сторонником конституционной монархии. Такую Монархию Чичерин называл смешанной формой правления, где, по его мнению, «монархия представляла начало власти, народ или его представители – начало свободы, аристократическое собрание – постоянство закона, и все эти элементы, входя в общую организацию должны действовать согласно для достижения общей цели».

Приоритет личности перед интересами государства был его ключевой идеей. Б.Н. Чичерин доказывал, что «не лица для учреждений, а учреждения для лиц». Он считал человека абсолютной ценностью, а его свободу фундаментом общества («Человек всегда должен оцениваться как цель и никогда не должен быть низведен на степень простого средства¹. Индивидуализм, состоящий в признании свободы лица, составляет краеугольный камень всякого истинного человеческого здания»).

Труды Б.Н. Чичерина внесли весомый вклад в развитие истории и теории права и государства. Его идеи обогатили отечественную и философскую мысль того времени.

От этого интерес к его творчеству с годами только возрастает. И не перестает быть площадкой для острых научных дискуссий и полемик.

¹ Чичерин Б.Н. Общее государственное право [Текст] / Б.Н. Чичерин: под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2006. С. 28.

Проблема сущности или, как говорили раньше, природы (существа) государства имеет комплексный характер. Сущность в большинстве случаев определяется как внутренне содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия¹.

Для того чтобы определить сущность того или иного предмета, явления или процесса, необходимо определить его содержательную (внутреннюю) сторону. В данном случае, мы имеем в виду государство. Сущность государства – это главное, основное качество государства, определяющее его содержание, цели и функции.

Так, Б.Н. Чичерин говорит, что государство есть союз народа, связанного законом в одно юридическое целое, управляемое верховною властью для общего блага².

Он подчеркивает, что это особый вид союза, существенным признаком, которого является юридическое подчинение других союзов государству, оно объединяет их и имеет над ними власть, то есть владычество. Верховный, державный, владычествующий союз называется именно государством.

Юридическим началом и основой государства, является именно верховная власть. Она образует тот самый основополагающий принцип, отличающий государство от других союзов. В этом объяснении можно вкратце определить государство, в отличие от других союзов, как союз народа, живущего под верховною властью.

Б.Н. Чичерин выделяет следующие основные признаки государства:

1) союз народа, 2) народ, 3) закон, 4) верховная власть, 5) цель.

1. Государство, как союз народа, он определяет, как образованный в одно юридическое целое, с одной стороны, соединение людей, проживающих в этом союзе, а с другой стороны – как систему учреждений, которая служит им органами)³.

Здесь Б.Н. Чичерин понимает народ двойственно. С одной стороны как единство, с другой – как множество. Во-первых, как единство он (народ), составляет единое юридическое тело, которое образует государство и все юридическое устройство, в том числе и правительство. Во-вторых, множество им определяется как вся совокупность лиц, подчиненная верховной власти.

2. Народ. Народ есть первый и необходимый элемент государства, ибо никакой союз не возможен без лиц в него вступающих. Для образования государства народу необходимо совместное сожительство.

¹ Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 665.

² Чичерин Б.Н. Общее государственное право [Текст] / Б.Н. Чичерин: под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2006. С. 33.

³ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. 1894. С. 18. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.knigafund.ru>

Для совместного сожительства народу необходимо жизненное пространство, то есть принадлежащая государству территория. Это также является обязательным элементом государства, в данном случае Б.Н. Чичерин не отделяет народ от территории, так как народ в юридическом смысле может быть определен как совокупность граждан, живущих на своей территории и образующих одно юридическое целое.

3. Наличие закона. Совместное сожительство народа на государственной территории необходимо под общим законом. Б.Н. Чичерин разделяет закон на нравственный и юридический. Где нравственный или человеческий – это постоянное правило жизни, юридический – принудительное правило, определяющее права и обязанности лиц. С одной стороны, закон, ограждая свободу граждан, предоставляет им права. Следовательно, без закона невозможна гражданская свобода¹. Таким образом, закон составляет общую юридическую связь всех элементов государства.

Именно юридическое единство народа достигается посредством закона. Им обеспечивается подчинение воли этого целого, установленной законом власти. Тем самым достигается цельность государственного порядка.

4. Верховная власть. Управление государством осуществляется при помощи верховной власти.

Власть присуща любому союзу, и только государству присуща власть верховная. Наличие этой власти продиктовано тем, что именно она (верховная власть) может охранять закон и порядок. Общая сила, чем и является верховная власть, повелевает всем подчиняться общей воле.

Из человеческих союзов эта власть может принадлежать только государству, ибо оно представляет это высшее юридическое целое. По самой своей природе, или по своему понятию, государство есть союз, облеченный верховной властью.

5. Цель государства. Цель государства – это всегда общее благо, ради которого этот союз создается². По мнению Б.Н. Чичерина, истинной идеей и природой, является цель его создания. Отсюда зависит качество, процветание и согласованное развитие всех элементов государства. Но и как в законе, Б.Н. Чичерин выделяет в цели юридическое и нравственное. Юридическое определяется возможностью государственного принуждения, право на которое существует у верховной власти. Нравственный компонент выражается как подчинение частных целей общей (государственной), это продиктовано в частности тем, что государство как союз более высокий, и стоящий над другими человеческими союзами, подчиняет себе их цели.

¹ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. 1894. С. 20. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.knigafund.ru>.

² Чичерин Б.Н. Общее государственное право [Текст] / Б.Н. Чичерин: под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2006. С. 37.

Несомненно, то, что вся история человеческого развития – это история борьбы между людьми. Умерить борьбу и привести человеческое общество к соглашению – вот главная задача государства. Государство устроено для того, чтобы люди не истребляли друг друга в борьбе за существование¹.

Таким образом, сущность государства, по мнению Б.Н. Чичерина, выражена через определение основных его элементов и составляет союз:

1. Единый. Природа, которого состоит в соединении лиц в одно юридическое целое, находящееся под господством и управлением единой верховной власти, для достижения общего блага союза, то есть его целей.

2. Постоянный. Образование государства имеет постоянную цель, исходит из вечных начал. Оно существует для достижения высшего духовно-нравственного и юридического порядка. Это особое духовно-юридическое пространство общего человеческого сожительства.

4. Самостоятельный. Наличие верховной власти обуславливает то, что государство не подчиняется никому. Оно само является властным образованием, подчиняющим себе внутренние его элементы. Этим продиктована его независимость и суверенитет.

Подводя итог, следует сказать, что государство, безусловно, является сложным организмом, который, функционируя и развиваясь на протяжении истории, становился все более сложным и многогранным. Вопрос о сущности государства в настоящее время остается не только дискуссионным, но и актуальным. Обращение к трудам дореволюционных исследователей может помочь восполнить пробелы в понимании государства и выработать новые подходы к определению его сущности. В этой связи одним из интереснейших элементов содержания государства выступает его цель. Цель государства должна обеспечивать стабильное функционирование и развитие государства и его граждан. Особое, приоритетное место, на наш взгляд, принадлежит социальной и охранительной целям государства. Именно им необходимо придавать приоритетное значение в национальной повестке, а также в исследованиях фундаментального характера. Об этом свидетельствуют в целом не только мировая ситуация, но и внутренние потребности государства.

¹ Чичерин Б.Н. Философия права: [Сборник] / Б.Н. Чичерин; [Вступ. ст. И. Д. Осипова, с. 3-18]. СПб.: Наука: С.-Петербург. изд. фирма, 1998. С. 7.

Шалагина Зинаида Андреевна,
адъюнкт
Санкт-Петербургского университета МВД России

ЭЛЕМЕНТЫ ДИСПОЗИТИВНОСТИ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Принцип диспозитивности это дополнительный элемент в организации уголовного судопроизводства¹, который находит свое отражение в механизме реализации правосудия на досудебных стадиях уголовного процесса.

В.В. Хатуаева определяет диспозитивность: «как деятельность частного лица по защите своих законных личных интересов в уголовном процессе, от которой зависит ход уголовного судопроизводства и мера должного поведения должностных лиц правоохранительных органов в возникающих уголовно-процессуальных отношениях»². При этом В.В. Хатуаева акцентирует внимание на том, что в основе диспозитивности лежат субъективные права, которыми наделены субъекты отношений в сфере уголовного судопроизводства, а также наличие интереса, выступающего в качестве необходимого элемента для проявления диспозитивности в уголовном процессе.

Достоинством предложенного подхода, на наш взгляд, выступает то, что В.В. Хатуаева рассматривает взаимоотношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства, в том числе и в процессе обеспечения доступа к правосудию на досудебных стадиях уголовного процесса, между субъектами уголовно-процессуальных отношений как корреспондирующие друг другу права и обязанности, отмечая в частности обязанность должностных лиц органов предварительного расследования обеспечивать реализацию предоставленных прав. Вместе с тем вызывает вопрос относительно содержания понятия частного лица, которое было использовано при формулировании данного определения, и заложенного в него смысла.

Иной подход в рамках проведенного исследования представил в своей работе И.С. Дикарев, который определил диспозитивность как принцип уголовного процесса, в основе которого лежит отстаивание участниками судопроизводства личного интереса, что предоставляет «возможность распоряжаться предметом уголовного процесса (обвинением) или спорным материальным правом при производстве по гражданскому иску в уголовном деле, а также распоряжаться в целях защиты отстаиваемых интересов

¹ Касаткина С.А. Публичность и диспозитивность в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 6.

² Хатуаева В.В. Реализация частного (диспозитивного) начала в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2006. С. 7.

процессуальными правами, реализация которых оказывает значительное влияние на производство по уголовному делу»¹.

Научный интерес также представляет и тот факт, что И.С. Дикаревым были выделены два вида диспозитивности в отечественном уголовном судопроизводстве, которые оказывают влияние на механизм реализации правосудия на досудебных стадиях уголовного процесса:

Во-первых, материальная диспозитивность, которая проявляется в возможности субъектов распоряжаться «предметом уголовного процесса (обвинением), а также спорным материальным правом при производстве по гражданскому иску в уголовном деле».

Во-вторых, процессуальная диспозитивность, которая выражается в предоставлении участвующим в уголовном судопроизводстве лицам «процессуальных прав, реализация которых не связана с распоряжением предметом уголовного процесса».

О материальной и процессуальной составляющей диспозитивности рассуждает и Д.С. Штоль, который определяет диспозитивность в уголовном процессе как свободу распоряжения участниками уголовного судопроизводства своими материальными и процессуальными правами в целях отстаивания своего субъективного интереса². Именно это, по мнению Д.С. Штоля и выступает в качестве основания для возникновения, изменения и прекращения отношений в уголовном процессе, и соответственно, на наш взгляд оказывает непосредственное влияние на механизм реализации обеспечения доступа к правосудию.

Давая критическую оценку выделения И.С. Дикаревым и Д.С. Штолем материальной и процессуальной диспозитивности, считаем необходимым отметить, что во многом это деление основано на наработках гражданского процессуального права, которые были необоснованно инкорпорированы в уголовно-процессуальные отношения, что заслуживает выражения сомнения наличия объективных предпосылок этого шага. Если для гражданского процесса характерно как наличие прав участников, связанных с предметом иска, то есть материального характера, так процессуальных, то выделение аналогичных категорий в уголовном процессе представляется недостаточно обоснованным.

Поддержать данное мнение затруднительно, поскольку оно может распространяться только на дела частного обвинения и дела отчасти частного - публичного обвинения, где возбуждение уголовного дела осуществляется только на основе заявления потерпевшей стороны, что и демонстрирует диспозитивное проявление, однако при этом в отношении дел публичного обвинения это определение диспозитивности неприемлемо.

¹ Дикарев И.С. Диспозитивность в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 8.

² Штоль Д.С. Диспозитивность и ее отдельные проявления в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 7.

Необходимо обратить внимание, что в работах сразу двух отечественных ученых понятие диспозитивности в уголовном судопроизводстве было дано в двух смыслах – широком и узком. Это можно отметить в результате анализа диссертационных исследований С.С. Пономаренко и С.А. Касаткиной. Так, в диссертации С.С. Пономаренко предложено диспозитивность в широком смысле понимать, как право каждого из участников уголовно-процессуальных отношений «распоряжаться предоставленными законом правами при исполнении уголовного правосудия», а в узком смысле С.С. Пономаренко предложил понимать под диспозитивностью в уголовном судопроизводстве право «распоряжения правами теми участниками уголовного процесса, которые имеют в деле публичный либо частный интерес»¹.

Нельзя не отметить и предложенный в исследовании С.А. Касаткиной подход к правовой природе диспозитивности в уголовном процессе: так, ею было предложено диспозитивность рассматривать в широком смысле как совокупность процессуальных субъективных прав участников уголовно-процессуальных отношений, что предполагает свободу распоряжения ими. В свою очередь диспозитивность в узком смысле была рассмотрена С.А. Касаткиной как «возможность распоряжения не всеми процессуальными правами, а только теми из них, которые могут воздействовать на ход процесса – его возникновение, движение, окончание»². При этом в данном исследовании особо было обращено внимание, что субъектами таких прав могут выступать исключительно частные лица, которые имеют определенный обусловленный обстоятельствами дела законный интерес, поэтому полномочия должностных лиц государственных органов понятием диспозитивности описаны быть не могут.

Проведенный анализ показывает, что единства о природе диспозитивности в современной науке уголовно-процессуального права нет. Во многом это обусловлено особым характером диспозитивности, которая действуя в пределах уголовного судопроизводства, как отрасли публично-го права, реализуется в несвойственной для нее отношениях.

Однако с этим тезисом нельзя согласиться, поскольку историко-правовая ретроспективе становления уголовного процесса показывает, что он прошел достаточно длительный период развития от частного-искового судопроизводства до публично-состязательного, поэтому диспозитивность была свойственна уголовному процессу на определенных этапах его становления, что, как верно отмечает А.Ю. Афанасьев, позволяет обозначать

¹ Пономаренко С.С. Диспозитивные начала в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2002. С. 29.

² Касаткина С.А. Публичность и диспозитивность в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 6.

эту деятельность как «непрерывный и постоянный поиск баланса между диспозитивным и публично-правовым началами»¹.

Тем не менее, в рамках данного исследования считаем возможным указать на то, что диспозитивность носит крайне важное значение, в ходе обеспечения доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве, поскольку выступает определенным балансом принципа публичности, наделяя субъектов уголовно-процессуальных отношений необходимым объемом прав по защите собственных интересов в рамках уголовных дел. Это и предопределяет наличие зависимости у диспозитивности от публичности, на что указывает С.А. Касаткина².

Сторонники более широкого толкования диспозитивности в современной доктрине указывают на имеющееся в науке представление о диспозитивности как оборотной стороне состязательности. Данный вывод вполне логичен, поскольку основывается на понимании состязательности как возможности сторон реализовывать предусмотренные полномочия, которые фактически и воплощаются в рамках диспозитивного начала уголовного процесса³.

Говоря о состязательности в призме диспозитивности необходимо обратиться к исследованию, проведенному А.Р. Валиевой. Анализируя основания дуализма диспозитивности в юрисдикционном процессе, А.Р. Валиева приходит к выводу, что состязательность складывается в реальности только тогда, когда в законодательстве закреплена диспозитивность, то есть только «в условиях нормативно закрепленной свободы волеизъявления сторон процесса, позволяющей им самостоятельно, по своему усмотрению распоряжаться процессуальными правами и средствами защиты субъективного права и законного интереса, но только при условии активных организационно-распорядительных действий суда, который «создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав»⁴.

Однако при рассмотрении вопроса, связанного с реализацией механизма обеспечения доступа к правосудию на досудебных стадиях уголовного процесса, все же полагаем необходимым придерживаться классического подхода к диспозитивности в современном уголовно-процессуальном праве: уголовное судопроизводство в большей степени строится на публичных началах, в то время как отдельные элементы дис-

¹ Афанасьев А.Ю. Диспозитивность в системе принципов уголовного процесса // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 367.

² Касаткина С.А. Публичность и диспозитивность в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 6.

³ Пономаренко С.С. Диспозитивные начала в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2002. С. 9.

⁴ Валиева А.Р. Основания дуализма диспозитивности в юрисдикционном процессе // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 4. С. 17.

позитивности лишь дополняют их. Это позволяет говорить о существенном ограничении диспозитивности в уголовном процессе, что обусловлено его природой и не должно свидетельствовать об ограничении или нарушении прав и свобод человека в рамках уголовно-процессуального законодательства. В этой связи нужно поддержать Е.В. Рябцеву в том, что «уголовно-процессуальное законодательство устанавливает процессуальные процедуры, которые по своей сущности являются публичными, однако содержат в себе элемент диспозитивности»¹.

Как верно отмечает А.С. Барабаш, при определении диспозитивности необходимо идти от публичности уголовного судопроизводства². Это позволяет выделить ряд ключевых характеристик, отличающих сегодня диспозитивность от иных принципов.

Во-первых, предоставление участникам уголовно-процессуальных правомочий. Если обратиться к главе 7 УПК РФ, регулирующей статус участников со стороны защиты, можно отметить, что законодатель существенно расширил объем правомочий по сравнению с советским периодом развития нашего государства. Не вдаваясь в подробное историко-правовое исследование, позволим лишь указать на несколько фактов: так, например, сегодня подозреваемый имеет двенадцать правомочий, в то время как в советский период имел только три, обвиняемый сегодня реализует двадцать два правомочия, в то время как в советское время только десять. Аналогичные факты можно привести и относительно правового статуса защитника, представителя и др.

В качестве второй черты необходимо указать корреспондирующая праву личности обязанность органа государства совершать те или иные действия в удовлетворении частного интереса. Это проявляется, например, в том, что в силу части 2 статьи 20 УПК РФ при подаче заявления должно быть возбуждено уголовное дело в обязательном порядке по делу частного обвинения. Аналогично и в части 4 статьи 371 УПК РФ предусмотрена диспозитивность в части допроса свидетеля и специалиста, которые явились по инициативе сторон.

В-третьих, включение в уголовно-процессуальный закон перечня преступлений, отнесенных к категориям частного и частно-публичного обвинения, в которых диспозитивность раскрывается наиболее ярко по сравнению с делами публичного обвинения.

Смысл данного элемента заключается в том, что законодатель тем самым наделяет граждан диспозитивными возможностями по большому количеству уголовных дел, предусматривая еще более широкие возможно-

¹ Рябцева Е.В. Соотношение принципа разумности, публичности и диспозитивности в уголовном процессе // Общество и право. 2011. № 5 (37). С. 219.

² Барабаш А.С. К вопросу о содержании диспозитивности в современном уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 37.

сти для реализации принципа диспозитивности в реализации механизма по обеспечению доступа к правосудию на досудебных стадиях уголовного процесса.

Однако вызывает вопросы то, что сегодня действующим уголовно-процессуальным законодательством к числу таких категорий отнесены всего три состава в части дел частного обвинения и двадцать четыре состава в части частно-публичного обвинения. Представляется необходимым исследовать действующие составы УК РФ на предмет возможности их отнесения к числу дел частного и частно-публичного обвинения.

Вместе с тем в целом необходимо отметить, что в последние десятилетия роль диспозитивности в уголовном процессе возросла, что необходимо признать положительным трендом в развитии российского уголовного судопроизводства, поскольку увеличение диспозитивности является следствием установления баланса между принципом публичности. В конечном итоге это служит формированию наиболее оптимального соотношения между публичными или общественными интересами и частными интересами отдельных субъектов в ходе реализации механизма по обеспечению правосудию.

Исходя из выказанного, полагаем возможным сформулировать определение диспозитивности в механизме реализации обеспечения доступа к правосудию на досудебных стадиях уголовного процесса как: принципа, в основе которого лежит отстаивание участниками уголовного судопроизводства личного (субъективного) интереса посредством реализации предусмотренных материальных и процессуальных прав.

При этом важное значение необходимо уделить тому факт, что данной деятельности корреспондирует обязанность должностных лиц органов государственной власти, включенных в механизм осуществления правосудия, в обеспечении реализации прав участников, что выступает в качестве гарантии прав участвующих в уголовном судопроизводстве лиц. Это подтверждает тезис, высказанный А.С. Барабашем, о том, что «диспозитивность должна рассматриваться в двух аспектах: не только как свобода распоряжения субъектами уголовного процесса своими правами, но и как обязанность правоприменителя реагировать на эти волеизъявления»¹.

Таким образом, подводя итоги, необходимо отметить в ходе реализации механизма по обеспечению доступа к правосудию на досудебных стадиях уголовного процесса принцип диспозитивности следует рассматривать как дополнительный элемент, а не основополагающее начало организации уголовного судопроизводства, так как данный принцип выступает определенным балансом принципа публичности, наделяя субъектов уголовно-процессуальных отношений необходимым объемом прав по защите

¹ Барабаш А.С. К вопросу о содержании диспозитивности в современном уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 37.

собственных интересов в рамках уголовных дел. Это и предопределяет наличие зависимости у диспозитивности от публичности, которая была отмечена.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что сегодня к делам частного обвинения отнесены всего три состава и двадцать четыре состава в части частно-публичного обвинения, соответственно необходимо дополнительно исследовать действующие составы УК РФ на предмет возможности их отнесения к числу дел частного и частно-публичного обвинения в целях наделения граждан еще более широкими возможностями для реализации принципа диспозитивности в механизме обеспечения доступа к правосудию на досудебных стадиях уголовного процесса.

Шалагина Зинаида Андреевна,

адъюнкт

Санкт-Петербургского университета МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ В КОНТЕКСТЕ УЧЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ

Проблеме обеспечения доступа к правосудию в отечественной юридической науке отведено особое место, поскольку этот вопрос непосредственно затрагивает основные права человека и гражданина. Так, право на доступ к правосудию получило свое закрепление в основных международных правовых актах по правам человека: в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст.6)¹, во Всеобщей декларации прав человека (ст.8)², в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст.14)³. В России право на доступ к правосудию закреплено на конституционном уровне⁴.

Однако, в юридической науке среди ученых до сих пор нет единого мнения относительно того, что можно понимать под «обеспечением доступа к правосудию». В этой связи для всестороннего исследования затронутой нами проблемы и расширения представлений о правовой природе обеспечения доступа к правосудию, на наш взгляд, необходимо обратиться

¹ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // Российская газета. 1995. 5 апреля.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 5 апреля.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 01 июля 2020 года) // Российская газета. 1993. 25 декабря; СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445; 2014. № 31. Ст. 4398; 2020 № 31. Ст. 4398.

к истокам учений о государстве и праве. Поскольку становление и развитие доступа к правосудию – это процесс длительный и последовательный, который берет свое начало с момента зарождения государственности¹, то есть в период когда появляются первые нормы права, выступающие в качестве регуляторов общественных отношений.

Так, если обратиться к первым учениям о государстве и праве, то можно увидеть, что проблема обеспечения доступа к правосудию, так или иначе, затрагивалась в трудах древних мыслителей. В период Античности, в своих рассуждениях о государстве и праве, древнегреческий философ Платон пришел к выводу о том, что правосудие должно стоять во главе всех законов государства, а отправлять его (правосудие) следует с участием всего населения². Также весьма интересно рассуждал по поводу правосудия знаменитый римский оратор М.Т. Цицерон, рассматривающий правосудие в качестве идеи о справедливости, которая исходит от самого человека, подкрепляется сложившимися в обществе обычаями и утверждается законом³.

Таким образом, еще в период античной истории у древних философов наряду с представлениями об идеальном государстве, начинает зарождаться в сознании представление о таком сложном правовом явлении как «обеспечение доступа к правосудию», без реализации которого правовое государство не может полноценно функционировать.

Следует отметить, что в античном обществе само понятие «правосудие» отождествляется с понятием «справедливость». В ходе размышлений о правосудии (справедливости), в античный период времени одновременно с этим зарождаются первые представления об отправлении правосудия, то есть об обеспечении доступа к нему. По нашему мнению, первые представления о том, каким образом необходимо обеспечивать доступ к правосудию – это самые первые предпосылки процессуального аспекта, который, безусловно, входит в понятие «обеспечение доступа к правосудию». Это начинает проследиваться еще в идее, высказанной Платоном, который утверждал, что отправление правосудия должно происходить с участием населения. Представляется, что по мнению мыслителя, участие населения – это необходимое условие для процедуры отправления правосудия. На наш взгляд, на данное обстоятельство следует обратить особое внимание, поскольку это свидетельствует также о начале возникновения предпосыл-

¹ Шалагина З.А. Обеспечение доступа к правосудию по Русской Правде // Уголовное судопроизводство России и Зарубежных стран: проблемы и перспективы развития. Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2021. С. 425.

² История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 63–65.

³ Коваленко Т.С. Правосудие, его сущность и историческое становление сквозь призму философского познания // Вестник КГУ. 2017. № 1. С. 255.

ки принципа гласности, без которого сегодня мы не можем представить судопроизводство в правовом государстве, и, следовательно, отправление правосудия и обеспечение доступа к нему.

С течением времени представления людей об идеальной модели государства и права развивались, что получило свое дальнейшее отражение в трудах выдающегося католического философа Средневековья – Ф. Аквинского. В своих трудах философ также рассуждал о правосудии, которое в общественном сознании воспринималось еще в форме справедливости. По Фоме Аквинскому существовало два вида справедливости, выраженные в форме права: первая выражена в форме Божественного закона, а вторая – в форме закона человеческого¹.

Таким образом, мы видим, что в трудах Ф. Аквинского о построении государства и права, также особое место отводится такому понятию как «справедливость», которая выражается в форме права. Представляется, что в сознании средневекового человека справедливость, выраженная в форме права – это и есть правосудие. В период Средневековья понятие «справедливость» получает морально-религиозный контекст, что существенно влияет на правосознание людей. Именно поэтому в указанный период времени появляется особое отношение к судопроизводству. Поскольку суд в указанный исторический период не только рассматривал споры и разрешал конкретные жизненные ситуации, но и играл сакральную роль связующего звена между человеком и Создателем², что по нашему мнению, также оказало влияние на процесс формирования представлений о понятии «обеспечение доступа к правосудию». Кроме того, само понятие «правосудие» начинает восприниматься людьми как добродетель, то есть приобретает специфический моральный смысл.

Таким образом, с развитием теоретико-правовых учений о государстве и праве проблема обеспечения доступа к правосудию все чаще становится объектом внимания мыслителей и философов разных исторических эпох. Это обусловлено тем, что с момента зарождения государственности – правосудие, выступает в качестве регулятора общественных отношений. Соответственно с развитием общества, доступ к правосудию становится одним из основополагающих прав человека, защищающий его от беззакония и произвола. Обеспечение доступа к правосудию – это достаточно сложное и многогранное правовое понятие, включающее в себя процессуальный аспект, получивший свое оформление в контексте первых учений о государстве и праве.

¹ Талянин В.В., Дмитриев В.К. Возникновение «образа» правового государства в политической мысли Средневековья и Возрождения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (61). С. 54.

² Назаров И.Д. Два «лица» средневекового правосудия: этико-правовой анализ // Дискуссия. 2017. С. 129.

Шеуджен Нурдин Асланович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

КЛАССИФИКАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Классификация государств основывается на двух принципах:

- 1) количество лиц, осуществляющих верховную власть;
- 2) цели, к которым они стремятся, служат личным интересам или выгоде общества.

Аристотель считал, что, когда правители стремятся к благу общества, государства будут чистой формой государства.

Очевидные различия между государствами и разнообразием точек зрения, с которых их можно рассматривать, привели к многочисленным попыткам классифицировать их. Литература, посвященная этому вопросу, обширна. И все же в целом она неудовлетворительна, потому что классификации, которые предпринимались слишком часто, не опираются ни на какой научный принцип, по которому государства можно было бы отличить друг от друга в их фундаментальных характеристиках.

По своему правовому характеру, по своей сущности, по своим основным целям и задачам все государства по существу одинаковы и поэтому не могут быть дифференцированы друг от друга так же, как могут быть дифференцированы природные организмы, физические объекты или химические элементы.

То, что отличает одно состояние от другого, – это не различия составляющих элементов, а скорее внешние явления или характеристики. Наиболее важными из них являются формы и характер их государственных организаций¹.

Поэтому наиболее распространенной и наиболее удовлетворительной классификацией государств является классификация, основанная на сходстве и различиях их правительств. Но в конечном счете такая классификация есть не что иное, как классификация правительств, а не государств.

Современная политическая наука и практика четко различают эти две вещи, и, следовательно, классификация государств, основанная на формах правления, основывается на смешении этих двух понятий. Поэтому последовательность и научная логика требуют, чтобы такая Классификация была отнесена к соответствующей категории и обозначена как классификация правительств, а не государств. Если этот принцип отклоняется

¹ Мусаилов Г.Р. Теоретико – правовые принципы взаимодействия органов государственной власти / Г.Р. Мусаилов // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» 2019. № 3 (30). С. 1–4.

в трактовке предмета здесь, то это происходит из-за желания соответствовать распространенному обычаю. Это не следует понимать как признание того, что такое использование является научно правильным.

По форме, характеру или духу своего правления государства подразделяются на монархии (абсолютные или ограниченные), республики, аристократии (естественные, наследственные, выборные), демократии (чистые или прямые, косвенные или представительные), теократии, деспотии, охлократии, олигархии, плутократии, патриархальные государства, феодальные государства и др.

Основываясь на своем богатстве, ресурсах, военной силе и влиянии, которое они оказывают в международных отношениях, они классифицируются как великие державы или мировые державы, меньшие державы и мелкие государства. Что касается степени их независимости и автономии, то они классифицируются как суверенные, частично суверенные, не суверенные, вассальные, защищенные и нейтрализованные государства¹.

Государства классифицируются по многим другим признакам. Таким образом, те, у кого есть морские побережья и крупные торговые суда, были классифицированы как морские державы. Те, кто не имеет выхода к морю, классифицируются как государства, не имеющие выхода к морю. Те, чьи территории имеют форму островов, классифицируются как островные государства, те, что территориально являются частью большого континента, часто называются континентальными государствами, те, что имеют большие армии, называются военными государствами, а если их политика агрессивна, они называются милитаристскими, империалистическими государствами.

Профессор Холкомб предполагает, что среди критериев, которые могут быть использованы в качестве основы классификации, - увеличение богатства и доходов населения, количество потребляемых продуктов питания и сырья, степень интеллекта и т. д. Если выбрать единственный критерий благополучия, то наиболее приемлемым, по его словам, будет, вероятно, уровень смертности. Поэтому государства могут быть классифицированы на основе их статистики жизненного цикла. Далее он предполагает, что другая Объективная классификация, весьма практичная в наш капиталистический век, упорядочивает их в соответствии с кредитом, которым их правительства пользуются на мировых денежных рынках.

Классификации, основанные на государственных формах и организации, как было сказано выше, являются в конечном счете не чем иным, как классификациями правительства.

Что касается других оснований классификации, упомянутых выше, то можно сказать, что большинство из них являются произвольными, по-

¹ Воронченков О.С. Проблемы реализации народовластия в Российской Федерации // Синергия наук. 2017. № 18. С. 1368–1373.

сколькo они относятся скорее к вспомогательным характеристикам и сопутствующим явлениям состояний, чем к их существенным составляющим элементам. Большинство из них являются ненаучными и не различают государства по их фундаментальным характеристикам, классификации по размерам территории, численности населения, богатству, ресурсам, характеру их отраслей, степени цивилизованности, кредитному рейтингу, статистике жизнедеятельности и т. д.¹

Они могут служить целям историка, экономиста и социолога, но для юриста или политолога они совершенно неудовлетворительны и малоценны.

Как справедливо заметил Джеллинек, такая маркировка не дает никакого указания на состояние или структуру того, что делает государство. Многие классификации пересекаются и накладываются друг на друга самым разнообразным образом, так что каждое государство попадает в несколько классов, все из которых вместе не дают никакого ключа к реальной природе государства.

Бесполезность таких классификаций становится особенно очевидной, когда практически все состояния могут быть отнесены к определенному классу. Таким образом, почти все государства могут быть классифицированы как сельскохозяйственные, промышленные или торговые теперь, когда города-государства практически исчезли, почти все государства являются территориальными или страновыми государствами, как сказал бы профессор Сили, большинство из них претендуют на цивилизованность, все они считают себя культурными государствами в том смысле, что одной из их целей является развитие цивилизации.

Все государства относятся к категории так называемых правовых государств. Немецкие писатели сделали так много, в том смысле, что они руководствуются следующими юридическими правилами или в том смысле, что одной из их целей является создание, определение и защита законных прав. Сегодня практически все государства являются конституционными в том смысле, что организация и полномочия их правительств в той или иной степени определяются конституциями того или иного рода.

В достижении удовлетворительной классификации государств существенной проблемой является нахождение научного принципа, некоторого юридического критерия, на основе которого можно было бы различать государства по их форме, духу или фундаментальным характеристикам. Джеллинек заметил, что определенные постоянные отношения или события встречаются во всех состояниях, какими бы ни были их различия в деталях².

¹ Мусаилов Г.Р. Теоретико-правовые принципы взаимодействия органов государственной власти // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки, 2019. № 3 (30). С. 1–4.

² Валуисков Н.В. Сущность государства в статусе органов государственной власти // Молодой ученый. 2017. № 3. С. 435–437.

Эти элементы носят юридический или политический характер, и только они дают научную основу для классификации. Как было отмечено выше, государства в корне схожи по своей сущности и существенно схожи по своим объектам и целям. Хотя они различаются в отношении организации органов, посредством которых формулируются и исполняются их воли, и в отношении различных внешних явлений, эти последние не дают удовлетворительных критериев, в соответствии с которыми сами государства могут быть внутренне отличены друг от друга и сгруппированы в отдельные и четко дифференцированные классы.

Принцип, который с древнейших времен и до наших дней был известен многим писателям, – это число лиц, которым принадлежит суверенная власть государства. По этому принципу государства классифицируются как монархии, аристократии и демократии. Монархия определяется как государство, в котором эта власть принадлежит одному человеку. Аристократия – это та, в которой она принадлежит нескольким лицам. Демократия – это та, в которой она принадлежит общей массе населения.

По существу, эта классификация была приписана Аристотелю, которого иногда называют отцом политической науки. Однако он не отличал государство от правительства. По-видимому, его классификация на самом деле была не чем иным, как классификацией правительств, основанной на количестве лиц, которые осуществляли или имели окончательное право осуществлять власть правительства¹.

Аристотель, упомянув различные формы правления, сказал: «Истинными формами правления, следовательно, являются те, в которых один, немногие или многие управляют с целью общего интереса. Это были монархия, аристократия и то, что он называл политией, ближайшим современным английским эквивалентом которой является, возможно, конституционная демократия».

Это были нормальные формы правления, формы, направленные на достижение общего блага. Каждая из этих форм имела соответствующую извращенную или испорченную форму. Таким образом, когда монархическое правление осуществлялось с учетом эгоистических частных интересов монарха, оно становилось тиранией; когда аристократическое правление осуществлялось с учетом эгоистических интересов немногих, оно становилось олигархией. Когда политика проводилась с учетом эгоистических интересов многих, она приобрела вырожденную форму демократии.

Мы увидим, что классификация Аристотеля основывалась на двух принципах.

¹ Данилова М.И. Философия и культура в контексте времени. Монография / Данилова М.И., Бочковой Д.А., Плотников В.В. и др. Под общей редакцией М.И. Даниловой. Краснодар: КубГАУ, 2016.

Во-первых, о числе лиц, которым принадлежали верховное право и власть правления, и о числе лиц, которым принадлежали верховное право и власть.

Во-вторых, о цели, Духе или цели правительства.

Классификация Аристотеля в той мере, в какой она основывалась на числе лиц, через которых выражается и осуществляется воля государства, нашла много приверженцев.

Но она также подвергалась критике на различных основаниях. Во-первых, как было сказано выше, это в конечном счете не классификация государств, а классификация правительств, и поэтому она не имеет законного места в обсуждении форм государства. Во-вторых, она несостоятельна как правительственная классификация, поскольку не опирается ни на какой научный принцип. Правительства можно отличать друг от друга по их основным характеристикам и организационным формам.

Принцип, на котором она основана, скорее арифметический, чем органический, количественный, а не качественный по своему характеру. Таким образом, различие между аристократической и демократической формами правления является чисто числовым – различие степени, а не органическое или юридическое¹.

Попытка провести различие между ними должна, следовательно, привести к разрыву волос, так как любая демаркационная линия, которая может быть проведена между ними, может быть в значительной степени произвольной. Сили критиковал классификацию Аристотеля на том основании, что она вряд ли применима к современным состояниям. Он знал только города-государства, и они были великолепны, в отличие от провинциальных государств нового времени, и поэтому любая классификация, которая поместила бы их в одну и ту же категорию, не имела бы большой ценности.

Если предположить, что Аристотель имел в виду под монархией и аристократией государства, в которых верховная власть, а не только власть правительства принадлежит одному или нескольким, то его классификация в наши дни будет иметь мало практического значения по той причине, что существует очень мало цивилизованных государств, в которых верховная власть принадлежит одному человеку или небольшому классу.

И описывать такие государства, как Великобритания, как монархии, поскольку это не указывает на реальный характер государства или форму правления. Более того, это привело бы к тому, что Великобритания оказалась бы в одном классе с такими государствами, как бывшие империи России и Турции, и другими государствами, которые имели очень мало элементов сходства с британским государством. Это в равной степени привело

¹ Лягин К.А. Предпосылки возникновения государственности в первобытном обществе // Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Министерство образования и науки Республики Татарстан; УВО «Университет управления «ТИСБИ». 2018 С. 121–125.

бы к тому, что Великобритания и Соединенные Штаты, которые являются демократическими республиками, были бы отнесены к разным классам.

Многие авторы, особенно более ранние, отводили место в своих классификациях так называемой теократии, форме государства, в котором предполагалось, что верховная власть находится в руках Бога или какого-либо другого сверхчеловеческого или духовного существа. Немецкие писатели обычно различали два типа теократии: чистую форму и дуалистическую, или ограниченную.

Блунчли приводил примеры чистых теократий Эфиопии, Древнего Египта, Персии и Иудейского царства. К этому списку Мол добавил древнюю Мексику и Перу. Мусульманские государства средневековья также были в значительной степени теократическими по своему характеру. Мухаммед считал себя наместником Бога, и Коран содержал закон и юриспруденцию.

Халиф был одновременно и императором, и опеком, и религиозные и светские дела не были четко разграничены. Трейчке заметил, что все могущественные восточные государства, за исключением Финикии, были теократиями, и он упомянул Тибет в качестве более позднего примера.

Он также рассматривал папские государства и Османскую империю как теократии. Другие государства Европы до сравнительно недавнего времени обладали теократическими элементами и, как хорошо известно, некоторые из ранних общин Северной Америки были основаны на религиозной основе.

На протяжении всего средневековья основой государства была теократия. Действительно, говорит Фиггис, церковь была не только государством, но и государством, поскольку оно существовало, было полицейское управление церкви.

Церковь переняла у Римских императоров теорию абсолютной и универсальной юрисдикции. Она развила его в учение о полноте потестатуса, которое приписывалось главе церкви.

Только в конце Средних веков чисто светское государство вышло из борьбы победителем. Долгое время союз между церковью и государством был главной опорой государства¹.

В течение многих столетий церковь продолжала осуществлять широкую гражданскую юрисдикцию; она монополизировала и осуществляла многие функции, которые сегодня принадлежат исключительно государству. Церковники пользовались равным авторитетом с государственными чиновниками при выполнении различных светских функций. Но шло время, и повсюду государство становилось все более и более секуляризованным, все меньше опиралось на поддержку церкви и, наконец, стало способно поддерживать себя без религиозных подпорок.

¹ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2015.

Теократия и деспотизм, замечает выдающийся писатель, имеют свое место в историческом развитии государства. Их работа так же необходима для производства политической цивилизации, как и любая другая форма организации.

С юридической точки зрения, однако, теократия – это не отдельная форма государства, а форма либо монархии, либо аристократии. Верховная власть может быть приписана Богу или какой-либо другой внемирной силе. Тем не менее факт остается фактом: тот, кто, будь то священник или пророк, в конечном счете интерпретирует волю этой сверхъестественной власти и исполняет ее приказы, является, с точки зрения политической науки и конституционного права, фактическим юридическим сувереном.

В конечном счете, Бог может рассматриваться как правитель и источник власти, но его власть должна быть по-человечески истолкована, известна и фактически осуществлена через человеческие посредства. Предполагаемая воля, исходящая от него, должна, в конечном счете, быть волей какого-то человеческого существа или группы. В действительности теократия есть не разновидность государства, а форма правления, и, строго говоря, ей нет места, следовательно, в рассуждении о видах государства.

Форма государственного устройства	
Унитарное государство	Федерация
– простое единое государство, частями которого являются административно-территориальные единицы, не обладающие суверенными правами	– сложное союзное государство, частями которого являются государственные образования, обладающие суверенными правами

Основные признаки унитарного государства:

- 1) единая конституция (конституции приняты в большинстве стран мира);
- 2) единая система высших органов государственной власти – глава государства, правительство, парламент, юрисдикция которых распространяется на территорию всей страны;
- 3) единое гражданство и единая государственная символика;
- 4) единая система законодательства и единая судебная система;
- 5) административно-территориальные единицы не могут обладать какой-либо политической самостоятельностью;
- 6) в международных отношениях выступает в единственном числе¹.

¹ Демиденко Г.Г. История учений о праве и государстве. Харьков: Право, 2008; Денисенко В.В. Легитимность и государственное принуждение как характеристики сущности позитивного права // История государства и права. 2014. № 5. С. 25–28.

Основные признаки федерации:

1) наличие единой территории, которая в политико-административном отношении не представляет собой единого целого, а состоит из территорий – субъектов федерации, имеющих собственное административно-территориальное деление;

2) наличие общей конституции федерации и конституций ее субъектов, т. е. наделение субъектов федерации учредительной властью;

3) наличие системы законодательства всей федерации и системы законодательства ее субъектов, т. е. наделение субъектов федерации в пределах установленной для них компетенции правом издания законодательных актов, которые действуют только на территории субъекта федерации и должны соответствовать союзному законодательству¹.

¹ Комаров С.А. Теория государства и права / С.А. Комаров, А.В. Малько. М.: Норма, 2018. 442 с.

Содержание

Адыгезалова Г.Э. Правовое регулирование QR-кодирования как средства цифрового развития в частноправовых и публично-правовых отношениях.....	3
Карнаушенко Л.В. Социальное государство: современное теоретико-правовое измерение.....	7
Кобец П.Н. Анализ истоков, причин и условий миграционных процессов из государств – республик бывшего советского союза в Российскую Федерацию.....	14
Оганесян С.М. Правосознание и его отличие от правовой культуры.....	20
Пушкарев Е.А. Методологические основы организации научно-исследовательской работы по учебной дисциплине «История органов внутренних дел».....	25
Родионова О.В., Гвазава Г.Д. Современное социальное государство в Германии и в Японии: детерминированность типом культуры.....	28
Афаунов А.З., Хавдок А.М. Анализ существующих и современных теорий происхождения государства.....	34
Афонин А.Н., Киселева Н.Н. Нотариат как отражение политических и социально-экономических преобразований в российском государстве.....	39
Бредихин А.Л. Государственный (политический) режим в государствоведении.....	44
Бредихин А.Л., Викторов А.В. О понимании государства в современном мире.....	47
Варенцова Л.Ю. Система управления в дворцовом российском городе в последней четверти XVII столетия (на примере Юрьевца-Поволжского).....	50
Виноградова С.Л. Аудио- и видеозапись в уголовном процессе: проблемы и пути их решения.....	61
Вичева А.А. Правовое регулирование деятельности участковых уполномоченных полиции как часть государственного механизма обеспечения прав несовершеннолетних.....	65
Грицай В.В., Швец А.А. Гибридная война как инструмент формирования новой системы мироустройства.....	68
Грошечая В.К. К вопросу о роли промышленной милиции Украинской ССР в становлении советской власти на Украине.....	76
Грошечая В.К. Милиция Украинской ССР в годы Великой Отечественной войны.....	81
Дубинин М.С. Теоретические и практические особенности роли насилия в праве (на материалах статьи 318 УК РФ).....	84

Завьялова Н.Ю. Особенности правовых отношений с присутствием иностранного элемента: теоретико-правовой аспект....	87
Затолокин А.А. Организационно-правовые особенности применения полицией отдельных мер государственного принуждения.....	92
Злыденко Д.С. Денацификация и ее истоки.....	97
Казанцева Е.В. Эволюция правового института акцессорных обязательств.....	104
Казанцева Е.В., Хаваджи Д.Р. Актуальные вопросы правового регулирования защиты от злоупотребления правом.....	109
Кальченко Н.В. Территориальные споры и претензии: международно-правовой аспект.....	116
Кивилев П.С. Государственно-правовой идеал в представлениях современной российской молодежи.....	121
Кирпа М.С. Органы политического сыска Российской империи во второй половине XIX – начале XX века.....	125
Кисс С.В. Информационная сфера как объект правового регулирования.....	129
Кич И.С., Фролов В.В. К вопросу о некоторых проблемах проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в Российской Федерации на современном этапе.....	134
Климова Д.В. Механизм реализации государственной миграционной политики (на примере Республики Крым).....	140
Колесникова И.Е. Теоретические аспекты судебно-лингвистической экспертизы текста в уголовном и гражданском судопроизводстве.....	144
Колотенко Е.А., Пушкарев Е.А. Самоконтроль правоохранительных органов на основе мониторинга общественного мнения: теоретико-правовой аспект.....	146
Кониная Е.Н. Роль принципов права в применении и толковании права.....	149
Кужевская Е.Б., Хвостова А.В. Забота об исполнении законов как конституционная обязанность президента: зарубежный опыт.....	155
Кутушев Г.З. Региональные аспекты государственной политики по борьбе с ликвидацией безграмотности в Башкирской АССР в 20-е годы XX века.....	161
Лясович Т.Г. Министерство внутренних дел России в первые месяцы после февральской революции (март – июнь 1917 года).....	167
Меретуков А.Г., Шеуджен Н.А. Происхождение права: предпосылки и теории.....	172
Назарова Е.А. Постсоветские государства: специфика форм правления.....	178

Никонов Д.А., Сибгатуллин Ф.С. Основные формы и методы правотворческой и правоприменительной деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации (теоретико-правовой аспект).....	184
Оганесян С.М., Шишкина Е.М. Некоторые проблемы процесса доказывания и пути их решения в гражданском процессе Российской Федерации.....	190
Поздняков К.В. Черное капперство как разновидность мошенничества: уголовно-правовой аспект.....	193
Прохоров В.В. Профессиональная подготовка в органах и частях РКМ Крыма в середине 1930-х годов.....	197
Салимов С.И. Принцип защиты от самоизобличения в законодательстве Российской Федерации.....	201
Самарский А.Н. Эволюция правового регулирования института помилования в России.....	204
Саргсян Н.А. Значение исторической памяти в сплочении российского общества.....	208
Семенов В.Е. Участие молодежи в формировании гражданского общества.....	211
Сошникова И.В., Хлыбов А.А. Уголовное законодательство СССР в первой половине XX века.....	215
Сошникова И.В., Шестакова А.С. Правовое регулирование деятельности фитнес-центров.....	220
Стрельцов В.В. Регламентация правовых отношений на современном этапе развития российского общества.....	224
Татлок А.К. Основные понятия и пределы восполнения, устранения и преодоления пробелов в праве.....	227
Трофимова С.А. Модели взаимодействия государства и общества в учениях о внутреннем управлении.....	232
Трошкина Д.Э. Понятие «контрреволюционное преступление» в советском законодательстве.....	236
Чернаков В.О. Сущность государства в политико-правовом учении Б.Н. Чичерина.....	240
Шалагина З.А. Элементы диспозитивности в механизме обеспечения доступа к правосудию на досудебных стадиях уголовного процесса.....	245
Шалагина З.А. Обеспечение доступа к правосудию в контексте учений о государстве и праве.....	251
Шеуджен Н.А. Классификация государственного устройства.....	254

Научное издание

**ПРАВО И ГОСУДАРСТВО:
ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ, ТЕОРИИ И ИСТОРИИ**

Материалы
XI Всероссийской научно-практической конференции

(22 апреля 2022 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1852-2

Подписано в печать 05.09.2022. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 15,5. Тираж 100 экз. Заказ 60.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.